This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HARVARD UNIVERSITY

LIBRARY

OF THE

PEABODY MUSEUM OF AMERICAN
ARCHAEOLOGY AND ETHNOLOGY

IN EXCHANGE WITH
Obshchestvo liubitelei
estestvoznaviia antropologii
i etnografii. Moscow.
Received February 16, 1931

Digitized by Google

GORTSY

ГОРЦЫ

VERKHOV'EV PIANDZHA

ВЕРХОВЬЕВЪ ПЯНДЖА

(ВАХАНЦЫ и ИШКАШИМЦЫ).

ОЧЕРКИ БЫТА

ПО ПУТЕВЫМЪ ЗАМѢТКАМЪ

гр. А. А. Бобринского.

Ярко снѣгъ сіялъ въ долинѣ;
Снѣгъ растаялъ и ушелъ;
Вешній злакъ блеститъ въ равнинѣ,
Злакъ увянетъ и уйдетъ.

А который вѣкъ бѣлѣетъ
Тамъ, на высяхъ снѣговыхъ?
А заря и нынѣ сѣетъ
Розы свѣжія на нихъ!

Ѳ. И. Тютчевъ.

20 фототипическихъ таблицъ раб. фот. П. Павлова.

Со снимковъ Н. В. Богоявленскаго.

МОСКВА.
1908.

Digitized by Google

Exchange with the

[illegible]

Rec. Feb. 16, 1931

Digitized by Google

НЕТОЧНОСТИ И ОПЕЧАТКИ.

Дополненіе къ 7 стр. прим. 8, 7 строкѣ снизу: высота перевала Нуксонъ по англійской картѣ, Military Map of India corrected to 1903, показана въ 16,560 фут.

Оговорка къ стр. 38, строкамъ 3 и 4: Монголы вторглись въ Кашгарію при жизни и по распоряженію Чингизъ-Хана, но, насколько извѣстно, самъ Чингизъ-Ханъ никогда въ Кашгаріи не былъ.

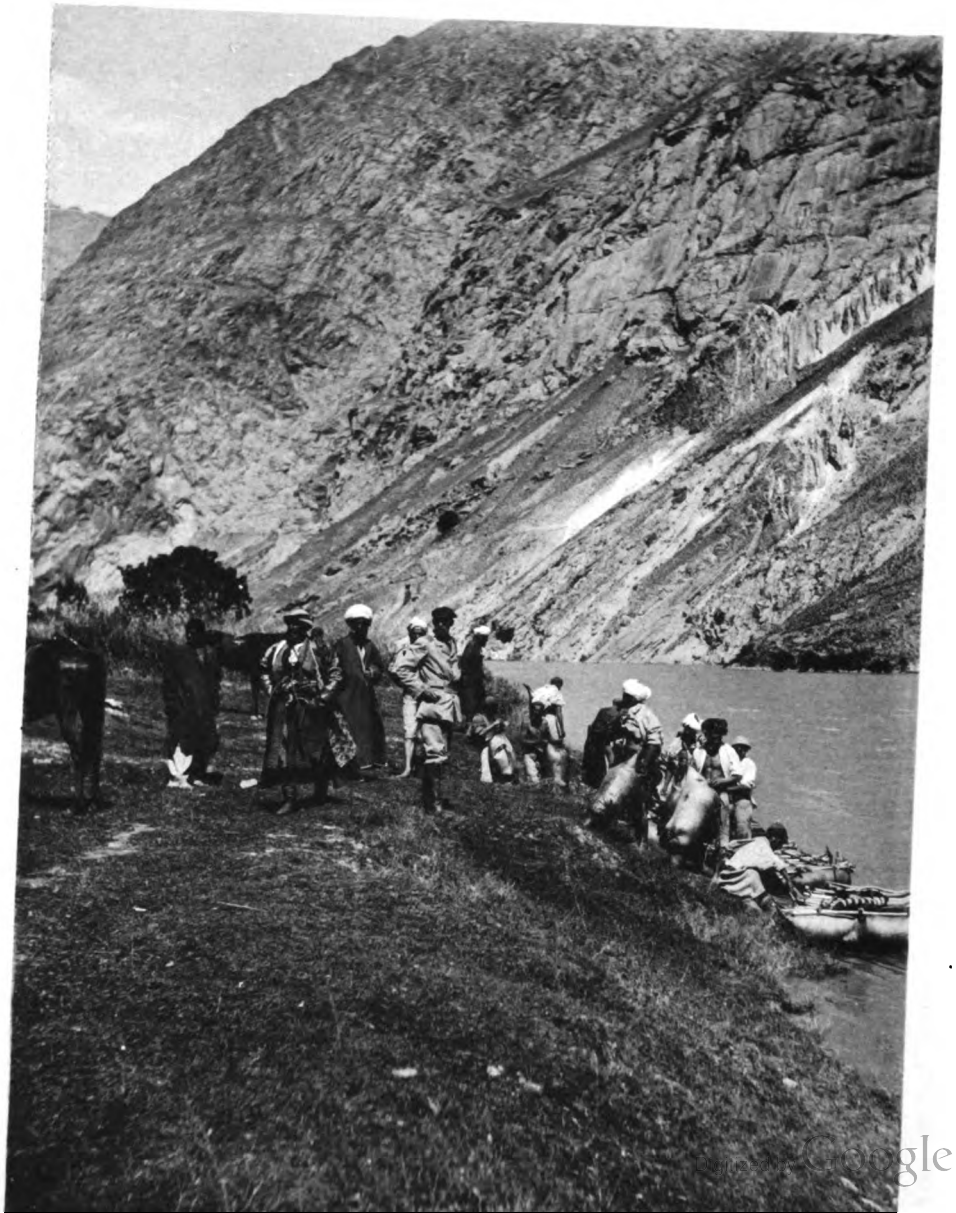
Добавляю здѣсь свѣдѣнія, даваемыя примѣчаніемъ 99 на стр. 42.

	Муж.	Мальч.	Жен.	Дѣв.
Ваханъ и Ишкашимъ: родившихся въ 1900 году.	—	80	—	60
» » умершимъ » 1900 »	6	19	11	15
Шугнанъ: родившихся въ 1900 году	—	70	—	61
» умершихъ » 1900 »	12	24	14	23
Рошанъ: родившихся въ 1900 году	—	120	—	112
» умершихъ » 1900 »	32	40	22	38

На табл. XVIII подъ рисункомъ 2 надпись должна читаться: Мазаръ Имама Мохаммедъ-Богира...

Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Стр. 8 прим. 10 Позднѣе зимой ночью температура ровнѣе: бывало 25—30 cent...	Позднѣе, зимой температура ровнѣе: ночью бывало 25—30 cent. ниже 0...
Стр. 11 прим. 18 Первая строка снизу ehegd	dhagd
Стр. 34 прим. 70 Стр. 266	Стр. 323
Стр. 46, 10 и 11 строки	

Digitized by Google



Digitized by Google

Глава I.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ ВЕРХОВЬЕВЪ ПЯНДЖА.

Въ сердцѣ Средней Азіи [1]) по верхнему теченію Пянджа, между юго-западными склонами Памировъ и сѣверными отрогами Гиндукуша пріютились бѣдныя общества горныхъ Таджиковъ: Ваханъ, Ишкашимъ, Горонъ, Шугнанъ и Рошанъ. Расположились они въ переименованномъ порядкѣ сверху внизъ по долинѣ Пянджа по обоимъ его берегамъ. Занимаютъ они берега рѣки на протяженіи, приблизительно, 375—400 верстъ [2]), если считать крайними предѣлами этихъ странъ урочище Лангаръ (верхній) въ Ваханѣ, нѣсколько ниже впаденія рѣчки Бай-Кары, и лѣтовку Шипадъ въ Рошанѣ, верстъ 10 выше впаденія рѣки Язгулема. Рѣка Пянджъ со своими главными притоками и большая высота этихъ долинъ придаютъ этому краю особый отпечатокъ. Пянджъ со своей системой оживляетъ, обслуживаетъ и объединяетъ эти трудно доступные, заброшенные въ горныхъ дебряхъ края. Оживляетъ ихъ, питая своими водами и отчасти удобряя своими наносами прибрежные поля и луга. Обслуживаетъ и объединяетъ тропами, пролегающими по его долинѣ и по долинамъ его притоковъ. Эти тропы соединяютъ названныя общества между собою, а также даютъ имъ возможность общенія со внѣшнимъ міромъ.

Для болѣе яснаго представленія объ условіяхъ жизни горцевъ и окружающей ихъ обстановки необходимо имѣть въ виду, что долины Пянджа и его притоковъ въ вышеупомянутыхъ предѣлахъ лежатъ очень высоко. Истокъ Пянджа, Вахджиръ [3]), беретъ свое начало

---

[1]) Между 37 и 38 параллелями сѣв. шир. и между 71 и 74 град. восточн. долг. отъ Гринвича.

[2]) По картѣ 10 верстъ въ 1 дюйм. Изд. подъ редакц. полк. Родіонова.

[3]) Какъ извѣстно, истокомъ Пянджа служитъ рѣка Вахджиръ, берущая свое начало въ ледникѣ у перевала Вахджиръ въ отрогахъ хребтовъ Муз-тагъ и Тагтумбашъ Памиръ на южной границѣ Малаго Памира *); у Базай-Гумбеза Вах-

Digitized by Google

на высотѣ 14700 [4]) футовъ, у Базай-Гумбеза Вахджиръ течетъ на высотѣ 12880 фут., у Сархада начало осѣдло, обитаемой части Вахана, Ваханъ-Дарья течетъ на высотѣ 10900 фут.; у Лангаръ-Гишта, при впаденіи рѣки Памиръ въ Ваханъ-Дарью, высота равняется 9493 футамъ; мѣсто, гдѣ Пянджъ измѣняетъ направленіе своего теченія съ западнаго на сѣверное, у кишлака Рангъ высота равняется 8421 фут.; впаденіе Гунта въ Пянджъ лежитъ на высотѣ 7113 фут.; у Калай-Вамара высота 6640 фут. и, наконецъ, мѣсто впаденія Язгулема въ Пянджъ, немного ниже лѣтовки Шипадъ, лежитъ на высотѣ 5790 фут. По вышеприведеннымъ цифрамъ читатель можетъ усмотрѣть, что въ интересующихъ насъ предѣлахъ, т.-е. отъ Сархада, начала обитаемой части Вахана и до Калай-Вамара, населеніе живетъ на высотѣ, нижній предѣлъ которой равняется приблизительно вершинѣ Крестоваго перевала на Военно-Грузинской дорогѣ, а верхній предѣлъ ея немного выше снѣговой линіи Кавказскаго хребта въ ея центральной части (10.000 фут. и 9600 фут.). На всемъ этомъ протяженіи рѣка Пянджъ принимаетъ три большія рѣки, всѣ съ правой стороны и служащія водостоками Памирамъ. Съ лѣвой стороны наиболѣе крупный притокъ, рѣка, вытекающая изъ озера Шива.

Вся жизнь края сосредоточивается по долинамъ Пянджа и его главныхъ притоковъ, за исключеніемъ долины рѣки Памира, гдѣ осѣдлой жизни нѣтъ. На лѣто часть жителей покидаетъ со своими стадами большія, болѣе низменныя долины и по мелкимъ боковымъ ущельямъ поднимается въ горы и располагается на 3—4 мѣсяца по нагорнымъ пастбищамъ, которыя горцы называютъ «пушта».

Характеръ долины Ваханъ-Дарьи, потомъ Пянджа мало измѣняется на всемъ протяженіи отъ Сархада, гдѣ она расширяется и до мѣста, гдѣ Пянджъ завершаетъ свой округлый поворотъ, измѣняющій направленіе его теченія съ западнаго на сѣверное. На всемъ этомъ протяженіи, т.-е. въ предѣлахъ Вахана и отчасти Ишкашима, ширина долины колеблется приблизительно отъ 1 мили до 3-хъ и

джиръ принимаетъ небольшую рѣчку, составляемую ручьями, стекающими съ хребта Николая II. Верстъ 25 ниже Вахджиръ принимаетъ рѣку Бай-Кару, берущую свое начало въ Гиндукушѣ въ окрестностяхъ перевала Іонова и двухъ переваловъ Иршодъ. Отъ мѣста сліянія рѣка принимаетъ названіе Ваханъ-Дарья, которое сохраняетъ до Калай-Пянджа; ниже рѣка несетъ названіе Пянджъ и удерживаетъ его до выхода своего изъ горъ Дарваза и Балакшана, гдѣ рѣка

Digitized by Google

I. Заросли кустарниковъ по Пянджу въ Ваханѣ (Джангаль).

Digitized by Google

3-хъ съ $^1/_2$. Ложе рѣки мѣстами, въ окрестностяхъ Лангара, Новобада, широко расползается по долинѣ, разбиваясь на отдѣльныя русла съ островами зелени между ними. У Намадгуша, у развалинъ древняго замка, ложе рѣки настолько стѣсняется скалами, что здѣсь до послѣдняго времени существовалъ перекинутый черезъ рѣку мостъ. Во время лѣтняго половодья не только всѣ русла заполняются водою, но и всѣ низменныя мѣста долины, заливаются рѣкою [5]). Въ другія времена года, русла, кромѣ главнаго обсыхаютъ, обнажая притомъ песокъ своего ложа; вѣтеръ поднимаетъ этотъ песокъ и заноситъ имъ заброшенные бѣжавшмми хозяевыми прибрежные поля, луга и цѣлыя усадьбы; при этомъ барханы у стѣнъ, кустовъ и деревьевъ мѣстами достигаютъ высоты $1^1/_2$—2 аршинъ (см. рис. II, 2). Во время половодья, тропа, проложенная по долинѣ во многихъ мѣстахъ, заливается, что сильно затрудняетъ передвиженіе, такъ какъ приходится въ этихъ мѣстахъ подниматься выше по склонамъ горъ и перебираться черезъ кряжи, пересѣкающіе долину. Особенно затрудняется передвиженіе ниже по долинѣ, за Ишкашимомъ, гдѣ она сильнѣе суживается.

---

[5]) Въ предѣлахъ Вахана и отчасти Ишкашима Пянджъ въ обыденное время (за исключеніемъ Іюня, Іюля и Августа) довольно мелокъ. Зимою въ бродъ можно переправляться почти повсемѣстно, гдѣ только онъ не замерзаетъ. Въ мѣстахъ, гдѣ Пянджъ замерзаетъ обыкновенно мѣсяца на три, можно переправляться верхомъ и съ вьюками. По словамъ горцевъ, Пянджъ замерзаетъ отъ Сархада до кишлака Гасконъ, отъ этого послѣдняго до Вранга не замерзаетъ, отъ Вранга до Тока-Хана замерзаетъ. Ниже этого мѣста не замерзаетъ. Col. Gordon (Narrative of expedition over the Pamir, to Wakan ch. VI) пишетъ, что Ваханъ-Дарья замерзаетъ отъ Лангара до Сархада и тогда проходъ на Памиры свободенъ. Capt. Trotter (ch. VII p. 272) къ этому добавляетъ, что въ Мартѣ и Апрѣлѣ (нов. стил.) ледъ на Ваханъ-Дарьѣ не проченъ и потому въ это время путешественники обыкновенно переходятъ на караванный путь, пролегающій вдоль рѣки Памиръ. По словамъ того же автора, по Ваханъ-Дарьѣ существуютъ три дороги, ведущія на Памиры: одна по льду рѣки (исключительно зимняя) другая вдоль берега—тяжелая, пересѣкающая безчисленные крутые кряжи, вдающіеся въ долину, третья дорога удаляется отъ рѣки и пролегаетъ на много выше ея по горамъ, окаймляющимъ долину. Броды въ Ваханѣ по словамъ горцевъ, существуютъ въ продолженіе всего года, за исключеніемъ двухъ, трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: у Зунгъ и Калай Пянджъ, у Дрижъ и Згwанъ, когда меньше воды, у Врангъ и Ямгъ хорошая переправа, въ Пархай переправа зимой и весной, у Удита переправа зимой

Digitized by Google

Подъ напоромъ вѣерообразныхъ смывовъ, образующихся по обѣимъ сторонамъ главной долины у устьевъ боковыхъ ущелій, рѣка вьется по широкой долинѣ лѣнивою змѣею; смывы оттѣсняютъ рѣку то въ влѣво къ крутымъ темнымъ отрогамъ Гиндукуша, то прижимаютъ ее вправо, къ округлымъ низкимъ отрогамъ Ваханскаго хребта. Вскорѣ послѣ поворота Пянджа на сѣверъ, характеръ долины рѣзко измѣняется; она сильно суживается и мѣстами переходитъ въ узкое ущелье, въ нѣсколько десятковъ саженей шириною. Бурно и съ трудомъ рѣка пробиваетъ себѣ свой путь въ перпендикулярно ей расположенныхъ складкахъ горныхъ породъ. Только приближаясь къ устьямъ Гунта, долина на протяженіи нѣсколькихъ верстъ расширяется, чтобы вновь сузиться, и отъ Калай-Вамара долина превращается въ глубокое узкое ущелье, въ которомъ вмѣщаетъ только одно ложе бурно текущей рѣки. Отъ устьевъ Ванча ущелье вновь расширяется, давая мѣстами пріютъ кишлакамъ съ ихъ полями и садами.

Съ 1895 года рѣка Пянджъ имѣетъ особое значеніе для Россіи. По соглашенію съ Англіею, съ этого года она служитъ отъ рѣки Памиръ внизъ нашимъ государственнымъ рубежомъ, отдѣляя наши владѣнія отъ Афганистана.

На основаніи этого соглашенія, Ваханъ, Ишкашимъ, Горонъ, Шугнанъ и Рошанъ были всѣ разбиты попаламъ. Части ихъ, расположенныя на правомъ берегу Пянджа, отошли къ намъ; на лѣвомъ—къ Афганистану. Отъ Вахана отошла къ намъ только четвертая его часть, т.-е. тотъ участокъ, который лежитъ на правомъ берегу, ниже рѣки Памиръ; правый берегъ выше этой рѣки остался, какъ и лѣвый, за Афганистаномъ. Эта новая граница, которая разрѣзала эти общества на двѣ части, создала для нихъ такое неуклюжее положеніе, какое получилось бы, если кто вздумалъ подѣлить русскую деревню вдоль по улицѣ между двумя государствами [6]). Всѣ

---

[6]) Въ первой половинѣ девяностыхъ годовъ мы заняли Памиры въ полномъ ихъ объемѣ, до южныхъ природныхъ ихъ границъ, т.-е. по Гиндукушскій хребетъ. Памиры въ подобныхъ предѣлахъ, упираясь въ Гиндукушъ съ его перевалами въ Индію, врѣзываясь клиномъ между Афганистаномъ и Китайскимъ Туркестаномъ, разъединяли Сѣверо-Западную Индію и Западную Азію отъ Восточной ея части, отъ Китая. Владѣя Памирами въ полномъ ихъ объемѣ, мы получали въ руки древнѣйшіе историческіе пути сообщенія, пролегающіе по ихъ южнымъ окраинамъ, пути, которыми споконъ вѣковъ пользовались, торговля, арміи, путешественники, которыми пользуется и по настоящее время [illegible]

Digitized by Google

Digitized by Google

эти общества, какъ я уже говорилъ, расположены верхомъ на Пянджѣ и большею частью жили одною общею жизнью.

Между обоими берегами было постоянное общеніе, часть семьи жила на одномъ берегу, другая—на другомъ. Житель, имѣвшій домъ и землю на правомъ берегу, иногда обладалъ лѣтними пастбищами на островахъ, отошедшихъ съ лѣвымъ берегомъ къ Афганцамъ. Кромѣ этихъ неудобствъ, новая граница на первыхъ порахъ отозвалась отчасти неблагопріятно и на другихъ проявленіяхъ хозяйственнаго

цемъ въ 1895 году по настоянію Англіи отдаемъ Афганистану; собственными руками связываемъ его съ Китаемъ, отдаемъ Афганцамъ южную часть долины Аксу, облегающую съ юга и востока Памиры и своею удобопроѣзжей широкой, ровной долиной пересѣкающую ихъ съ востока на западъ въ самомъ сердцѣ, у Памирскаго поста. Поступивъ такимъ образомъ и при этомъ продолжая сидѣть на Памирахъ, мы добровольно лишили наше сидѣніе на нихъ смысла и цѣли. Съ одной стороны мы какъ будто что-то такое оберегаемъ и охраняемъ, съ другой отдаемъ въ чужія руки удобные подступы къ занимаемой нами позиціи, отдаемъ въ тѣ же руки пути, пролегающіе черезъ Памиры, пути, связывающіе, западъ съ востокомъ, т.-е. именно то, для чего заняли Памиры, въ чемъ главная цѣль и смыслъ обладанія ими. Особенно важными дѣлаются эти пути теперь, при пробужденіи Востока *).

Прежде чѣмъ разстаться съ Памирами, не могу не упомянуть о другомъ вопросѣ, ничего общаго не имѣющаго съ предыдущимъ, кромѣ мѣста. Во всѣхъ культурныхъ странахъ принимаются мѣры для охраненія, какъ птицъ, такъ и дикихъ животныхъ вообще и въ особенности болѣе рѣдкихъ видовъ ихъ. Въ Америкѣ цѣлую территорію превратили въ государственный паркъ для сохраненія въ немъ красотъ природы**) и для того, чтобы онъ служилъ убѣжищемъ для дикихъ животныхъ. Даже въ Африкѣ, въ верховьяхъ Нила нельзя охотиться на дикихъ звѣрей, не заручившись разрѣшеніемъ и билетомъ, въ которомъ помѣчается то количество экземпляровъ извѣстнаго вида животныхъ, которое можетъ быть убито охотникомъ. У насъ же, на Памирахъ, подъ носомъ не охотниковъ офицеровъ, скучающихъ, не зная чѣмъ убить свободное время, варварски и безцѣльно уничтожаются туземцами рѣдкіе виды горнаго барана, которые вообще скупо распредѣлены по землѣ, а одна изъ разновидностей ихъ Ovis polii имѣетъ распространеніе свое чуть ли не исключительно на Памирахъ. Истреблять массами барановъ начали въ недавнее время, лѣтъ 8—9, изъ-за роговъ. Приготовляя особымъ способомъ роговую массу, стали ее употреблять для обкладыванія верха деревянныхъ ленчиковъ мѣстныхъ сѣделъ для придачи имъ извѣстной упругости, Споконъ вѣковъ и до послѣдняго времени для этой цѣли пользовались, главнымъ образомъ, жилами домашняго скота. Необходимо прекратить это варварское истребленіе столь рѣдкаго звѣря въ особенности на Памирахъ, гдѣ охота на него особенно удобна. Надзоръ за охотою на Памирахъ организовать крайне легко.

---

*) О значеніи уступленной нами части Памировъ смотр. Stein «Ancient Khotan» two vol. Oxford 1907. 1 vol. перевалы и дороги, ведущія къ чимъ pp. 20—33,

Digitized by Google

быта горцевъ. Вся долина верхняго теченія Пянджа, по своему географическому положенію, всегда тяготѣла къ Бадакшану, Мунджону и даже къ Читралу. У жителей этихъ странъ Ваханцы и Ишкашимцы закупали предметы первой необходимости, которыхъ сами были лишены, какъ-то: соль, рисъ, желѣзо, желѣзныя и другія металлическія издѣлія. Суровыя пустыни Памировъ съ ихъ кочевниками Киргизами раздѣляли горцевъ отъ ихъ сородичей Сарыкола и отъ болѣе культурныхъ и богатыхъ странъ, Кашгара, Яркента, Хотана и Ферганы. Въ настоящее время правый берегъ отрѣзанъ отъ лѣваго. Соль приходится добывать съ далекаго Рангъ-куля, желѣзныя и другія металлическія издѣлія изъ русскаго Туркестана, желѣзо необдѣланное изъ Дарваза. Всѣ эти предметы, вслѣдствіе дальнихъ разстояній и трудныхъ путей сообщеній (съ Дарвазомъ въ особенности) обходятся бѣднымъ горцамъ очень дорого и потому эти послѣдніе предпочитаютъ добывать необходимые себѣ предметы на лѣвомъ, афганскомъ берегу контрабандою, которая сильно процвѣтаетъ (въ 1901 г.), поддерживается она, главнымъ образомъ, афганскими солдатами. Несмотря на офиціально закрытые границы, сношенія между обоими берегами постоянны, на что въ 1901 году наше военное начальство, отчасти поневолѣ, но во всякомъ случаѣ очень благоразумно, смотрѣло сквозь пальцы.

Ваханъ занимаетъ верхнюю часть долины Пянджа, первую обитаемую ея часть. Тянется Ваханъ вдоль сѣвернаго склона Гиндукуша съ востока на западъ вдоль 37 парал. сѣв. шир., верстъ на 170 приблизительно отъ урочища Лангаръ (верхній), нѣсколько ниже впаденія рѣки Бай-Кары до кишлака Даршай на правомъ берегу и верстъ 35 ниже по лѣвому берегу до кишлака Птуръ. Въ ширину Ваханъ простирается съ юга отъ главнаго хребта Гиндукуша до Ваханскаго (?) хребта на сѣверъ, всего верстъ на 20—30 приблизительно. Южная граница Вахана, Гиндукушъ, тянется темною отвѣсною стѣною своего предгорья, только мѣстами, въ вершинахъ глубокихъ и узкихъ ущелій, прорѣзывающихъ предгоріе, выглядываютъ великаны—остроконечные пики главнаго хребта, покрытые густою бѣлою шапкою вѣчнаго снѣга. Снѣговая линія мѣстами поражала насъ своею правильностью. Чуть ли не въ каждомъ ущельи спускаются ледники, обыкновенно сильно засоренные мусоромъ и камнями. Высота пиковъ, виднѣющихся въ верховьяхъ ущелья,

Digitized by Google

Holdich въ своей книгѣ (India, p. 65) говоритъ, что наиболѣе высокій пикъ въ Гиндукушѣ, Садъ-Иштрогъ, имѣетъ 24,170 фут. высоты. Перевалы въ Гиндукушѣ отъ Борогиль-Даркота на востокѣ и до западныхъ предѣловъ Вахана пролегаютъ по ледникамъ, крайне трудны и доступны очень короткое время и только пѣшеходамъ [8]). Сѣверныя окраины Вахана, предгорья Ваханскаго (?) хребта мѣстами довольно своеобразны. Предгорья тянутся отдѣльною невысокою грядою, параллельно главному хребту. Мѣстами состоитъ гряда изъ массивной темно-сѣрой породы. Довольно часто темно-сѣрая масса породы прорѣзана сверху до низу большими, со многими развѣтвленіями бѣлыми жилами. Мѣстами породу просѣкаютъ сверху до основанія трещины и щели, какъ бы образовавшіяся отъ разрыва породы. Трещины и щели отъ самыхъ узкихъ, въ нѣсколько вершковъ, достигаютъ мѣстами ширины въ нѣсколько аршинъ и саженей. По дну щелей пробиваетъ себѣ дорогу вода, стекающая съ главнаго хребта [9]).

Осѣдло живутъ въ Ваханѣ, на узкой сравнительно полосѣ вдоль рѣки Пянджа, начиная съ кишлака Сархадъ, выше же его, а также

---

[8]) Перевалы черезъ Гиндукушъ въ предѣлахъ Вахана, по словамъ горцевъ, слѣдующіе: у Калай-Пянджа, нѣсколько ниже его, ущелье Пянджи—Джирафъ съ ледникомъ и переваломъ Уинъ-Ишмырхъ; перевалъ по леднику и только для пѣшеходовъ открытъ не болѣе мѣсяца. У Хандута перевалъ того же имени въ Читралъ по леднику только для пѣшеходовъ. Раньше этимъ переваломъ часто пользовались; нѣсколько лѣтъ, какъ онъ закрытъ. Перевалъ Коздеи или Садъ-Иштрогъ трудный по ледникамъ; съ этой стороны ледникъ меньше, съ южной больше; доступенъ пѣшеходамъ, а иногда и верховымъ, но не вьюкамъ, открытъ обыкновенно съ первыхъ чиселъ Іюня, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ. Этимъ переваломъ можно въ 3, 4 дня перебраться изъ долины Вахана въ Читралъ. Горцы упоминаютъ о перевалахъ, расположенныхъ за Зебакомъ. Черезъ кишлакъ Дегуль—перевалъ Нуксонъ, верхомъ только лѣтомъ, перевалъ Хартеза очень трудный и только пѣшеходный, перевалъ Аграмъ трудный, лѣтомъ верхомъ съ трудомъ; перевалъ Дро (англійск. Dorah), онъ же Куталъ Сангличъ, легкій, зимой и лѣтомъ можно верхомъ; когда много снѣга, въ теченіе 2 мѣсяцевъ приблизит. закрытъ для верховой ѣзды, не каждый годъ. Всѣ эти перевалы безъ ледниковъ, а лѣтомъ безъ снѣга. Holdich, India, Lond. 1904, 69; Dorah pass 14,800 feet (перевалъ Борогиль 12,500 ф.). На русской картѣ (1 дюйм. = 10 верстъ) подъ редакціей полковника Родіонова, высота всѣхъ этихъ перев. помѣчена слѣдующимъ образомъ: пер. Хартеза (Хатинца) 17,500 ф., пер. Нуксонъ 18,560 ф., перев. Аграмъ 16,172 ф.; перев. Дора (Дара) 14,800 ф. О перевалахъ въ Гиндукушѣ изъ Зебака въ Читралъ смотри Leitner, Dardistan App. VI p. 11. О пере-

Digitized by Google

по склонамъ и боковымъ ущельямъ двухъ окаймляющихъ долину хребтовъ постоянныхъ поселеній нѣтъ, а существуютъ только лѣтнія кочевки. Ближайшіе сосѣди Вахана—съ сѣвера Шугнанцы, жители долины Шахъ-дары, на сѣверо-востокѣ и востокѣ памирскіе Киргизы, съ юга по ту сторону Гиндукуша горцы Ясина, Мастуджа и Читрала, съ запада жители Зебака и Ишкашима. Вслѣдствіе географическаго положенія долина Вахана служила излюбленной дорогою для каравановъ, слѣдовавшихъ изъ Персіи, Балха и Пешавера черезъ Памиры въ Китайскій Туркестанъ: въ Яркентъ, Кашгаръ и Хотанъ.

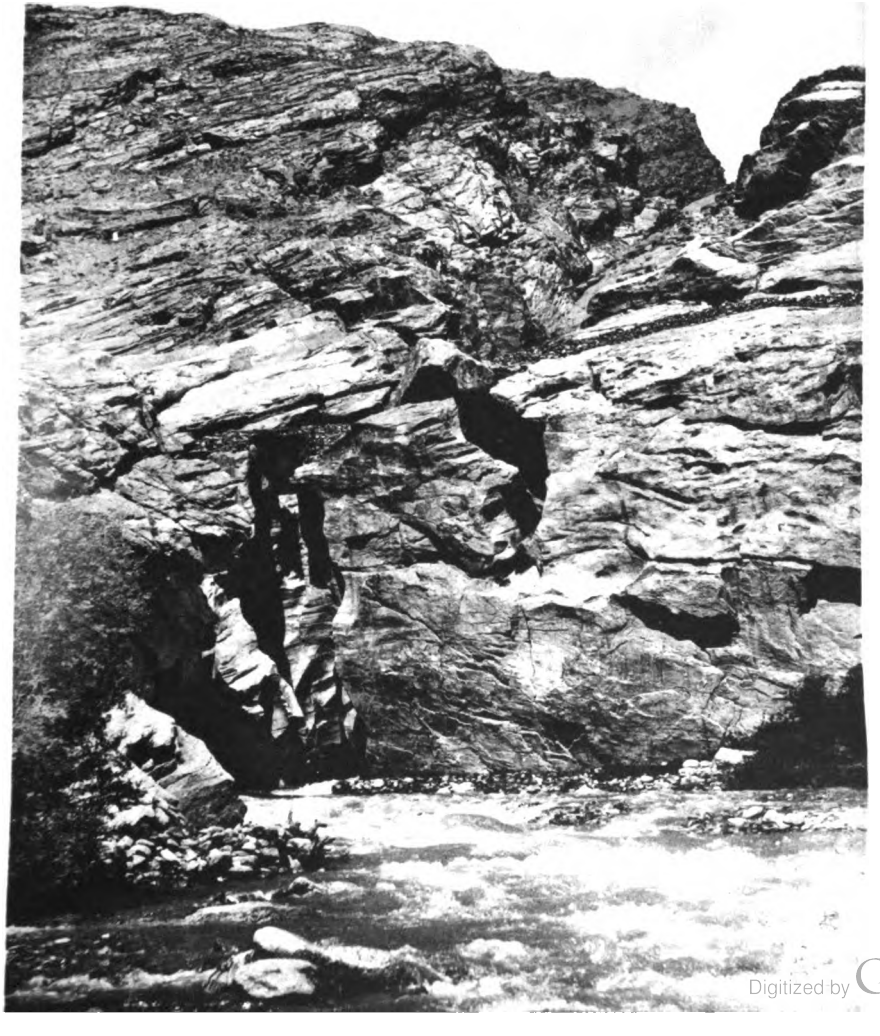
Климатъ Вахана довольно суровъ, при чемъ перемѣны температуры бываютъ крайне рѣзки; во время нашего посѣщенія, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, мы постоянно наблюдали минимумъ за ночь въ 2, 3, 4 град. С., днемъ же безъ вѣтра бывало подчасъ тяжко отъ духоты. Зимою наблюдаются также рѣзкіе перемѣны; по словамъ служащихъ, на военномъ посту въ Ишкашимѣ, зимою на солнцѣ часто таетъ и тепло, ночью же сильнѣйшіе морозы [10]).

Пянджъ, по словамъ горцевъ, мѣстами настолько сильно замерзаетъ, что выдерживаетъ всадника и тяжелые вьюки. Осадковъ какъ зимой, такъ и лѣтомъ выпадаетъ меньше, чѣмъ ниже по Пянджу, за Андеробомъ. По словамъ горцевъ, снѣгъ обыкновенно лежитъ не глубже $^1/_2$ аршина и то не повсемѣстно. Ледники Гиндукуша спускаются по боковымъ ущельямъ сравнительно низко къ главной долины Вахана, такъ напримѣръ, подножіе ледника, находящагося въ ущельѣ Пянджи-Джирафъ, по словамъ Троттера, лежитъ на 1000 футовъ выше ложа рѣки Пянджа [11]). По расположенію конечной морены можно предположить, что ледникъ въ настоящее время отступаетъ. По словамъ горцевъ, чуть ли не въ каждомъ ущельѣ находится по леднику. Между прочимъ указали они намъ на ледники въ ущельяхъ противъ кишлаковъ Ямгъ, Шитхарфъ, въ ущельѣ по сосѣдству съ кишлакомъ Садъ-Иштрогъ.

---

[10]) Olufsen (Through the Unknown Pamirs; Vakhan and Garan); London, Heinemann 1904), ch. II p.p. 50—55. Olufsen, проведшій всю зиму въ верховьяхъ Пянджа, говоритъ тоже о рѣзкихъ перемѣнахъ температуры: въ Ноябрѣ, напр., бывало такъ жарко, что приходилось палатку вспрыскивать водою, но въ то же время съ Октября начинались снѣговыя бури въ долинахъ; позднѣе зимой ночью температура ровнѣе: бывало 25—30° centigr., днемъ 15—20° cent. ниже 0. Зима начинается съ Октября и Ноября, въ Апрѣлѣ и Маѣ снѣгъ таетъ. Въ Ваханѣ зимою, хотя снѣговыя бури бываютъ часто, но западный вѣтеръ не даетъ снѣгу лежать; вездѣ по долинѣ, куда вѣтеръ имѣетъ доступъ, земля гола. Въ долинѣ Пянджа послѣ

Digitized by Google



Digitized by Google

Одна изъ непріятностей Вахана — постоянный вѣтеръ, дуетъ онъ изо дня въ день въ теченіе круглаго года, лѣтомъ слабѣе, зимою сильнѣе. Во время нашего пребыванія въ Іюлѣ вѣтеръ дулъ въ извѣстные часы изо дня въ день и всегда въ одномъ и томъ же направленіи, съ низу вверхъ по долинѣ. Поднимался онъ обыкновенно послѣ полудня въ 2—3 часа, въ удачный день въ 4—5 час. вечера, слабыми, едва замѣтными порывами, постепенно усиливалъ ихъ и достигалъ наивысшаго напряженія нѣсколько времени спустя, послѣ заката солнца, послѣ чего порывы вѣтра постепенно начинали спадать; послѣ 12 часовъ ночи вѣтеръ обыкновенно какъ-то быстро шелъ на убыль, и къ раннему утру бывало всегда тихо. Вѣтеръ этотъ лѣтомъ бывалъ нехолоднымъ и мало освѣжалъ воздухъ. Послѣ особенно сильныхъ вѣтровъ усиливалась и лёсовая мгла, отъ которой воздухъ рѣдко бывалъ вполнѣ избавленъ.

Въ зимнее же время и даже раннею весною на холодный вѣтеръ жалуются англійскіе путешественники. Вотъ что, между прочимъ говоритъ противъ первыхъ чиселъ Апрѣля въ своемъ дневникѣ Gordon [12]): «Каждый день намъ навстрѣчу (онъ спускался съ Памировъ въ Ваханъ) неслась сильная буря съ метелью, ослѣплявшая насъ: вѣтеръ бывалъ настолько холоднымъ, что хлопья снѣга, залѣплявшія намъ лица, примерзали къ нимъ».—Онъ же пишетъ: «Въ Апрѣлѣ, во все время нашего пребыванія въ Калай-Пянджѣ, погода была очень холодная, снѣгъ шелъ почти постоянно и очень холодный вѣтеръ дулъ изо дня въ день». Wood [13]) тоже упоминаетъ о сильныхъ и холодныхъ вѣтрахъ.

Несмотря на суровость климата, пшеница произрастаетъ на высотѣ 9000 фут. и даже нѣсколько выше. По словамъ Gordon [14]), отъ Сархада внизъ на 35 миль пшеница не растетъ. Растительность въ Ваханѣ, насколько мы могли замѣтить, забирается выше, чѣмъ соотвѣтствующая ей въ Зеравшанскихъ горахъ и даже въ Дарвазѣ; на высотѣ между 9000 ф. и 10.000 фут. мы встрѣчали талъ [15]), шиповникъ; на высотѣ 9400 фут. въ Лангаръ-Гиштъ—тополь большими старыми деревьями; въ низовьяхъ Вахана, между 9000 и 8400 фут., въ незначительномъ количествѣ попадались пирамидальные тополя,

---

[12]) Narrative of expedition over the Pamir to Wakan by lieutenant col. Gordon ch. VI; оно служитъ добавленіемъ къ: Report of a mission to Yarkand in 1873 under command of sir T. D. Forsyth etc. Calcutta 1875.

Digitized by Google

урюкъ (абрикосъ), у кишлака Ямгъ—мѣстная груша. Густыя заросли кустарниковъ: тамариска, облепихи и тала покрываютъ берега рѣки и многочисленные острова (см. рис. II, 1). Склоны горъ съ обѣихъ сторонъ долины, насколько могли замѣтить, лишены растительности.

Насъ удивила малочисленность птицъ, въ осебенности водяной, при полномъ разливѣ рѣки. Горцы говорятъ, на пролетѣ ее бываетъ много. Они же передавали, что у теплыхъ ключей около Иссора обыкновенно зимуетъ небольшое количество утокъ [16]). Мелкой птицы тоже очень мало, изъ болѣе крупной чаще другихъ встрѣчали сорокъ, удодовъ, голубей.

Несмотря на холодный, рѣзкій климатъ Вахана зимою, на рѣзкое колебаніе температуры лѣтомъ, климатъ Вахана, по словамъ горцевъ, здоровый: дѣйствительно, болѣзненныхъ лицъ мы не встрѣчали; попадались больные ревматизмомъ, глазами, причиною чему могли скорѣе служить сырыя каменныя постройки и отсутствіе въ нихъ дымовыхъ трубъ, чѣмъ самый климатъ; попадались, какъ и вездѣ, больные желудкомъ, лихорадочныхъ мы встрѣчали мало. Горцы передавали, что лихорадка бываетъ, но рѣдко и слабая; по ихъ предположеніямъ, лихорадка заносная; ее заносятъ горцы, возвращающіеся съ отхожихъ промысловъ.

Изъ особенно непріятныхъ явленій природы необходимо упомянуть о землетрясеніяхъ, которыя по словамъ туземцевъ, случаются ежегодно по нѣсколько разъ—3, 4, чаще зимою и весною, рѣже лѣтомъ.

Въ представленіяхъ самихъ горцевъ Ваханъ въ упомянутыхъ выше предѣлахъ искони составлялъ одно цѣлое. Въ политическомъ отношеніи эта цѣлость, повидимому, иногда нарушалась. Низовья долины Вахана на лѣвомъ берегу, по временамъ, какъ будто отпадала отъ Вахана и его мировъ. Capt. Trotter [17]) говоритъ, что волость Садъ-Иштрогъ недавно присоединена къ Вахану (Trotter посѣтилъ Ваханъ въ 1873 году). Горцы также передавали, что въ Сархадѣ, въ Шотрай и въ Хандутѣ сидѣли по временамъ управители, родственники ваханскаго мира, подчинявшіеся ему. Миры Вахана по обычаю отдавали извѣстныя волости въ управленіе, или, скорѣе, на прокормленіе своимъ сородичамъ; болѣе строптивые изъ нихъ, по временамъ, освобождали себя изъ-подъ власти старшаго члена семьи—

---

[16]) Намъ передавали, что на Памирахъ, у теплыхъ ключей зимуютъ водяныя птицы, главн. образ. утки, но не отайки.

Digitized by Google

мира Вахана и хозяйничали въ своихъ волостяхъ, до поры до времени, болѣе или менѣе самостоятельно. Миры Вахана всегда признавали себя подвластными мирамъ Бадакшана.

Жители Вахана говорятъ на особомъ иранскомъ нарѣчіи, которое они называютъ, какъ и себя, Вахи. Въ низовьяхъ Вахана встрѣчаются кишлаки со смѣшаннымъ населеніемъ, и къ ваханскому нарѣчію присоединяется ишкашимское, мунджонское и бадакшанское или порси (фарси), какъ называютъ его горцы [18]).

Ближайшій сосѣдъ Бахана Ишкашимъ расположенъ какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ долина Пянджа измѣняетъ свое направленіе съ западнаго на сѣверное. Ишкашимъ расположенъ верхомъ на Пянджѣ, при чемъ по правому берегу тянется приблизительно верстъ на 40—50 отъ окрестностей кишлака Намадгутъ до границъ Горона по со-

---

[18]) Подробности о всѣхъ этихъ нарѣчіяхъ (т. н. Памирскихъ діалектахъ) см. Grundriss der Iranischen Philologie erster Band, II Abt. s. 287, 288, 289. Классификація и друг. подр. ss. 290—334.

Мнѣ (не лингвисту) удалось подмѣтить слѣдующія особенности произношенія нѣкоторыхъ буквъ: въ Ваханѣ, Ишкашимѣ и Шугнанѣ. Частое употребленіе звуковъ, изображаемыхъ англійскими буквами th (the, that, какъ греч. Θ), w (was, water по русски уа) и h (home, has). Первый звукъ произносится всегда ясно, очень рѣдко нѣкоторые горцы произносятъ его какъ т. Второй звукъ также произносится въ громадномъ большинствѣ случаевъ вполнѣ ясно, рѣдко можно принять за звукъ в, чаще въ концѣ слова. Послѣдній звукъ въ одномъ и томъ же словѣ нѣкоторые горцы произносятъ правильно, другіе едва слышно, угадываешь его по какъ бы удвоенію слѣдующей за нимъ гласной, третьи произносятъ грубо, почти какъ русскій х; напр. слово hутъ, уутъ, хутъ (названіе одного изъ знаковъ зодіака). Въ особенности въ Шугнанѣ звуки х, гх, г произносятся горцами въ однихъ и тѣхъ же словахъ разнообразно: одинъ звукъ легко переходитъ въ другой; послѣдніе гх и г иногда даже въ ш, напр. гхабъ и шабъ (по шугнански ночь) или гхацъ и шацъ (по шугнански вода). Часто въ особенности въ Ваханѣ встрѣчаются звуки на подобіе англійскихъ «а» и «u въ словахъ war, wall (на о) и hunt, vulgar; такимъ образомъ произносятся напр. ваханскія слова: diwal—стѣна, пишwазъ—названіе одного изъ помѣщеній въ домѣ, thugd—дочь *). Послѣдній звукъ «u» иногда трудно отличить отъ «ы», который въ свою очередь часто переходитъ въ «у». Твердое «э», нѣкоторые горцы произносятъ какъ «и». Звукъ «б» у нѣкоторыхъ слышится какъ «в».—Крайне неустойчивы краткія гласныя, сплошь и рядомъ приходилось слышать слогъ съ краткою гласною въ одномъ и томъ же словѣ, произносимымъ разными лицами то съ гласной, то съ намеками на гласный звукъ, то совершенно безъ гласной, такъ, напримѣръ, въ Шугнанѣ слово: дӗве и д'ве = дверь, или же, напр. персидское слово для обозначенія дерева: дарахтъ, дӗрахтъ и драхтъ, или же, наконецъ, въ Ваханѣ слово: янгӗль и янгль = палецъ. Любопытныя слова: внукъ =

Digitized by Google

сѣдству съ урочищемъ Сыточъ. Ишкашимъ находится на перепутьи многихъ горныхъ дорогъ: въ Файзабадъ, на главные перевалы въ Индію, въ Шугнанъ и Рошанъ, на Памиры и Китайскій Туркестанъ черезъ Ваханъ.

Жизнь на перекресткѣ многихъ дорогъ не могла не отразиться на населеніи страны: по разнообразію типовъ (многіе изъ нихъ напоминаютъ афганскіе и индусскіе) замѣтно болѣе смѣшанное происхожденіе туземцевъ. То же разнообразіе наблюдается въ языкѣ. Въ Ишкашимѣ, кромѣ мѣстнаго нарѣчія Ишкашими, встрѣчаются нарѣчія мунджонское, бадакшанское (по мѣстн. порси) и ваханское.

Ваханскій языкъ, по словамъ туземцевъ, ближе подходитъ къ ихъ языку (лабзи), чѣмъ шугнанскій. Первый понимаютъ, второго нѣтъ. На порси говорятъ почти всѣ.

Горцы передавали, что Ишкашимъ никогда не былъ самостоятельнымъ и своихъ мировъ не имѣлъ [19]). Подчинялся онъ обыкновенно непосредственно Бадакшану, который снабжалъ его своими правителями, иногда же подпадалъ подъ власть мировъ Вахана—вассаловъ Бадакшана.

---

[19]) Нѣсколько иначе объ этомъ говоритъ capt. Trotter въ op. cit. p. 276, гдѣ даетъ онъ нѣсколько историческихъ свѣдѣній объ этомъ краѣ. The small state

Digitized by Google

Глава II.

ГОРЦЫ ВАХАНА И ИШКАШИМА.

Осѣдлое населеніе верхняго теченія Пянджа, главнымъ образомъ, по лингвистическимъ признакамъ, Биддёльфъ и его предшественники, Кенненгамъ, Шау, Дрью и другіе причисляютъ къ иранской группѣ [20]). Къ довольно сходнымъ съ Биддёльфомъ заключеніямъ въ лингвистическомъ отношеніи пришелъ и проф. Томашекъ [21]), который говоритъ, что діалекты ваханскій и близкій къ нему ишкашимскій иранскіе діалекты, значительно отличающіеся отъ новоперсидскаго; діалекты сарыкольскій и шигнанскій являются родственными иранскими нарѣчьями, относящимися другъ къ другу, какъ восточныя и западныя нарѣчья афганскаго языка, съ которымъ они имѣютъ нѣкоторую связь; мунджонскій діалектъ считаетъ ближайшимъ къ языку Авесты, а къ бактрійскому относитъ діалектъ Сангличи и оба они по его мнѣнію, примыкаютъ къ вышеназваннымъ языкамъ. Томашекъ [22]), излагая въ другомъ замѣчательномъ трудѣ гипотезы свои о древнѣйшихъ размѣщеніяхъ и переселеніяхъ народовъ Средней Азіи, высказалъ слѣдующій взглядъ: Гиндукушъ, Памирское плато и западная часть Таримской котловины были первоначально обитаемы аборигенами, занимавшими, по географическому положенію, по языку и по типу средину между кавказскими и мазендеранскими горными народами съ одной стороны и тибетоидными народами Гималая съ другой; при переселеніи Арійцевъ изъ Европы эти аборигены

---

[20]) Аристовъ, Этническія отношенія на Памирѣ и въ прилегающихъ странахъ etc. въ Русскомъ Антропологическомъ журналѣ. 1902 г., кн. IX, стр. 30.

[21]) Ibid. стр. 33.

[22]) Ibid. стр. 33 и 34, а также W. Tomaschek. Centralasiatische Studien II; Die Pamir—Dialekte s. 735 въ Sitzungsberichte des K. A. der W. ph. hist. cl. XCVI. B. Heft III J. 1880 Wien ss. 738—746. Grundriss der Iranischen Philologie. Erster Band. S. 11.

Digitized by Google

были поглощены ими, уцѣлѣли лишь на окраинахъ небольшими частями.

Аристовъ [23]) на основаніи историческихъ извѣстій говоритъ, что еще въ VI вѣкѣ страна по Ваханъ-Дарьѣ носила уже свое нынѣшнее имя Ваханъ [24]) и что начало ея заселенія слѣдуетъ относить ко времени ранѣе VI вѣка. Онъ [25]) же дѣлаетъ предположеніе, что первые жители Вахана и Шугнана пришли съ лѣваго берега Пянджа изъ южнаго Дарваза, и что Ваханъ заселялся постепенно съ низовьевъ вверхъ по Пянджу. На основаніи данныхъ, которыя Аристовъ подробно объясняетъ въ своемъ трудѣ, онъ полагаетъ, что Ваханцы принадлежатъ къ сѣверной части восточнаго отдѣла иранскаго племени. Нынѣшніе Ваханцы должны быть прямымъ потомствомъ этихъ древнихъ колонистовъ, такъ какъ говорятъ на одномъ изъ восточно-иранскихъ діалектовъ.

Бартольдъ [26]) въ нѣсколькихъ строкахъ, посвящаемыхъ этому краю въ своемъ «Туркестанѣ», говоритъ, что въ X вѣкѣ эти области (Ваханъ, Шикинанъ (Шугнанъ) и Кєрранъ (вѣроятно, Рошанъ и Дарвазъ) еще были населены язычниками, хотя въ политическомъ отношеніи, повидимому, были подчинены мусульманамъ.

Вообще, судьба всѣхъ этихъ странъ въ верховьяхъ Окса, повидимому, была тѣснѣе всего связана съ Тохаристаномъ [27])—со страною Тохаровъ, Тахія, Тухоло (Tu-ho-lo) страною Та-Юетчи Китайцевъ, съ царствомъ Кушановъ западныхъ источниковъ, съ древней Бактріаной [28]). Одно время эти горныя страны были извѣстны подъ общимъ названіемъ верхняго Тохаристана [29]).

Приведя эти отрывочныя данныя о горцахъ верхняго теченія Пянджа, основанныхъ на историческихъ извѣстіяхъ и лингвистическихъ признакахъ, послушаемъ теперь, что сами горцы говорятъ о себѣ и о своемъ происхожденіи, черпая свои свѣдѣнія исключи-

---

23) Аристовъ, «Русскій Антр. ж.», год. 1902, кн. XI. 68, 69.

24) J. Marquart, Ērānšahr. Berlin, 1901, s. 223 говоритъ: Den heutigen Namen Waxān scheint aber bereits der Pilger Sung-jun im J. 519 zu kennen. См. добавленія въ концѣ книги: № V, VI, VII.

25) Аристовъ, «Рус. Антр. ж.», год. 1902, кн. XI, стр. 69—71, и passim.

26) Туркестанъ въ Эпоху Монгольскаго Нашествія. Часть II, Спб., 1900 г., гл. I, стр. 66,

27) J. Marquart, Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i. Berlin, 1901, Exkurs III, s. 199. Toxāristān... dieses überaus wichtigen Grenzlandes,

Digitized by Google

тельно изъ преданій и легендъ, живущихъ среди горнаго населенія.

Изъ моихъ бесѣдъ съ Ваханцами и Ишкашимцами привожу здѣсь наиболѣе характерные отвѣты, которые отражаютъ въ себѣ наиболѣе распространенныя преданія среди горцевъ, мною опрошенныхъ.

Амонъ-Бекъ изъ кишлака Врангъ передавалъ намъ, что предки современныхъ Ваханцевъ пришли сюда изъ разныхъ мѣстностей: изъ Бадакшана, изъ Ирана, изъ Читрала, изъ Горона. Ранѣе другихъ и въ большемъ количествѣ поселились здѣсь переселенцы, пришедшіе со стороны Бадакшана. Эти поселенцы застали въ Ваханѣ мохаммеданъ, изъ болѣе раннихъ пришельцевъ, и среди нихъ небольшое количество Сіяхпушей, первобытныхъ жителей страны, принявшихъ Мохаммеданство. Большая часть Сіяхпушей, кафировъ (невѣрныхъ) бѣжала на много ранѣе, когда въ Ваханѣ съ оружіемъ въ рукахъ вводилось Мохаммеданство. Это наиболѣе многолюдное переселеніе со стороны Бадакшана произошло во времена жестокихъ войнъ между суннитами и послѣдователями Али.

На мои разспросы о Сіяхпушахъ, собесѣдникъ описалъ ихъ слѣдующимъ образомъ: кафиры (Сіяхпуши) ходили въ черныхъ шерстяныхъ одеждахъ, при чемъ ни мужчины, ни женщины панталонъ не носили; у мужчинъ на головѣ былъ чубъ. Названіе Ваханъ, по предположенію того же горца, можетъ происходить отъ названія Вахіо (мѣстность въ центральной части Дарваза) [30]).

Мазабъ-Шо изъ Лангара (минъ-баши) говоритъ, что среди Ваханцевъ находятся потомки выходцевъ изъ Индустана, изъ окрестностей города Хайбара. Кишлакъ Гасконъ заселенъ ими; въ кишлакахъ Лангаръ и Птупъ также живутъ потомки выходцевъ изъ Индустана; кишлакъ Зунгъ заселенъ потомками Сіяхпушей.

Мубаширъ изъ Вранга говоритъ, что, по семейнымъ преданіямъ, его предки пришли изъ Ирана 7 поколѣній тому назадъ.

Уломъ Наби изъ кишлака Ямгъ говорилъ, что его предки пришли изъ Ирана; слыхалъ, что есть между Ваханцами потомки выходцевъ изъ Индустана и Катуара.

Въ Ишкашимѣ житель кишлака Рангъ передавалъ, что слыхалъ отъ отца, будто предки ихъ пришли изъ Балха, а также, что среди Ишкашимцевъ много потомковъ, выходцевъ изъ Хорасана и Индустана.

Digitized by Google

Мохаммедъ Рахимъ Зейбаки изъ кишлака Нейчумъ говорилъ,

ній тому назадъ—не знаетъ. Въ самомъ Зебакѣ населеніе смѣшанное (какъ выразился: ералашъ); живутъ въ немъ люди пришлые изъ разныхъ мѣстъ, между прочимъ, изъ Читрала и изъ Фархора.

Горцы Вахана и Ишкашима любятъ связывать преданія о своемъ происхожденіи съ легендами о любимомъ своемъ героѣ Али.

Привожу здѣсь легенду, наиболѣе распространенную въ верховьяхъ Пянджа.

Наши предки пришли сюда съ Али воевать противъ невѣрныхъ и съ оружіемъ въ рукахъ насаждать среди нихъ Исламъ.

Когда Али со своими сподвижниками пришелъ изъ Хорасана въ Ишкашимъ, то въ этихъ мѣстахъ—въ Ишкашимѣ и въ Ваханѣ—жили Сіяхпуши-кафиры [31]). Правилъ ими царь Кахкаха. Сидѣлъ онъ въ замкѣ, развалины котораго сохранились до нашихъ дней, по сосѣдству съ кишлакомъ Намадгутъ [32]). Али, по прибытіи въ Ишкашимъ, немедленно приступаетъ къ осадѣ замка царя Кахкаха. Черезъ нѣкоторое время, видя, что замокъ взять трудно и что осада можетъ затянуться, Али прибѣгаетъ къ хитрости. Вызываетъ на стѣны царя и предлагаетъ ему устроить между собою состязаніе въ ловкости: бросать и ловить два камня. Царь соглашается. Вначалѣ игра шла съ равнымъ успѣхомъ. Али старательно ловилъ и бросалъ камни, но потомъ, какъ-будто утомленный игрой, сталъ все чаще

---

[31]) Robertson, the Kafirs of the Hindu-Kush. London, 1896г. Въ настоящее время кафиры живутъ немного ниже Читрала по нѣсколькимъ притокамъ правой стороны рѣки Кашкаръ или Читралъ. Robertson, извѣстный изслѣдователь кафировъ, говоритъ (стр. 72, 74, 75), что они не представляютъ изъ себя однороднаго племени, а разбиты на нѣсколько племенъ, различающихся языкомъ, одеждою и обычаями, при чемъ единственная между ними связь та, что они всѣ не мохаммедане (откуда названіе кафиръ—невѣрный); но и эта единственная связь за послѣднее время начинаетъ нарушаться, такъ какъ многія селенія вдоль всѣхъ границъ Кафиристана успѣли принять мохаммеданство. Главное раздѣленіе кафировъ на Сіяхпушей и Сафедпушей (черная и бѣлая одежда) научно неправильно, и Robertson предлагаетъ дѣлить кафировъ на Шіяхпушей, на Вайгули и Презунгали (Waigulis and Presungalis). Среди Сіяхпушей племя Катиръ, по предположенію Robertson'а, въ количественномъ отношеніи превосходитъ всѣ остальныя, взятыя вмѣстѣ. На стр. 161 и 162 Robertson говоритъ: «Очевидно, что кафиры представляютъ изъ себя смѣшанную расу, но въ которую, во всякомъ случаѣ, не вошла татарская кровь; также вполнѣ правдоподобно наиболѣе среди нихъ распространенное мнѣніе, что они пришли въ свою настоящую родину съ запада». На страницѣ 157 Robertson дѣлаетъ предположеніе, что кафиры—потомки древняго индусскаго населенія восточнаго Афганистана, не пожелавшаго принять мусульманства и оттиснутые побѣдоносными мусульманами въ горы. Сравни пред-

Digitized by Google

промахиваться. Камни, не попадая въ цѣль, падая, давили народъ; такимъ образомъ, погибло немало людей изъ войска царя Кахкаха. Не понравилась игра царю, видитъ, что дѣло неладно, и говоритъ онъ Али: бросимъ эту игру, а лучше взамѣнъ ея устроимъ единоборство между нашими сильнѣйшими воинами. Али соглашается, но и въ этомъ состязаніи плохо пришлось людямъ царя. Одинъ за другимъ всѣ лучшіе его воины были перебиты борцами изъ лагеря Али. Разгнѣвался царь и говоритъ онъ Али: не нужно мнѣ болѣе этихъ хитрыхъ забавъ, а будемъ лучше драться честно, открыто, со всѣми нашими дружинами. Произошла битва. Побѣдителемъ изъ нея вышелъ Хазретъ Али. Онъ самъ своимъ мечомъ Зульфикоръ убилъ царя Кахкаха. Много въ этой сѣчи погибло кафировъ Сіяхпушей. Тѣ немногіе, которымъ удалось спастись, бѣжали на югъ, въ страну Катуаръ [33]), гдѣ потомки ихъ живутъ и по сіе время.

Послѣ своей побѣды Али съ дружиной двинулся вверхъ по Пянджу въ Ваханъ. Здѣсь, въ мѣстности Ямчинъ, Али завладѣлъ замкомъ, расположеннымъ на крутомъ берегу рѣчки и принадлежавшимъ брату царя Кахкаха—правителю Заморъ-Атешъ Перестъ. Все, что укрывалось въ замкѣ, съ братомъ царя во главѣ, было перебито. Пощадили одну только сестру царя Кахкаха, красавицу Зулькомаръ. Вся дружина, очарованная ея красотою, заступилась за нее передъ Али, прося сохранить ей жизнь и отдать ее въ жены кому-нибудь изъ нихъ, по его выбору. Внялъ Али мольбамъ своихъ сподвижниковъ и отдалъ ее въ жены одному изъ нихъ по своему выбору. Послѣ разгрома второго замка Сіяхпушей, Али продолжалъ свой путь вверхъ по Пянджу. У мѣста, называемаго Иссоръ, наткнулся онъ на третій замокъ Сіяхпушей, расположенный въ самой долинѣ; замкомъ владѣлъ Зангиборъ, братъ царя Кахкаха. Замокъ былъ взятъ, Зангиборъ и всѣ находившіеся въ немъ Сіяхпуши перебиты.

Отсюда Али продолжалъ подниматься по Пянджу, предварительно оставивъ часть дружины въ завоеванномъ краѣ. Въ окрестностяхъ Сархада (на Ваханъ-Дарьѣ, верховье Пянджа) Али набрелъ на обширныя стада царя. Убиваетъ онъ всѣхъ многочисленныхъ пастуховъ царя, съ главнымъ пастухомъ Сарыгъ Чупонъ во главѣ [34]). Стада забираетъ себѣ.

---

[33]) Названіе Катуаръ сохранилось, между прочимъ, въ названіи одного изъ мелкихъ самостоятельныхъ подраздѣленій наиболѣе многочисленнаго племени Катиръ—Katwar. Живетъ это племя въ двухъ деревняхъ въ долинѣ Кти. Robertson

Digitized by Google

Изъ Сархада Али продолжаетъ свой путь далѣе въ Китай [35]). Царь китайскій, узнавъ о приближеніи Али, призываетъ своего визиря на совѣтъ. Говоритъ царь визирю: «воевать съ Али намъ нельзя, не послать ли ему навстрѣчу вмѣсто воиновъ толпу женщинъ съ открытыми лицами и съ распущенными волосами? При видѣ ихъ Али навѣрно, повернетъ назадъ».

Какъ царь говорилъ, такъ и поступили. Навстрѣчу къ Али вышла толпа женщинъ съ открытыми лицами, съ распущенными волосами, съ распростертыми руками, кричавшія о пощадѣ. При видѣ этой безпорядочной толпы женщинъ Али остановился и сказалъ имъ: «Хато» (откуда произошло слово Китай [36]). Произнеся это слово, Али повернулъ обратно и черезъ Иранъ возвратился въ Мекку.

Во время этого похода Али сопровождали два его сына Хасанъ и Хусейнъ.

Большая часть участниковъ этого похода, въ которомъ покоренъ былъ Ваханъ, осталась здѣсь и поженилась на женщинахъ перебитыхъ Сіяхпушей.

Только-что приведенныя преданія и легенда наталкиваютъ насъ на слѣдующіе выводы.

Современное населеніе Вахана и Ишкашима смѣшаннаго происхожденія и составилось изъ пришлаго элемента съ небольшею примѣсью первобытнаго туземнаго населенія. Пришлый элементъ проникалъ въ эту мѣстность двоякимъ образомъ: во-первыхъ, двухкратнымъ массовымъ переселеніемъ и, во-вторыхъ, единичными переселеніями. Переселенія массовыя шли съ запада черезъ Бадакшанъ изъ

леко отъ перевала намъ пришлось укрываться цѣлыя сутки отъ снѣжной бури, въ пастушеской хижинѣ вмѣстѣ съ пастухомъ и его стадомъ овецъ. Пастухъ въ бесѣдѣ съ нами повѣдалъ, что онъ служитъ у царя Али-Мардана и пасетъ его стада (Али-Марданъ послѣдній миръ Вахана). О ваханской мѣстности носящей названіе Sāriγ Čaupān см. J. Marquart, op. cit. s. 225

[35]) Смотри преданіе о переселеніи потомковъ Али изъ Хорасана въ Кашгарію. Dutreuil de Rhins, Mission Scientifique dans la haute Asie (1890—1895) par Grenard, Troisieme partie p. 8, легенды объ имамахъ pp. 13—41; смотри также Camille Imbault-Huart, Recueil de documents sur l'Asie Centrale (Paris E. Leroux 1881 p. 62). Liste des descendants du Paigambar (prophète Mahomet) dont plusieurs regnèrent dans le Turkestan Oriental extr. du Si-yu-t'ong-ouenn-tché.

[36]) Можетъ-быть, не Китай, а Хота, какъ называли арабы Хотанъ или Хотэнъ, смотри: Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію, пер. съ арабскаго Муркоса. Москва 1896 г. кн. VIII (1898 г.) гл. III стр. 70, 72: Хота

Digitized by Google

1. Охотничьи сокола.

Digitized by Google

Хорасана[37]), отчасти, можетъ-быть, изъ Дарваза (намекъ на происхожденіе слова Ваханъ отъ Вахіо). Нѣкоторые, хотя и растяжимыя указанія на время перваго переселенія, мы находимъ въ упоминаніи о Мохаммеданствѣ участниковъ его. Переселенія единичныя шли изъ болѣе разнообразныхъ мѣстностей: съ запада; изъ Ирана, Хорасана, Балха, въ меньшемъ количествѣ съ юго-запада и съ юга, изъ-за Гиндукуша. Я говорю въ меньшемъ количествѣ, потому что горцы при этомъ обыкновенно указывали кишлаки, въ которыхъ живутъ потомки этихъ выходцевъ.

---

[37]) Le Strange, The lands of the Eastern Caliphate ch. XXVII p. 382. Въ старину подъ названіемъ Хорасанъ понималась не только современная провинція этого имени, но всѣ провинціи, расположенныя на востокъ отъ великой пустыни и простирающіяся до горъ, пограничныхъ съ Индіею. Въ Хорасанъ включались, Трансоксіана на сѣверо-востокѣ, Сейстанъ съ Когистаномъ на югѣ, и его крайними границами на востокъ были китайскія пустыни, Памиры и Гиндукушъ; позднѣе эти границы нѣсколько сократились, и Хорасанъ, какъ провинція средневѣковой Персіи, простиралась на сѣверо-востокъ до Окса, но всегда включала горныя края, расположенныя на востокъ отъ Герата, т.-е.

Digitized by Google

Глава III.

ПРЕДАНІЯ СОСѢДНИХЪ ГОРЦЕВЪ (БУХАРЫ и ЗЕРАФШАНСКОЙ ДОЛИНЫ).

Теперь позволю себѣ сдѣлать нѣкоторое отступленіе отъ моей главной темы и привести преданія остальныхъ горцевъ, живущихъ въ Бухарскихъ предѣлахъ и въ смежныхъ съ ними нашихъ владѣніяхъ въ Средней Азіи. Отступленіе оправдывается смежностью этихъ горныхъ странъ, тождественностью условій заселенія ихъ и одинаковыми отношеніями горнаго края къ одному общему источнику, главнымъ образомъ, питавшему его переселеніемъ. Подобныя, только-что приведеннымъ, преданія о предкахъ современнаго горнаго населенія сохранились не только въ Ваханѣ и въ Ишкашимѣ, но и по всему Пянджу, въ Горонѣ, въ Шугнанѣ, въ Рошанѣ, въ Дарвазѣ, во всѣхъ горахъ, составляющихъ западныя отроги Памирскаго горнаго узла, а также въ горахъ, составляющихъ крайніе западные отроги Тьяншаня, въ горахъ Зерафшана и въ ихъ развѣтвленіи, въ Гиссарскомъ хребтѣ. Разнообразіе по мѣстностямъ заключается только въ различныхъ соотношеніяхъ между преданіями. Въ одной мѣстности преобладаютъ преданія о массовыхъ переселеніяхъ, въ другихъ о единоличныхъ переселеніяхъ, въ третьихъ о первобытномъ туземномъ населеніи съ незапамятныхъ временъ, осѣвшихъ въ горахъ, наконецъ, въ четвертыхъ, равномѣрно распространены два или всѣ три преданія.

Въ преданіяхъ горцевъ названія первобытныхъ туземныхъ жителей горъ сохранились въ трехъ случаяхъ, если не считать памирскихъ и алайскихъ преданій Киргизовъ: во-первыхъ, какъ мы видѣли, въ Ваханѣ, Ишкашимѣ и отчасти въ Горонѣ сохранилась память о Сіяхпушахъ, во-вторыхъ, въ боковыхъ долинахъ лѣваго берега горнаго Зерафшана[38]) въ верховьяхъ и отчасти по среднему

Digitized by Google

теченію того же потока сохранилась память о народѣ Гальча[39]), при этомъ горцы у кишлака Подишаръ указываютъ на курганъ (замокъ) теперь въ развалинахъ, въ которомъ, по преданіямъ, нѣкогда жили два брата цари Кашелъ и Машелъ Гальча; по преданіямъ братьямъ принадлежали долины горнаго Зерафшана и Ягноба, а также нѣсколько кишлаковъ Ура-Тюбинской волости: Ходжа-Имэтъ, Росраутъ, Учугъ и Аухучи (почему и откуда такая точность?); Гальча по тѣмъ же преданіямъ были Будъ-перестъ. Въ третьемъ случаѣ, въ Матчѣ и вообще по долинѣ горнаго Зерафшана, въ верховьяхъ долины Сурхоба и въ нижней сопредѣльной съ нею части Алайской долины сохранилась память о народѣ Мукъ[40]). По словамъ горцевъ

Maća heisst. Diesen Namen führt noch heute der nördliche Quellfluss des Zarafšān (Tomaschek a. a. O. S. 17). По тому же поводу Dr. Fritz Hommel s. 197 (Grundriss der Geographie und Ceschichte des Alten Orients) говоритъ... aber um so merkwürdiger ist das Zusammentreffen des dritten Namens, Maspier (назв. нар. иранск. проис.) mit dem alten noch bei arabischen Geographen erhaltenen Namen des Flusses Zer-afšan.... Mâsp. Также прим. 5, также Бартольдъ (Турк. въ Эп., Монг. Н. стр. 84).

[39]) О названіи Гальча смотр. Бартольдъ, Истор. Геогр. Обз. Ирана, стр. 27.

Отъ себя долженъ сказать, что этимъ именемъ въ Самаркандѣ и другихъ городахъ низменности называютъ и по сіе время горцевъ Зерафшанскихъ горъ; оно сдѣлалось нарицательнымъ и, на подобіе нашего слова мужикъ, обозначаетъ человѣка мѣшковатаго, лишеннаго городского лоска, и потому горцы не любятъ этого названія и избѣгаютъ его. Съ легкой руки талантливаго автора «Досуги въ Туркестанѣ» это названіе попало впервые черезъ Ujfalvy въ антропологическія и этнографическія изслѣдованія о горцахъ. Съ другой стороны: Er (Ghaltscha) kommt in der Form Galcia schon bei Benedict Goës (1603) vor... Geiger. Gr. Ir. Ph. I Band., II Abt., S 290. За исключеніемъ Зерафшана, гдѣ сами горцы избѣгаютъ этого названія, хотя мѣстами оно имъ знакомо, нигдѣ въ другихъ горахъ слово Гальча неизвѣстно; называютъ же себя горцы по мѣстности, т.-е., напр., Ваханецъ, Вахи и т. д., къ чему прибавляютъ еще наименованія: Ирани и Таджикъ. Объ имени Таджикъ смотри 1 стр. прим. 1 брош. «Секта Исмаилья». Среди разныхъ догадокъ о происхожденіи этого слова существуетъ предположеніе, что оно происходитъ отъ имени, которымъ называли Арабовъ Персы, Армяне и Китайцы. Персы—Tazi (Ed. Chav.), Армяне—Tačikk (Marq. s. 23. op. cit.), Китайцы—Ta-che (Ed. Chav.). На Кавказѣ мѣстность вокругъ современнаго Ахалцыха называлась нѣкогда провинціею Tajk', Τάοχοι Ксенофонта (J. Marq., s. 116). Tāžīkān—страна Арабовъ (J. Marq., s. 43), также стр. 163 Taiji', южн. араб. Сир. Taijājē, греч. Ταιηνοί. Народъ To-še (Tāčīk) въ половинѣ VII стол. сдѣлалъ дорогу изъ Индіи черезъ Kapisa въ Китай—ненадежною; Vgl. I-tsing, Les religieux éminents etc. trad. par Ed. Chav., p. 25; взято у Marq. op. cit., s. 289, n. 4; также Bellew, The races of Afghanistan, Calcutta, 1880, p. 109. См.: Этногр. очерки Заравшанскихъ горъ etc. А. А. Семенова.

[40]) Возможно ли отождествить [illegible], упоминаемый въ преданіяхъ горцевъ:

Digitized by Google

это былъ многочисленный и могущественный народъ, занималъ онъ всю долину горнаго Зерафшана. Многочисленные остатки искусно проведенныхъ арыковъ, мѣстами съ уцѣлѣвшими глиняными трубами, разбросаны по всей горной Зерафшанской долинѣ, начиная съ Пянжекента и кончая Матчею. Всѣ эти сооруженія приписываются преданіями дѣятельности этого загадочнаго народа.

Горцы разсказывали намъ, что во времена Муковъ горы были густо заселены и земли обрабатывались болѣе чѣмъ теперь. Мы сами имѣли возможность удостовѣриться, насколько въ старину, въ сравненіи съ настоящимъ временемъ, водопроводная система была шире развита, насколько она была совершенна, насколько по склонамъ горъ ею было больше и выше отвоевано земли подъ культуру. Остатки арыковъ, слѣды нѣкогда обрабатываемыхъ полей, мы находили въ мѣстахъ, теперь совершенно дикихъ, пустынныхъ и расположенныхъ на много выше современной предѣльной линіи культурныхъ земель. По словамъ горцевъ недалеко отъ кишлака Мадрушкатъ въ Калаи Хиссаракъ была крѣпость Муковъ. Народъ Мукъ, какъ передаютъ преданія, впослѣдствіи покинулъ горы и ушелъ куда-то на западъ. Киргизы верховьевъ Сурхоба и нижней части долины Алая также сохранили память объ этомъ народѣ. Сохранившіеся арыки въ этой мѣстности приписываются мѣстными преданіями работѣ того же народа Мукъ. Когда Киргизы ссорятся изъ за воды, то говорятъ: «арыкъ не твой, не ты его сооружалъ, а Муки».

Histoire naturelle de Pline, T. I, livr. VI, § XX et suivant, Maces XXV, pp. 255, 256.

Бартольдъ, Ист.-Геогр. обз. Ирана, С.-П., 1903, стр. 100. Мекранъ и народъ Мака.

Imp. As. Q. R. 1891, Oct., N 4. The Ethnography of Afghanistan by Bellew, pp. 282, 283. To the south of the Herat province, the Ancient Aria lay the fourteenth satrapy of Herodotus, which comprised the Sagartoi, the Sarangoi, Thamanai, Utoi, Mykoi etc... The Mykoi I have supposed to be represented in Afghanistan by the Màkù, though probably they are better represented in Persia—along with the Uti, also—by the Muki. Holdich. op. cit. Index 370 p. о странѣ Makran или Mukran. J. R. A. S., Jan. 1906, p. 181, Sakastana by F. W. Thomas. Grundriss der Geographie und Geschichte des alten Orients von Dr. F. Hommel, München, 1904, ss. 194—195 Matai...Madai (und endlich Mâh), слѣд. стр., также ss. 200—201... Anderwärts nennt Herodot die Mager einen Stamm der Meder... dass der medische Stamm der Mager und die Priesterklasse, welche magus hiess, identisch seien.... также примѣчаніе 1, дальше на стр. 213. Eine Art Skythen müssen auch die Massageten gewesen sein, ein von Fischen und Milch sich nährendes eranisches Volk, von welchem. Her. 1, 201 ff. ausführlich berichtet. Sie wohnten am [illegible]

Digitized by Google

Названія: рѣки Мукъ-су, рѣчки Кашмукъ одного изъ ея притоковъ,[41]) кишлака Мукъ, урочищъ Ката-Кара Мукъ, Кичикъ—Кара Мукъ, можетъ-быть, — слѣды, оставленные по себѣ тѣмъ же народомъ. По словамъ Киргизовъ, въ перечисленныхъ мѣстахъ, а также въ Лахшъ, въ Кизиль-Чишмъ, на Алаѣ, нѣсколько выше Дараутъ, на Коксу, въ урочищѣ Чокъ, существовали крѣпости, принадлежавшія Мукамъ. Въ послѣднихъ двухъ пунктахъ по сіе время видны развалины древнихъ сооруженій. Въ заключеніе къ своимъ разсказамъ о Мукахъ Киргизы добавляли: «большой былъ народъ, вездѣ онъ жилъ, управлялся царемъ». Послѣ Муковъ, по словамъ тѣхъ же Киргизовъ, жилъ здѣсь, т.-е. на Алаѣ, народъ «Чунгъ-багышъ»[42]), который пришелъ сюда изъ Кашгара. Погибъ этотъ народъ отъ мора, который напалъ на него послѣ сильныхъ и продолжительныхъ холодовъ, охватившихъ эти края.

На память объ этомъ народѣ остались одни кладбища, разбросанныя по Алаю. Послѣ погибшихъ Чунгъ-багышъ поселились здѣсь (лѣтъ 400 или, какъ другіе передаютъ, лѣтъ 200 тому назадъ) предки современныхъ обитателей страны — Киргизы. Пришли они большею

---

stimmung der chinesischen Berichte über die Vernichtung der Žuan-Žuan durch Mo-kan-k'an mit der Erzählung des Theophylakt über die Besiegung der Ἄβαροι und ihre Flucht zu den Tabγač (Chinesen) und zu den Μουκρί (Mekrit) unzweifelhaft ergibt... Der eigentliche Name der Žuan-Žuan war Ju-kiu-lü, was eine Verstümmelung von Mu-ku-lü d. i. «kahl» sein soll... Dagegen wissen wir jetzt, dass Reste der Jü-kiüe-lü noch im zehnten Jahrhundert östlich von den Kirgizen (Hia-kia) im Nord-Westen von China sassen... Dies stimmt vortrefflich mit dem Berichte des Theophylakt überein, wonach ein Teil der Awaren zu den Μουκρί geflohen war, ob wir nun unter diesen die Mongolen oder, was wahrscheinlicher ist, die Merkit zu verstehen haben.

Смотри также стр. 75 и 76 городъ Мервъ—Mo-ho; также Māhōi. О городѣ Мункъ въ Хутталѣ стр. 232, 234, 237. Munk bildete nach Ja'qūbī die Grenze gegen die Länder der Türken, nach Rāšt, Kumēd (Верхній Каратегинъ, Каратегинъ, Дарвазъ)... und Pāmir zu; также Mung-kien s. s. 226, 238, 231; городъ Мокъ (Amul, Amui) (?), s. 310. На Кавказѣ Mokk', s.s. 168, 178; s. 43. Mukoi, Macae... im gegenüberliegenden Karmanien... zusammenhängen dürften. Ss. 240, 309, рѣка Mahiü-Waxāb (?). S. 125 Mukoi, Steppe Mughān, Mūkān на Кавказѣ. Ed. Chavannes. Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occdentaux etc., p. 71, управленіе округа Niao-fei въ городѣ Mo-k'oei. Ibid, p. 230 Moukri; ils sont vraisemblablement le peuple de race tongouse que les Chinois appelaient alors Moūki et qu'ils appelèrent plus tard Mo-ho. Прим. 3, «Le royaume des Mouki est au nord du Kao-keou-li; on l'appelle aussi Mo-ho.» Также стр. 67, гор.—Mo-ho, ville au sud de l'Oxus du Royaume de Ou-la-ho, стр. 71 (ch. XLIII, B, p. 6—9) T'ang chou.

Digitized by Google

частью изъ Куляба и Гиссара. Каратегинъ заселился Таджиками сравнительно недавно, раньше господствовали въ немъ кочевники-Киргизы.

На Памирахъ среди Киргизовъ сохранилась память о Калмукахъ; въ Шугнанѣ пиръ-Юсуфъ-Али-Шо въ бесѣдѣ упоминалъ о нихъ и даже указалъ при этомъ на семью, которая считаетъ себя потомками Калмуковъ; въ Шугнанѣ параллельно съ этимъ народомъ вспоминаютъ еще народъ Макъ.

Въ Шугнанѣ [43]) и Рошанѣ преобладаетъ преданіе о происхожденіи туземцевъ отъ первобытныхъ обитателей страны, споконъ-вѣковъ жившихъ въ ней; передавая преданія, туземцы въ своихъ разсказахъ всегда подчеркивали, что въ Шугнанъ и Рошанъ, какъ и въ Горонъ, Сіяхпуши никогда не проникали. Преданія о первобытномъ населеніи преобладаютъ въ боковыхъ долинахъ лѣваго берега горнаго Зерафшана. При чемъ, какъ мы видѣли, преданія сохранили названія далекихъ предковъ современныхъ горцевъ. Въ Горонѣ сохранились преданія какъ о первобытномъ народѣ, такъ и объ единичныхъ переселеніяхъ. Въ Зебакѣ, въ Мунджонѣ, по всему теченію горнаго Зерафшана, въ Фальгарѣ и Матчѣ преобладаютъ преданія о единичныхъ разновременныхъ переселеніяхъ. Въ Ваханѣ и отчасти въ Ишкашимѣ, какъ мы видѣли, и, главнымъ образомъ, въ Дарвазѣ преобладаютъ преданія о массовыхъ единовременныхъ переселеніяхъ. Въ Каратегинѣ [44])—о переселеніи кишлаками изъ Дарваза, съ рѣки Яхсу и изъ Хуттала [45]). Въ менѣе зна

---

[43]) О древнемъ названіи Шугнана см. добавленія № IV, IX въ концѣ книги. Ed. Chavannes op. cit., pp. 162, 163 по T'ang chou говоритъ, что вначалѣ въ странѣ была одна столица K'ou-han, потомъ народъ раздѣлился по долинамъ и ущельямъ; изъ нихъ 5 наибольшихъ долинъ имѣютъ по самостоятельному правителю; ихъ называютъ 5 Che-ni... Жители любятъ драться, останавливаютъ и грабятъ купцовъ. Въ четырехъ Памирскихъ долинахъ туземцы плохо подчиняются императорскимъ приказамъ. Они имѣютъ обыкновеніе жить въ пещерахъ.

[44]) Подробности смотри въ концѣ книги добавленіе № X. Верховья Каратегина, повидимому, нѣкогда назывались Rāšt. J. Marquart op. cit., s. 233. Ibn Rusta's Beschreibung des Oxus... In den Gaiḫūn fliesst eine Anzahl von Strömen, darunter ein mächtiger Strom namens Waxšāb, der ganz oben aus dem Lande der Xarlux-Türken kommt, dann ins Gebiet Pāmir fliesst, dann ins Land Rāšt, dann ins Land al Kumēδ... (Каратегинъ) Kiu-mi-t'o, im T'ang-šu... Kü-mih, alte Aussprache K'u-mit (mat)—ki'(či), die Ὀρεινὴ τῶν Κομηδῶν des Ptol... Ed. Chav. op. cit., p. 164, n. 1. Le pays de Kiu-mi... N. Sévertzow l'identifie avec la vallée de Sourkhab, dans le Karatégin et cette opinion est appuyée de si fortes raisons qu'elle, parait devoir être universellement acceptée... J. Marquart op. cit., p. 236, ar Rāšt bildete die äusserste Grenze von Xorāsān und lag in einem engen Tal zwischen

Digitized by Google

комомъ намъ Гиссарскомъ хребтѣ слыхали преданія о заселеніи его выходцами изъ Дарваза, мѣстами—о первобытномъ населеніи. Бадакшанъ, по словамъ Bellew, заселенъ пришельцами съ запада. Сарыколъ, по словамъ горцевъ и Forsyth'a, заселился съ запада выходцами изъ горныхъ странъ, расположенныхъ по западнымъ склонамъ Памировъ. Къ перечисленнымъ преданіямъ слѣдуетъ присоединить преданія о передвиженіяхъ въ предѣлахъ самихъ горъ, а также переселенія изъ горъ на востокъ (отчасти въ Фергану) въ Сарыколъ и Китайскій Туркестанъ, въ Кашгаръ, Яркентъ и Хотанъ, и обратное движеніе, — возвращеніе, по минованіи причинъ, вызывавшихъ бѣгство, въ свои старыя гнѣзда, что пришлось намъ самимъ наблюдать въ Шугнанѣ, на Гунтѣ и Шах-дарѣ (возвращеніе изъ Дарваза и Китайскаго Туркестана). Передвиженія эти продолжались до самаго послѣдняго времени и вызывались мѣстными условіями жизни, о которыхъ будетъ сказано нѣсколько ниже.

Заслуживаетъ, какъ мнѣ кажется, особаго вниманія общее всѣмъ преданіямъ горцевъ указаніе на западъ, какъ на главный источникъ, питавшій переселеніе въ горы.

Итакъ, на основаніи преданій горцевъ, горный край отъ Гиндукуша на югѣ и до Зерафшанскихъ горъ на сѣверѣ заселялся переселенцами, проникавшими въ горы съ запада; на сѣверныхъ и южныхъ окраинахъ горнаго края заселялся онъ, кромѣ того, пришельцами изъ мѣстностей, окаймлявшихъ горы съ сѣвера и юга. Кромѣ переселенцевъ, горы были заселены аборигенами, т.-е. жителями, съ незапамятныхъ временъ, сидѣвшими въ горахъ. Изъ аборигеновъ, древнихъ жителей горъ, одни на югѣ, Сіяхпуши, были вытѣснены мохам-

---

варіанты тождественны со словомъ Haytal, какимъ именемъ Арабы называли Ephthalites или Бѣлыхъ Гунновъ сассанидскихъ и византійскихъ временъ. Смотри также J. Marquart op. cit. Haital, s. 307, 59 z. 2 и также о Хутталѣ стр. 299—303, для границъ стр. 233—234. Нельзя не привести легенду, родина которой Хутталъ. J Marquart op. cit, s. 300. Die Sage erzählte, dass ein früherer König namens Bēg in der Nähe dieser Quelle seine Stuten weiden liess. Aus dem Bassin aber stiegen des Mittags himmlische Hengste empor, die sich mit seinen Stuten paarten und abends wieder in der Quelle verschwanden. Ganz ähnlich wird der Ursprung der toxārischen Rosse im Sui-šu erzählt. «In der Höhle eines Berges (im Königreich T'u-ho-lo) befindet sich ein göttliches Ross; jedes Jahr schicken die Einwohner ihre Stuten zu dieser Höhle auf die Weide und sie werfen ein Füllen».... Auch von den zur Zeit der ersten Han berühmten Rossen von Ta-Jüan hiess es, dass sie Blut schwitzten und von einem himmlischen Hengste abstammten. Ma Twan—lin fügt hinzu: «Es giebt im Lande Ta—Jüan ein hohes Gebirge, auf dessen Gipfel

Digitized by Google

Глава IV.

СТРАНЫ ОКАЙМЛЯЮЩІЯ ГОРЫ.

Западомъ для горъ, расположенныхъ въ вышеупомянутыхъ предѣлахъ, служила мѣстность, расположенная по обѣ стороны древняго Окса, арабскаго Джейхуна [46]) современной Аму-Дарьи [47]). На южной сторонѣ рѣки расположенъ край, нѣкогда называвшійся Бактріаной, Тохаристаномъ, позднѣе Балхомъ [48]), составлявшій восточную часть иранской провинціи Хорасанъ, нынѣ же сѣверо-восточную часть Афганистана. Сѣверная сторона составляла восточную часть Трансоксіаны съ частью Согдіаны, позднѣе арабскую Ма-вера-ннагръ съ многочисленными мелкими полусамостоятельными волостями [49]): Хуттала, Вахша, Кабадіана (Кувадіанъ), Саганіана, Термеза и др., а теперь составляющая восточную часть Бухары.

Къ перечисленнымъ мѣстностямъ, снабжавшимъ горы переселенцами, слѣдуетъ, на основаніи тѣхъ же преданій, причислить края, расположенные, во-первыхъ, на сѣверъ отъ Зерафшанскихъ горъ, Фергану и древнюю Осрушну (Ура-тюбе), а, вовторыхъ, края, расположенные на югъ и юго-западъ отъ верховьевъ Пянджа по ту сторону Гиндукуша, крайній Сѣверо-Западъ Индіи, западную часть верхняго теченія Инда, приблизительно отъ впаденія въ него рѣки Гильгитъ и отчасти среднее его теченіе, и вообще

---

46) Le Strange op. cit., p. 434.

47) Названіе Аму-Дарья, какъ предполагаютъ, происходитъ отъ названія города Amol (также Amuya, Amu) соврем. Чарджуй, Le Strange op. cit., p. 434., также Ed. Chavannes. Documents sur les Tou-kiue occidentaux, p. 137, n. 1. principauté de Mou; также p. 273. la ville de l'Alan (Amol?), также p. 278.

48) О Балхѣ J. Marquart. Op. cit. Bahl i—bamik ss. 87, 88, 89, 91; также Бартольдъ Т. въ Эп. М. Н. op. cit., стр. 78, слѣд. и passim; также Бартольдъ, Истор. Геогр. Обз. Ирана, стр. 8, 9, 14, 17, 18, 19 и passim.

Digitized by Google

49) [illegible]

всю горную мѣстность, простирающуюся отъ Гиндукуша до Кандахара, т.-е. приблиз. древнія области Oudyāna, Gandhara и Kapiça [50]).

Всѣ эти мѣстности были связаны путями сообщенія съ наиболѣе близко къ нимъ расположенными частями интересующаго насъ горнаго края. Зерафшанскія горы и Гиссарскій хребетъ пересѣкались поперекъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ [51]) путями, соединявшими Фергану и Осрушну [52]), расположенныя на сѣверѣ, съ крайнимъ юго-востокомъ Трансоксіаны, которая окаймляла эти горы съ юга. Эта послѣдняя мѣстность непосредственно связывалась съ Дарвазомъ главнымъ образомъ широкою и пологою долиною Яхсу, сыгравшую по преданіямъ горцевъ, не малую роль въ заселеніи Дарваза и сопредѣльныхъ съ нимъ горъ. На южной сторонѣ Окса—крайній востокъ Хорасана связывался путями сообщенія съ Бадакшаномъ, черезъ который пролегали историческія дороги въ Сѣверо-Западную Индію и черезъ Памиры и Ваханъ въ Китайскій Туркестанъ. Наконецъ, горныя страны, расположенныя по ту сторону Гиндукуша, въ свою очередь, связывались съ верховьемъ Пянджа древнѣйшими путями сообщенія черезъ нѣсколько переваловъ, которыми пользуются туземцы

---

[50]) Ed. Chavannes op. cit., p. 128 съ примѣч. pp. 129, 130, 131, 132.

[51]) Наиболѣе удобные перевалы черезъ Зерафшанскій и Гиссарскій хребты: пер. Мура, пер. Дархъ черезъ Ягнобъ-Дарью у Анзоба въ долину рѣки Зигди и Дюшамбе. Перевалъ Пакшифъ: въ 1901 году 31 мая, мы первые перевалили черезъ него, снѣгу было еще очень много; спускъ на югъ крайне крутъ. Перевалы черезъ Туркестанскій хребетъ многочисленны и нетрудны.

[52]) Stein Ancient. Khotan Vol. I appendix. A., p. 545, trad. Ed. Chav. Tsin-chou (ch. XCVIII).

Le Ta-yuan est à 13,350 li à l'ouest de Lo-yang; vers le sud il arrive jusqu'aux Ta Yue-tche... vers le nord, il touche au K'ang-kiu... (Soghd). Il posséde soixante-dix villes grandes ou petites: le sol est favorable à la culture du riz et du blé; on y fait du vin de raisin; il s'y trouve beaucoup d'excellents chevaux; ces chevaux suent du sang. Les habitants ont les yeux profondèment enfoncés et ont beaucoup de barbe. Voici ce qui concerne leurs moeurs: quand un homme veut se marier, il commence par donner en présent à sa fiancée une bague d'accordailles en or; puis on le met à l'épreuve en lui livrant trois servantes; si aucune d'elles n'a de fils, on rompt le mariage. Quand des enfants sont issus d'un commerce illégitime, on mèprise leurs mères. Quand quelq'un donne un cheval à monter à un homme, si le cheval est indocile et si l'homme tombe et se tue, c'est le propriétaire du cheval qui doit faire les frais de la mise en bière. Ils sont tous commercants et se disputent pour un profit de la moitiée d'un vingt-quatrième d'once.

Digitized by Google

и торговые караваны и по настоящее время [53]). Кромѣ двухъ упомянутыхъ сквозныхъ путей, пронизывающихъ горы съ запада на востокъ, на югъ и юго-востокъ, существовалъ еще третій сквозной древнѣйшій путь, соединявшій западъ Азіи съ ея востокомъ; пролегалъ онъ широкою долиною Каратегина и далѣе долиною Алая проникалъ въ Китайскій Туркестанъ [54]).

---

[53]) Смотр. Bretschneider; Notices of the Mediaeval geography and history etc. О Бадакшанѣ p. 170, также C. Imbault-Huart, Rec. de Doc. etc. Leroux 1881; о сношеніяхъ Китайцевъ съ Бадакшаномъ въ 1759 и 60 год. стр. 195 и слѣд.

О путяхъ сообщенія въ этихъ краяхъ смотри: Бартольдъ. Истор. Геогр. Общ. Ир., стр. 16, 17.—Пути между Афганистаномъ и Индіею. Holdich, India; pp. 74, 75, 79, 84, на стр. 85 fig. 27 карт. маршрутовъ черезъ западн. Гиндукушъ стр. 86, пер. Kaoshan и слѣд.; стр. 99.... it seems exceedingly probable that the roads and passes of Badakhshan and the Kabul basin were better known to the Macedonians in the year 335 b. C. (before Alexander's advent) than they are to the English Intelligence Department in the year 1900.

По поводу переваловъ въ Индію смотр. Stein--Ancient Khotan two vol. Oxford 1907, 1 vol., pp. 14, 15 и примѣч. О путяхъ сообщенія между Ваханомъ и Сарыколомъ черезъ Памиръ смотр. Stein pp. 22 по 33.

Bretschneider; Notices of the Mediaeval geography and history of central and western Asia etc. London, 1876., p. 169 § 148. An important trade route passes by Badakhshan crossing the high mountain chain of Bolor-Tagh, (the Ts'ung-ling or onion mountains of the ancient chinese geographers), connecting eastern Turhistan with the countries situated in the Oxus. Goës on his journey from India to China in the beginning of the 17 century followed this route which in the middle ages seems to have been of much greater importance than it is now. M. Polo also when proceeding from western Asia to China crossed the country of Badakhshan (the book of Marco Polo by col. Yule). D'Ohsson (t. I, p. 272) quotes an Arabic. geographical diction in which it is stated that the trade route from Persia to Tibet passes through Badakhshan.

Свидѣт. о древности этихъ путей смотри: Memoires Historiques de Se-ma Ts'ien trad. Ed. Chavannes. Paris. Leroux, 1895., t. I., ch. II, pp. LXXII, LXXIII.

[54]) Stein op. cit, vol. I, p. 54, по поводу этого пути, пролегающаго черезъ Каратегинъ Stein говоритъ: According to Ptolemy's express statement, Marinus gathered his geographical data about the land of the Seres from the account given by Maës, a Macedonian merchant «called also Titianus» who had sent agents into the country. The route of these agents, which we may safely assume to have been a caravan road in frequent use for the silk-trade from China into the Parthian Empire, led from-Hierapolis on the Euphrates through Hekatompylos Areia and Margiana (Merv) to Baktra. From there the route passed first northward to the mountain district of the Komedi, and then along it to the south-east «as far as the ravine that opens into the plain country». In this ravine the traveller had to ascend for 50 schoeni northward when he arrives at the stone tower, after which the mountains recede

Digitized by Google

Вотъ тѣ страны, которыя своими границами и перечисленными путями сообщенія наиболѣе тѣсно связывались съ горами западнаго склона Памировъ, въ предѣлахъ между Зерафшанскими хребтами на сѣверѣ и Гиндукушомъ на югѣ. Жизнь этихъ странъ, ихъ исторія, культура и народы, проходившіе и осѣдавшіе въ нихъ, не могли не приходить въ соприкосновеніе съ населеніемъ горъ, которыя непосредственно ихъ окаймляли.

Всѣ эти края еще съ древнѣйшихъ, до-историческихъ временъ, по современнымъ предположеніямъ, были заселены народами, говорившими на такъ называемомъ арійскомъ языкѣ, т.-е. предками Иранцевъ и санскритскихъ Индусовъ; при этомъ предполагаютъ, что древнѣйшимъ мѣстомъ пребыванія т. н. Арійцевъ былъ Хорезмъ (оазисъ Хива), а также кажется правдоподобнымъ, что въ междурѣчіи (Яксартъ-Оксъ) въ Кокандѣ, Хутталѣ, а также въ Бадакшанѣ, на лѣвомъ берегу Окса, поселились еще въ далекія времена тѣ же Арійцы. Отсюда стали выдѣляться Арійцы, расходясь въ разныя стороны: на югъ черезъ Гиндукушъ будущіе Индусы, на западъ и юго-западъ будущія различныя иранскія народности, заселившія Персію и края, простирающіеся до Каспійскаго моря, на востокъ до Яркента и далѣе современные Таджики, горныя племена верховьевъ Пянджа, Сарыкола и долины Яркентъ-Дарьи (Pakhpos).

Надо предположить, что перемѣщенія и смѣшенія народовъ и племенъ начинаются въ Бактріанѣ и Согдіанѣ съ появленіемъ Сакарауковъ, Тохаровъ, Юетчи [55]).

Внѣ рамокъ настоящей работы приводить, хотя бы въ самомъ сжатомъ видѣ, исторію этихъ безпокойныхъ, богатыхъ событіями, странъ древнѣйшей культуры, жизнь которыхъ до арабскаго нашествія только за послѣднее время стала нѣсколько яснѣе и послѣдовательнѣе обрисовываться, благодаря изученію въ переводахъ древнихъ китайскихъ источниковъ.

---

ted beyond all doubt the indentity of the mountain tract of the Komedi with the Chü-mi-to of Hsüan-tsang on the one hand and the «land of the Kumēdh» of early Muhammadan writers on the other.

It thus became possible to locate with certainty «the valley of the Komedi» in the mountains which divide the Wakhshab river and the adjacent alpine tracts of Karategin from the course of the Oxus. From Karategin a direct and comparatively easy line of communication leads along the Wakhshab up to the rich grazing grounds of the wide Alai plateau. Ascending the latter to its eastern end it then crosses the

Digitized by Google

Упомяну только, что, напр., Согдіана [56]), по китайскимъ свидѣтельствамъ конца 2 вѣка до Р. Хр., была цвѣтущимъ краемъ съ многочисленными городами, такъ же, какъ Фергана и Осрушна (Ta-yuan) [57]), а что Бактріана съ незапамятныхъ временъ была заселена культурнымъ народомъ, была богата и цвѣтуща и имѣла безчисленные города, среди которыхъ знаменитъ былъ съ древнѣйшихъ временъ главный городъ Бактрія, что во времена еще Ахеменидовъ этотъ край считался первою сатрапіею въ государствѣ и предназначался въ удѣлъ принцу [58]) крови, что въ то же время Бактрія была священнымъ городомъ Маздеизма и во времена Діодота и его наслѣдниковъ центромъ греческой культуры въ той мѣстности и, наконецъ, во времена Тохаровъ и Юетчи священнымъ центромъ Буддизма на сѣверъ отъ Гиндукуша [59]).

Прибавлю еще, что Бактрійцевъ и Согдіанцевъ считаютъ связанными общими узами языка, обычаевъ и отчасти вѣрованія съ Персами, Парѳянами (?), Мидійцами, санскритскими Индусами, Хорезмійцами, Гандарійцами и другими [60]).

---

[56]) Смотр. Ed. Chav. Mémoires Historiques de Se-ma Ts'ien, ch. II., p. LXX et suivantes; также Ed. Chav. Documents etc., p. 132—147, на стр. 146, 1 и 3 прим.— passim. и Index p. 359.—J. Marquart, ss. 205, 216 f., 303 о гор. Soγd; s. 154. Ptol. 6, 12 zählt unter Sogdiana 13 Völkerschaften und eine Landschaft auf, unter Σακῶν θέσις 7 Völker. Den Handelsgeist und die Gewinnsucht der Einwohner von Su lik (Soγd) hebt auch Hüan—čuang (Mém. I., 12 s.) hervor, der übrigens von ihrem Charakter ein wenig schmeichelhaftes Bild entwirft.—Stein op. cit., Appendix A. p. 545 trad. Ed. Ch.; также добавленіе N VIII въ концѣ книги. По исторіи Согдіаны смотри Бартольдъ Турк. въ Эп. Монг. Нашест.

[57]) Ed. Ch. Mém Hist. de Se-ma Ts'ien, vol I, ch. II passim до LXXXVIII; Фергану и Осрушну посѣтилъ во времена царя У династ. Ханъ, около 128 год. до Р. Хр., посланникъ Tchang-k'ien, который составилъ описаніе своей поѣздки въ Западные края. Изъ записокъ между прочимъ видно, что Осрушна вмѣстѣ съ Ферганой составляли какъ бы одно государство, главный городъ котораго былъ Eul-che (Oura-Tepe); также смотри Ed. Ch. Doc. sur les Tou-Kiue etc. p. 148 и Index p. 325;—также J. Marquart. Ērānšahr, ss. 220, 270, 300, 302; также Stein, Ancient Khotan. I. vol. Appendix A. p. 545 tr. Ed. Ch., Tsin-chou (Ch. XCVII), династія Tsin начала царствовать съ 265 год. по Р. Хр.; также Бартольдъ, Тур; въ Эп. Мон. Н. passim.

[58]) Smith, Early history of India. Oxford. 1904, p. 195 и пр. 2.

[59]) J. Marquart Ērānšahr, ss. 89,90; о религіи Зороастра и ея отношеніи къ Бактріанъ смотри Jackson, Zoroaster the prophet of ancient Iran (New-York and London 1899. Macmillan), pass. въ особен. p. 182 по 225, а также p. 141; хотя Зороастръ род. въ Antropatene, но возможно, что большая часть его дѣятельности протекла въ Бактріи. О Зароастрѣ, Jackson говоритъ (p. 141): Zoroaster was a Magian; the Magi as Herodotus tells us were a Median tribe... the Magians themselves were known long, prior to the time of Zoroaster. (Albirûni p. 314.)

Digitized by Google

Напомню, наконецъ, что со временъ Ахеменидовъ и до вторженія Арабовъ, длинная вереница народовъ, большею частью иноплеменныхъ, врывалась въ эти края съ древнимъ иранскимъ населеніемъ. Часть пришельцевъ осѣдала, сливаясь съ туземцами и со своими осѣвшими предшественниками, часть проходила черезъ эти края или вытѣснялась изъ нихъ напиравшими, большею частью съ сѣвера, новыми ордами перекочевывающихъ народовъ. Перечисляю здѣсь нѣкоторые изъ нихъ: Персы временъ Ахеменидовъ, Греки [61]), Тохары [62]), Та-Юетчи [63]), Парѳяне [64]), Персы временъ Сассанидовъ [65]), Гунны Ефта-

---

knowledge of Early Persia. Parker p. 149... I believe Sir Rawlinson is an origina authority for the statement quoted by other writers that «the tie of a common language, customs and, to a great extent, belief, united the Persians, Medes, Sagartians. Chorasmians, Bactrians, Sogdians, Hyrcanians, Sarangians, Gandarians and Sanskritic Indians». О Парѳянахъ, Grundriss der Geographie und Geschichte des Alten Orients Dr. Fr. Hommel s. 194, 197 съ прим. 3 и слѣд.

[61]) Smith op. cit., pp. 209—213; по мнѣнію Смита греко-бактрійская культура только поверхностно задѣла мѣстную культуру. Ея вліяніе, повидимому, главнымъ образомъ, выразилось въ искусствѣ (въ архитектурѣ), въ такъ называемомъ греко-буддійскомъ, искусствѣ Gandhāra, которое съ завоеваніями кушанскаго царя «Канишка» во второмъ вѣкѣ по Р. Хр. проникло далеко на сѣверо-востокъ въ Таримскую котловину, въ Кашгаръ, Яркентъ, Хотанъ, и даже въ далекій Турфанъ, p. 224, 225 и 228. Также Stein, Ancient Khotan pas.; такж. Foucher, L'art de Gandhara.

[62]) Тохары, Тахіа, Тухоло осѣдлое племя (по мнѣнію Marquart'a, поддерживаемому Stein'омъ), во второмъ вѣкѣ до Р. Хр. уже сидѣвшее въ бассейнѣ Окса, пришло изъ-за восточныхъ окраинъ Хотана (смотри Stein op. cit., p. 435, а также возраженія ему Huntington'a, въ The Pulse of Asia, app., p. 387), гдѣ у нихъ были цвѣтущіе города (J. Marquart Ērānšahr p. 207), также добавленія N I въ концѣ книги.

[63]) Та-Юетчи кочевое племя, выбитое изъ старыхъ своихъ мѣстъ Гуннами въ 165 г. до Р. Хр. и занявшее вскорѣ Согдіану. Въ I вѣкѣ до Р. Хр. они перебрались черезъ Оксъ и въ I вѣкѣ по Р. Хр. основали въ Индіи великое Индо-Скиѳское царство (Ed. Ch. Mém. Hist. v. I p. LXX); также Ed. Ch. Doc. etc., p. 274; въ концѣ книги добавленія N I.

[64]) Smith op. cit., p. 196. Освободились изъ-подъ ига Селевкидовъ около 248 год. до Р. Хр. Mithridates завсевываетъ Бактрію около 150 г. до Р. Хр. Въ эти же времена Mithridates успѣлъ распространить свое владычество отъ Гиндукуша до Ефрата (Rawlinson, The Sixth Orient. Mon., pp. 75, 76, 77); паденіе парѳянскаго государства въ 226 г. по Р. Хр. (Rawl. op. cit., p. 367).

[65]) Персія временъ Сассанидовъ имѣла большое политическое торговое и религіозное вліяніе на Сѣверо-Западъ Индіи, на горные края, окружающіе Кабулъ. J. R. A. S. April, p. 480, Oct., p. 960, 1907 г., Kennedy; насколько были близки сношенія, напр., между Кабуломъ и Сѣверо-Западн. Индіею, видно изъ

Digitized by Google

литы [66]), западные Тюрки [67]), Китайцы [68]), Арабы [69]). Но и послѣ нихъ не прекращались вторженія; за ними слѣдуютъ Тюрки Сельджуки [70]),

werden also hier ebenso gut nach und nach von der iranischen Urbevölkerung aufgesogen und sprachlich iranisiert worden sein, wie die Kadišāer im Gebiete von Herat und die Gāwul in Ґaznīn. Также доб. въ концѣ книги N. II.

[66]) Гунны Ефталиты достигли въ полов. V ст. по Р. Хр. большого могущества въ бассейнѣ Окса; опаснѣйшіе враги Сассанидовъ; имперія ихъ уничтожена въ 560 годахъ западн. Тюрками (E. Ch. Doc. etc., p. 222); J. Marquart op. cit. между прочимъ говоритъ (s. 211): die Hephthaliten, wie die Türken ihre Prinzen tégin nannten. О размѣрѣ ихъ имперіи (s. 216); на стр. 239 Marquart сообщаетъ, что среди нихъ нѣкогда существовала поліандрія. На стр. 307 и 308 ibid. о тождественности Haital и Трансоксіаны. Взглядъ, что Трансоксіана была главнымъ мѣстомъ пребыванія Ефталитовъ, возникъ въ первые времена Ислама (Vgl. auch Mas'ūdi, Murūg II 195); Die Hajātila sind die Soγd, die zwischen Buxārà und Samarkand wohnen. см. доб. № I, III и др. въ концѣ книги.

[67]) Западныя Тюрки (Turcs des dix tribus или Turcs du jabgou) сбросивъ въ 552 г. иго Juan-Juan (истинные Авары), пришли въ соприкосновеніе съ Ефталитами между 563 и 567 год. Тюрки совмѣстно съ Сассанидами уничтожили Ефталитовъ; входятъ въ сношеніе съ Византіею; войны съ Сассанидами; набѣгъ Персовъ, подъ командою Smbat Bagratouni въ 597—598 г.; Тюрки съ Кушанами одерживаютъ побѣду надъ Персами, но kagan отзываетъ свои войска, и Smbat опустошаетъ всю страну Кушановъ: Гератъ, Балхъ, Тохаристанъ. Кушанскіе князья, изъ которыхъ нѣкоторые быть можетъ Ефталитскаго происхожденія подчинялись Тюркамъ. Мервъ и Мерверудъ составляли границу между Персіею и тюркскими владѣніями. Въ 657 и 659 г. Китайцы разбиваютъ Тюрокъ, но долго еще послѣ этого Тюрки оказываютъ сопротивленіе Арабамъ. Проходитъ цѣлое столѣтіе, пока Арабы были въ состояніи поглотить Трансоксіану съ Согдіаной; Ed. Chav. Doc. etc., pp. 217—229. О значеніи Тюрокъ въ исторіи Средн. Азіи смотри ibid. заключеніе (299—303); на стр. 248 ibid.: d'après Théophylacte: les Turcs tiennent le feu en honneur d'une manière très extraordinaire ils vénèrent aussi l'air et l'eau; ils célèbrent la terre; mais ils n'adorent et n'appellent dieu que l'auteur seul du ciel et de la terre; ils lui sacrifient des chevaux, des boeufs et des moutons, et ils ont des prêtres qui leur paraissent prédire l'avenir.

[68]) Первыя историческія соприкосновенія Китая со Средней Азіею можно отнести ко времени династіи западныхъ «Ханъ», при императорѣ «У» (послѣ смерти прозванъ. У—ти—императоръ-воинъ). Послѣ 108 г. до Р. Хр. Китайцы въ большомъ количествѣ проникаютъ въ Фергану и Зерафшанъ. Послѣ неудачнаго похода Китайцы наконецъ въ 102 г. до Р. Хр. подъ предводительствомъ Li-koang достигаютъ столицы Ферганы Eul-che (вѣроятно у сѣверн. подножья Туркенстанск. хребта), расположенной въ Осрушнѣ (пр. 1, стр. LXXV Mém. Hist. Ed. Ch., vol. 1.) и овладѣваютъ городомъ. Царь Осрушны и Ферганы Mou-k'oa вскорѣ убитъ; на его мѣсто сажаютъ Китайцы нѣкоего Mei-ts'ai; годъ спустя онъ убитъ и туземцы выбираютъ на его мѣсто родственника Mou-k'oa нѣкоего Chan. Во времена императора «У» болѣе 10 посольствъ достигаютъ Ферганы и Зерафшана (Ed. Chav. Mém. Hist. T. I, ch.

Digitized by Google

Кара-Китайцы [71]), Монголы [72]) и, наконецъ, Тамерланъ со своими полчищами.

Къ сказанному надо добавить, что въ историческія времена до Мохаммеданства три религіи вліяли на культуру перечисленныхъ странъ: религія Ведійская на югѣ, религія Зороастра [73]) и Буддизмъ. Двѣ послѣднія довольно долго существовали совмѣстно [74]). Къ этимъ тремъ религіямъ необходимо причислить еще и Христіанство [75]), процвѣтавшее съ раннихъ временъ въ Бактріи и, кромѣ того, необходимо

числились за Тюрками); подчинили себѣ Китайцы и обширные области, простиравшіяся на Югъ до Кабула, на Западъ до окраинъ современной Персіи. Смотри Ed. Chav. Doc. etc., p. 268 и послѣд.; также добавленія № III въ концѣ книги.

[69]) Rawlinson, the Seventh Monarchy pp. 558—562, pp. 564—565, p. 575.

Арабы въ битвѣ при Kadisijeh на правомъ берегу Ефрата, въ 636 г., подъ предводительствомъ Sa'ad разбили Персовъ подъ предводит. Рустема. Въ 637 г. Арабы берутъ Ctesiphon. Въ 641 г. битва и разгромъ Персовъ при Nehavend и конецъ Сассанидской монархіи. Въ 651 г. убійство Издигерда въ Мервѣ. Въ Тохаристанѣ и Мавераннагрѣ ведутъ упорную борьбу съ Тюрками; съ прибытіемъ Кутейбы въ Хорасанъ въ 704 или 705 г. борьба Арабами ведется нѣсколько успѣшнѣе. Кутейба успѣваетъ выстроить мечети въ Бухарѣ, въ Самаркандѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ (Барт. Турк. въ Эп. М. Н., глав. II, стр. 187, 188). Въ 725 г. Арабы возстановили Балхъ и старались подчинить себѣ жителей горныхъ областей, расположен. на западѣ и сѣверо-вост. отъ этого города, но безуспѣшно (Ibid, стр. 192).

[70]) О Тюркахъ Сельджукахъ смотри Бартольдъ, op. cit.,стр. 266 и слѣдующія.

[71]) Первое появленіе Кара-Китайцевъ въ Ферганѣ въ 1137 г.; въ 1165 г. они разграбили Балхъ и Андхудъ. Другой походъ Кар.-Кит. на Хорезмъ въ 1169 и 70 гг. Хорезмшахи вассалы Кара-Китайцевъ (Бартольдъ. Турк., въ Эп. Мон. Н.,Стр. 345, 360, 361, 363); войны въ началѣ XIII столѣт. съ Хорезмійцами.

[72]) Взятіе Отрара Монголами 1219—1220 гг. (Ibid. Стр. 438). Взятіе Самарканда послѣ 5 дневн. осады, въ 1220 г. (Ibid. Стр. 444—445). Цитадель взята штурмомъ.

[73]) Смотри прим. 59.

[74]) Ed. Chav. Doc etc. p. 135, not. 1.

[75]) О Христіанствѣ, которое не оставило безъ вліянія Hinduism смотри Grierson, J. R. A. S. 1907, April XIII p. 311, также Kennedy J. R. A. S. 1907, Oct., p. 951. Въ J. R. A. S. 1907, April, Kennedy p. 477, но особенно, стр. 479. On the North-West frontier (Индіи) we find an entirely different state of things. Bactria was the home of all persecuted sects (Бактрія служила пріютомъ всѣмъ преслѣдуемымъ сектамъ). To it fled the Manichaeans the Mazdakites, the Christians, whenever the whim of the monarch or the pressure of the Magi or the relations with Rome prompted the Sassanian Kings to persecute their subjects. Christianity was planted at a very early period in Bactria, and flourished there greatly. Bardaisan the great Syrian gnostic, who died in 223 a. d. experessly mentions the Christian communities of Bactria and Persia. «John, the Persian, Bishop of the church of

Digitized by Google

имѣть въ виду, что Бактрія, находясь на окраинахъ персидскаго государства, служила удобнымъ пріютомъ для всѣхъ преслѣдуемыхъ въ Персіи сектъ [75]). Сверхъ перечисленныхъ историческихъ фактовъ не безъ вліянія на современное горное населеніе должны были остаться тѣ доисторическія или мало намъ извѣстныя культуры, которыми, по всѣмъ вѣроятіямъ, жили горцы, какъ интересующаго насъ района, такъ и горцы смежныхъ съ нимъ южныхъ склоновъ Гиндукуша до очень поздняго времени, когда кругомъ у подножія горъ давно уже творились событія, дошедшія до насъ различными историческими свидѣтельствами.

По южнымъ склонамъ Гиндукуша: въ Кафиристанѣ, въ Когистанѣ Инда, въ Читралѣ, Гильгитѣ и Кашмирѣ живутъ племена, малоизвѣстный языкъ которыхъ принадлежитъ къ великому арійскому семейству и, какъ G. Grierson полагаетъ, представляющій третью самостоятельную вѣтвь семьи, не принадлежа ни къ иранской, ни къ индійской. Въ настоящее время всѣ эти племена принято объединять, главнымъ образомъ, на основаніи географическаго ихъ расположенія, отчасти по лингвистическимъ признакамъ на три группы: западную—Кафиры, сѣверную —Khō-war (xo-war) —Читральцы и восточную группу—Дарды, а языки, на которыхъ всѣ эти группы говорятъ, Grierson объединяетъ подъ однимъ общимъ именемъ Paiśācī или Piśāca. По его мнѣнію, всѣ эти языки ближе всего подходятъ къ восточно-иранскимъ языкамъ, на которыхъ говорятъ горцы на сѣверѣ отъ Гиндукуша, и какъ онъ называетъ ихъ, Гальча, а также близки они къ Пашто, на которомъ говорятъ племена, облегающія вышеназванныя группы съ юга и юго-запада [76]). Вообще племена, живущія на сѣверъ отъ Пешаверской долины (Кафиры, Дарды), мало еще изучены, несмотря на изслѣдованіе ихъ Leitner'омъ и Robertson'омъ [77]).

---

century Merv became the seat of a Metropolitan Archbishop and not only Nestorians but Jacobites had their own bishops throughout all those regions... the monks of Bactria were especially active, and they took the leading part in the religious syncretism of the time. The famous legend of Barlaam and Josaphat is the work of a Bactrian monk in the sixth century. Two centuries later we find a Christian and a Buddhist monk of Bactria jointly composing Christian-Buddhist sutras. Oct., 1907, J. R. A. S., p. 959. Now we have seen that these communities (христ. общ.) were planted among the Huns and other barbarian tribes of Bactria, Seistan and Herat: they appear to have influenced the art of Gandhāra, and they were in constant contact with the Indian Brahmans of those parts, who were numerous. The Buddhism of Central Asia admittedly borrowed much from Christianity.

Digitized by Google

Населеніе (Baltis, Ladakhis), расположенное на востокъ отъ только что перечисленныхъ племенъ, имѣетъ примѣсь тибетской крови.

Въ Hunza говорятъ на особомъ нарѣчіи Burusaski [78]).

Съ востока горы граничатъ съ высокими долинами (11 тыс.—13 т. ф. высоты) Памировъ, гдѣ возможна только рѣдкая кочевая жизнь. Восточные склоны Памировъ заселены сородичами горцевъ западнаго склона, такими же Таджиками-Иранцами и вліяніе иранской культуры въ Сарыколѣ также чувствуется, какъ на западныхъ отрогахъ Памировъ [79]). Переходя далѣе на востокъ къ юго-западной части Таримской котловины на основаніи историческихъ, антропологическихъ и лингвистическихъ данныхъ возможно предположить, что во время оно въ котловинѣ, въ современномъ Китайскомъ Туркестанѣ, захватывая Яркентъ и всю область вокругъ Хотана, преобладало населеніе, близкое къ современному горному населенію Зерафшанскихъ горъ и верховьевъ Окса [80]). Фактъ, что слѣды иранскаго происхожденія замѣтнѣе въ населеніи сѣвернаго подножія хребта «Kuen-lun» и въ области Хотана, можно, какъ мнѣ кажется, объяснить большею ихъ отдаленностью отъ кочевьевъ Тюрко-Монголовъ и отъ главнаго пути вторженія, находившагося въ сѣверо-западномъ углу Таримской котловины [81]). Въ настоящее время въ западной части замѣтна большая примѣсь тюркской крови, въ восточной—монгольской и, вѣроятно, тибетской [82]). Предположеніе Stein'a [83]), что Сарыкольцы въ настоящее время составляютъ крайній восточный аванпостъ иранской національности, мнѣ кажется ошибочнымъ [84]): горцы верховьевъ

---

[78]) Stein op. cit., p. 19.

[79]) Forsyth op. cit. Shaw. Visit to High Tartary, Yarkand and Kashgar etc. London. J. Murray, 1871, Ch. II, p. 21 и слѣд. Stein op. cit, p.p. 25, 26.

[80]) Dr. Hoernlé опредѣлилъ, что древніе письменные документы, найденные въ Dandān-Uiliq на сѣверо-востокѣ отъ Хотана, написаны на восточно-иранскомъ діалектѣ, близко подходящемъ къ памирскимъ-иранскимъ діалектамъ. Stein предполагаетъ, что документы эти VIII вѣка по Р. Хр. Китайскія свидѣтельства временъ династіи T'ang (VII и VIII вѣка по Р. Хр.) указываютъ на сходство внѣшняго вида и языка между Сарыкольцами и Хотанцами. Антропологич. измѣренія по мнѣнію Joyce ближе всего подходятъ къ подобнымъ же измѣреніямъ, произведеннымъ надъ Гальчею. Stein op. cit., p.p. 26, 144, 145, 271.

[81]) Stein op. cit., p. p. 52, 147.

[82]) Stein op. cit., p. p. 146, 147.

[83]) Stein op. cit, p. 26.

[84]) Тѣмъ болѣе, что самъ Stein op. cit. на стр. 26, 91 и 145 говоритъ о горномъ племени Pakhpos, живущемъ въ ущельяхъ верховьевъ рѣкъ: Tiznaf и Yarkand на

Google

Пянджа передавали намъ не мало разсказовъ о выселеніяхъ своихъ сородичей не только въ Кашгаръ, но, главнымъ образомъ, въ Яркентъ (или его окрестности); эти переселенія происходили до послѣдняго времени и подчасъ въ довольно крупныхъ размѣрахъ. Всѣ три пира въ верховьяхъ Пянджа, съ которыми мнѣ приходилось бесѣдовать, передавали, что имѣютъ своихъ хапифа (помощниковъ, замѣстителей) въ Яркентѣ. Одинъ изъ пировъ опредѣлилъ количество домовъ сектантовъ Исмаилья въ Яркентѣ въ полторы тысячи. Мимоходомъ слѣдуетъ еще упомянуть, что въ Хотанѣ сохранились преданія объ эмиграціяхъ изъ Индіи, изъ Кашмира, какъ предполагаетъ Stein, происходившія до введенія въ Хотанѣ Буддизма, который тоже былъ занесенъ оттуда же [85]).

Во время оно владѣли этими мѣстами, осѣдали и заходили въ нихъ Саки (до 150 л. до Р. Х.) [86]), Та-Юетчи [87]), Бѣлые Гунны [88]) (Ефталиты), Китайцы [89]) въ разныя эпохи, Тюрки, Уйгуры [90]) (приблизительно въ 860—873 гг. по Р. Х.), Тибетцы [89]) въ различныя времена (въ 8 вѣкѣ,

---

a Continent; Lond. Mur., 1897) на стр. 179 также упоминаетъ о нихъ, при чемъ говоритъ: They were very fair, and their features fine and regular.

[85]) Stein op. cit., 118; также Smith op. cit., p. 228 предыдущ. и послѣд.

[86]) J. Marquart (Ērānšahr) говоритъ о Сакахъ на стр. 156 слѣд.: Die Folge war zunächst, dass die Saken (chin. Sse, alte Aussprache Sak) sich zum grössten Teil vor den übermächtigen Jüe—či aus ihren Sitzen im Norden des Jaxartes zurückzogen und sich teils in den Gebirgen nw. von Su-leh (Kāšgar) niederliessen und dort einige kleine Staaten (Hiu-tun oder Hiu-siun und Kiuen-tuh) gründeten, teils über der hängenden Pass nach Ki-pin (Kašmir und westliches Pangāb) wanderten, wo sie später ein eigenes Reich gründeten, das sich in der Folge auch über Arachosien (Wu-i-šan-li) und Drangiana (Σακαστάνη) erstreckte. Также Franke. J. R. A. S. July, 1907, p. 675. Sök, Sakai, Sacae, Saka.—Stein op. cit., p.p. 52, 53 предполагаетъ, что власть ихъ, Саковъ, Sök, Sz, Sse, Ssu, Sa, Se, простиралась на Кашгаръ до вытѣсненія ихъ оттуда Та-Юетчи около 150 лѣтъ до Р. Хр.

[87]) Stein op. cit., p. 57.

[88]) Ibid, p. 58 въ началѣ 6-го столѣтія Кашгаръ и болѣе восточныя отъ него мѣстности находились подъ властью Ефталитовъ p.p. 91, 92, 93.

[89]) A. Stein, Ancient Khotan, two vol. Oxford, 1907. I vol, p. 5. After the destruction of the empire of the Western Turcs (658—659 a. d.) China secured suzerainty over a vast region, which comprised both Eastern and Western Turkestan and extended across the Oxus valley and to territories south of the Hindukush and within the ancient confines of India. The rising power of the Thibetans, who from 670 to 692 a d. occupied Kashgar and the Tarim Basin, combined with dynastic troubles in China itself, reduced Chinese dominion over those distant territories in the west to a more or less nominal condition by the end of the eighth century. But the victorius advance of the Arabs, resumed with fresh vigour during 705—715, under the

Digitized by Google

между прочимъ, воевали противъ Китайцевъ въ союзѣ съ Арабами), Кара-Китайцы [91]) (1125—1208 гг. по Р. Х.) и другія тюрко-монгольскія племена, Калмакъ, Ойратъ [92]) (Eleuths) и, наконецъ, сами Монголы съ Чингизъ-ханомъ во главѣ (въ 1218 г. по Р. Х.). Во времена Тюрокъ-Карлуковъ ихъ вождь Satok Boghra khan вскорѣ послѣ 941 г. по Р. Х. принялъ Мохаммеданство, чѣмъ прославился въ мѣстныхъ народныхъ преданіяхъ, которыя считаютъ его распространителемъ Мохаммеданства въ Восточномъ Туркестанѣ [93]). До этого времени процвѣтали здѣсь Буддизмъ [94]), религія Зороастра [95]) и отчасти Христіанство [96]).

---

[91]) Stein op., cit., p. 183.

[92]) Ibid. p. 146.,

[93]) Dutreuil de Rhins. Miss. Scient. Dans la Haute Asie. Paris, Leroux. 1898, III part., p. 41; также Stein op. cit, p. 65 и примѣч.

[94]) О времени введенія Буддизма въ Хотанѣ, смотри Stein op. cit., p. 164; въ Кашгарѣ, вѣроятно, въ 120 г. по Р. Хр. (p. 56). Въ Хотанѣ, вѣроятно, Тюрки и мусульманство водворились около 971 г. по Р. Хр. О происхожденіи Тюрокъ Карлуковъ смотри Ed. Chav. Doc. etc., pp. 85—86 et not.

[95]) Stein op. cit., p. 66 въ Кашгарѣ; въ Китаѣ, p. 71; въ Хотанѣ, p. 172.

[96]) It is certain that the extension under the T'angs of Chinese power westwards (Stein op. cit., pp. 71, 72, 87) not only benefited intercourse with the Indian home of Buddhism and its old seats in Central Asia but also facilitated the spread into China of other religions from the west. Both Christianity and the Zoroastrian cult simultaneously profited by this opening for missionary entreprise. We know that in 621 a. d. the first fire-temple was erected at Ch'ang-an and ten years later the cult of the celestial «God», i. e. of Ormazd, was preached in the Empire by the Magian Ho-lu. The famous inscription of Hsi-an-pu, the old Ch'ang-an, attests the arrival of the first Nestorian missionary A-lo-pên in 635 (a. d.), with sacred books and images, and the official approval of the doctrine preached by him in 638 by an Imperial edict. It also shows that at the time when it was inscribed (781 a. d.) the connexion of the Nestorian communities under the Bishop and Pope of Tzinisthan (China) with the Patriarchal see of their Church, in distant Persia, was still maintaned. It cannot be doubted that Eastern Turkestan was the route by which these first propagandists and their clerical successors reached China; and it is a significant fact that the last nomination of a Nestorian Metropolitan of China, by the Patriarch Timotheus (778—820 a. d.) coincides with the period when that region was finally lost to the T'angs. It is only reasonable to assume that the territory through which Nestorian Christianity and Zoroastrianism had been transmitted to China it self possessed communities attached to those religions. But at present direct evidence is available only as regards the latter... Neither historical records nor antiquarian remains have as yet come to light to illustrate the early spread of Christianity in the Tarim Basin, previous to the conquest of this region by Islam. But by the middle of the thirteenth century we find Kashgar.... mentioned in the list of the Metropolitan sees of the Nestorian Church. Also Marco Polo when passing here on his way to China (circ.

Digitized by Google

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что къ далеко неполнымъ спискамъ только что приведенныхъ именъ народовъ, проходившихъ или осѣдавшихъ въ этихъ краяхъ, нужно присоединить еще многія другія. Дѣло въ томъ, что по обычаю, существовавшему со временъ Вавилона и Ассиріи, поддерженнымъ всѣми послѣдующими владыками Азіи, очень часто населеніе покоренной страны, особенно безпокойное, переводилось гуртомъ въ противоположныя окраины имперіи [97]).

Вотъ та пестрая сутолока народовъ, племенъ, культуръ, языковъ и религій, которая окружала горы въ предѣлахъ между Гиндукушемъ на югѣ и Зерафшанскими хребтами на сѣверѣ. Изъ всего этого пестраго хаоса вѣчно бушующаго моря житейскаго, прибой котораго разбивался о подножіе горъ, выдѣляются своимъ значеніемъ для центральной Азіи нѣсколько особенно могучихъ теченій: на западѣ Иранская культура, на югѣ сродственная ей Индуская, на востокѣ Китайская, на сѣв.-востокѣ и сѣверѣ Тюрко-Монгольская—кочевая культура. Къ послѣдней надо отнести, между прочимъ, кочевниковъ Киргизовъ, по настоящее время еще окаймляющихъ своими кочевьями этотъ край съ востока, съ сѣвера и отчасти съ запада, а въ лѣтніе мѣсяца проникающихъ въ самый центръ горъ, на высокія нагорья съ ихъ прекрасными лѣтними пастбищами [98]).

---

858 г. до 1339 г.), также примѣчаніе на стр. 71, о томъ же смотр. J. R. A. S., October, 1907, p. 105. Longworth Dames. Christian and Manichaean Mss. in Chinese Turkestan. О Христіанствѣ на Востокѣ смотри: The Syrian Church in India by G. Milne Rae, W. Blackwood. Ed. and Lond. 1892.

[97]) Rawlinson. Seventh Monarchy, p. 183. Reviving a favourite policy of oriental rulers from very remote times, he (Sapor II) transported these captives to the extreme eastern parts of his empire, where they might be of the greatest service to him in defending his frontier against the Scythians and Indians (въ 360 г. по Р. Хр. при Sapor II). О томъ же во II, III и IV том. того же сочиненія. The practice was common to the Assyrians, the Babylonians and the Achaemenian Persians. О томъ же Maspero, Hist. Ancien. des peuples de l'Orient, en 3 vol. Paris. Hachette 1897, 1

Digitized by Google

Глава V.

ПО ПОВОДУ ЗАСЕЛЕНІЯ ГОРЪ.

Преданія горцевъ о заселеніи края, главнымъ образомъ, съ запада должны, какъ мнѣ кажется, быть близкими къ истинѣ. Изъ всѣхъ нѣкогда культурныхъ, богатыхъ, сравнительно густо населенныхъ мѣстностей въ древней Азіи, восточныя окраины Хорасана и Трансоксіаны приходили въ наиболѣе близкое и непосредственное соприкосновеніе съ интересующимъ насъ горнымъ краемъ.

Въ этихъ краяхъ жизнь била особенно сильнымъ ключемъ. Черезъ восточныя окраины Хорасана, черезъ Трансоксіану, точнѣе черезъ Бактріану и Согдіану, черезъ эти съ незапамятныхъ временъ культурныя страны пролегали наиболѣе удобные пути, связывавшіе сѣверо-восточную и Среднюю Азію съ юго-западною и съ Индіею. По этимъ путямъ въ теченіе вѣковъ переселялись народы, двигались арміи. Оживленіе этихъ путей усиливало въ странѣ броженіе жизни, дѣлало ее болѣе кипучею, ускоряло смѣну историческихъ событій. Жизнь изнашивалась быстрѣе, быстрѣе смѣнялись побѣдители побѣжденными. Отзвукъ этой безпокойной, шумной жизни долженъ былъ раздаваться далеко за предѣлы своего очага, а тѣмъ болѣе сильно долженъ былъ онъ отзываться на своихъ ближайшихъ окрайнахъ.

Непроходимыя горныя дебри, расположенныя у самаго котла, въ которомъ кипѣла жестокая жизнь крупныхъ историческихъ событій, управлявшихъ судьбами людей и народовъ, создававшихъ счастье однихъ на несчастьи другихъ, не могли не манить въ свои надежныя крѣпкія убѣжища всѣхъ терпѣвшихъ крушеніе на бурномъ морѣ житейскомъ. Въ горахъ должны были искать пріютъ всѣ обезсиленные, обездоленные въ непосильной борьбѣ, всѣ угнетаемые злымъ рокомъ, деспотомъ или побѣдителемъ, всѣ преслѣдуемые за вину

Digitized by Google

осѣдали въ этихъ сосѣднихъ съ горами странахъ, а въ жизни современнаго горнаго населенія должны храниться многіе пережитки тѣхъ культуръ, въ рамки которыхъ укладывалась жизнь этихъ народностей; а потому я думаю, что болѣе близкое знакомство съ исторіей этихъ мѣстностей можетъ освѣтить исторію горнаго населенія, дать нѣкоторыя указанія на время заселенія горъ, на происхожденіе, составъ и культуру современнаго населенія ихъ. Съ другой стороны, всестороннее изученіе современнаго горнаго населенія должно, какъ я глубоко вѣрю, дать намъ цѣнныя данныя для разрѣшенія многихъ темныхъ вопросовъ по исторіи, антропологіи, этнографіи, лингвистикѣ, относящихся къ древнѣйшимъ культурамъ и народамъ, нѣкогда процвѣтавшимъ въ Средней Азіи и сѣверо-западной Индіи. Въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ и таится тотъ громадный интересъ, который представляетъ современное горное населеніе—этотъ живой памятникъ далекихъ сѣдыхъ временъ.

Предки современнаго горнаго населенія, удаляясь въ горы массами или въ одиночку, должны были уносить съ собой культуру, среди которой жили въ своей первобытной родинѣ, свои обычаи, нравы и вѣрованія. Попадая въ горы, замыкаясь въ трудно доступныхъ, обособленныхъ ущельяхъ и долинахъ, отрываясь отъ внѣшняго міра, изнимая себя такимъ образомъ изъ-подъ вліянія губительнаго вихря крупныхъ историческихъ событій, они должны были сохранить въ возможной цѣлости и чистотѣ весь тотъ самобытный укладъ старой своей жизни, который складывался въ первобытной ихъ родинѣ. Весь коробъ бытовыхъ особенностей времени и мѣста, съ которымъ они удалялись во время оно въ горы, долженъ былъ въ новыхъ условіяхъ тѣсно замкнутой, неподвижной жизни сохраниться почти неприкосновеннымъ. А потому думается мнѣ, что, изучая жизнь горцевъ, изучаемъ, главнымъ образомъ, пережитки временъ ихъ переселенія. При этомъ возможно предположить, что въ горахъ, гдѣ преобладаютъ преданія о предкахъ-аборигенахъ или о массовыхъ переселеніяхъ, пережитки должны быть древнѣе и чище, а тамъ, гдѣ преобладаютъ преданія о единичныхъ разновременныхъ переселеніяхъ, населеніе должно быть разношерстнѣе, пережитки разнообразнѣе и смѣшаннѣе.

Массовыя переселенія въ горы, какъ мнѣ кажется, возможны были только изъ болѣе близкихъ мѣстностей: въ горы убѣгали, укрывались, а не шли военнымъ походомъ, пробивая себѣ путь оружіемъ. Въ горы вообще, какъ я думаю, никто добровольно, а тѣмъ болѣе охотно не

Digitized by Google

ствій иноплеменниковъ и религіозныхъ распрей. Не мало всего этого натерпѣлись мѣстности, расположенныя у западныхъ подножій интересующихъ насъ горъ.

Считаю нужнымъ оговорить, что подъ массовыми переселеніями я понимаю переселеніе въ нѣсколько кишлаковъ или небольшимъ, сравнительно, околодкомъ. Характеръ этого переселенія я представляю себѣ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ обрисовывается въ разсказахъ горцевъ о переселеніяхъ въ предѣлахъ самихъ горъ или на востокъ въ Сарыколъ и Китайскій Туркестанъ, какъ, напримѣръ: переселеніе изъ Вахана въ 60, 100, 150 домовъ, происходившее во времена послѣдняго мира Али-Мардана (на глазахъ разсказч.) вслѣдствіе страха передъ Афганцами, или переселенія во времена Шо-Джон-хонъ вслѣдствіе притѣсненій мира, или бѣгства цѣлыми кишлаками изъ долинъ Шах-дары и Пянджа, или, наконецъ, выселеніе цѣлой долины Гунта въ Китайскій Туркестанъ вслѣдствіе постоянныхъ раздоровъ между мѣстными беками и набѣговъ Киргизовъ. Предполагавшееся въ 1898 году выселеніе жителей южнаго Дарваза, уступленнаго Афганцамъ, обратно въ Бухару я бы назвалъ массовымъ переселеніемъ. О единовременныхъ переселеніяхъ въ горы въ грандіозныхъ размѣрахъ не можетъ быть и рѣчи: ёмкость ихъ незначительна, долины въ громадномъ большинствѣ случаевъ узки, скаты горъ крайне круты, и подъ культуру отвоевать землю можно только отдѣльными незначительными клочками, постепенно и упорнымъ трудомъ и въ зависимости отъ общей системы орошенія. Надо имѣть въ виду, что, напримѣръ, долина Пянджа отъ устьевъ рѣки Памиръ и до устьевъ рѣки Язгулемъ, на протяженіи 300 верстъ приблизительно, съ притоками своими Гунтомъ и Шах-дарою и съ Бартангомъ заселена крайне скудно. Въ 1901 году населеніе состояло на всемъ этомъ пространствѣ изъ 14.549 душъ съ дѣтьми [99]). Безспорно, какъ мы видѣли, населеніе можетъ быть сильно увеличено, долина Гунта пуста. По Пянджу и Шах-дарѣ нами было замѣчено много пустовавшихъ дворовъ, мѣстами даже и кишлаковъ. Но если предположить, что населеніе можетъ быть удвоено, то что же это въ сравненіи съ общею площадью, занимаемой этимъ краемъ (взгляните на карту).—Въ старину, повидимому, горы были вообще гуще

---

[99]) Въ нашихъ предѣлахъ, т.-е. по правому берегу Пянджа, распредѣлялось населеніе слѣдующимъ образомъ:

	Муж.	Жен.	Дворовъ.
Ваханъ и Ишкашимъ	1.296	1.132	219
Шугнанъ	2.885	2.563	512
Рошанъ	3.184	2.736	683
Орошорская волость	405	348	116
Итого	7.770	6.779	1.530

Digitized by Google

населены, чѣмъ теперь и въ недавнемъ прошломъ; во многихъ мѣстахъ въ горахъ видны слѣды старыхъ, заброшенныхъ арыковъ (арыки, приписываемые Тамерлану въ окрестн. Хорога), расположенныхъ на много выше современной культурной полосы. То же самое наблюдали мы въ Зерафшанскихъ горахъ, то же самое замѣтилъ Stein (Ancient Khotan I vol. p. 24) въ Сарыколѣ, то же самое говоритъ Yule (Cathay etc., vol. II, p. 541) о Бадакшанѣ.

Обезлюднились горы, главнымъ образомъ, по винѣ мѣстныхъ бековъ, которые своимъ необузданнымъ произволомъ созьавали невыносимыя условія для жизни въ горахъ. Въ Зерафшанѣ сохранились безконечные разсказы о томъ, какъ Матчинскіе беки спускались по долинѣ грабить Фальгаръ, какъ они постоянно ссорились между собою; по Пянджу подобные разсказы передавались горцами о своихъ бекахъ.

Англичанинъ Shaw[100]) описываетъ, какъ въ Сарыколѣ въ 60-хъ годахъ кашгарскій правитель Аталыкъ, усмиривъ возставшихъ горцевъ подъ предводительствомъ своего бека Алафъ-Шо, вассала Кашгара, переселилъ чуть ли не всѣхъ Сарыкольцевъ въ равнину. О подобномъ же случаѣ разсказываетъ H. Yule относительно Бадакшана, когда кундузскій Мурадъ Бекъ въ 1829 году большую часть населенія Бадакшана перевелъ на жительство въ болотистыя равнины Кундуза[101]).

Вообще, какъ мнѣ кажется, горы процвѣтали въ тѣ времена, когда большая часть Центральной Азіи, по обѣимъ сторонамъ Памировъ и Тьяншаня, объединялась подъ однимъ общимъ владычествомъ, какъ напр., Китайцевъ[102]), Тюрокъ[103]), Монголовъ[104]). Не мало историческихъ свидѣтельствъ имѣемъ мы о томъ, что въ подобныхъ случаяхъ, послѣ перваго тяжелаго времени вторженія, которое обыкновенно сопровождалось жестокостью и неумолимою безпощадностью, наступала пора успокоенія, открывались пути сообщенія, оживлялись сношенія между отдаленнѣйшими частями Азіи, расцвѣтала торговля. Падали пограничныя заставы безчисленныхъ мелкихъ государствъ (во времена Hüan-čuang въ одномъ Тохаристанѣ ихъ было 27)[105]). Успокаивались

---

[100]) Visit to High Tartary Yarkand and Kashgar etc. by Roberts Shaw. London Murray, 1871, p.p. 57—58.

[101]) Cathay and the way thither being a collection of mediaeval notices of China transl, by col H. Yule two vol. London, 1866, vol II, p. 542.

[102]) Смотри прим. 96.

[103]) Ed. Chav. Doc. etc. pp. 299—303 о значеніи тюркскаго владычества.

[104]) Смотри, между прочимъ, что говоритъ Brown (A literary History of Persia,

Digitized by Google

на время мелкіе, полусамостоятельные цари, князья и дихканы, находившіе въ общей единой сильной власти опору для своихъ правъ и защиту противъ посягательствъ на свои владѣнія со стороны неугомонныхъ сосѣдей. Та же верховная власть умѣряла жадность и сдерживала воинственный задоръ этихъ мелкихъ владыкъ. Земледѣльцы получали возможность передохнуть; торговля спѣшила воспользоваться благопріятными для себя обстоятельствами. Въ моменты политическаго объединенія Центральной Азіи, верховная власть, между прочимъ, обращала особое вниманіе на кратчайшіе пути сообщенія черезъ Памиры, соединявшія восточныя владѣнія широко раскинувшейся имперіи съ ея западными окрайнами. Принимались военныя мѣры для охраны ихъ, для содержанія ихъ открытыми [106]).

Прочтите путешествіе Marco-Polo и другихъ путешественниковъ, пересѣкавшихъ болѣе или менѣе безпрепятственно всю Азію съ запада на востокъ во времена Монголовъ, а также Тамерлана, вспомните безчисленныя свидѣтельства о процвѣтаніи торговли [107]), о культурныхъ общеніяхъ вообще между Западомъ и Китаемъ [108]), о проникновеніи, напр., въ Китай религіи Зороастра и Христіанства [109]), о иноплеменныхъ мастерахъ при монгольскихъ ханахъ, о вліяніи китайскаго искусства на персидское и обратно [110]). Характерно также проникновеніе Греко-Буддійской культуры съ сѣверо-запада Индіи изъ Гандхары черезъ Гиндукушъ и Каракорумъ въ Китайскій Туркестанъ и далѣе на сѣверъ въ Турфанъ.

---

106) Насколько Китайцы дорожили путями сообщенія, связывавшими ихъ съ Западомъ, смотри Stein op. cit., p. 6 частыя сообщенія Китая въ VII и VIII вѣкѣ съ горной Индіей, съ Гильгитомъ pp. 5, 6, 7, 8, въ особенности 9 стр. Описаніе похода Китайцевъ на Памиры и Гиндукушъ. Ed. Ch., pp. 152, 153, также смотри добавленіе N III въ концѣ книги.

107) Stein op. cit., p. 53 о древнемъ торговомъ значеніи Яркента, p. 88, о западныхъ товарахъ въ Хотанѣ pp. 183, 309, 373.

108) Stein op. cit., p. 308—309; прекраснымъ свидѣтельствомъ того, насколько были развиты сношенія между самыми отдаленными мѣстностями въ Азіи можетъ служить письмо, найденное въ Dandān-Uiliq на сѣверо-востокѣ отъ Хотана, недалеко отъ рѣки Керіа, и написанное персидскимъ евреемъ изъ Табаристана (у Каспійскаго моря) и адресованное неизвѣстному лицу въ Хотанъ. Проф. Margoliouth, на основаніи изученія письма, относитъ его ко времени, приблиз., 718 г. по Р. Хр. Китай въ то время и до 744, 746 г. по Р. Хр. распространялъ свое политическое вліяніе на Западный Туркестанъ и верховья Окса и, вѣроятно, не ранѣе 754 года былъ вытѣсненъ оттуда Арабами; фактъ, что Dandān-Uiliq былъ покинутъ въ концѣ

Digitized by Google

Глава VI.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННАГО НАСЕЛЕНІЯ ГОРЪ.

Въ бесѣдахъ съ нами горцы любили всегда подчеркивать свои иранскія связи или иранское происхожденіе, во что, повидимому, они вѣрятъ. Называютъ они себя Ирани, иногда прибавляя къ этому названіе Таджикъ. При этомъ часто говорили: мы такіе же Таджики, какъ и жители Дарваза. Вообще въ горахъ мы замѣтили какое-то особое уваженіе къ Дарвазу и въ особенности къ его части, называемой Вахіо; подъ этимъ именемъ горцы часто подразумѣвали весь Дарвазъ. Горцы, предки которыхъ пришли въ данную мѣстность изъ Дарваза, обыкновенно особенно кичились этимъ фактомъ.

Вообще среди горцевъ замѣтили мы какое-то инстинктивное сознаніе объ общихъ узахъ не то родства, не то культуры, связывающихъ ихъ всѣхъ воедино. Всѣ съ одинаковымъ, какъ бы племеннымъ, отчасти классовымъ, осѣдло земледѣльческимъ предубѣжденіемъ относятся къ своимъ ближайшимъ сосѣдямъ, кочевникамъ Киргизамъ; хотя при этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что Таджики скорѣе и охотнѣе выдаютъ своихъ дочерей замужъ за Киргиза, чѣмъ этотъ послѣдній— за Таджика, что, насколько мнѣ извѣстно, случается крайне рѣдко. Причину этой разницы отношеній надо, какъ мнѣ думается, скорѣе искать не въ расовыхъ взаимныхъ предубѣжденіяхъ, а, главнымъ образомъ, въ разницѣ экономическаго положенія. Киргизъ чаще, чѣмъ осѣдлый Таджикъ, бываетъ зажиточнымъ.

Къ жителямъ низменности горцы относятся нѣсколько пренебрежительно, говоря, что среди нихъ царитъ ералашъ, т.-е. смѣшеніе (расъ).

Digitized by Google

Digitized by Google

добными ладонями рукъ, длинные пальцы на рукахъ и ногахъ, малоразвитыя икры ногъ. Вообще общій складъ болѣе изященъ, чѣмъ коренастъ; толстые, угловатые короткіе типы среди горцевъ встрѣчаются крайне рѣдко, а толстыхъ мы никогда не встрѣчали. Лица у горцевъ скорѣе продолговатыя, обыкновенно съ глубоко сидящими глазами и съ выдающимися носами; носы часто съ горбиной и тогда очень тонки, иногда безъ горбины и тогда длинные, раздающіеся книзу у большихъ ноздрей; при этомъ въ первомъ случаѣ преобладаютъ тонкія губы, во второмъ — толстыя; иногда попадаются носы широкіе, расплывчатые, съ тупымъ окончаніемъ; уши у многихъ нѣсколько отстаютъ отъ головы; попадаются скуластые. Глаза обыкновенно коричневые, зеленые, сѣрые, очень рѣдко голубые. Растительность на лицѣ и на головѣ обыкновенно густая, чаще темно-каштановаго, рѣже чернаго цвѣта; изрѣдка волоса болѣе свѣтлыхъ оттѣнковъ, очень рѣдко вполнѣ бѣлокурые. На груди растительность незначительная, у нѣкоторыхъ типовъ, больше у бѣлокурыхъ и у очень смуглыхъ растительности на тѣлѣ почти никакой. Лица, конечно, сильно загорѣлы; загаръ обыкновенно коричневый; темно-смуглыхъ встрѣчали рѣдко; также рѣдко встрѣчали красный загаръ. Горецъ крайне выносливъ въ ходьбѣ, въ своихъ движеніяхъ свободенъ, ловокъ и изященъ [111]). Сквозь налетъ, которымъ покрыла горца его су-

[111]) Между прочимъ горцы проявляютъ свою ловкость и силу, переправляясь вплавь черезъ горныя рѣки (сильное теченіе) на гупсарахъ (также турсукъ, саночь). Турсукъ—цѣльная шкура козла, надуваемая воздухомъ черезъ одну изъ заднихъ

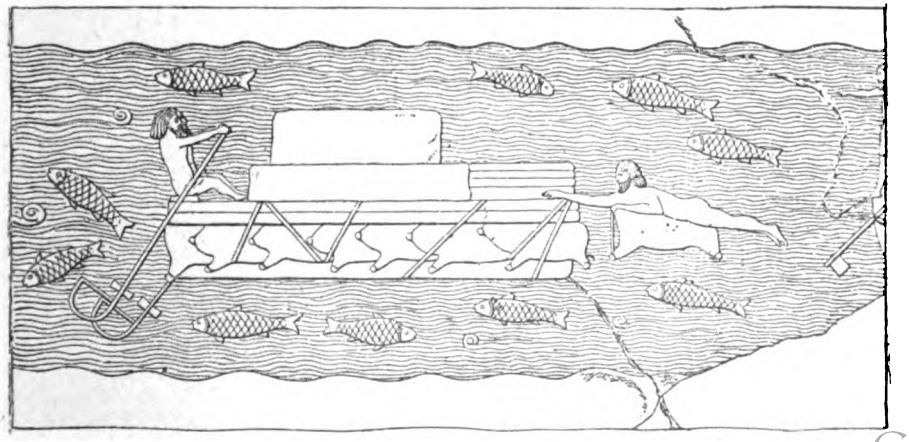


Рис. 1.

Digitized by Google

ровая, полная лишеній жизнь, подчасъ проглядываетъ сходство его съ европейцемъ, а также довольно часто съ семитомъ (евреемъ), но, конечно, кромѣ этихъ двухъ типовъ, существуетъ много другихъ. Разнообразіе ихъ велико не только по долинамъ, но по кишлакамъ и даже по отдѣльнымъ домамъ. Разобщенность горцевъ по отдѣльнымъ долинамъ и ущельямъ, раньше по отдѣльнымъ политическимъ единицамъ, на которыя были разбиты всѣ горы способствовала сохраненію среди горцевъ отдѣльныхъ типовъ, изъ которыхъ въ продолженіе многихъ вѣковъ слагалось горное населеніе.

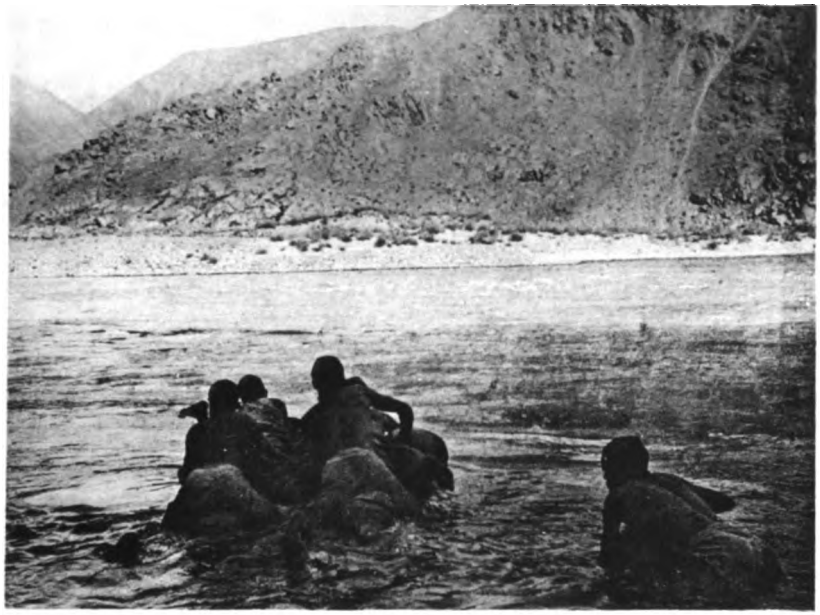
Изъ духовныхъ признаковъ, общихъ горцамъ, можно отмѣтить тихій, миролюбивый нравъ, честность [112]) и любовь къ семьѣ, къ дѣтямъ.

Отпечатокъ общихъ всѣмъ горцамъ условій жизни и окружающей ихъ обстановки, конечно, лежитъ на нихъ и къ только что перечисленнымъ общимъ физическимъ и духовнымъ признакамъ, свойственнымъ большинству горцевъ, слѣдуетъ отнести и многіе другіе, которые выработывались, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ общихъ всѣмъ горцамъ особенностей ихъ жизни.

Суровая, горная обстановка, климатъ съ рѣзкими колебаніями температуры, трудные и тяжелые пути сообщенія, опасности, которыми они окружены въ видѣ обваловъ, осыпей, оползней, обусловленныхъ, главнымъ образомъ, молодостью горъ, среди которыхъ живутъ, закалили здоровье горцевъ физически и духовно, сдѣлали ихъ выносливыми, болѣе мужественными, болѣе сосредоточенными, чѣмъ ихъ нѣсколько мягкіе и безпечные собратья-земледѣльцы съ низменности. Тяжелый и кропотливый трудъ горнаго земледѣльца на скудной, каменистой почвѣ и какъ результатъ скупые, тощіе урожаи сдѣлали горцевъ долготерпѣливыми, трудолюбивыми и разсчетливыми. Горецъ

и лошадей. Соединяя легкою деревянной рамой нѣсколько турсуковъ, составляютъ изъ нихъ плоты. 12 турсуковъ (размѣромъ въ 2 арш. шир. и 3 арш. длины) выдерживаютъ двухъ людей (что испытали лично; по словамъ горцевъ 3 и даже 4 люд.) или же одного человѣка съ сѣдломъ и переметными сумами. Направляютъ подобный плотъ сзади два пловца, каждый на своемъ турсукѣ; руками держатъ они плотъ, а работаютъ исключительно ногами. Для переправы выбирается мѣсто на рѣкѣ, гдѣ теченіе, ударяясь въ одинъ берегъ, переносится наискось ложа рѣки къ противоположному берегу. Вся работа—вплыть и, главнымъ образомъ, выплыть изъ теченія. Подобный способъ переправы черезъ рѣки очень древенъ (см. прилаг. рисунокъ; kelek (плотъ) ассирійскихъ временъ; изъ книги Dr. M. von, Oppenheim. Vom Mittel-

Digitized by Google



Переправа на турсукахъ.

Digitized by Google

волею или неволею привязался къ своему клочку земли, надъ которымъ онъ потратилъ столько силъ и труда, надъ которымъ столько скорбѣлъ и хлопоталъ.

Не забуду, съ какой любовью въ Ваханѣ старикъ, за 90 лѣтъ, показывалъ свой клокъ земли, съ какою гордостью, охватывая своимъ потухшимъ взоромъ землю, домъ, все свое хозяйство, говорилъ: «Вотъ уже семь поколѣній, какъ все это находится во владѣніи нашей семьи». Съ какимъ почтеніемъ и любовью окружающія его молодыя поколѣнія внимали его словамъ и смотрѣли на свое вѣковое родовое добро.

Замкнутая жизнь по отдѣльнымъ долинамъ и ущельямъ, зимою же часто по отдѣльнымъ кишлакамъ, тѣсно привязала горца къ роднымъ мѣстамъ, развила въ немъ горячую любовь къ своимъ горамъ, къ родному кишлаку, къ семьѣ; горцы особенно нѣжные отцы. Мы помнимъ, какъ горцы, получая отъ насъ подарки за оказанныя услуги, съ радостью спѣшили передать все полученное своимъ дѣтямъ, скудно одѣтымъ, но всегда красивымъ и живымъ. Эта замкнутость дала возможность горцамъ сохранить до послѣдняго времени свою индивидуальность, свою самобытность и заставила ихъ дорожить всѣмъ своимъ достояніемъ прошлаго: преданіями, обычаями, нравами.

Отдаленность большихъ базаровъ, кишлаковъ и городовъ, вообще центровъ мѣстной культуры, избавила горцевъ отъ клейма хамства, пошлости и грубости, которыми заклеймена оторванная отъ своихъ корней, обезличенная и легкомысленная толпа большихъ центровъ. Насколько горцы сохранили чувство самоуваженія, мы испытали на самихъ себѣ; за время нашего троекратнаго посѣщенія горъ, мы не запомнимъ ни одного случая кражи, не запомнимъ, чтобы кто-либо изъ горцевъ обращался къ намъ за милостынею [113]); намъ ни разу не пришлось видѣть не только драки, побоевъ, но вообще какого бы то ни было грубаго обращенія среди горцевъ. Въ сношеніяхъ между собою горцы вѣжливы, при встрѣчахъ, напр., они здороваются, подавая другъ другу руки, при чемъ не разжимая руки, преподносятъ чужую къ своимъ губамъ, цѣлуя или дѣлая видъ, что цѣлуютъ ее. Съ почтеніемъ относятся они къ старшимъ; опрятно и съ соблюденіемъ извѣстнаго чина сидятъ за ѣдою. Повадки и всѣ движенія горцевъ изящны, ничего хамскаго, ничего пошлаго [114]). Все это признаки древнихъ расъ, прошедшихъ черезъ многіе вѣка самобытныхъ культуръ.

Digitized by Google

Вѣчно враждовавшіе мелкіе полусамостоятельные миры, беки, хакимы, владѣвшіе отдѣльными волостями, на которыя разбиты были горы, не могли своимъ гнетомъ, притѣсненіями, обидами и грабежами убить въ горцахъ чувство человѣческаго достоинства; хотя горцы подчасъ и выглядываютъ нѣсколько забитыми, но все же постоянное общеніе съ природою, постоянное пребываніе лицомъ къ лицу съ дѣйствительностью сохранили въ горцѣ его человѣчность, простоту, естественность, сохранили въ немъ прирожденный неискалѣченному человѣку простой, здравый смыслъ и животворящую философію здороваго, уравновѣшеннаго человѣка. Здѣсь, въ горахъ, въ бесѣдахъ съ горцами, замѣтилъ я, насколько у нихъ, у людей, живущихъ въ своей родной, человѣческой обстановкѣ, сильно и тонко развиты чувства, насколько быстро и хорошо понимаютъ своимъ субъективнымъ, живымъ разсудкомъ человѣка и его душевный складъ, насколько чутко схватываютъ малѣйшія измѣненія, всѣ переливы его душевнаго настроенія.

Здѣсь у мѣста будетъ упомянуть о двухъ фактахъ, которые могутъ нѣсколько обрисовать душевный обликъ горца. Въ горахъ, по Пянджу до послѣдняго времени процвѣтала торговля людьми. Этимъ торгомъ занимались, главнымъ образомъ, правители отдѣльныхъ областей. Среди произвола, царившаго въ горахъ полнымъ хозяиномъ, все же не вполнѣ утеряла свои права человѣческая этика и въ горахъ считалось позоромъ какъ для правителя, такъ и для подданныхъ его, когда первый торговалъ жителями своей собственной волости. Горцы, потомки поколѣній, жившихъ въ столь безнравственной обстановкѣ, что каждый человѣкъ могъ превращаться не сегодня, такъ завтра въ товаръ, при разсказахъ своихъ объ этой торговлѣ людьми неизмѣнно относили разсказы къ чужой волости, тщательно избѣгая упоминать о своей; сознавая, что торговля людьми унижала ихъ человѣческое достоинство, тѣмъ не менѣе говорили о ней безъ всякаго возмущенія, только стыдились своего былого униженнаго положенія и старались въ нашихъ глазахъ смягчить его.

Въ Шугнанѣ мы какъ-то застали часть семьи, однѣхъ женщинъ и дѣтей за обѣдомъ. Замѣтивъ, что обѣдали они безъ хлѣба, мы дали имъ своего. Обѣдающія съ жадностью набросились на хлѣбъ и стали настойчиво просить еще. Въ это время появились мужчины семьи; увидѣвъ, въ чемъ дѣло, замѣтивъ наши лица, вѣроятно, выражавшія

Digitized by Google

человѣка передъ безпощадной мощью природы даетъ себя особенно сильно чувствовать, горецъ обратился за утѣшеніемъ къ живительнымъ началамъ своей природы, въ данномъ случаѣ, къ своему воображенію. Въ долгіе зимніе вечера онъ имѣлъ досугъ воскрешать въ своемъ воображеніи тотъ многочисленный міръ духовъ, которымъ человѣчество споконъ вѣковъ любило окружать себя. Горцы оживили этотъ міръ облекши представителей его въ новые образы, надѣливъ ихъ новыми свойствами; разсказами своими о похожденіяхъ лукавыхъ духовъ, о своихъ встрѣчахъ и приключеніяхъ съ ними они превратили этотъ міръ въ нѣчто почти осязательное и положительное; завертѣлся передъ горцемъ цѣлый сонмъ духовъ, добрыхъ, злыхъ; шутливыхъ, безразличныхъ и наполнилъ онъ ими всѣ горы, ущелья, пещеры, лѣса, потоки, даже домовъ своихъ не избавилъ отъ нихъ. Всюду вокругъ горца кишатъ цѣлыя полчища духовъ: дэвы, альмасти, аджина, лашкаръ, фаришта, пайрика (пари), Гарутъ и Марутъ и надъ ними всѣми царитъ добрый духъ Малойка. На всѣхъ путяхъ своихъ приходится горцу сталкиваться съ ними, обороняться, хитрить, ублажать, воевать и вмѣсто непосредственныхъ столкновеній и борьбы съ неумолимою природою, борется онъ съ призраками, созданными своимъ воображеніемъ, съ которыми, какъ оказывается, борьба болѣе по силамъ человѣку, не столь для него безнадежна.

Къ приведенной характеристикѣ горца я долженъ сказать, что не вся она примѣнима ко всѣмъ горцамъ. Горцы, живущіе въ болѣе благодатныхъ условіяхъ, какъ, напр., Каратегинцы, жители главной долины Сурхоба и низовьевъ нѣкоторыхъ боковыхъ долинъ, славятся въ горахъ веселымъ, общительнымъ характеромъ. Многіе изъ Фальгарцевъ, бывая въ частыхъ сношеніяхъ съ низменностью, болѣе походятъ на ея жителей: разбитнѣе, предпріимчивѣе и общительнѣе другихъ горцевъ. То же можно сказать о жителяхъ густо заселенной и плодородной долины Ясмана въ Каратегинѣ; торгующіе съ Кокандомъ и даже имѣющіе въ Ферганѣ недвижимую собственность. Матчинцы, напротивъ, пользуются въ горахъ самою плохою славою; ихъ считаютъ ворами, забіяками, крикунами, а начальство—величайшими сутягами. Среди Матчинцевъ сохранилось преданіе, что ихъ край служилъ Бухарѣ мѣстомъ ссылки каторжниковъ. Цѣлыя деревни въ Матчѣ промышляютъ, по словамъ самихъ Матчинцевъ, нищенствомъ. Съ осени по веснѣ шатаются они по городамъ низменности и по зимовкамъ кочевниковъ Киргизовъ, которыхъ считаютъ на много тароватѣе

Digitized by Google

приведенная общая характеристика горцевъ къ населенію этихъ долинъ не относится. Большинство горцевъ считаетъ жителей этихъ двухъ долинъ, какъ бы обособленными отъ остального населенія горъ.

Одежда горца состоитъ изъ шерстяного тканаго, прочной работы халата(на Пянджѣ называется чекмень или чепанъ). Шерсть, употребляемая на халаты, не красится, естественный ея цвѣтъ—коричневый, въ верховьяхъ Пянджа часто бѣлый и сѣрый; халатъ опоясывается кушакомъ. Подъ халатомъ обыкновенно грубое бумажное или шерстяное бѣлье. Бѣдные надѣваютъ халатъ прямо на голое тѣло безъ рубахи. Рубахи носятся безъ воротниковъ, ворота часто закрѣпляются по старому фасону (выраж. горцевъ) [116]) на лѣвую сторону; панталоны широкіе наверху и нѣсколько съуживающіеся книзу. На ногахъ, смотря по мѣстности, или вязаные чулки, которые носятъ часто по двѣ, по три пары, или же нѣчто въ родѣ онучей. Сверхъ чулокъ мягкіе кожаные сапоги, доходящіе до половины икръ (въ Ваханѣ по колѣно); сапоги у подъема обвязываются шерстяною вязаною тесьмою. Панталоны заправляются въ чулки, которые затягиваются своимъ шнуркомъ. На головѣ обыкновенная тюбитейка; въ Ваханѣ и вообще по Пянджу лѣтомъ носится она мелкою, плоскою, вязаною изъ бѣлой бумаги; зимою же и вообще въ холодную погоду тамъ же носятъ шерстяную тканую шапку: вяжется она колпакомъ, для ношенія заворачивается до превращенія ея въ плоскій блинъ, называютъ ее «пакуль» [117]). Зимою сверхъ халата (чекмень—чепанъ) надѣвается одинаковаго съ нимъ покрова мѣховой нагольный халатъ.

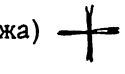
Женщины дома ходятъ въ длинной широкой рубахѣ бумажной или шерстяной; изъ-подъ рубахи виднѣется низъ панталонъ, довольно туго охватывающій ногу у щиколодки. На головѣ женщины носятъ небольшую плоскую тюбитейку, сверхъ тюбитейки, особенно для выхода изъ дома, набрасывается платокъ различныхъ размѣровъ, концы котораго свѣшиваются по спинѣ, нѣсколько прикрывая только затылокъ и

---

116) По этому поводу любопытно привести выдержку изъ указа царя Турфана (605—616 по Р. Хр.) K'iu Pe-ya, обнародованнаго имъ въ 612 году по возвращеніи изъ Китая: «Auparavant, comme notre royaume se trouvait dans une contrée sauvage de la frontière, nous portions les cheveux flottants dans le dos et nous boutonnions nos vêtements à gauche..... Les gens du peuple et tous ceux qui sont au-dessus d'eux devront tous défaire leurs nattes (pour se coiffer à la chinoise) et retrancher le pan (qui croise à gauche) de leur vêtements».

Императоръ китайскій похвалилъ его по этому поводу и между прочимъ въ посланіи говоритъ: «Il s'etait détaché de nous et avait pris les vêtements des Hou... il a retranché le pan (gauche) de son vêtement et a laissé traîner la partie inférieure

Digitized by Google

косы. Въ горахъ женщины лицъ не закрываютъ. Платки обыкновенно изъ тонкой бумаги (мата), по угламъ иногда вышиты простымъ примитивнымъ орнаментомъ, или просто знаками, въ родѣ слѣдующихъ (въ Шугнанѣ на платкѣ изъ кишл. Баджу):  .

Въ холодную погоду, а также для выхода изъ дома женщины надѣваютъ халаты большей частью шерстяные, на подобіе мужскихъ.

Волосы женщины носятъ, разчесывая ихъ на двѣ половины, прикрывая уши волосами и концы послѣднихъ заплетая въ двѣ косы; женщины косы носятъ сзади, дѣвушки спереди (въ Шугнанѣ); въ косы обыкновенно заплетается шерсть, чтобы сдѣлать ихъ длиннѣе и пышнѣе. Волосы у женщинъ обыкновенно грубы, а косы жидки и коротки. Хозяйка имѣетъ обычай хранить ключи своего хозяйства, привязанными къ концамъ своихъ косъ; то—же дѣлаютъ вообще женщины со всякими бездѣлушками, такъ, получая отъ насъ черезъ своихъ мужей, мелкіе подарки въ видѣ колецъ, серегъ и навѣсокъ, онѣ немедленно, чтобы ихъ не затерять, привязывали къ своимъ косамъ.

Волосы маленькихъ дѣвушекъ часто заплетаются въ нѣсколько мелкихъ косичекъ.

Мальчики и юноши до совершеннолѣтія своего обыкновенно носятъ длинные волосы кудрями; рубахи у нихъ часто вышиты на плечахъ и спереди у ворота; вышивки прямо по рубахѣ[118]), обыкновенно краснаго цвѣта и простыхъ рисунковъ: звѣзды, кресты и друг. (по верх. Пянджа)

Малыши въ теплую погоду часто бѣгаютъ нагишомъ. Дѣти въ большинствѣ случаевъ миловидны, краснощеки, съ хорошими живыми глазами. Всѣ, мужчины, женщины и дѣти носятъ массу всякихъ ладонокъ, амулетовъ, навѣшивая ихъ на шею, привязывая къ волосамъ (женщины и дѣти), вшивая ихъ въ одежду.

Насколько горцы мужчины имѣютъ выразительныя, осмысленныя лица, насколько они вообще производятъ благопріятное впечатлѣніе, настолько женщины въ большинствѣ случаевъ производятъ отталкивающее впечатлѣніе. Нездоровыя, блѣдножелтыя, одутловатыя или чрезмѣрно худыя лица ихъ грубы, съ тупымъ животнымъ выраженіемъ. Общій видъ женщины крайне невзраченъ и неряшливъ. Вялая, неуклюжая въ грязной рубахѣ, съ растрепанными волосами, съ грубымъ голосомъ и смѣхомъ, вотъ какъ она представляется вамъ въ своей

Digitized by Google

исключеніемъ, можетъ-быть главн. образ. въ Дарвазѣ) плохая хозяйка и въ этомъ, какъ и въ остальныхъ своихъ свойствахъ, представляетъ полнѣйшій контрастъ съ бодрой, здоровой, жизнерадостной, трудолюбивой и образцовой хозяйкой Киргизкой [119]). Объяснить эти непривлекательныя свойства горной Таджички подневольнымъ затворничествомъ нельзя; вдали отъ центровъ однобокихъ культуръ люди вездѣ живутъ естественной, нормальной жизнью и въ горахъ, насколько мы могли замѣтить, женщины живутъ вполнѣ свободно и своихъ лицъ даже передъ нами, иностранцами, рѣдко закрывали. Особенно свободно держатъ себя женщины въ горахъ по Пянджу, гдѣ горцы меньше занимаются отхожимъ промысломъ и потому меньше вносятъ въ горы городскихъ обычаевъ. Въ низовьяхъ горнаго Зеравшана, въ мѣстностяхъ, находящихся въ болѣе близкихъ сношеніяхъ съ городами низменности, нравы, конечно, успѣли сильно измѣниться. Какъ на главную причину непривлекательности горной женщины, можно, мнѣ думается, указать на ранній ея бракъ. Здоровыхъ, свѣжихъ, молодыхъ женщинъ мы не видали. Встрѣчались только или дѣвочки-подростки, совсѣмъ еще молодыя женщины, не вполнѣ сложившіяся, или же истрепанныя, истощенныя старухи. Изнашиваясь такъ быстро, ихъ начинаетъ тянуть къ лѣнивой сидячей жизни, онѣ привыкаютъ проводить большую ея часть въ своихъ сырыхъ, дымныхъ и темныхъ домахъ. Ранній бракъ въ скудной и суровой обстановкѣ горцевъ, связанный при этомъ съ нездоровой работой, предоставленной женщинѣ обычаемъ, почти исключительно дома, сильнѣе долженъ былъ отозваться на горской женщинѣ, чѣмъ на женщинахъ, одинаково рано вступающихъ въ бракъ, но находящихся въ другихъ болѣе благопріятныхъ условіяхъ климата и экономической обстановки.

Въ горахъ Зеравшана, Каратегина и Дарваза горцы офиціально исповѣдываютъ Суннизмъ, но есть основаніе предполагать, что въ нѣкоторыхъ кишлакахъ Зеравшана есть шіиты.—Въ Дарвазѣ въ двухъ, трехъ кишлакахъ живутъ шіиты и послѣдователи секты Исмаилья. Все населеніе Вахана, Ишкашима, Горона, Шугнана и Рошана принадлежитъ къ сектѣ Исмаилья. Эта одна изъ наиболѣе радикальныхъ и раціоналистическихъ сектъ. Здѣсь по Пянджу ея ученье, какъ кажется, пропитано нѣсколько Буддизмомъ и ученіемъ о переселеніи душъ (metempsychosis) [120]). Объ организаціи и распро-

---

[119]) Прекрасную характеристику Киргизки и вліянія на нее окружающей ея

Digitized by Google

Фотот. П. Павлова.

Ваханцы въ пути на Памирахъ.

Digitized by Google

страненіи ея въ нашихъ бухарскихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ смотри мою брошюру: „Секта Исмаилья", гдѣ читатель найдетъ библіографію предмета [121]). Секта съ ея ученьемъ и въ особенности съ ея организаціею не могла не повліять на характеръ горца, ея адепта. Она развила въ горцѣ чувство дисциплины, послушаніе къ старшимъ представителямъ секты и нѣкоторую скрытность его характера [122]). Сектанты почитаютъ Али выше Мохаммеда. Апостоломъ секты, героемъ и святымъ въ горахъ по Пянджу почитается Носиръ Хосрау, который жилъ въ началѣ 11 столѣтія и умеръ въ 1088 году въ Іемгонѣ на лѣвомъ берегу Пянджа, между Бадакшаномъ и главнымъ хребтомъ Гиндукуша [123]).

онъ смѣшиваетъ суевѣрія съ религіозными вѣрованіями секты, о существованіи которой не былъ освѣдомленъ. Лучшій примѣръ этого смѣшенія смотри стр. 199.

[121]) Къ перечню трудовъ, помѣщенному въ моей брошюрѣ, можно добавить еще слѣдующія работы: по исторіи секты, Brown. A literary history of Persia; Fisher Unwin. London, vol I, pp. 391—415, vol. II, 193—211 и passim.

Goeje, Mémoires sur les Carmathes du Bahraim et les Fatimides. Leyden, 1886. J. R. A. S., Apr., 1906, p. 303 Reynold A. Nickolson, a historical enquiry concerning the Origin and development of Sufiism.—J. R. A. S., Jan, 1904, p. 125, Influence of Buddhism upon Islam, p. 127; Metempsychosis.

Dr. F. J. de Boer, The history of philosophy in Islam; tr. by E. Jones. London, Luzac 1903 г.

[122]) Смотри Comte de Gobineau; Les Religions et les Philosophies dans l'Asie Centrale; Leroux 1900, Paris, Ch. I, p. 15. предыд. и послѣд. стр.; что такое «Ketmân.».

Digitized by Google

Глава VII.

ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО ВАХАНА.

Въ 30-хъ годахъ въ Кундузѣ его правителемъ былъ Мохаммедъ—Мурадъ-Бекъ[124]). Ему въ то вромя подчинялся также Бадакшанъ и кромѣ того вассалы послѣдняго: Ваханъ, Ишкашимъ, Горонъ, Шугнанъ и Рошанъ. Ваханомъ въ то время управлялъ Мохаммедъ Рахимъ[125]), братъ Фатъ Али-Шо. Миръ Вахана своими постоянными ослушаніями вывелъ, наконецъ, изъ терпѣнія старшаго правителя и владѣтеля Бадакшана, который рѣшился его наказать. Съ этой цѣлью былъ посланъ въ Ваханъ отрядъ вооруженныхъ людей.

Мохаммедъ Рахимъ, не дождавшись прихода отряда, поспѣшилъ покинуть свою страну и бѣжалъ въ Читралъ. Бадакшанскій отрядъ простоялъ въ Ваханѣ цѣлый годъ. Мохаммедъ - Рахимъ, пробывъ нѣкоторое время въ Читралѣ, вздумалъ поѣхать къ миру бадакшанскому для личнаго съ нимъ объясненія. Эта довѣрчивость къ коварному миру погубила его. По пріѣздѣ въ Кундузъ, онъ былъ схваченъ и черезъ нѣсколько дней спустя, на глазахъ у мира былъ убитъ его слу-

---

124) Вотъ что говорится о немъ и его отцѣ Kokan-Beg въ предисловіи книги Wood'a (A journey to the source of the River Oxus; London, Murray 1872, new ed.) p. XXXVII: «In the beginning of the present century, Kokan Beg, chief of the Kataghan Uzbeks of Kunduz, again ravaged the country, and its misery came to a climax in 1829, when Murad-Beg, the son and successor of Kokan, again overran Badakhshan, and swept away a large part of the inhabitants, whom he sold into slavery, or set down to perish of fever in the swampy plains of Kunduz. It was when still languishing under this tremendous infliction, that Badakhshan was visited by Captain Wood. The impression of silence and depopulation which his narrative leaves upon the mind is alleviated in the reports of later (native) travellers which indicate some considerable revival of life, and even of something like prospery. Буквально тоже у Yule (Cathay and the way thither etc. vol II, p. 542). На стр. 137 описаніе посѣщенія Kunduz'a и пріема Wood'a Мурадъ-Бекомъ.

125) Во время его правленія Ваханъ посѣщенъ Wood'омъ; нижеизлагаемый раз-

Digitized by Google

жащими [126]). На мѣсто убитаго, правителемъ Вахана былъ назначенъ родственникъ бадакшанскаго владѣтеля Шотрай. За время его правленія въ Ваханѣ было тихо, миръ ни съ кѣмъ не нарушался. Въ услуженіи у Мохаммедъ-Мурада былъ нѣкій мирза, прозванный за важную роль, которую онъ игралъ при дворѣ мира—„Мирза Калонъ" (большой). Мохаммедъ-Мурадъ назначилъ его правителемъ Бадакшана и поселилъ его въ Файзабадѣ [127]). Занимая эту должность, Мирза-Калонъ, какъ-то провинился передъ миромъ;собирался по узбекскому обычаю поднять бунтъ противъ своего господина. Миръ его вызвалъ въ Кундузъ и засадилъ въ тюрьму. Въ это самое время, на счастьѣ Мирзѣ, умираетъ Мохаммедъ-Мурадъ. Мирзѣ въ общей суматохѣ, вызванной смертью правителя, удается бѣжать изъ тюрьмы; онъ спѣшитъ въ Файзабадъ, провозглашаетъ себя миромъ Бадакшана, собираетъ войско и при его помощи овладѣваетъ Кундузомъ. Въ Ваханѣ Шотрай, какъ только узнаетъ о смерти своего благодѣтеля, не медля ни минуты, бросаетъ Ваханъ и бѣжитъ въ Шугнанъ. Въ то же время Фатъ-Али-Шо, который находился въ Читралѣ, куда бѣжалъ еще со своимъ братомъ Мохаммедъ-Рахимомъ, прослышавъ о только что происшедшихъ событіяхъ, спѣшитъ въ Ваханъ и занимаетъ мѣсто, покинутое бѣжавшимъ Шотраемъ. Вышеописанное произошло лѣтъ 50 тому назадъ [128]). Послѣ нѣкотораго времени умираетъ Мирза-Калонъ и ему наслѣдуетъ его сынъ Мири-Шо [129]). Этотъ послѣдній былъ женатъ [130]) на сестрѣ шугнанскаго мира Мохабатъ (Мохаватъ-Мохаммедъ)-Хана, у котораго между многочисленными братьями былъ одинъ, по имени Шамиръ-Бекъ. Этотъ Шамиръ-Бекъ, какъ только Мири-Шо сдѣлался повелителемъ Бадакшана, обращается къ нему съ просьбою—отдать ему Ваханъ. Мири-Шо соглашается на эту просьбу и сообщаетъ свое рѣшеніе тогдашнему миру Вахана Фатъ-Али-Шо. При этомъ онъ предлагаетъ ему немедленно передать свои владѣнія Шамиръ-Беку. Фатъ-Али-Шо отказывается исполнить подобное распоряженіе, переданное ему словесно и проситъ мира прислать ему письменное распоряженіе, которому онъ обѣщается, во всякомъ случаѣ, подчиниться. По полученіи письменнаго подтвержденія требованія мира, Фатъ-Али-Шо оставляетъ Калай-Пянджъ и удаляется въ Сарыколъ. Въ Ваханъ на

---

[126]) Wood описываетъ это убійство, p. 257.

[127]) О Мирзѣ-Калонъ смотри Leitner Dardistan in 1895, хронологію Бадакшана, стр. 31.

[128]) Разсказъ записанъ въ 1901 г.,

[129]) Abdur-Rahman (бывшій эмиръ Афганскій) описываетъ въ своемъ дневникѣ

Digitized by Google

его мѣсто является новый миръ, ставленникъ Мири-Шо, Шамиръ. Лѣтъ пять безпрепятственно владѣлъ онъ Ваханомъ. По прошествіи этихъ пяти лѣтъ умираетъ миръ бадакшанскій Мири-Шо. Наслѣдуетъ ему сынъ его Джехондоръ-Шо[131]). Въ теченіе этого времени Кундузъ успѣлъ вновь отпасть отъ Бадакшана и находился подъ властью Аталыкъ-Бека[132]). Джехондоръ-Шо недолюбливалъ Шамира и поэтому, какъ только занялъ мѣсто отца, шлетъ съ первымъ отправлявшимся караваномъ въ Китайскій Туркестанъ письмо къ Фатъ-Али-Шо съ приглашеніемъ вернуться въ Вэханъ. Этотъ послѣдній не замедлилъ воспользоваться приглашеніемъ и отправляется въ Ваханъ. Черезъ Памиры онъ попадаетъ въ Сархадъ (верхній Ваханъ). Спускаясь внизъ по Ваханъ-Дарьѣ, по пути забираетъ онъ съ собою вооруженныхъ жителей[133]). Съ этою вооруженною толпою онъ подходитъ къ Калай-Пянджу и окладываетъ замокъ—мѣстожительство Шамира. Шамиръ не поддавался осадѣ, которая затягивалась; при подобныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ Фатъ-Али-Шо, чувствуя, что онъ не въ состояніи одинъ одержать верхъ надъ врагомъ, сообщаетъ Джехондору о положеніи дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ оказать ему помощь. Миръ Бадакшана въ отвѣтъ посылаетъ въ Ваханъ нѣсколько своихъ нукеровъ съ приказаніемъ поднять народъ ваханскій противъ Шамира и вообще оказать всякое содѣйствіе Фатъ-Али-Шо. Народъ ваханскій собрался у замка шумно, съ криками и угрозами сталъ требовать, чтобы Шамиръ подчинился приказаніямъ мира бадакшанскаго и передалъ правленіе краемъ Фатъ-Али-Шо. Вмѣстѣ съ тѣмъ народъ обѣщаетъ дать ему возможность безпрепятственно удалиться изъ Вахана въ какую угодно страну. Шамиръ, убѣдившись, что весь народъ противъ него, подчиняется судьбѣ и сдается Ваханцамъ. Народъ отпускаетъ его съ миромъ на всѣ четыре стороны. Фатъ-Али-Шо дѣлается правителемъ Вахана[134]). Шамиръ изъ Вэхана отправляется къ своей сестрѣ, но Джехондоръ не допускаетъ его къ ней и онъ принужденъ бѣжать изъ Бадакшана въ Дарвазъ. Здѣсь набираетъ онъ отрядъ вооруженныхъ горцевъ и съ ними черезъ Рошанъ отправляется завоевывать Шугнанъ. Въ первомъ же дѣлѣ люди его были обращены въ бѣгство, а самъ онъ былъ

---

131) Abdur-Rahman op. cit., ch. I (circa 1853—1864), p. 29., I vol. Объ исторіи Бадакшана этого времени смотри также Wood, p. XXXVII; хронологію въ XIX вѣкѣ смотри у Leitner, pp. 30—40, Dardistan in 1895; Мир-и-Шо умираетъ въ 1862 г.,

Digitized by Google

взятъ въ плѣнъ и по распоряженію своего брата Мохабатъ-Хана былъ умерщвленъ. Въ 1867 году въ Бадакшанѣ происходили смуты. Джехондоръ былъ вытѣсненъ изъ Бадакшана балхскимъ правителемъ, своимъ двоюроднымъ дядею[135]) Махмудъ-Шо, которому помогалъ эмирь афганскій Ширъ-Али. Въ слѣдующемъ году при помощи Абдуррахмана, будущаго афганскаго эмира, Джехондоръ-Шо возвращается въ Бадакшанъ[136]) безъ всякаго сопротивленія со стороны своего соперника и родственника Махмудъ-Шо. Вскорѣ, однако, въ 1869 году Джехондоръ принужденъ вторично и окончательно бросить Бадакшанъ. Его мѣсто вновь занимаетъ Махмудъ-Шо. Джехондоръ удаляется въ Бухару, потомъ въ Самаркандъ и, наконецъ, въ Фергану, только что занятую русскими[137]). При Махмудѣ, жившемъ въ Файзабадѣ, Бадакшанъ былъ присоединенъ къ Афганистану. Самого мира Афганцы увезли въ Кабулъ, гдѣ онъ и умеръ. Послѣ присоединенія Бадакшана къ Афганистану Фатъ-Али-Шо ѣздилъ на поклонъ къ афганскому правителю Саидъ-Ахмедъ-Хану. Этотъ послѣдній оставилъ его въ покоѣ на своемъ мѣстѣ

Послѣ смерти Фатъ-Али-Шо[138]) наслѣдовалъ ему сынъ его Али-Марданъ. Во время правленія Али-Марданъ-Шо въ Ваханъ какъ-то проникъ черезъ Базай Гумбезъ русскій офицеръ (Громбчевскій?). Спустился онъ по Ваханъ-Дарьѣ до кишлака Калай-Вустъ. Али-Марданъ, извѣщенный о пріѣздѣ въ Ваханъ русскаго офицера, тотчасъ доноситъ о томъ афганскому правителю Бадакшана и вмѣстѣ съ тѣмъ запрашиваетъ его, какъ ему поступить съ пріѣзжимъ. Отвѣтъ пришелъ краткимъ: во что бы то ни стало задержать Русскихъ. Во время этихъ переговоровъ, длившихся около десяти дней, офицеръ сидѣлъ въ Калай-Вустѣ. Али-Марданъ, получивъ отвѣтъ, посылаетъ русскому офицеру провіантъ, фуражъ и совѣтъ удалиться возможно скорѣе изъ предѣловъ Вахана, вмѣстѣ съ тѣмъ предупреждалъ его, что присутствіе Русскихъ въ Ваханѣ извѣстно Афганцамъ и что эти послѣдніе настроены крайне враждебно противъ нихъ.

Офицеръ внялъ совѣту Али-Мардана и повернулъ обратно на Памиры. Али-Марданъ, чувствуя, что онъ поступилъ не вполнѣ согласно съ требованіями Афганцевъ, испугался послѣдствія своего поступка

---

135) Махмудъ-Шо былъ сыномъ Мизробъ-Шо, брата Мирзы-Калонъ.

136) Абдуррахманъ былъ женатъ на дочери Джехондоръ-Шо. Abd. Rah. op. cit., ch. VI, p. 162, vol. 1.

137) Abd. Rahm, op. cit., ch. VI (1880), p. 163, упоминаетъ объ убійствѣ Джехондора его сы

Digitized by Google

и рѣшилъ, пока было еще время, бѣжать куда-нибудь, гдѣ тяжелая рука Афганца не можетъ его достать. Быстро собравшись, направился со всѣмъ своимъ семействомъ вверхъ по Ваханъ-Дарьѣ, въ Сархадъ, а оттуда черезъ перевалъ Борогиль достигъ Гильгита, гдѣ онъ и поселился въ кишлакѣ Шкамонъ. Съ нимъ вмѣстѣ бѣжали два его брата Думакъ и Шо; послѣдній, однако, на полпути отдѣлился отъ нихъ и пошелъ въ Китай, въ Сарыколъ, гдѣ живетъ и по сіе время[139]).

Кромѣ братьевъ, съ Али-Мэрданомъ бѣжало около шестидесяти домовъ Ваханцевъ изъ многихъ кишлаковъ[140]). Самъ разсказчикъ въ то время бѣжалъ съ пятью кишлаками въ полномъ ихъ составѣ рѣкою Памиръ на Зоръ-куль. Здѣсь они встрѣтили того же самаго офицера и повѣдали ему обо всѣхъ печальныхъ событіяхъ, послѣдовавшихъ въ Ваханѣ послѣ его отъѣзда. Офицеръ предложилъ имъ отправиться въ Фергану. Они отказались, говоря, что до Ферганы далеко, а они пѣшіе, связаны въ своихъ движеніяхъ дѣтьми, женщинами, домашнимъ скарбомъ и стадами; время теперь позднее (около 15-го авг.) и они не успѣютъ добраться до мѣста заблаговременно, до наступленія холодовъ. Въ концѣ-концовъ, послѣ долгихъ колебаній они рѣшили отправиться къ своимъ сородичамъ, въ китайскіе предѣлы, въ Сарыколъ. Размѣстились они тамъ въ окрестностяхъ Ташкургана въ Тезнифѣ, Тагармѣ и Вачѣ. Прожили на новыхъ мѣстахъ три мѣсяца, при чемъ Китайцы обращались съ ними очень хорошо и все время кормили ихъ. Кромѣ пяти кишлаковъ, съ которыми бѣжалъ разсказчикъ, бѣжали вообще всѣ кишлаки, расположенные выше Калай-Пянджа, и также всѣ въ Сарыколъ. По истеченіи трехъ мѣсяцевъ явились къ нимъ афганскіе посланцы уговаривать ихъ вернуться обратно, обѣщая, что съ ними не будетъ поступлено дурно. Бѣглецы повѣрили и вернулись обратно. По возвращеніи Афганцы взяли съ каждаго бѣжавшаго дома десять рупи, съ каждыхъ десяти барановъ одинъ рупи и съ каждой головы рогатаго скота 25 коп.

---

139) По разсказамъ горцевъ въ 1901 г. Али-Мардану было около 50 лѣтъ, имѣетъ одну дочь; у брата его Шо двое дѣтей: мальчикъ и дѣвочка; у Думака одинъ сынъ. Въ 1901 г. всѣ были живы.

140) Stein (Ancient Khotan, p. 21, vol. I) на своемъ пути из перевала «Kilik

Digitized by Google

Глава VIII.

О МИРАХЪ ВАХАНА.

Миры Вахана всегда считали себя вассалами мировъ Бадакшана. Обыкновенно въ годъ разъ ѣздили на поклонъ къ нему, не съ пустыми руками, а непремѣнно съ подарками. Возили они чекмени ваханскаго производства, водили лошадей своихъ и бадакшанскихъ, быковъ, людей, мужчинъ и женщинъ, мальчиковъ, дѣвочекъ своихъ, а также и покупныхъ изъ Читрала и Канджута. Помимо подарковъ, которые возилъ лично миръ, посылались подарки внѣ очереди, по первому требованію мира бадакшанскаго. Бывали случаи, что вдругъ, невзначай, миръ ваханскій получалъ письмо изъ Бадакшана съ просьбой выслать людей, мужчинъ или женщинъ. Если у ваханскаго мира бывалъ въ данную минуту подходящій товаръ, то онъ немедленно исполнялъ просьбу своего старшаго. Если же подъ рукою товара не было, снаряжалась экспедиція на Памиры, уводили отъ Киргизъ людей, скотъ. Часть добычи отсылалась въ Бадакшанъ, другую часть присваивалъ себѣ миръ ваханскій. Подобные набѣги совершались въ два—три года разъ.

Миры Вахана обыкновенно дружили съ мехтаромъ читральскимъ и съ ханомъ канджутскимъ; часто бывали съ ними въ родствѣ; брали отъ нихъ дочерей и сестеръ себѣ въ жены, а также отдавали имъ своихъ родственницъ.

У Фатъ-Али-Шо первая жена была дочерью мехтара читральскаго. Послѣ ея смерти взялъ онъ себѣ въ жены дочь хана канджутскаго. Она была матерью Али-Мардана. Первая жена Али-Мардана была дочерью Шамиръ-Бека шугнанскаго. Когда этотъ послѣдній захватилъ Ваханъ, то взялъ свою дочь обратно и Али-Мардану ея болѣе не возвращалъ. Во второй разъ Али-Марданъ женился на дочери мехтара читральскаго.

Digitized by Google

Ни мехтаръ читральскій, ни ханъ канджутскій, ни миръ ваханъ-

ниже послѣдняго; несмотря на это, изрѣдка, когда въ семьѣ мира ваханскаго бывали особенно красивыя дѣвушки, то миры Бадакшана ими не брезгали. Такъ Мири-Шо взялъ себѣ въ жены сестру Фатъ-Али-Шо, но не получивъ отъ нея дѣтей, вернулъ ее брату.

Ваханскіе миры, будучи часто женатыми на дочеряхъ или сестрахъ мехтара, не рѣшались давать имъ въ товарки женщинъ болѣе низкаго происхожденія и потому, въ большинствѣ случаевъ, довольствовались одною женою. Дружескія отношенія между родственниками поддерживались взаимными подарками. Бывало миръ пошлетъ мехтару лошадей, тотъ ему въ отвѣтъ даритъ людей. Вообще мехтаръ читральскій любилъ мѣнять лошадей на своихъ людей. Скупали этотъ живой товаръ, главнымъ образомъ, купцы бадакшанскіе и сбывали его въ Кабулъ, Бапхъ, Бухару, Кундузъ,—продавали цѣлыми семьями на базарахъ; разсказчикъ не разъ видалъ, какъ выводили на продажу мужчинъ, со связанными руками, а женщинъ, съ остриженными волосами. Продавали людей, приблизительно, по слѣдующимъ цѣнамъ: бачамардъ (юноша, молодой человѣкъ)—пятьдесятъ рублей; старика—хорошо, если удавалось продать за пять рублей; красивая дѣвушка доходила до ста рублей. Купцы работали за счетъ мира бадакшанскаго. Этотъ послѣдній былъ главнымъ предпринимателемъ. Базаръ находился въ Файзабадѣ. Своихъ людей, Бадакшанцевъ, миръ не продавалъ. Мехтаръ же торговалъ только своими людьми. Онъ ими, между прочимъ, задаривалъ разныхъ аксакаловъ, ближе стоявшихъ къ миру. Не мало передалъ онъ своихъ людей аксакалу Кериму, любимому совѣтнику мира Джехондоръ-Шо. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мехтаръ долгое время не высылалъ людей въ подарокъ миру, этотъ послѣдній вѣжливо, деликатно напоминалъ ему объ нихъ, посылая мехтару двухъ, трехъ лошадей и штукъ десять халатовъ. Мехтаръ понималъ намекъ и немедленно въ отвѣтъ посылалъ тридцать, сорокъ человѣкъ.

Вообще главный скупщикъ рабовъ былъ миръ бадакшанскій. Онъ разсылалъ своихъ людей за рабами въ Читралъ, Ваханъ, Шугнанъ, платилъ за нихъ лошадьми, ружьями халатами и другими вещами. Необходимое число рабовъ оставлялъ себѣ, а остальныхъ продавалъ въ Кокандъ, Бухару и Яркентъ. Шугнанцы набирали много рабовъ изъ Ишкашима, изъ Вахана и, кромѣ поставокъ въ Бадакшанъ, торговали и за свой собственный счетъ. Поддерживали они оживленныя сношенія съ Киргизами, которымъ сбывали не мало людей, но въ то же

Digitized by Google

не смѣемъ; Шугнанцы налетѣли грабить кишлакъ; нагрябятъ, уведутъ людей, сколько могутъ, и также быстро, ночью, улетучиваются. Утромъ кишлакъ узнавалъ, сколько было уведено человѣкъ. Бывали случаи, что уводили цѣлый кишлакъ. Ишкашимъ и Ваханъ обезлюжены, главнымъ образомъ, подобными набѣгами, а также продажею людей собственными мирами».

Благодаря такимъ невозможнымъ условіямъ жизни, понятно, что жители массами выселялись изъ своихъ родныхъ странъ. Малолюдство Вахана и сосѣдняго Ишкашима бросается въ глаза. На пути намъ часто попадались заброшенныя усадьбы и поля. По преданіямъ горцевъ, особенно много бѣжало изъ Вахана во времена мировъ Джон-Хонъ и Шо-Джонъ въ Китай и Яркентъ, Сарыколъ, а также въ Читралъ, въ Канджутъ, въ Кокандъ, въ Дарвазъ (или, какъ горцы говорятъ, въ Вахіо). Горцы передавали (въ 1901 г.), что въ окрестностяхъ Яркента живетъ до 1000 ваханскихъ семействъ, около двухсотъ домовъ въ Сарыколѣ и домовъ сорокъ въ Ошѣ.

Миры Вахана за послѣднее время жили обыкновенно въ Калай-Пянджѣ, въ замкѣ, расположенномъ на лѣвомъ берегу Пянджа у самой воды. Построенъ миромъ Джон-Хонъ изъ камня на глинѣ. Въ настоящее время [141]) онъ имѣетъ довольно запущенный видъ. Нѣкоторую живописность придаютъ ему четырехъугольныя башни, прилѣпленныя къ стѣнамъ кой-гдѣ, какъ придется, на восточный образецъ. Всѣ стѣны и башни кверху суживаются на манеръ усѣченной пирамиды (см. рис. IX). Рядомъ съ нимъ стоитъ другой замокъ, на много меньше перваго и такой же на видъ неряшливый и запущенный.

Въ этихъ замкахъ безпечно жили миры, окруженные гостями, служащими, стражею и всякою челядью. Вотъ какъ Англичанинъ Гордонъ [142]) описываетъ свой пріемъ у мира Фатъ-Али-Шо. «Вечеромъ мы посѣтили мира въ его замкѣ. Насъ приняли въ одной изъ центральныхъ комнатъ съ потолкомъ, имѣющимъ отверстіе наверху, и съ лежанками по четыремъ сторонамъ комнаты, подобныя тѣмъ, которыя находятся въ обыкновенныхъ домахъ горцевъ, но нѣсколько шире и выше ихъ. Входъ въ домъ устроенъ, какъ и у простыхъ горцевъ, черезъ конюшню. Миръ принялъ насъ, окруженный многими изъ своихъ горцевъ. Ничего показного въ пріемѣ не было; миръ и его люди были одѣты самымъ простымъ образомъ, а комнаты лишены были всякихъ удобствъ и выглядывали крайне неуютно. Все было грубо, за исклю-

Digitized by Google

Обыкновенно при мирахъ состояли: кази (судья), мирзы (писари) и по очереди нѣсколько аксакаловъ (старикъ, староста, букв. бѣлая борода), дежурившихъ дней по двадцати, а иногда и по мѣсяцу. Въ особенно важныхъ случаяхъ миръ собиралъ маслахатъ (совѣтъ) изъ аксакаловъ и почтенныхъ старцевъ. Вопросы въ немъ рѣшались большинствомъ голосовъ. Кромѣ вышеназванныхъ лицъ, при мирѣ находилась стража, человѣкъ въ 20—25 нукеровъ. Эта стража была разбита на двѣ очереди; каждая изъ нихъ обязана была дежурить по 20 дней. Любимцевъ изъ нукеровъ миръ задерживалъ иногда и по два мѣсяца. По истеченіи срока дежурства нукеры отпускались домой, гдѣ могли проживать около 20 дней. Должность нукеровъ была наслѣдственная, переходила отъ отца къ сыну. Каждый нукеръ платилъ миру по одному быку (можетъ-быть, по одной головѣ рогатаго скота) и долженъ былъ или одѣваться самъ, или же приносить миру два шерстяныхъ чекменя. Миръ, съ своей стороны, давалъ каждому изъ нихъ по халату и чалмѣ; нѣкоторымъ давалъ, кромѣ того, тюбитейку, лошадь, сѣдло, уздечку. Во время дежурства онъ всѣхъ кормилъ.

Не малой обузой и источникомъ всякихъ непріятностей служили странѣ и миру родственники послѣдняго. Преданіе горцевъ Шугнана, Шах-дары и Гунта полны воспоминаніями о тѣхъ раздорахъ и смутахъ, которые сѣяли въ странѣ родственники главнаго правителя. Глава семьи былъ принужденъ отдавать своимъ голоднымъ, безъ дѣла сидящимъ родственникамъ, волости въ управленіе или скорѣе на прокормленіе. Всѣ эти безчисленные мелкіе правители, сидя у себя по волостямъ, занимались, главнымъ образомъ, раздорами между собою. Въ эти раздоры вовлекались жители и они, конечно, болѣе всего страдали отъ подобнаго постояннаго смутнаго состоянія. Ссорились правители между собою одинъ противъ одного; ссорились гуртомъ ссорились по очереди, то съ однимъ, то съ другимъ сосѣдомъ. Вызывались всѣ эти свары и раздоры бездѣльемъ, а главнымъ образомъ, хищничествомъ правителей; разоривъ въ конецъ свою собственную волость, они бросались за добычею въ чужую, сосѣднюю волость. Споры, ссоры и возмущенія рѣдко рѣшались въ открытомъ честномъ бою. Въ большинствѣ случаевъ выражались они въ грабежахъ, въ коварныхъ убійствахъ, обманомъ или врасплохъ, въ ночныхъ набѣгахъ, съ уводомъ людей и скота, а то просто въ безсмысленной порчи и уничтоженіи чужой собственности. Всѣ эти неурядицы затягивались обыкновенно на долгое

Digitized by Google

Миръ Вахана, какъ и другіе мелкіе правители горныхъ странъ, давалъ въ управленіе своимъ родственникамъ отдѣльныя волости. Одинъ изъ нихъ обыкновенно сидѣлъ въ Хандутѣ, другой въ Сад-Иштрогѣ, третій въ Сархадѣ [143]). Остальныхъ родственниковъ онъ размѣщалъ по Вахану, отдавая на каждую семью два дома на прокормленіе. Эта повинность называлась «носить дрова».

По словамъ Ваханцевъ, моихъ собесѣдниковъ, средства миръ получалъ изъ нѣсколькихъ источниковъ. У него были собственныя земли, главнымъ образомъ, въ окрестностяхъ Калай-Пянджа. Они же владѣли большими стадами. Земледѣльцы платили миру съ дома по одному барану и по чашкѣ масла [144]). Въ случаѣ, если миру требовалось еще что-нибудь, сверхъ положеннаго, для угощенія гостей или для подарковъ, то онъ посылалъ за сборомъ необходимаго своихъ нукеровъ, которые выпрашивали у жителей нужные миру предметы, чаще шерстяные чекмени или лишнихъ барановъ. Денегъ въ Ваханѣ не было. Главный доходъ миры извлекали изъ проходившихъ черезъ страну каравановъ. Ходили караваны лѣвымъ берегомъ Пянджа. На Памиры поднимались въ теплое время года по рѣкѣ Памиръ, зимою, въ холодное время, когда рѣка Ваханъ-Дарья крѣпко замерзала, ходили ея долиной на Базай Гумбезъ [145]). Большая часть каравановъ принадлежала купцамъ бажаурскимъ [146]) (не пешаверскимъ) и бадакшанскимъ. Вели они торговлю между Пешаверомъ, Афганистаномъ и Китайскимъ Туркестаномъ. Когда они проходили черезъ Ваханъ, то должны были останавливаться у Калай-Пянджа, который преграждалъ имъ дорогу. Извѣщали они мира о своемъ приходѣ и онъ посылалъ имъ въ подарокъ пуда три ячменя, пуда два муки и одного барана. Знакомымъ купцамъ подарковъ посылалось больше. Купцы въ свою очередь, отобравъ товару, смотря по каравану, рублей на 20 или 50, являлись на другой день къ миру и подносили свои подарки [147]). По словамъ разсказчика, миръ никогда насильно ничего не отбиралъ отъ купцовъ; караваны въ Китай (главн. образ., въ Яркентъ) ходили въ Сентябрѣ, зимовали тамъ и весной возвращались

---

[143]) По словамъ горцевъ также въ Шотрай.

[144]) Въ Рошанѣ, по словамъ туземцевъ, правителю платили слѣдующую подать: съ каждаго дома 2 барана, 2 чашки масла, 1 каушъ пшеницы, 1 чекмень, 1 пару чулокъ и кромѣ того работали на казенныхъ земляхъ.

[145]) Мѣстами приходилось пользоваться для прохода льдомъ, смотри прим. 5.

[146]) Capt. Trotter Op. cit., p. 270. The district ot Bajaor or Bajaur lies to the West

Digitized by Google

обратно. По словамъ жителей, проходъ каравановъ черезъ Ваханъ мало приносилъ имъ пользы: лошади, погонщики бывали изъ Бадакшана; напротивъ, караваны служили причиной лишней повинности. Миръ ваханскій, по соглашенію съ миромъ бадакшанскимъ, обязался охранять караваны, какъ у себя, такъ и на Памирахъ, гдѣ Киргизы не прочь бывали грабить ихъ. При выступленіи каравана изъ Бадакшана, миръ ваханскій извѣщался о томъ и немедленно приготовлялъ извѣстное число людей, сообразно съ размѣрами каравана. На это дѣло обыкновенно снаряжалось человѣкъ пятнадцать, двадцать, съ ружьями, изъ простыхъ поселянъ. Въ начальники имъ назначался какой-нибудь аксакалъ. Этотъ конвой обязанъ былъ проводить караванъ черезъ Памиры до Сарыкола, оттуда возвращался обратно. Весною, когда караваны возвращались обратно, то этотъ Вахэнскій конвой высылался на встрѣчу имъ въ Сарыколъ. Стражники за свою службу ничего не получали. Караваны, главнымъ образомъ, ходили въ Яркентъ, а также въ Кашгаръ и въ Фергану, но окружнымъ путемъ. Болѣе удобной, прямой дорогой въ Фергану и Кашгаръ караваны не ходили, такъ какъ алайскіе Киргизы ихъ не пропускали черезъ свои земли.

Миры жили довольно безпечно. Всѣ ихъ заботы [148]), связанныя съ ихъ положеніемъ, ограничивались сборомъ повинностей, отчасти вымогательствомъ; при оскудѣніи средствъ своей страны, снаряженіемъ набѣговъ на Киргизовъ и, наконецъ, своевременной посылкой подарковъ своему сюзерену. Въ промежуткахъ между этими заботами миръ или бывалъ занятъ обузданіемъ своихъ, подчасъ строптивыхъ, родственниковъ, или же предавался своимъ удовольствіямъ, главнымъ образомъ охотѣ.

Ваханецъ Мазабъ-Шо, проживъ всю свою молодость при дворѣ мира, описалъ мнѣ препровожденіе времени послѣдняго изъ нихъ, Али-Мардана.

Али-Марданъ [149]) вставалъ до разсвѣта; по утрамъ, въ особенности

---

[148]) Сами миры, по словамъ туземцевъ, судили рѣдко и только въ исключительныхъ случаяхъ. Обыкновенно жители обращались за судомъ къ своимъ пирамъ. При убійствѣ пиръ собиралъ совѣтъ изъ стариковъ той деревни, гдѣ совершилось убійство. Обсуждали, какъ поступить; старались кончить миромъ, напр., свадьбой между членами семей убійцы и его жертвы. Въ случаѣ, если это не удавалось, то на убійцу налагался штрафъ, обыкновенно денежный въ пользу семьи убитаго (разсказано въ Андеробѣ).

[149]) Col. Gordon (op. cit.) на стр. 226 упоминаетъ о любви Али-Мардана къ охотѣ. Али-Марданъ былъ посланъ своимъ отцомъ Фатъ-Али-Шо встрѣтить англій-

Digitized by Google

весною, во время праздниковъ «Норузъ», онъ очень любилъ устраивать скаковыя состязанія между своими лошадьми и лошадьми сво-

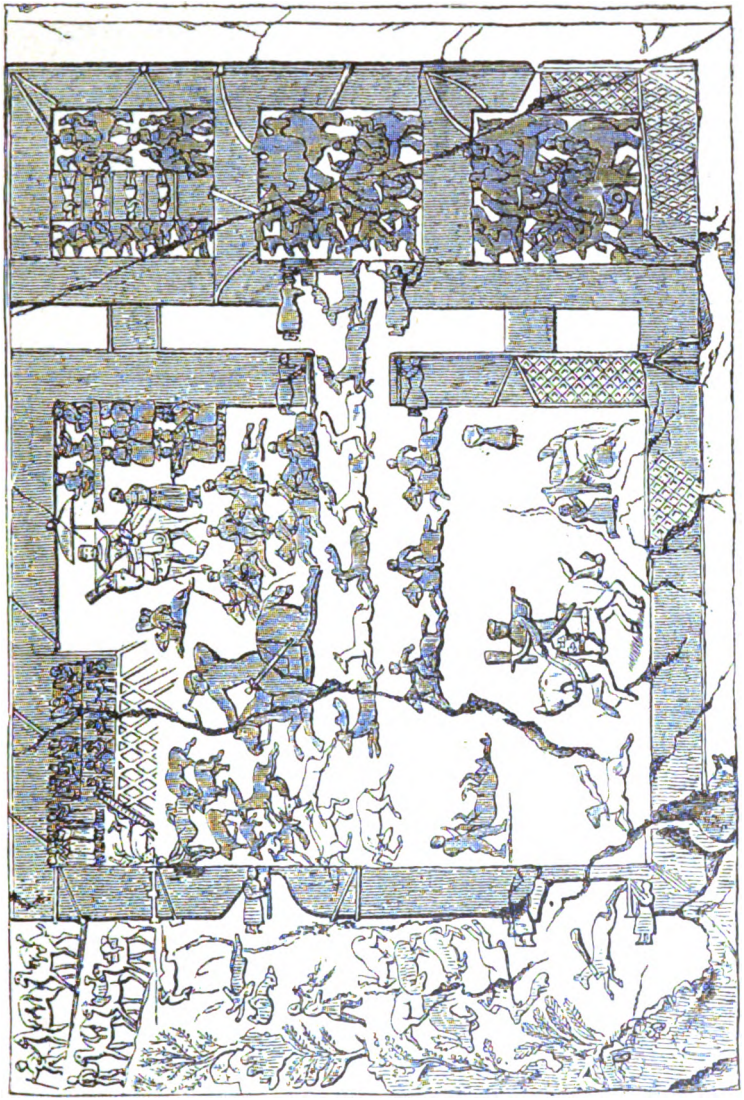


Рис. 2. Охота Сассанида Хозроя II. См. прим. 150.

Намъ было сообщено, на основ. показаній из туземного кн. британскихъ пѣхотныхъ

Digitized by Google

ихъ нукеровъ. У мира было, обыкновенно шесть, семь лошадей, большею частью бадакшанскихъ. Состязанія устраивались передъ замкомъ, на мѣстѣ, нарочно для того отведенномъ. Мѣсто, откуда пускались лошади, было настолько удалено отъ замка, изъ котораго миръ наблюдалъ за скачками, что невооруженнымъ глазомъ нельзя было разглядѣть лошадей, и поэтому миръ употреблялъ бинокль, при помощи котораго внимательно наблюдалъ за всѣмъ ходомъ скачекъ. Кончались они передъ замкомъ. Весною Али-Марданъ любилъ ѣздить на охоту на звѣря, главнымъ образомъ, на кіиковъ (дикій козелъ). Разыскивали звѣря и руководили облавой особые охотники, которые заблаговременно разсылались по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ обыкновенно въ то время держались козлы. Мѣста эти были хорошо извѣстны, такъ какъ козлы имѣютъ привычку изъ года въ годъ держаться приблизительно въ одной и той же мѣстности. Главныя и лучшія охоты на козловъ производились, между прочимъ, недалеко отъ Лангаръ-Гиштъ, по рѣкѣ Памиръ, въ урочищѣ Кабалъ-Шикоръ, около Зунга и въ ущельѣ Поганъ въ Гиндукушѣ. Охотники, при розыскѣ кіиковъ, обращали вниманіе только на большія стада. Найдя подходящее стадо, они немедленно сгоняли къ тому мѣсту возможно больше народу и осторожно обкладывали имъ стадо на большомъ отъ него разстояніи, дабы не спугнуть чуткаго звѣря. Народъ оставался караулить на мѣстахъ всю ночь. Миръ пріѣзжалъ рано, утромъ, на зарѣ съ нукерами, аксакалами и гостями. Какъ только они занимали свои мѣста, непремѣнно на тропахъ, набитыхъ козлами, начиналась охота. Облава, расположенная кольцомъ, поднимала страшный крикъ, начиная кричать съ противоположной охотникамъ стороны и вообще шумѣла, какъ могла. Въ то же время въ кругъ пускались собаки. Облава не стояла на мѣстѣ, а должна была медленно подвигаться кольцомъ къ серединѣ, стараясь безъ прорывовъ стягивать кругъ все тѣснѣе и тѣснѣе. Козлы, растерявшись отъ шума, отъ собакъ, отъ выстрѣловъ, метались во всѣ стороны и, въ концѣ концовъ, бросались по своимъ обычнымъ тропамъ, пытаясь вырваться изъ круга, но здѣсь натыкались на охотниковъ. Стрѣляли всѣ: и охотники, и облавщики. Убивали такимъ образомъ въ одну охоту до 50 козловъ [150]). По окончаніи охоты

---

[150]) Варварское понятіе объ охотѣ—не какъ, а сколько добыть звѣря. Бойня, а не охота. Въ Азіи, повидимому, подобный взглядъ на охоту существовалъ искони, смотри барельефныя изображенія охотъ—садокъ временъ Сассанидовъ (Хозроя II.

Digitized by Google

миръ съ гостями переѣзжалъ на другое мѣсто (см. рис. 2 и 3 на стр. 67, 69).

Любилъ миръ также охоту съ соколами, которыхъ всегда имѣлъ

Рис. 3. Охота Сассанида Хозроя II. См. прим. 150.

нѣсколько штукъ (ловили ихъ въ Ваханѣ во время пролета). Лѣтомъ ѣздилъ онъ съ ними на голубей, на перепеловъ и на всякую мелкую

Digitized by Google

Глава IX.

КИШЛАКИ.

Кишлаки[151]) въ Ваханѣ ютятся обыкновенно по смывамъ, нанесеннымъ горными потоками, стекающими въ Пянджъ съ хребтовъ, окаймляющихъ долину этой рѣки. Смотря по размѣрамъ смывовъ, вѣерообразно расползающихся по долинѣ Пянджа, по нимъ разбросано большее или меньшее количество небольшихъ кишлаковъ, или скорѣе отдѣльныхъ хуторовъ, въ два, три дома, окруженныхъ своими полями, иногда и лугами. Во время лѣтнихъ разливовъ Пянджа смывы не заливаются. Поля, расположенныя по болѣе или менѣе пологимъ скатамъ смывовъ, удобно орошаются арыками (по-ваханскому, wod), отводящими воду (по-ваханскому, юбкъ) изъ потоковъ, образовавшихъ эти смывы. Вокругъ кишлаковъ обыкновенно растутъ деревья, ивы, тополя. Въ нижнемъ Ваханѣ и въ Ишкашимѣ кое-какія фруктовыя деревья, урюки, яблони, груши. Кишлаки въ Ваханѣ, въ средней его части, по правому берегу Пянджа очень не велики и состоятъ обыкновенно изъ двухъ, трехъ домовъ, не отдѣльно стоящихъ, а какъ бы прилѣпленныхъ одинъ къ другому. Два, три дома съ конюшнями, хлѣвами, кладовыми составляютъ одну общую постройку и напоминаютъ своимъ видомъ небольшой замокъ или крѣпостцу. По наружному виду невозможно сообразить планъ постройки, внутри трудно разобраться въ границахъ между отдѣльными домами, настолько тѣсна связь между отдѣльными частями общей постройки. Вся постройка расположена безъ всякой видимой системы. Возводя подобныя общія постройки, жители имѣли въ виду обезпечивать себя надежными убѣжищами на время смутъ, междуусобицъ и набѣговъ ближайшихъ сосѣдей; за одной общей стѣной кишлаку легче и удобнѣе было укрываться и защищаться отъ непрошенныхъ гостей. По ту сторону Пянджа

Digitized by Google

Въ Ишкашимѣ, въ кишлакѣ Рангъ (по-мѣстному Рынгъ) дома имѣютъ оригинальную особенность: на крышѣ въ одномъ изъ угловъ высится небольшая четырехугольная надстройка, со сквозными отверстіями во всѣхъ стѣнахъ (вентиляція); предназначается она, по словамъ горцевъ, для храненія молочныхъ продуктовъ и иной провизіи. Эти надстройки, возвышаясь надъ общей массой плоскихъ крышъ домовъ, производятъ впечатлѣніе, точно кишлакъ[152]) усѣянъ безчисленнымъ количествомъ башенъ. Въ этомъ кишлакѣ дома крайне скучены, расположены въ полномъ безпорядкѣ, одинъ домъ лѣпится къ другому; вмѣсто улицъ—узкіе кривые переходы, мѣстами проложенные по крышамъ ниже лежащихъ домовъ. Разобраться въ этомъ лабиринтѣ домовъ, дворовъ, переулковъ, площадокъ довольно трудно.

Въ Ваханѣ и Ишкашимѣ большая часть домовъ построена изъ камня на глинѣ, сплошныя стѣны безъ оконъ[153]) иногда обмазаны глиной. Обыкновенно единственнымъ отверстіемъ въ стѣнахъ[154]) бываетъ входная дверь, одна на весь домъ съ пристройками. Крыши, конечно, плоскія, съ небольшимъ выступомъ по переднему фасаду. На крышахъ вездѣ виднѣются шалаши, въ которыхъ горцы въ лѣтнее время ночуютъ, а также часто торчатъ открытыя деревянныя дверцы, на ночь прикрывающія дымовыя отверстія, расположенныя въ крышѣ въ уровень съ нею. На крышахъ же обыкновенно горцы хранятъ дрова, солому и т. д.

Въ среднемъ Ваханѣ дома выглядываютъ прочнѣе, больше и чище, вообще богаче, чѣмъ въ нижнемъ Ваханѣ и въ Ишкашимѣ. Главная часть всякаго дома—теплое зимнее помѣщеніе съ очагомъ, вокругъ котораго на глиняныхъ нарахъ, расположенныхъ вдоль всѣхъ четырехъ стѣнъ, горецъ со своею семьею проводитъ большую часть зимы, гдѣ готовитъ пищу, печетъ хлѣбъ, ткетъ, прядетъ, ведетъ бесѣду

---

[152]) По своему назначенію и формѣ, но во много разъ уменьшенномъ размѣрѣ они должны походить на такъ называемые вѣтряные башни (bad-girs), которыми изобилуетъ, по словамъ Jackson'a, городъ Іездъ въ Персіи. Цѣль башенъ въ Іездѣ доставлять прохладное убѣжище жителямъ во время сильныхъ жаровъ. Стѣны этихъ башенъ съ четырехъ сторонъ прорѣзаны узкими перпендикулярными щелями, которыя поддерживаютъ внутри башни постоянное движеніе воздуха. Jackson. Persia Past and Present. New-York, London Macmillan, 1906, p. p. 348 и 349.

[153]) Мѣстами въ горахъ (довольно часто въ Дарвазѣ, см. А. А. Семеновъ, Этнографическія очерки etc.) встрѣчаются въ наружныхъ стѣнахъ двойныя окна (итальянскія); помѣщаются они въ стѣнахъ холодныхъ и проходныхъ комнатъ,

Digitized by Google

1.

2.

Digitized by Google

и спитъ, называется въ Ваханѣ кхунъ [155]). Планъ этого помѣщенія, въ общихъ его чертахъ, неизмѣненъ по всему Пянджу. Остальныя помѣщенія, о которыхъ буду говорить ниже, могутъ нѣсколько видоизмѣняться, смотря по зажиточности хозяевъ, а иногда у наиболѣе бѣдныхъ могутъ совершенно отсуствовать, и тогда домъ ограничивается однимъ только теплымъ помѣщеніемъ съ очагомъ (кхунъ).

Прилагаю здѣсь планъ дома въ кашлакѣ Иссоръ, принадлежащаго зажиточному горцу (рис. 4).

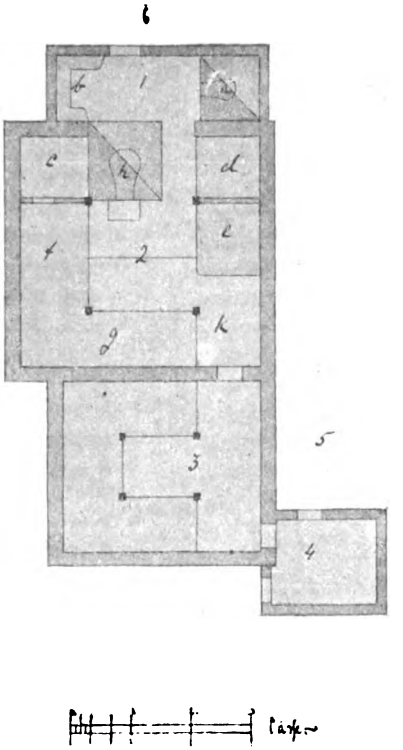


Рис. 4.

Домъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: пристройки кухни N 1, изъ главнаго помѣщенія (кхунъ) N 2, изъ помѣщенія, предназначеннаго для гостей, N 3 и, наконецъ, изъ помѣщенія N 4, исполняющаго двойную роль передней и конюшни. За послѣднимъ помѣщеніемъ, гдѣ поставленъ N 5, вдоль всей стѣны дома тянутся хлѣва, закуты для мелкаго и крупнаго скота. Изъ пристройки N 1 ходъ въ кладовую и амбаръ, которыхъ осторожный хозяинъ не пожелалъ намъ показать.

Кухня N 1: здѣсь хранится вся кухонная посуда и другія хозяйственныя принадлежности; около небольшого очага (a) разставлены: большой горшокъ для (айрана) кислаго молока, горшокъ для воды, горшки (торти) [156]) для мытья; на возвышеніи вокругъ очага разбросаны желѣзныя сковороды изъ Читрала, мѣдный котелъ (изъ Читрала), деревянная чаша изъ Бадакшана, маленькая деревянная чаша для воды (пиль), большія деревянныя плоскія чаши также изъ Бадакшана (Лянгари), деревянныя ложки мѣстной работы, напоминающія русскіе ковши, плетеная ложка съ ручкою, нѣсколько кунгановъ изъ Кашгара; тутъ же на полу кирка и нѣсколько корзинъ (ургышъ). Въ отдѣленіи (b) на полкахъ хранятся разные инструменты и болѣе мелкіе предметы, на полу болѣе громоздкіе, какъ-то: большой въ ар-

Digitized by Google

шина полтора плетеный кругъ для хлѣба, который печется здѣсь въ видѣ плоскихъ круглыхъ лепешекъ, разныхъ величинъ, въ палецъ толщиною; круглая, плоская, въ видѣ блина, подушка, съ которой сырое тѣсто набивается на глинянныя стѣнки очага; простая доска (тахта) для рубки мяса; выдолбленное въ талѣ корыто для замѣшиванія тѣста; на полкахъ желѣзная скребка, мѣрка для муки изъ гнутой планки тала, изъ тростниковаго (?) растенія (чинъ, по—киргизки) корзинка, мѣшокъ изъ кожи дикаго козла для муки, серпы, ваханской работы, пила и молотокъ, пріобрѣтенные у Киргизовъ, буравъ, теша изъ Шугнана, молоточъ для набивки мельничныхъ камней, долото, ножницы киргизскія для стрижки овецъ, сито для пшеницы, сито для муки (ильчакъ), чугунъ круглый для печенья сдобнаго круглаго хлѣба (кумачъ-дунъ), деревянная мѣшалка и, наконецъ, камень для разбивки кусковъ соли. Описанное помѣщеніе (№ 1) въ менѣе богатыхъ домахъ отсутствуетъ, а перечисленныя вещи хранятся въ главномъ помѣщеніи у большого очага.

Главная часть зданія № 2, кхунъ, представляетъ изъ себя четырехугольное помѣщеніе, аршинъ двѣнадцати въ діаметрѣ и аршинъ 5—6 высоты; освѣщается оно сверху черезъ четырехугольное отверстіе въ потолкѣ, арш. $1^1/_2$ въ поперечникѣ. Это отверстіе служитъ какъ для освѣщенія, такъ и для выхода дыма и потому помѣщается надъ очагомъ. Въ холодное время это отверстіе закрывается деревянной дверцой, прикрѣпленной сверху на крышѣ. Потолокъ этого помѣщенія всегда покоится на четырехъ столбахъ. Весь верхъ дома, потолокъ и плоская крыша [157]) (хворостъ, глина и земля), лежитъ на балкахъ (wåзъ), подпираемыхъ деревянными столбами. Потолокъ состоитъ изъ толстыхъ перекладинъ (спарскъ), расположенныхъ другъ отъ друга на растояніи менѣе аршина; пространство между ними забрано небольшими жердями, въ $1^1/_2$, два дюйма толщины. Стѣны главнаго помѣщенія возможно тщательно вымазаны глиной, украшены бѣлыми нашлепками изъ распущенной въ водѣ муки; возобновляются онѣ женщинами обыкновенно въ годъ разъ въ «Норузъ»; рисунокъ этого украшенія очень незатѣйливъ—отпечатокъ, приложенной къ стѣнѣ ладони и пяти пальцевъ. Для украшенія стѣнъ употребляютъ еще особое приспособленіе, состоящее изъ четырехугольника съ двумя пересѣкающимися діагоналями (андреевскій крестъ [158]). Форма эта, сдѣланная изъ палочекъ, обмотанныхъ тряпками, прикрѣплена къ

Digitized by Google

въ тотъ же растворъ муки и при помощи ручки прикладываютъ ее къ стѣнамъ. Среди орнаментовъ на стѣнахъ встрѣчаются еще болѣе простые—небольшія углубленія, сдѣланныя надавливаніемъ пальцевъ на сырую глину. Въ нѣкоторыхъ домахъ видѣли мы еще на стѣнахъ и на деревянныхъ столбахъ изображеніе дикихъ козловъ, совершенно того же типа, что высѣченные на камняхъ. Всѣ эти орнаменты разбросаны по стѣнамъ безъ всякой видимой системы, хотя мѣстами замѣтны были попытки расположить ихъ по извѣстному плану или рисунку.

На данномъ планѣ вдоль трехъ, обыкновенно вдоль четырехъ стѣнъ главнаго помѣщенія, съ промежутками для проходовъ, тянутся нары [159]); сдѣланы онѣ изъ битой глины и возвышаются надъ поломъ отъ полъ-аршина до аршина. Ширина ихъ около сажени. Вся эта платформа, окаймляющая комнату, разбита поперечными перегородками на небольшія отдѣленія. Отдѣл. (c)—женская половина; при совершеніи свадебнаго обряда здѣсь сидитъ, окруженная женщинами невѣста. Отдѣл. (d) служитъ складомъ; можетъ служить помѣщеніемъ для отдѣльной семьи. Отдѣл. (f) при необходимости можетъ служить женщинамъ и тогда отдѣляется отъ отдѣл. (g) занавѣскою или перегородкою. Неотгороженныя части служатъ общимъ помѣщеніемъ. На этихъ нарахъ, какъ сказано выше, вся семья проводитъ весь день: работаетъ, отдыхаетъ, спитъ. По нарамъ разбросаны разныя вещи: платья, тряпки, ковры, попоны, деревянныя мѣры для сыпучихъ тѣлъ, ручной жерновъ (досъ-досъ), клѣтка для куръ, прялка, игрушки, деревянная лошадь, музыкальные инструменты, деревянныя подставки для соколовъ и много другихъ предметовъ, неопредѣленнаго названія. Въ стѣнахъ—мѣстами углубленія, въ видѣ шкапчиковъ безъ дверей. По стѣнамъ висятъ уздечки (бадакшанскія), кнутъ и другіе предметы. (h) Очагъ: большая четырехъугольная плита, аршина два высоты, въ срединѣ круглое отверстіе ямы, углубляющейся въ плиту аршина на $1^1/_2$ или два; стѣнки ямы, нѣсколько съуживающіяся кверху, вымазаны глиной. Сверху большой котелъ (динг-донгъ); у котла лежитъ большая ложка. Мѣсто подъ буквой (k) служитъ какъ

[159]) Возможно, какъ мнѣ думается, что названіе всего помѣщенія «кхунъ» получилось именно отъ этихъ наръ или платформъ. Jamaspji Dastur Minocheherji Jamasp Asana въ своемъ словарѣ: Pahlavi, Gujarati and English dictionary Trübner, London, 1886. въ vol IV p. 992 переводитъ и объясняетъ слово «khun» слѣдующимъ образомъ: «adj. hard, strong; subst. A low stone platform (низкая каменная платформа) for arranging ceremonial vessels and apparatus used in the Izashne ceremony»; на той же страницѣ [illegible] khûnâ adj. shining, elegant, beautiful.

Digitized by Google

бы прихожей-передней. Изъ нея дверь (баръ) ведетъ въ отдѣльную пристройку N 3, называемую «дарго»[100]). Эта комната служитъ лѣтнимъ помѣщеніемъ, помѣщеніемъ для чужихъ мужчинъ, для пріема гостей, для угощеній и пирушекъ. Кхунъ, или главное помѣщеніе, служитъ исключительно только семьѣ. Во время нашего посѣщенія, когда большая часть семьи ушла въ горы, на кочевку, «дарго» служило мѣстомъ склада: на веревкахъ, привязанныхъ къ столбамъ, висѣли попоны, шкуры, шубы, въ одномъ углу сложены дрова, въ другомъ валяются отдѣльныя части какихъ-то земледѣльческихъ орудій и между ними палка съ загнутымъ концомъ для прокладыванія тропы среди густыхъ зарослей колючихъ кустарниковъ и тутъ же много другихъ предметовъ.

Изъ этого помѣщенія дверь въ общую переднюю и конюшню N 4.

Другой домъ, осмотрѣнный нами въ кишлакѣ Врангъ, сохраняетъ въ общихъ чертахъ тотъ же планъ, съ прибавленіемъ двухъ пристроекъ. Главное помѣщеніе (кхунъ) совершенно сходно съ только что списаннымъ. Къ нему прилегаютъ двѣ холодныя лѣтнія пристройки: «дарго» и «пишwåзъ»; служатъ онѣ для той же цѣли, что дарго, только что мною описанный. За время нашего посѣщенія, за отсутствіемъ хозяевъ, всѣ комнаты были завалены всякою рухлядью. Здѣсь были предметы и домашняго обихода, и ружья, и земледѣльческія орудія, и дрова; корзинки, приспособленія, сдѣланныя изъ хвороста и замѣняющія здѣсь бороны, деревянный плугъ, лопатка, два фитильныхъ ружья кашгарской работы, два ярма (сынwåръ)[161]), доска, при посредствѣ которой носятъ на спинѣ снопы, деревянныя мѣры для зерна двухъ размѣровъ, деревянная ступка для пороха (кува), деревянная скребка на длинной ручкѣ (въ родѣ граблей, вмѣсто зубцовъ—планка), деревянныя вилы, большая палка съ крючкомъ для хожденія по ледникамъ, музыкальный инструментъ въ родѣ балалайки, бадакшанской работы; приставная лѣстница и много другихъ предметовъ, частью перечисленныхъ въ описаніи перваго дома. Въ полу одного изъ помѣщеній—двѣ большія ямы для храненія зерна; глубина болѣе человѣческаго роста, книзу стѣны сильно расширяются, отверстіе же ихъ у пола настолько мало, что человѣкъ при насъ еле протискался въ него. Отверстія эти закладываются плоскими камнями и замазываются глиной наравнѣ съ поломъ; такимъ образомъ, скрываютъ отъ любопытныхъ глазъ непрошенныхъ гостей мѣста храненія хлѣба. Передней дому служитъ небольшой полузакрытый дво-

Digitized by Google

Глава X.

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

Ваханцы и Ишкашимцы, сравнительно съ другими горцами, владѣютъ большимъ количествомъ земли и вслѣдствіе этого живутъ на много лучше горцевъ Шугнана и Рошана, гдѣ бѣдность жителей крайняя.

Большой запасъ земли образовался у первыхъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе сильной убыли населенія массовыми переселеніями, о которыхъ упоминалъ выше. Сейчасъ (въ 1901 году) количество населенія въ русскихъ частяхъ Вахана и Ишкашима выражается въ слѣдующихъ цифрахъ. Въ Лангарскомъ старшинствѣ 36 дворовъ съ 192 душами мужскаго пола и 198 душъ женскаго пола. Въ Зунгскомъ старшинствѣ 31 дворъ съ 163 душами мужск. пола и 144 душ. женскаго пола. Въ Ваханскомъ старшинствѣ 27 дворовъ съ 215 душами мужск. пола и 201 душ. женскаго пола. Въ Птупскомъ старшинствѣ 33 двора съ 183 душами мужск. пола и 170 душ. женск. пола. Въ Шитхарфскомъ старшинствѣ 25 дворовъ съ 106 душ. мужск. пола и 96 душ. женскаго пола. Въ Ишкашимскомъ старшинствѣ 87 дворовъ съ 270 душ. мужск. пола и 174 душ. женскаго пола. Въ Горонскомъ старшинствѣ, причисленномъ нашей администраціей къ Вахану, 30 дворовъ съ 167 душ. мужск. и 149 душ. женскаго пола. Итого дворовъ 269, мужскихъ душъ 1296 и женскихъ душъ 1132. Родившихся было: мальчиковъ 80 и дѣвочекъ 60; умершихъ: мужчинъ 6, мальчиковъ 19, женщинъ 11, дѣвочекъ 15 [162]).

---

[162]) На основаніи русскихъ офиціальныхъ данныхъ къ 1 янв. 1901 г. Wood, op. cit., p. 243, говоритъ (въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія), что во времена Mir Mohamed Rahim въ Ваханѣ было не болѣе 1000 душъ (отъ границъ Ишкашима до Сархада). Capt. Trotter, op. cit., p. 276 сообщаетъ (въ 70-хъ год. прошлаго столѣтія), что Ваханъ (безъ Ишкашима и Горона), раньше состоялъ изъ трехъ сотенъ или Садъ, позднѣе была присоединена четвертая сотня, Садъ-Иштрогъ. Во всѣхъ четырехъ сотняхъ было 550 дворовъ съ 3000 душъ, приблизительно

Digitized by Google

1. Глиняные горшки грубой работы (безъ станка) и необожженные.

Фотот. П. Павлова.

2. Деревянный плугъ горцевъ.

Горцы измѣряютъ свою землю по количеству высѣваемыхъ сѣмянъ ячменя или пшеницы. Мѣра объема, которою горцы измѣряютъ сыпучія тѣла, называется большой (лупъ) «поръ», который по вѣсу, при тяжеломъ зернѣ, равняется приблизительно нашему пуду [163]). Большой (лупъ) поръ дѣлится на два среднихъ поръ, на 4 маленькихъ (dzaklai) поръ [164]), на 12 джамъ (джамъ количество зерна, помѣщающагося въ одной тюбетейкѣ) и на 48 горстей. Площадь земли, на которой высѣвается два съ половиною «луп-поръ», называется большой «заминъ» или «лупъ-ундръ» [165]). Этотъ послѣдній дѣлится на два маленькихъ «ундръ» или на 4 «хидгоръ». Большой заминъ можно пріобрѣсти за 10 шерстяныхъ чекменей или за пять коровъ [166]). Житель кишлака Врангъ Мубаширъ съ семьей, состоящей изъ 14 взрослыхъ и изъ 7 дѣтей, владѣетъ 20 большими заминами, часть послѣднихъ отдыхаетъ; изъ посѣвной площади приблизительно половина занята подъ пшеницей, которую высѣваютъ въ среднемъ Ваханѣ на заминъ отъ $1^1/_2$ до 2 и 3 поръ, смотря по землѣ и другимъ обстоятельствамъ. Онъ, разсказчикъ, высѣваетъ два пора на заминъ. Другая половина посѣвной площади дѣлится почти поровну между ячменемъ и бобами. Меньшая часть засѣвается горохомъ, горчицей и иногда просомъ. Травъ не сѣютъ. Мубаширъ съ семьей считается человѣкомъ средняго достоянія. При этой запашкѣ семья владѣетъ 10 головами рогатаго скота, изъ коихъ два быка, четыре коровы дойныхъ, 4 молодыхъ, къ нимъ слѣдуетъ прибавить еще двухъ кутасовъ (якъ) для работы и тридцать барановъ. Куръ сейчасъ у него 5 штукъ. Для скота раньше ходили на лѣтовку на острова по Пянджу, гдѣ у нихъ были прекрасныя пастбища. Теперь, когда острова отошли Афганцамъ, имъ пришлось перемѣнить свои кочевки. Лѣтнія пастбища обыкновенно общія, обычаемъ установлено, гдѣ, кому ими пользоваться. Когда скотъ бываетъ дома, то по старой привычкѣ часто уходитъ на старыя пастбища. Афганцы его, ко-

---

Ishtragh. To these three Sads has recently been added that of Sad-Ishtragh which I believe only became a portion of Wakhan in recent times. It lies between Khandut and the state of Ishkashim. Abdul-Subkan extimates the number of houses in Sad-Ishtragh at 250 and allowing 100 for each of the other districts this gives a total of 550 houses with a population of about 3000 souls.

[163]) Въ 1901 г. при казенныхъ поставкахъ принимался за пудъ.

[164]) Tomaschek op. cit., ss. 816—817.

[165]) Въ средней Россіи, какъ напр. въ Тульской губ., высѣваютъ на десятину: крестьяне около 15—17 пуд. овса, ржи пудовъ 12—15; помѣщики овса 10—15 пуд., ржи отъ 8—12 пуд. Какъ мы ни стремились измѣрить заминъ или какую-либо опре-

Digitized by Google

нечно, забираютъ, и ему приходится постоянно выкупать свое добро. Старикъ, разсказывая намъ эти печальные для его хозяйства случаи, жадными глазами поглядывалъ въ сторону разлившагося Пянджа и указывалъ рукой на зеленые острова — свои прежнія угодья. На одномъ изъ нихъ высились каменныя развалины ихъ стараго айлака, въ которомъ не разъ укрывалось во время набѣговъ окрестное населеніе.

Сейчасъ вся семья живетъ нераздѣльно и состоитъ изъ хозяина и его жены, изъ трехъ женатыхъ сыновей, одинъ изъ нихъ бездѣтный, другой имѣетъ одного сына и третій двухъ. Съ ними же живутъ три женатыхъ племянника; у одного изъ нихъ три сына, у другого одна дочь, третій бездѣтный.

Можетъ-быть, читателю не безынтересно будетъ узнать, какимъ образомъ подобная семья распорядится имуществомъ по смерти настоящаго хозяина? А потому позволю себѣ привести здѣсь нѣсколько примѣровъ того, какъ наслѣдуютъ горцы, руководствуясь своимъ обычнымъ правомъ. Примѣры эти привелъ мнѣ пиръ Саидъ Юсуфъ-Али-Шо, живущій въ кишлакѣ Поршнифъ въ Шугнанѣ. По Пянджу среди послѣдователей секты Исмаилья пиры (старцы) являются не только духовными наставниками горца, но также и судьями его, а потому примѣры, приводимые мною со словъ пира, могутъ считаться вполнѣ точными и достовѣрными. Примѣръ первый: А имѣетъ двухъ женъ; отъ первой у него 4 сына, отъ второй одна дочь; послѣ смерти А наслѣдство дѣлится пополамъ, т. -е. четыре сына отъ одной матери получаютъ ту же часть, что одна дочь другой матери. Примѣръ второй: В имѣетъ одну жену, отъ нея имѣетъ онъ двухъ сыновей и двухъ дочерей; послѣ смерти В наслѣдуютъ два сына, двѣ дочери ничего не получаютъ. Примѣръ третій: С имѣетъ двѣ жены; отъ одной у него два сына и двѣ дочери, отъ другой одинъ сынъ и двѣ дочери; послѣ смерти С наслѣдство дѣлится пополамъ такимъ образомъ, что половину его получаютъ два сына отъ первой жены, а другую половину получаетъ одинъ сынъ отъ второй жены; дочери ничего не получаютъ. Примѣръ четвертый: Д имѣетъ одну жену, отъ нея двухъ дочерей; Д. умираетъ; наслѣдство получаютъ обѣ дочери, мать ничего. Примѣръ пятый: Е женатый умираетъ бездѣтнымъ; жена или жены ничего не получаютъ; наслѣдство переходитъ къ брату. Жены, ничего не получая послѣ смерти мужа, или вновь выходятъ замужъ, или же возвращаются къ отцу своему, или же пристраиваются у сына.

Digitized by Google

Богатый дикханъ (земледѣлецъ) въ кишлакѣ Шитхарфъ владѣетъ

землей, отвѣчали, что кто высѣваетъ 16 поръ, кто 10, самые бѣдные не менѣе 5 поръ пшеницы. Хозяинъ, на землѣ котораго мы стояли лагеремъ, разсказывалъ, что онъ владѣетъ 18 головами рогатаго скота, изъ которыхъ девять дойныхъ коровъ, 26 кутасами (яками), 75-ю овцами[167]) и 25-ю козами, 4-я лошадьми и 4 ослами. Количество скота, главнымъ образомъ, зависитъ отъ размѣровъ и качествъ горныхъ пастбищъ, которыми владѣютъ кишлаки. Въ Среднемъ Ваханѣ хорошій урожай считается болѣе самъ-шесть, обыкновенно же, при благопріятныхъ условіяхъ, самъ-пять. Въ Иссорѣ хозяинъ нашъ передавалъ, что съ 30 посѣянныхъ поръ получаетъ въ хорошій годъ 150 поръ, въ средній годъ 100 поръ. Во Врангѣ мнѣ приводили тѣже цифры: въ хорошій годъ съ 10 поръ—50 поръ, въ средній—40, 35 поръ. Полнаго неурожая, по единодушнымъ заявленіямъ горцевъ, не бываетъ, хотя въ кишлакѣ Лангаръ-Гиштъ и въ Иссорѣ, какъ намъ передавали, ячмень и пшеница часто страдаютъ отъ морозовъ. Все сѣется съ весны. Начинаютъ посѣвъ въ Апрѣлѣ, въ слѣдующемъ порядкѣ: ячмень, бобы, пшеница. Весь посѣвъ кончается въ три недѣли. Въ половинѣ Августа поспѣваетъ ячмень, въ Сентябрѣ—пшеница, просо и горохъ. Ниже по Пянджу хлѣба поспѣваютъ нѣсколькими днями раньше. Въ Ишкашимѣ и ниже, т.-е. въ Горонѣ, Шугнанѣ и Рошанѣ весной производятъ посѣвъ ячменя въ два срока, съ мѣсячнымъ промежуткомъ. Первый посѣвъ—какъ только земля частью освободится отъ снѣга, въ Мартѣ мѣсяцѣ. Ячмень перваго посѣва поспѣваетъ въ половинѣ Іюля. При насъ его жали въ Ишкашимѣ. Этотъ первый посѣвъ всегда на много хуже второго и производится только по нуждѣ, чтобы поскорѣй заполучить новый хлѣбъ. Земля, по возможности, унаваживается и орошается арыками. Отдыхаетъ земля только у болѣе богатыхъ, у кого ея много.

Люцерны или другой травы въ Ваханѣ и Ишкашимѣ, насколько могли замѣтить, или же совсѣмъ не сѣютъ, или же въ очень ограниченномъ размѣрѣ. Пользуются пастбищами въ горахъ и небольшими лужками, расположенными по, отчасти затопляемымъ въ половодьѣ, берегамъ и островамъ Пянджа. Культурныя растенія въ наибольшемъ ходу у горцевъ слѣдующія: пшеница, ячмень хорошаго качества, зерно крупное и совершенно голое, безъ кожуры; для лошадей и скота онъ слишкомъ тяжелъ; нашимъ лошадямъ давали его въ очень ограниченномъ количествѣ и непремѣнно съ соломенной рѣзкой; просо, два сорта гороха, бобы и, наконецъ, горчица, изъ сѣмянъ которой

Digitized by Google

[167]) О

дѣлаютъ масло для свѣтильниковъ, листьями же его питаются. Это былъ главный кормъ горцевъ во время нашего посѣщенія края. Начиная съ Ишкашима и ниже, сѣется рожь (лашакъ) [168]). Въ Ваханѣ мы ее не встрѣчали. Съ Ишкашима выращиваютъ табакъ, макъ, тыкву, мѣстами, ленъ. Ленъ сѣютъ только для масла, употребляя его для освѣщенія и для ѣды. Высушенные стебли льна употребляются для подстилки подъ постели. Для полученія свѣтильнаго масла сѣмена льна слегка обжигаются и на камнѣ камнемъ же выжимаютъ изъ нихъ масло [169]). Чистое масло для пищи выдѣлывается на маслобойняхъ по ту сторону рѣки Пянджа, въ Зебакѣ, въ Ишкашимѣ и въ кишлакѣ Саятъ. Теперь, когда границы закрыты, жители лишены возможности получать это масло. По ту сторону рѣки за Зебакомъ, въ кишлакѣ Сангличъ выдѣлывали изъ стебля льна фитили для ружей.

Всѣ горцы Вахана и Ишкашима на лѣто уходятъ на кочевку, обыкновенно послѣ посѣва. Рабочія руки возвращаются къ жатвѣ. У каждаго кишлака въ горахъ свои постоянныя пастбища. Горцы на кочевкахъ живутъ въ каменныхъ постройкахъ. Часть семьи, обыкновенно старики, старухи, остаются дома. Хозяинъ же бываетъ тутъ и тамъ, наблюдая какъ за землей, такъ и за скотомъ.

Несмотря на разнообразіе воздѣлываемыхъ растеній, многіе горцы въ Ваханѣ, гдѣ въ общемъ они на много зажиточнѣе остальныхъ горцевъ долины Пянджа, живутъ по временамъ впроголодь. По ихъ словамъ, не многимъ хватаетъ хлѣба на весь годъ. Обыкновенно два-три мѣсяца приходится обходиться безъ него; только болѣе зажиточные сохраняютъ небольшое количество муки до весны и начала лѣта, но не для хлѣба, а для посыпки въ варево, или похлебку, которою горцы пробавляются всю весну и часть лѣта. Похлебка эта въ лѣтнее время состоитъ изъ простого отвара листьевъ горчицы, въ остальное время года она болѣе сытная: дѣлается изъ пшеницы, ячменя, бобовъ, гороха, съ прибавкой масла, рѣдко мяса и съ неизбѣжнымъ горчичнымъ листомъ. Мясо ѣдятъ въ исключительныхъ случаяхъ. Рѣжутъ барана по случаю какого-нибудь праздника: свадьбы, рожденія, обрѣзанія.

Во время нашего пребыванія въ Ваханѣ мы пользовались ячменемъ и мукой, пріобрѣтенными на русскомъ военномъ посту. Лошади каравана кормились на подножномъ корму. Въ Ишкашимѣ травы еще меньше, чѣмъ въ Ваханѣ. За сотню небольшихъ снопиковъ скошенной травы платили 1 р. 20 к. По деревнямъ нельзя было найти ни муки,

Digitized by Google

Вахан ъ.

Баранъ съ небольшимъ курдюкомъ.

Прялка.

Фотот. П. Павлова.

Ткацкій станокъ.

Digitized by Google

Глава XI.

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ И ТОРГОВЛЯ.

Наиболѣе цвѣтущая отрасль кустарнаго производства въ Ваханѣ и отчасти въ Ишкашимѣ, безспорно,—выдѣлка шерстяныхъ тканей. Вырабатываются онѣ нѣсколькихъ сортовъ; прочныя и толстыя ткани идутъ для верхняго теплаго платья, менѣе грубыя—для особыхъ шапокъ, называемыхъ пакуль, наиболѣе тонкія вырабатываются для исподняго платья мужчинъ и женщинъ, замѣняющаго имъ бумажное платье, которое, впрочемъ, въ послѣднее время начинаетъ вытѣснять болѣе теплыя и прочныя издѣлія изъ шерсти. Для верхняго платья (чекмень, чепанъ) матерію ткутъ мужчины длинными кусками, въ 20—22 аршина длиною и шириною въ $7^1/_2$ и 8 вершковъ.

Пріобрѣтали мы подобные куски кругомъ приблизительно за 5—4 рубля. Матерія для шапокъ, для кушаковъ, тюрбановъ (сала), а также легкія ткани, употребляемыя для рубахъ и панталонъ, ткутся изъ болѣе тонкой шерсти женщинами, онѣ же прядутъ шерсть для нихъ.

Для всѣхъ шерстяныхъ тканей употребляется некрашеная шерсть; чекмени бываютъ свѣтло-коричневаго, желтоватаго и бѣлыхъ цвѣтовъ; шапки коричневаго цвѣта, а все остальное грязно-сѣраго цвѣта. Въ видѣ исключенія, иногда выдѣлываютъ чекмени изъ шерсти дикихъ козловъ желтоватаго окраса. Мужчины же ткутъ очень грубые и удивительно прочные, полосатые, бѣлые съ чернымъ паласы. Шерсть для нихъ употребляется кутасья и отчасти козья. Пряжу для нихъ готовятъ тоже мужчины.

Изъ женскихъ рукодѣлій наиболѣе распространено вязаніе шерстяныхъ узорчатыхъ чулокъ. Вяжутся они или четырьмя деревянными спицами, или же однимъ небольшимъ крючкомъ, что называютъ—вязать на кашмирскій манеръ. Кашмирскіе чулки, кромѣ способа вязанія, еще имѣютъ другую особенность: верхъ чулка двойной, какъ-будто одинъ чулокъ натянутъ на другой; подобные чулки считаются

Digitized by Google

Фотог. П. Павлова.

Горскій ткацкій станокъ.

Digitized by Google

шоди и говорятъ, что образцомъ ему послужилъ рисунокъ, который находится подъ корой на стволѣ извѣстнаго дерева [170]). Женщины воспроизводятъ рисунки напамять изъ поколѣнія въ поколѣніе, а также часто берутъ за образецъ разрисованные ситцы[171]). Вышиваютъ женщины мало. Намъ приходилось видѣть на дѣтяхъ и на молодежи рубахи, расшитыя по вороту, плечамъ и груди довольно бѣднымъ рисункомъ [172]).

Въ нѣкоторыхъ кишлакахъ женщины выдѣлываютъ грубую глиняную посуду руками, безъ станковъ. Посуда или вовсе не обжигается, или же очень плохо. Плетутъ въ Ваханѣ корзины, а также работаютъ грубыя деревянныя подѣлки. Желѣзо и крупный лѣсъ отсутствуютъ, а потому ни желѣзныхъ, ни деревянныхъ издѣлій въ краѣ не производятъ.

Необходимые предметы для незатѣйливаго хозяйства горцы Вахана и Ишкашима пріобрѣтаютъ на сторонѣ. Въ прежнее время самое оживленное сношеніе горцы поддерживали съ Бадакшаномъ, откуда получали желѣзо и желѣзныя издѣлія, бумажныя ткани, алача матерію для халатовъ, тюбитейки, мату (грубая бумажная ткань). Изъ Бадакшана же получали они соль, которой у нихъ нѣтъ. Оттуда же пріобрѣтали и лошадей. Деревянныя издѣлія, чаши, блюда доставали они частью изъ Бадакшана (Зебакъ), частью изъ Шугнана черезъ Ишкашимъ и прямо съ Шах-дары. Изъ Читрала черезъ перевалъ Борогиль получали мѣдную посуду, чаши (джамъ) и котлы. Глиняную посуду пріобрѣтали въ Зебакѣ, гдѣ она на много лучше Ваханской. Киргизы доставляли кашгарскіе кунганы, свои кошмы, ковры, русскіе ситцы, фарфоровую посуду и сапожную кожу. Теперь, когда

---

170) Не есть ли это заблудившееся преданіе о рукописяхъ на деревѣ (дерев. таблицы) подобно тѣмъ, что находятъ массами въ Китайскомъ Туркестанѣ на различныхъ языкахъ. Смотри Stein, op. cit, pp. 318, 319, 320, 321 на языкѣ Kharoshtī. Kharosthī script (or writing) exhibited by inscriptions of the extreme North-West of India during the Kusana or Indo-Scythian rule.... the period of this rule falls within the first three centuries of our era (pp. 319, 320). Подробности о деревянныхъ таблицахъ и документахъ на кожѣ, Sect. IV, p. 344, также pp. 347—358. Рукописи на корѣ (въ особенности на березовой bhurja) были широко распространены на крайнемъ сѣверо-западѣ Индіи до позднѣйшаго времени (Stein, Op. cit., pp. 362—363); тоже примѣч. p. 347: All old birch-bark Mss. of any size written in Kashmir some of them certainly going back to the fifteenth century. О свастикѣ на деревян. таблицахъ, Stein, op. cit., pp. 351 и 400. О свастикѣ вообще смотри, Thomas Wilson, The swastika; London. W. Wesley, Washington, Smithsonian Institution Un. St. National Museum; тоже the Industrial Arts of India, by G. Birdwood. S. Ken-

Digitized by Google

торговля съ Бадакшаномъ закрыта Афганцами, Киргизы доставляютъ Ваханцамъ съ озера Рангъ-куль соль, а желѣзо и другіе товары— изъ Ферганы.

Раньше многіе жители Вахана и Ишкашима занимались мелкою торговлею съ Бадакшаномъ и съ Читраломъ. Ваханцы носили по ту сторону Гиндукуша киргизскія произведенія: кошмы, попоны, свои шерстяныя издѣлія и мѣняли ихъ на мату, желѣзо и ситцы. Читральцы, въ свою очередь, приходили въ Ваханъ, мѣняли свои произведенія на скотъ, на чекмени; приносили они сюда хлѣбъ, который мѣняли на чай. Ходили обыкновенно перевалами Борогиль, Коздеи и однимъ изъ переваловъ около Зебака. Ишкашимцы, главнымъ образомъ, торговали между Бадакшаномъ и Читраломъ; такъ, напримѣръ, житель кишлака Намадгутъ передалъ слѣдующее: «Покупалъ я лошадей въ Файзабадѣ и водилъ ихъ на продажу въ Читралъ; тамъ бажаурскіе купцы[172]) ихъ скупали и уводили къ себѣ. Въ особенности хорошо продавались кобылы. Однажды я свелъ въ Читралъ четырехъ кобылъ, 4 и 5 лѣтъ; купилъ ихъ приблизительно по 15 руб., продалъ же ихъ по 30 руб. каждую. Отъ Зебака до Читрала черезъ перевалъ Дро [174]) четыре дня ходу. Отъ Файзабада до Зебака тоже четыре дня пути. Носилъ я также въ Читралъ для продажи масло (смѣшанное) $1^1/_2$ лупъ-поръ, продалъ его тамъ за 12 руб. 80 коп. Вообще изъ Ишкашима часто ходили въ Читралъ; покупали, напримѣръ, соль въ Бадакшанѣ и отправлялись съ нею за покупками въ Читралъ. Кромѣ соли, изъ Ишкашима и Вахана носили въ Читралъ чекмени, бараньи шкуры; продавали ихъ за деньги, но чаще мѣняли на ситцы, мѣдныя чаши, кунганы, мѣдные котлы и тонкую мату. Приносили мы также изъ Читрала мѣха лисицъ и черныхъ кошекъ; продавали ихъ въ Бадакшанѣ для Бухары. Въ Читралѣ за шкуру кошки давали мы кусокъ соли, въ ладонь величиной. Сами Читральцы мало ходили въ Ваханъ, а больше торговали съ Бадакшаномъ, гдѣ покупали лошадей, главнымъ образомъ, въ Файзабадѣ».

Мохаммедъ Рахимъ, Таджикъ Зейбаки изъ кишлака Нейчумъ, сообщилъ мнѣ нѣсколько свѣдѣній относительно торговли, производившейся черезъ Бадакшанъ между Пешаверомъ, Афганистаномъ и Бухарой.

Купцы бажаурскіе изъ Пешавера возятъ черезъ Зебакъ англійскіе ситцы въ Файзабадъ, откуда обратно везутъ къ себѣ русскіе ситцы

Digitized by Google

боты лучше русской. Въ Бадакшанѣ и въ Афганистанѣ продается какъ русскій, такъ и англійскій сахаръ. Русскій сахаръ, въ головахъ— чистый бѣлый и считается лучше и продается дороже англійскаго, въ плиткахъ и желтаго на цвѣтъ. Кабульскіе купцы закупаютъ бухарскій товаръ и въ томъ числѣ и русскій фарфоръ въ Катаганѣ, гдѣ находится большой базаръ въ Тальканѣ[175]). Раньше торговля съ Бухарой производилась бадакшанскими купцами черезъ Кулябъ и Рустакъ. Въ Файзабадѣ и въ Тальканѣ происходилъ обмѣнъ товаровъ, привезенныхъ съ юга изъ Пешавера и съ сѣвера изъ Бухары. Въ Бухару, главнымъ образомъ, ввозили слѣдующіе предметы: «бургунчъ» (для черной краски), разные мѣха, мерлушку, выдру, дикую кошку, рысь, лисицу, изъ Пешавера краску «ниль», изъ Яркента въ Бадакшанъ—«наша́», «намалъ» (кошма), «карбазъ» (грубая мата) и фарфоровыя чашки [176]).

Въ самомъ Бадакшанѣ [177]) процвѣтаютъ разнообразныя кустарныя производства. Изъ мѣди, покупаемой въ Тальканѣ, дѣлаютъ кунганы, мѣдные котлы, чаши; деревянную посуду дѣлаютъ, между прочимъ, въ кишл. Зардивъ и Сарголонъ. Шерстяныя ткани ткутся понемногу во многихъ кишлакахъ. Изъ бумаги, закупаемой въ Тальканѣ

---

175) Вотъ, что сообщаетъ объ этомъ древнемъ торговомъ городѣ Bretschneider въ своихъ Notices of mediaeval geography and history of central and western Asia etc. London, 1876, § 169, pag. 195: there were three places called Talecan: the one here mentioned in Badakhshan; that in Khorassan; and third in Dilem. Talecan or Taïkan was an ancient city in the region of the sources of the Oxus or Djihun. The Arabic historians state that in the middle of the 7th century it was taken by the Arabs. Ebn Haukal (Ritter. b. c. vol. V, 701, 787.) (10 cent.) mentions Taikan among the cities of Tokharestan. Edrisi (12th cent.) gives a description of Talecan. Nussret-Kuh, the fortress of Talecan, resisted the Mongols for seven months: but was finally taken when Chinghiz himself arrived in 1221. M. Polo visited Talecan, which in his narrative bears the same name as in Ebn Haukal's geography. Polo states (vol I, p. 144):— After those twelve days journey (from Balc) you come to a fortified place called Faican,where there is a great corn market. It is a fine place and the mountains that you see towards the south are all composed of salt. Goes on his way from India to China in the beginning of the 17th century halted for a month in Talhan. The place was also visited about 38 years ago by Wood (196 p.). Talecan was known to the Chinese in the 7th century. The kingdom of Ta-la-kien descibed-by Hüan-Tsang (Julien, t. I, p. 35) can only be identified with Talekan. The chinese annals mention the capture of Talecan by Chinghiz.The Yüan-shi writes the name T'na-li-han.

Digitized by Google

176) Нѣсколько краткихъ свѣдѣній о торговлѣ Бухары въ Сборникѣ Географи-

Глава XII.

СВАДЬБА. РОЖДЕНІЕ.

Въ верховьяхъ Пянджа вступаютъ въ бракъ очень рано; дѣвочки довольно часто выходятъ замужъ уже 7 лѣтъ, мальчики иногда женятся 10 лѣтъ [178]). Сами горцы находятъ, что подобный возрастъ слишкомъ ранній, но таковъ обычай и противъ него ничего не подѣлаешь. При столь раннихъ бракахъ супружескія отношенія обыкновенно откладываются до достиженія зрѣлости мальчикомъ и дѣвочкою. По мнѣнію горцевъ, настоящій брачный возрастъ для дѣвочекъ между 10-ю (когда она вполнѣ уже можетъ быть женою) и 15-ю годами, для мальчиковъ—отъ 15, 17 лѣтъ. Ранняя женитьба, главнымъ образомъ, зависитъ, съ одной стороны, отъ желанія скорѣе сбыть лишній ротъ, съ другой, заручиться желательной связью съ извѣстною семьей и тѣмъ пристроить возможно лучше своего сына. Горцы, въ большинствѣ случаевъ, имѣютъ одну жену. По словамъ горцевъ, разводятся рѣдко, хотя разводъ, какъ и во всемъ мохаммеданскомъ мірѣ, очень легокъ.

Въ Ваханѣ мнѣ удалось записать со словъ туземцевъ ходъ событій отъ сватовства, помолвки и до свадьбы включительно.

Отецъ, желающій женить своего сына, отправляется съ тремя родственниками въ домъ, уже заранѣе имъ намѣченный, гдѣ у него имѣется на примѣтѣ невѣста, въ возрастѣ отъ 7 до 15 лѣтъ. По пріѣздѣ въ домъ отца намѣченной невѣсты, гости скрываютъ истинную цѣль посѣщенія, говорятъ, что попали случайно, проѣздомъ, и тому подобное. Разговоръ ведутъ спутники отца жениха, этотъ послѣдній молчитъ. Отецъ намѣченной невѣсты долженъ своимъ разговоромъ навести гостей на объясненія истинной цѣли пріѣзда. Послѣ различныхъ окольныхъ, ничего не значащихъ разговоровъ, гости наконецъ высказываютъ отцу дѣвушки причину своего по-

Digitized by Google

дѣвушки отвѣчаетъ: хорошо, я подумаю, посовѣтуюсь съ моими родственниками и товарищами, и если желаете получить отвѣтъ, то пришлите за нимъ черезъ 5, 6 дней. По истеченіи срока, отецъ молодого отправляетъ за отвѣтомъ одного изъ сопровождавшихъ его родственниковъ. Отецъ дѣвушки даетъ окончательный отвѣтъ или отказываетъ, и тогда всякіе переговоры тутъ же прекращаются, или же соглашается. Въ послѣднемъ случаѣ отецъ молодого, по полученіи отвѣта, немедленно съ однимъ изъ своихъ родственниковъ ѣдетъ къ отцу дѣвушки благодарить за утвердительный отвѣтъ, при встрѣчѣ берутъ другъ друга за руку и другъ у друга цѣлуютъ ее. Посѣщеніе тѣмъ и заканчивается.

По возвращеніи домой, отецъ молодого принимается за изготовленіе подарковъ, предназначаемыхъ исключительно отцу дѣвушки. Состоятъ подарки изъ слѣдующихъ предметовъ: ситецъ на двѣ рубахи, тикъ на одну рубашку, алача на рубашку или на халатъ, 3 куска бѣлой маты, 1 кусокъ бумажной бѣлой тонкой ткани для женской рубашки, 2 женскихъ платка, одинъ изъ нихъ шелковый, другой бумажный, для головы, и, наконецъ, ожерелья изъ камней. Заготовивъ перечисленные подарки, дней черезъ 5—10 рѣжетъ онъ барана, набиваетъ куржумъ[179]) хлѣбомъ и маленькими лепешками, испеченными на салѣ и со всѣмъ этимъ добромъ въ сопровожденіи родственниковъ и друзей, отправляется къ отцу дѣвушки; этотъ послѣдній въ честь гостей рѣжетъ барана и угощаетъ пріѣзжихъ. Гости ночуютъ и на другой день утромъ приглашаютъ родныхъ, сосѣдей, знакомыхъ на угощеніе; варятъ шурбо (похлебка) изъ баранины, привезенной отцомъ молодого. Во время угощенія объявляется о помолвкѣ молодыхъ: отцы ихъ тутъ же при гостяхъ обмѣниваются подарками, при чемъ отецъ жениха получаетъ 1 чекмень, 2 карбаза, 1 кусокъ ситца, которые онъ раздаетъ своимъ тремъ родственникамъ-сватамъ. При объявленіи о помолвкѣ, родственники невѣсты бросаютъ на плечи родственникамъ жениха ржаную муку, ячмень, бобы (пшеницу грѣхъ бросать)[180]). Событіе это называется малый праздникъ (дзаклай туй); по завершеніи его всѣ расходятся по домамъ.

Послѣдующія событія будутъ относиться къ такъ называемому большому празднику (луп-туй). Въ зависимости отъ того, когда кто соберетъ достаточно денегъ, свадьбу справляютъ черезъ мѣсяцъ, черезъ два, три; черезъ годъ и даже черезъ болѣе продолжительное время, но, во всякомъ случаѣ, стараются подогнать свадьбу къ осени

Digitized by Google

времени становятся особенно жирны. Въ этотъ болѣе или менѣе длинный промежутокъ времени, исподволь, въ домѣ жениха готовятъ калымъ, или по мѣстному «калынгъ», а также нау-нау (девять, девять). Состоитъ калынгъ изъ слѣдующихъ предметовъ: 9 рубашекъ ситцевыхъ, 9 рубашекъ изъ маты, 9 рубашекъ изъ тонкой маты, 9 кусковъ алача[181]). Всѣ эти предметы передаются отцу невѣсты, который большую часть «калынгъ» раздаетъ своимъ родственникамъ; невѣстѣ же достается очень незначительная его часть. Все необходимое дочери снаряжаетъ самъ отецъ. Пиръ Саидъ-Юсуфъ Али-Шо передалъ интересный фактъ, который самъ по себѣ свидѣтельствуетъ о своемъ древнемъ происхожденіи[182]). По словамъ пира, въ Шугнанѣ главный подарокъ отъ отца жениха получалъ дядя невѣсты съ материнской стороны (братъ матери). При богатыхъ свадьбахъ онъ получалъ лошадь, 9 кусковъ маты, 9 рубашекъ ситцевыхъ, а отецъ невѣсты 5 кусковъ карбазъ'а и одного быка. Тотъ же дядя даетъ невѣстѣ одѣяло и кошмы.

---

181) Это число девять не можетъ ли имѣть нѣчто общее въ своемъ происхожденіи съ девяти-ночнымъ праздникомъ Nava-ratra, которымъ нѣкогда знаменовалось начало новаго года трехгодичнаго годового цикла съ 9-дневными недѣлями. Этотъ праздникъ справляется еще и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ частяхъ Индіи въ Сентябрѣ и Октябрѣ. Справляется онъ въ честь дѣвственной богини Дурга и въ праздникѣ принимаютъ участіе однѣ только дѣвушки. Смотри Hewitt. Primitive traditional History vol. I, p.p. 28, 29, 323, а также указываемый имъ J. R. A. S., April, 1906, p. 358—361. Въ обычаяхъ, связанныхъ со свадьбою, часто находятся отголоски прежнихъ лѣтосчисленій. Hewitt, I vo. p.p. 247, 248, 249.

182) Можетъ-быть, этотъ обычай пережитокъ матріархата, смотри Hewitt vol. I, p. 247. Смотри иное объясненіе значенія брата матери въ J. R. A. S., July, 1907, p. 611. The marriage of cousins in India by W. H. R. Rivers. въ особ. pp. 629—637; а также у Crooke; Natives of Northern India. L. Constable. 1907, p. 210.

Не могу воздержаться, чтобы не привести оригинальнаго обычая, связаннаго, какъ предполагаетъ J. Marquart съ поліандріей. Выдержка дана Marquart'омъ изъ Hüan-čuang. Дѣло идетъ о горной странѣ Hi-mo-tah-lo, расположенной гдѣ-то по сосѣдству съ Бадакшаномъ (или въ его предѣлахъ) и, какъ предполагаетъ Marquart, заселенной въ то время Ефталитами (Hephthaliten или Jeh-tah), у которыхъ нѣкогда существовала поліандрія. Die Frauen trugen auf ihrer Haube ein etwa drei Fuss hohes hölzernes Horn, das vorn zwei Aeste hatte, die den Vater und die Mutter des Mannes bedeuteten. Das obere Horn bezeichnete den Vater, das untere die Mutter. Wenn eines von beiden starb, entfernten sie das betreffende Horn, waren aber beide gestorben, so legten sie die gehörnte Mütze ganz ab. Marquart, op. cit. 239.

Какъ извѣстно поліандрія существуетъ по настоящее время въ Ладакѣ, о чемъ смотри интересныя свѣдѣнія у Drew; the Northern Barrier of India (London, Stanford 1877) pp. 263, 264 и 265. По мнѣнію Drew причины поліандріи чисто экономическія. There can be no doubt that the practice of polyandry in Ladâkh ori-

Digitized by Google

Мать невѣсты получаетъ шелковый платокъ, тонкую бумажную рубашку, кожаныя туфли и серьги.

Передъ самой свадьбой въ домѣ жениха устраивается туй (праздникъ), участвуютъ на немъ много гостей; каждый изъ нихъ приноситъ подарокъ въ видѣ 1 куска карбаза, родственники же приносятъ по нѣсколько кусковъ карбаза или ситца. Подарки передаются отцу жениха (этими подарками пополняется калынгъ). Праздникъ продолжается дня два; гости гуляютъ и ночуютъ въ домѣ жениха; кормятъ всѣхъ: и людей и лошадей, варятъ плофъ, супъ изъ бобовъ, жарятъ и варятъ баранину, пьютъ айранъ. Если тепло—гуляютъ въ части дома, называемой пишwâзъ, если холодно—въ кушхона. Женщины гуляютъ отдѣльно въ «кхунъ», пляшутъ, поютъ, играютъ. Гуляютъ всѣ съ утра до вечера, въ продолженіе двухъ дней. Наконецъ, наступаетъ день свадьбы. Отецъ съ сыномъ и съ нѣсколькими мужчинами (человѣкъ 15) отправляется въ домъ невѣсты. Останавливаются гости въ немъ и вечеромъ халифа[183]) совершаетъ обрядъ, послѣ котораго женихъ и невѣста считаются мужемъ и женою. Обрядъ происходитъ въ главномъ помѣщеніи дома, въ «кхунъ», при этомъ женихъ и всѣ присутствующіе мужчины находятся въ срединѣ комнаты, невѣста же, окруженная женщинами, сидитъ въ одномъ изъ отдѣленій «кхунъ», (называемомъ «рашъ»)[184]) и скрыта отъ взоровъ присутствующихъ завѣсою (парда). Свидѣтели, ея родственники передаютъ ей вопросы халифа или старика, совершающаго обрядъ, а этому послѣднему отвѣты невѣсты. По обычаю невѣста должна нѣсколько ломаться и какъ бы стыдиться, не рѣшаясь дать окончательнаго отвѣта; женщины при этомъ уговариваютъ, толкаютъ ее и, наконецъ, заставляютъ невѣсту произнести утвердительный отвѣтъ. По окончаніи обряда бываетъ угощеніе, а затѣмъ разъѣздъ по домамъ. Въ случаѣ, если новобрачные немедленно отправляются къ себѣ, молодую провожаютъ ея родственники, мужчины и женщины и всѣ ѣдутъ въ домъ жениха; здѣсь у порога одичъ изъ родственниковъ подноситъ новобрачнымъ чашу съ водою; первымъ отпиваетъ молодой, за нимъ молодая, каждый по одному глотку, остатокъ распивается присутствующими мужчинами и женщинами[185]). Дней черезъ 5—7 молодые отправляются съ двумя, тремя

---

183) Халифа—намѣстникъ пира, по другимъ версіямъ (въ Шугнанѣ) вѣнчать можетъ любой старикъ, но непремѣнно при двухъ свидѣтеляхъ.

184) Смотри планъ дома, помѣщеніе подъ буковй С.

185) Близкій къ этому обычаю смотри у W. Crooke. Natives of Northern Inbia.

Digitized by Google

родственниками на поклонъ (саламъ) къ родителямъ молодой жены; молодой мужъ при этомъ получаетъ отъ тестя подарки: халатъ, чалму. Описанная свадьба, свадьба богатаго, разсказана мнѣ въ Ваханѣ.

По Пянджу горцы, подъ вліяніемъ своей секты и своихъ пировъ, неохотно разсказываютъ о характерныхъ особенностяхъ своихъ обычаевъ; только съ трудомъ и постепенно удалось мнѣ позднѣе въ Шугнанѣ, въ Рошанѣ на Гунтѣ и на Шах-дарѣ узнать нѣсколько новыхъ, характерныхъ подробностей, относящихся къ свадебнымъ обрядамъ. При вѣнчаніи совершаютъ, между прочимъ, слѣдующій любопытный обрядъ: жениху и невѣстѣ даютъ испить воды, въ которой находятся вмѣстѣ съ масломъ и хлѣбомъ кусочки мяса (обыкновенно съ ребра). Совершающій обрядъ или одинъ изъ свидѣтелей подноситъ чашу жениху; отпивъ воды, женихъ самъ вынимаетъ кусокъ мяса изъ чаши и съѣдаетъ его. Затѣмъ свидѣтель-родственникъ невѣсты подноситъ ей за завѣсу ту же чашу; невѣста сначала отказывается испить изъ нея, послѣ уговоровъ женщинъ, ее окружающихъ, она соглашается, затѣмъ свидѣтель беретъ кусокъ мяса и кладетъ его невѣстѣ въ ротъ[186]). По окончаніи этого обряда, свидѣтель остатокъ содержимаго чаши выливаетъ на корни тута или какого-либо другого фруктоваго дерева[187]). Послѣ совершенія вѣнчанія, какъ и въ Ваханѣ, начинается пирушка, затягивающаяся иногда до утра.

Въ Шугнанѣ при водвореніи молодой въ домѣ мужа, мать послѣдняго осыпаетъ обоихъ мукою.

Пиръ Юсуфъ передавалъ, что провожая молодую въ домъ мужа, родственники первой осыпаютъ мукою родственниковъ мужа. Въ Шугнанѣ мнѣ разсказали, что по возвращеніи молодыхъ въ домъ мужа,

---

186) По другимъ версіямъ, въ водѣ только масло и хлѣбъ—мяса нѣтъ. Пиры почему-то особенно энергично отрицаютъ присутствіе мяса въ водѣ. Биддёльфъ упоминаетъ о подобномъ обрядѣ (въ водѣ мясо), существующимъ по ту сторону Гиндукуша. Нѣсколько схожій съ этимъ обрядомъ обычай у Іезидовъ во время совершенія свадебной церемоніи—принятіе хлѣба женихомъ и невѣстой. Смотри Биддёлфъ: Народы, населяющіе Гиндукушъ, пер. Лессара, Асхабадъ. 1886 г., стр. 160 и 161. О Іезидахъ, см. W. Jackson. Persia past and present. 1907, p. 13. Также Hewitt op. cit., vol. I, p. 245. Also in several castes (въ Индіи) the bride and bridegroom eat together at their marriage as a sign of union between those who were previously aliens, according to the Roman custom in the marriage by Confarreatio, or eating barley (far) together.

187) Смотри Hewitt op. cit, pp. 245, 246, 247, vol. I о значеніи дерева въ свадебныхъ обрядахъ (the, mother tree). Также Index, vol. II, p. 1015. Sacrifices originally first-fruit offerings of and sacramental meals in the [illegible] and seed of the year-mother-

Digitized by Google

новобрачныхъ сажаютъ рядомъ, жена при этомъ подъ покрываломъ. Гости, мужчины и женщины окружаютъ ихъ. Приводятъ въ помѣщеніе барашка, котораго тутъ же на мѣстѣ зарѣзываетъ самъ молодой. Затѣмъ немедленно зажариваютъ барашка на очагѣ. Начинается угощеніе; изготовленнаго барашка подносятъ гостямъ. Разложенъ онъ на двухъ большихъ хлѣбахъ; на одномъ изъ нихъ покоится одна только голова барашка [188]). Одинъ изъ молодыхъ людей по просьбѣ мужа подходитъ къ новобрачной и палкою приподнимаетъ платокъ, закрывающій ей лицо [189]). Въ видѣ награды за исполненіе порученія, молодой человѣкъ получаетъ голову барашка и два хлѣба, съ которыми и удаляется, а за нимъ и всѣ остальные; новобрачные остаются одни.

Большую радость доставляетъ семьѣ рожденіе сына. Отецъ оповѣщаетъ свой кишлакъ о счастливомъ событіи стрѣльбою изъ ружья; односельчане въ отвѣтъ собираются у его дома и тоже палятъ изъ ружей. Счастливый отецъ даритъ женѣ новую рубашку, устраиваетъ угощеніе, рѣжутъ неизбѣжнаго барана, затѣваются различныя игры, между прочимъ, водружается высокій столбъ, на верху котораго прикрѣпляется тыква съ навѣшаннымъ на нее ожерельемъ изъ бусъ. Стрѣляютъ по тыквѣ въ цѣль, кто попадетъ, получаетъ ожерелье. Дня черезъ два, три появляются знакомые, родные съ поздравленіями

---

188) Не можетъ ли этотъ обычай также, какъ и принятіе кусочка мяса новобрачными во время свадебнаго обряда, быть отголоскомъ обычая приношенія въ жертву родителями своего первороднаго, съ цѣлью заручиться возрожденіемъ его, а также и другихъ своихъ сыновей. Отголоскомъ этихъ жертвоприношеній, быть-можетъ, служитъ жертвоприношеніе Авраама, Исаака, остановленнаго Богомъ, который при этомъ указалъ, чѣмъ замѣнять подобныя жертвоприношенія. Смотри Hewitt, vol. I. pp. 29, 30, 31 и passim, также pp. 315, 389. Вѣра въ metempsychosis, или переселеніи душъ сильно распространена въ Индіи по настоящее время. Вѣрующіе въ metempsychosis приходятъ къ нѣкоторымъ неизбѣжнымъ выводамъ. Такъ одинъ изъ нихъ засвидѣтельствованъ многочисленными случаями въ индійской уголовной практикѣ—это обрядъ убіенія сына, совершаемаго для избавленія отъ безплодія, теорія та, что душа убитаго мальчика воплощается (reincarnats) въ женщинѣ, и далѣе смотри Crooke op. cit., p. p. 201, 202, также Frazer; the Golden Bough part IV; Adonis, Attis, Osiris. Macmillan. London 1907, § 7, p. 73. Reincarnation of the dead, въ особен. pp. 77, 78, 79. Объ идеи жертвоприношенія, о возрожденіи и пріобщеніи къ нему, смотри Salomon Reinach; Cultes, Mythes et Religions (E. Leroux 1905—1906. Paris) t. II, pp. 85—106 La mort d'Orphée; также I t., pp. 97—104. La théorie du sacrifice; также J. R. A. S. October, 1907, p. 929 Rerriedale Keith XXXI. Some modern theories of religion and the Veda.

Digitized by Google

и съ подарками: кто привелъ корову, кто барана, кто принесъ масло, ружье, саблю. Подаренное оружіе кладется рядомъ съ колыбелью новорожденнаго. На самую колыбель навязываются различные ладонки[190]) и игрушки, бабки, деревянные шарики (въ Шугнанѣ). Лицъ, подарившихъ оружіе, отецъ отдариваетъ коровою, быкомъ.

Послѣ родовъ мать лежитъ 7 дней; 6 недѣль она считается нечистою и въ это время не готовитъ пищи, но ѣстъ со всѣми вмѣстѣ. По истеченіи шести недѣль, она отправляется на поклонъ (саламъ) къ «халифа» или къ пиру, передаетъ ему какое-нибудь приношеніе, барана, масло, а тотъ прочитаетъ ей нравоученіе и тѣмъ дѣло кончается. По истеченіи года мальчику въ первый разъ обстригаютъ волосы, оставляя ихъ на вискахъ[191]). Позднѣе, когда волосы отрастаютъ, какъ слѣдуетъ, выбриваютъ верхъ головы, оставляя волосы на вискахъ, а также на нижней части затылка[192]). На этихъ мѣстахъ волосъ не стригутъ,

---

190) О суевѣріяхъ, связанныхъ съ рожденіемъ и съ огражденіемъ жизни ребенка отъ порчи, сглазу и т. п. распространенныхъ среди мохаммеданъ сѣверо-западной Индіи и сходныхъ съ суевѣріями горцевъ смотри W.Crooke op. cit.,p.203.Вотъ между прочимъ что онъ говоритъ: To secure an heir women appeal to saints living or dead, and have recourse to many kinds of charms. Some learnead in the art of magic give them pieces of sugar on which the mystic titles of Allah have been blown, or written charms to be washed and the infusion drunk or used in the bath once a month. Some saints are noted as givers of children like Salim Chisti at Fatchpur-Sikri, near Ayra and to acquire his favour a rag is tied by childless women to the delicate marble tracery of his tomb, thus bringing them into direct communion with the spirit of the holy man. Like the Hindu woman, the Musulmani wears a piece of irons in her dress and a spirit-laden cord round her waist. She is subject to various taboos. She must not go under the conopy erected at marriages or feasts; she must avoid marriage and death rites; she must not pass under the city gates, nor cross a river or sea—all places which are the haunt of spirits. During an eclipse, when a demon is eating the moon, neither she nor her relatives must eat, drink, smoke, cut or break anything because spirits are about. etc. p. 204. When the child is born if it be a boy, the midwife in order to baffle the Evil Eye, announces that it is a one eyed girl. If it be a girl, the fact is stated at once because the female sex is safe from fascination etc. У насъ въ Россіи сохранилось не мало суевѣрныхъ обрядовъ и повѣрій, связанныхъ съ родами; смотри по этому поводу, между прочимъ: Д. Д. Ханыкова, Русскія былины. Москва, 1860 г., стр. 133.

191) Подобный же обычай у насъ въ Россіи. Вотъ что между прочимъ говоритъ Машкинъ о подобномъ обычаѣ, сохранившемся среди курскихъ крестьянъ (Быть курскихъ крестьянъ (стр. 23). Этнографическій Сборникъ, Имп. Рус. Геогр. Общ. Вып. V Спб. 1862 г.). «Когда дитя достигнетъ годового возраста, тогда отецъ и мать приглашаютъ къ себѣ воспріемниковъ и другихъ гостей и дѣлаютъ имъ обѣдъ;

Digitized by Google

они отрастаютъ длинными кудрями (зульфъ) и сохраняются таковыми до 15-лѣтняго возраста. Съ этихъ лѣтъ мальчика начинаютъ считать совершеннолѣтнимъ и голова его обривается на подобіе головы взрослыхъ мужчинъ. По поводу первой стрижки устраиваютъ праздникъ туй; играютъ на бубнахъ, поютъ, пляшутъ, гуляютъ всю ночь. То же самое устраивается по случаю обрѣзанія, что производится надъ мальчикомъ 4, 5 лѣтъ[193]).

Сравни эту стрижку и бритье головы съ описаніемъ того же у Плано Карпини, относительно Монголовъ-Татаръ. (Собраніе путешествій къ Татарамъ и т. д. I Плано-Карпини, II Асцелинъ, пер. Языкова. Спб., 1825 г., стр. 71, прим. b, стр. 73). По поводу бритья головы не могу не привести любопытнаго факта, вѣроятно, мало кому извѣстнаго. Въ Этногр. Сборн. (вып. 1, Спб. 1853 г. Имп. Русск. Геогр. Общ., на стр. 23) помѣщикъ Бабарыкинъ говоритъ о слѣдующемъ обычаѣ, распространенномъ среди крестьянъ въ его время въ Нижегородскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи: «Замѣчательно, что всѣ здѣшніе мущины, безъ исключенія, брѣютъ у

Digitized by Google

Глава XIII.

НОВЫЙ ГОДЪ. КАЛЕНДАРЬ. ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЕ ПРАЗДНИКИ.

Кромѣ перечисленныхъ семейныхъ событій, съ сопровождающими ихъ праздниками, нѣкоторое разнообразіе вносятъ въ тихую жизнь горцевъ общественныя торжества: въ честь новаго года, по случаю начала земледѣльческихъ работъ и многія другія какъ религіозныя, такъ и связанныя съ наступленіемъ различныхъ временъ года.

Въ Норузъ (также Чила въ Бадакшанѣ, Шогунъ-Айомъ[194]), Даръhутъ, hутъ-Шогунъ въ Шугнанѣ и Шах-дарѣ), т.-е. въ новый годъ, жгутъ вѣтки арчи, жгутъ «шипанъ» или «сепанъ». Въ дома вводятъ осла[195]) или барана. На ослѣ сидитъ человѣкъ, который привѣтствуетъ всѣхъ живущихъ въ домѣ; присутствующіе бросаютъ въ него муку, ослу даютъ немного ячменя, послѣ чего выводятъ его; барану подносятъ чашу съ похлебкою. Послѣ увода осла или барана, присутствующіе садятся за ѣду. Эти обычаи взяты изъ Ишкашима; богатый край, сытый народъ, такъ закончилъ свой разсказъ пиръ Саидъ Ахмедъ на Шах-дарѣ.

Въ новый годъ бѣлятъ дома мукою[196]), играютъ въ гуйбози (игра въ мячъ), устраиваютъ качели, по вечерамъ въ домахъ пляшутъ.

Привожу другой варіантъ, разсказанный мнѣ на Гунтѣ. Въ новый годъ вводятъ осла въ домъ, сзади погоняетъ его человѣкъ, который

---

194) Можетъ быть отъ пехлевійскаго слова: âyâm, times, seasons, days (времена года, дни), Jamaspji D. M. J. A. op. cit., vol. I, p. 57, также vol II, p. 294 ayâm; также vol. III, p. 493 âiyâm, Dawn, daybreak, a day, time; смотри также Albîrûnî (the Chronology of Ancient Nations, tr. by E. Sachau; London W. Allen 1879) p. 221 the feast... âghâm (праздникъ въ Согдіанѣ), также p. 225. Wakhsh-Angâm. Wakhsh is the name of the angel who has to watch over the water and especially over the river Oxus.

Digitized by Google

195) Смотри

поетъ пѣсню: «вотъ привелъ я вамъ новый годъ». Въ осла и человѣка бросаютъ мукою. Въ домѣ въ одномъ углу лежитъ солома, въ другомъ насыпанъ ячмень; если оселъ подойдетъ къ соломѣ, то будетъ плохой годъ, если къ ячменю, то годъ будетъ хорошій. У кого осла нѣтъ, вводятъ барана или корову.

Вотъ еще третій варіантъ. Утромъ до разсвѣта человѣкъ вводитъ въ домъ осла (барана или корову); всѣ живущіе въ домѣ встрѣчаютъ ихъ у порога и спрашиваютъ провожатаго: «Кто идетъ?—Я, мелочной торговецъ.—Что у тебя?—Канаусъ, сахаръ, леденцы, пшеница, соль, рисъ, желѣзо, сталь, алача, читъ, шелкъ и сверхъ всего этого счастье». Затѣмъ входитъ онъ въ домъ, происходятъ взаимныя поздравленія, ѣдятъ кашу-похлебку; съ животнымъ продѣлываютъ только что упомянутый опытъ съ соломою и ячменемъ.

Въ новый годъ красятъ также яйца въ красный, синій, желтый цвѣта; при встрѣчахъ бьютъ яйца, катаютъ ихъ[197]).

Здѣсь, послѣ описанія празднованія горцами новаго года, умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ объ ихъ календарѣ[198]), или скорѣе о способѣ, какимъ они сохраняютъ его въ своей памяти. Къ сожа-

---

[197]) Смотри легенду о яйцѣ, Naga, снесеннымъ Gandhari, богинею матерью Gandhara. Hewitt op. cit., vol. I, pp. 315, 316, 112, а также о происхожденіи пасхальнаго яйца, vol. II, 789, 790. На Руси крашеныя яйца до послѣдняго времени играли роль не только въ Пасху; они красились, и ими обмѣнивались и при другихъ празднествахъ, главнымъ образомъ, народныхъ, пережиткахъ дохристіанскихъ вѣрованій и міровоззрѣній; назову здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ. Во время празднованія Красной Горки съ утра Ѳомина Воскресенія Москвитяне встрѣчали восходъ солнца на холмахъ, потомъ сходили съ нихъ, и здѣсь хороводница встрѣчала ихъ съ круглымъ хлѣбомъ и краснымъ яйцомъ. Вкругъ нея составлялся хороводъ, и пѣли первую обрядную пѣсню веснѣ. (Стр. XVIII и XIX). Во время празднованія Радуницы во вторникъ на Ѳоминой въ Сибири народъ гуливалъ съ полуночи до свѣта, припѣвая подъ окнами: «Юница, молодица, подай яйцо, бъ перепечу!» На ихъ требованіе хозяева подавали гостямъ: вино, пиво—мужчинамъ, пряники и красныя яйца—дѣвицамъ, ладыжки—дѣтямъ (стр. XXII). Въ московскій Семикъ... мужчины рубятъ березки, женщины красятъ желтыя яйца, готовятъ короваи, сдобники, драчены, яичницы (стр. XXVII). Вообще для праздничныхъ хороводовъ поселяне и горожане готовятся заранѣе... Красятъ желтыя яйца, пекутъ короваи и пр. (стр. XV). Пѣсни Русскаго Народа изд. Сахарова въ 5 част. С.-Петербургъ, 1838 года. Выдержки изъ второй части.

[198]) Подробности объ индускихъ, иранскихъ и мохаммеданскихъ календаряхъ смотри, между прочимъ, James Prinsep. Essays on Indian Antiquities etc. London J. Murray two vol. 1858, vol. II, Useful Tables p. 131 и слѣдующія; также Grundriss

Digitized by Google

лѣнію, могу упомянуть о немъ только вскользь, такъ какъ наткнулся на календарь въ послѣдніе дни моего пребыванія въ краѣ и потому не имѣлъ возможности ознакомиться съ нимъ въ должной мѣрѣ. Тѣмъ болѣе это было трудно сдѣлать въ короткій срокъ, что среди горцевъ, знакомыхъ съ календаремъ, два, три спеціалиста въ околоткѣ, въ нѣсколько кишлаковъ, да и тѣ дряхлые старики, съ трудомъ излагающіе свои мысли.

Привожу здѣсь крайне незначительную часть календаря, только ту его часть, которая совпала въ передачѣ всѣхъ четырехъ моихъ собесѣдниковъ.

Своеобразность календаря заключается въ томъ, что онъ весь воспроизводится на человѣческомъ тѣлѣ. Счетъ начинается съ крайней нижней оконечности тѣла, съ ногтей ногъ, такимъ образомъ: передъ счетомъ выключаютъ 40 дней (зимняя чила, или би-обонъ) затѣмъ начинаютъ считать на тѣлѣ:

3 дня, ногти—Хиръ[199])-пичоръ (въ Шугнанѣ и Рошанѣ) Афтобъ-бамардъ (въ Бадакшанѣ).

3 дня, подъемъ ноги.

3 дня, щиколотка.

3 дня, голень.

3 дня, икры.

3 дня, сгибъ подъ колѣномъ.

3 дня, колѣно—Хиръ-чизонъ(въ Шугнанѣ), Сары-зонгъ (въ Рошанѣ).

3 дня, бедро—Кордъ Афсонъ (въ одномъ варіантѣ при обратномъ счетѣ, т.-е. сверху внизъ).

Далѣе приводить календарь я не смѣю, такъ какъ онъ расходится у моихъ собесѣдниковъ. Укажу только, что нѣкоторыя части тѣла, какъ напр., кишки, по мѣстному руда[200]) считаютъ за 9 дней, также ребра. Такимъ образомъ (гдѣ 3 дня, гдѣ 9 дн.) перебираютъ всѣ части тѣла до головы включительно; сюда, между прочимъ, попадаютъ и плечо, и подмышки, и губы, и носъ, и мозги и даже головной уборъ, называемый горцами «кар-кара» (деревянный шлемъ, по объясненію туземцевъ).

Доводя счетъ до головы, выкидываютъ 40 дней чила Тобистонъ, а затѣмъ тѣмъ же порядкомъ считаютъ обратно до исходнаго пункта, т.-е. до ногтей на ногахъ.

Времена года горцы называютъ слѣдующимъ образомъ:

Весна—Богоръ (Tomaschek, op. cit., s. 752, neupers. bahār, buhār).

Digitized by Google

Лѣто—Тобистонъ (на ново-персидскомъ).

Осень — Тирамо (можетъ-быть, персидское [201]) названіе мѣсяца Tîr-mâh, Albîrûnî, op. cit., p. 52).

Зима—Зимистонъ (Tomasch., op. cit., s. 752, neupers. Zūmistān).

Названія знаковъ Зодіака, какъ читатель увидитъ, чисто-арабскія. Переданы они мнѣ были въ томъ порядкѣ, какъ сообщаю, т.-е. вполнѣ точно; при этомъ заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что гдѣ у Арабовъ два имени для обозначенія одного знака Зодіака Персовъ, Грековъ, Сирійцевъ, Евреевъ, санскритскихъ Индусовъ и Хорезмійцевъ, горцы также употребляютъ одно названіе. Въ одномъ только случаѣ нарушается совпаденіе названій горцевъ съ арабскими, а именно въ знакѣ Тельца; причемъ названіе горцевъ совпадаетъ съ названіемъ 12-ой такъ называемой станціи Луны.

Названія записанныя со словъ горцевъ:	арабскія[202])	современныя	лун. ст.
Хамалъ	Alhamal Alkabsh	Овенъ.	
Сарвъ, также Саура[203])	——	——	Al-sarfa[204]).
——	Althaur	Телецъ.	
Джаузо	Aljauzâ Altau'amân	Близнецы.	
Саратонъ	Alsaratân	Ракъ.	
Асадъ	Al'asad	Левъ.	
Сумбула или Сунбула	Alsunbula Al'adhrâ	Дѣва.	
Мизонъ	Almîzân	Вѣсы.	
Акрабъ	Al'akrab	Скорпіонъ.	
Каузъ	Alkaus Alrâmî	Стрѣлецъ.	
Джадзе	Aljadỳ	Козерогъ.	
Дальwи	Aldalw	Водолей.	
hутъ или Уутъ	Alhût Alsamaka	Рыбы.	

[201]) Hewitt op. cit., vol II. Index p. 1020. Tir-mah—Zend month of the Autumnal equinox, September-October.

[202]) Albîrûnî op. cit., p. 173.

Digitized by Google

Въ то время, какъ въ горахъ Зерафшана, Дарваза и Каратегина горцы повсемѣстно считаютъ года по такъ называемому циклу 12 животныхъ и при антропологическихъ распросахъ о возрастѣ, неизмѣнно отвѣчали, что родились или въ годъ свиньи, или собаки, или зайца и т. д. Въ горахъ верховьевъ Пянджа по многимъ кишлакамъ этотъ счетъ горцамъ не извѣстенъ.[205]).

Любопытны обычаи, связанные съ началомъ земледѣльческихъ работъ. Весною, когда снѣгъ только что сойдетъ съ полей и земля успѣетъ нѣсколько обсохнуть, горцы обращаются за справкой къ своему халифа: какой день онъ находитъ наиболѣе счастливымъ для начатія пахоты и посѣва. Халифа назначаетъ день. Въ назначенное время вся округа цѣлыми кишлаками высыпаетъ на свои поля и въ первый разъ послѣ зимы туда же выводятъ быковъ и ими вспахиваютъ въ этотъ день первыя двѣ, три борозды, не болѣе. Этотъ день называется (Шугнанъ, Шах-Дара) «вести воловъ въ полѣ» (хичзевезамъ, хичзевестъ). Къ этому дню въ каждомъ домѣ пекутъ два хлѣба, одинъ на маслѣ, другой на молокѣ [206]), варятъ кашу съ пшеницею (мука, вода, масло и молоко). Въ деревянныхъ чашахъ все это несется въ полѣ, гдѣ собирается весь кишлакъ, и за общею трапезою съѣдаются принесенныя явства (по другимъ версіямъ общія трапезы происходятъ у мазаровъ, по мѣстному «остунъ», зіаретъ), послѣ чего проводятъ двѣ, три бо-

---

[205]) Объ этомъ широко распространненомъ счетѣ лѣтъ въ Азіи: смотри: Ed. Chavannes, Le Cycle turc des douze animaux (Leide Brill 1906). Этотъ счетъ былъ уже извѣстенъ Китайцамъ въ первые вѣка нашей эры, можетъ-быть, и ранѣе, но на врядъ ли ранѣе II-го вѣка до Р. Хр. (p. 36). Въ самомъ Китаѣ склонны предполагать, что родина цикла среди тюркскихъ цивилизацій Сѣвернаго Китая. По мнѣнію Tchao-yi, этотъ циклъ распространился въ Китаѣ въ 48 г. нашей эры, когда начальникъ южныхъ Hiong-nou поселился въ китайскихъ предѣлахъ Wou-yuan въ сѣверо-восточной части провинціи Chàn-si. Присутствіе тюркскаго населенія среди Китайцевъ способствовало распространенію цикла между послѣдними. Ed. Ch. склоняется на сторону этого предположенія (p. 37), т. е., что истинными создателями цикла были Тюрки, которые и занесли его къ Китайцамъ (p. 74). Они же могли его занести въ Индію, какъ, напр., тюркскій царь Kanishka, владѣвшій въ первомъ вѣкѣ по Р. Хр. Gandhara и Кашмиромъ и другіе тюркскіе князья, ранѣе его проникавшіе въ Индію. (p. 74). Итакъ, родина цикла Средняя Азія, а создатели его Тюрки. Въ обѣ эпохи апогеи тюрко-монгольскихъ народностей въ VIII-мъ и XIII-мъ столѣтіяхъ употребленіе цикла сдѣлалось общимъ (p. 46). Монгольцы были главными распространителями цикла (p. 12). Они его распространили въ Персіи; въ ихъ время онъ проникъ въ Siam и Cambodge. Различные списки 12 животн. смотри: Ed. Ch. op. cit., таблиц. (p. 4), также брошюру F. W. K. Müller. Die persischen

Digitized by Google

розды, какъ сказано выше [207]). Къ тому же дню женщины готовятъ изъ тѣста различныя изображенія, какъ-то: глаза [208]), языкъ, уши и проч., а также изображенія мѣръ, употребляемыхъ для сыпучихъ тѣлъ. Эти изображенія изъ тѣста даютъ быкамъ, работавшимъ въ полѣ [209]). Пальцемъ, обмоченнымъ въ вышеупомянутую кашу или похлебку, пятнятъ лбы тѣхъ же животныхъ; такимъ же образомъ пятнятъ четыре столба, поддерживающіе потолокъ въ главной горницѣ. По исполненіи всѣхъ этихъ обрядовъ, остальную часть дня проводятъ въ играхъ (гуйбози). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Рошанъ) наканунѣ вышеописаннаго дня, ночью отправляется въ полѣ старикъ, киркою поднимаетъ землю и бросаетъ въ нее нѣсколько зеренъ хлѣба [210]). Здѣсь кстати упомянуть, что вновь купленный скотъ, по приводѣ его въ новое помѣщеніе, на счастье осыпается мукою.

---

[207]) О подобныхъ торжествахъ по случаю первой пахоты, часто связанныхъ съ началомъ новаго года и о широкомъ распространеніи ихъ смотри: Hewitt op. cit., vol. I, p. 178, 264, 327, 328 также p. 115, vol. II, p.p. 653, 676, 703, 945 также Frazer op. cit. passim. Въ Россіи 23 апр., въ день св. Георгія, отправляли выгонъ скота на пастбища. Съ ранней зари пастухи играли въ рожки, дѣвицы и молодицы пѣли, играли въ хороводы... Послѣ молебствія скотъ выгоняли въ поле. Здѣсь начиналось угощеніе пастуховъ; пиршества продолжались до вечера. Муромскіе поселяне ходятъ вокругъ своихъ пашней съ зажжеными свѣчами и поютъ пѣсни. Стр. XXIII. Пѣсни Русскаго Народа, изд. Сахарова въ 5 ч.; выдержка изъ второй части.

[208]) Смотри Hewitt op. cit., vol. I, pp. 31, 32.

[209]) Не можетъ ли этотъ обычай быть отголоскомъ человѣческихъ и иныхъ кровныхъ жертвоприношеній, при которыхъ жертвы кромсались на мелкіе куски и разбрасывались по полямъ съ цѣлью оплодотворенія земли. Память о подобныхъ обычаяхъ сохранилась не только въ Индіи, но между прочимъ, и въ сѣверной Европѣ, смотри: Hewitt op. cit., vol I, p.p. 154, 155, также p. 391 и предыд. также p.p.

Digitized by Google

1. Священный камень.

2.

3.

Фотот. П. Павлова.

2 и 3 Камни съ высѣченными на нихъ знаками (тризула) (?) и рисунками (дикіе козлы) (?).

Digitized by Google

Глава XIV.

СУЕВѢРІЯ, ДУХИ, МИѲЫ.

Кромѣ только что приведенныхъ пережитковъ далекой, сѣдой старины, у горцевъ сохранилось немало другихъ, но, къ сожалѣнію, недостатокъ времени не позволилъ мнѣ собрать ихъ въ желательномъ для меня количествѣ. Между тѣмъ всѣ эти отголоски далекаго прошлаго имѣютъ громадное общечеловѣческое значеніе.

Всѣ эти пережитки, взятые во всей своей совокупности, представляютъ изъ себя какъ бы отложенія на человѣчествѣ всѣхъ тѣхъ чередовавшихся вѣрованій, міросозерцаній и бытовыхъ условій, черезъ которыя оно проходило въ течечіе безконечно долгаго ряда вѣковъ своей многострадальной жизни. Знакомство съ этими пережитками воскрешаетъ исторію человѣчества.

Первобытное человѣческое миросозерцаніе, анимизмъ и позднѣйшій пантеизмъ[211]), сохранилось у горцевъ въ увлеченіи его всевозможными духами чистыми и нечистыми, которыми наполнилъ онъ весь міръ. Горецъ окружилъ себя ими; духи вмѣшиваются во всѣ проявленія его жизни. Горецъ сталкивается съ духами постоянно и вездѣ[212]). Столь частое съ ними общеніе дало возможность горцу изучить ихъ до мельчайшихъ подробностей. Горецъ знаетъ ихъ характеръ, вкусы, знаетъ всѣ ихъ повадки, ему знакомы внѣшній видъ каждаго изъ нихъ, ему извѣстны превращенія и хитрости каждаго. Горецъ вполнѣ освѣдомленъ, когда и гдѣ какой духъ наиболѣе опасенъ. Горцу знакомы излюбленныя мѣста пребыванія каждаго духа. Имѣя подобныя точныя свѣдѣнія о своихъ коварныхъ и назойливыхъ сосѣдяхъ, горецъ, конечно, получилъ возможность приспособиться къ борьбѣ съ ними. Горецъ прекрасно знаетъ когда и въ какомъ случаѣ необходимо пускать въ ходъ то или другое средство борьбы изъ безчисленнаго своего запаса

Digitized by Google

ихъ. Самое простое и удобное средство въ борьбѣ съ духами горецъ нашелъ въ ношеніи всевозможныхъ ладонокъ и амулетовъ (хайкалъ). Носятъ ладонки, какъ я думаю, всѣ горцы безъ исключенія; носятъ ихъ на шеѣ, на рукахъ, ногахъ или зашитыми въ платье верхнее или нижнее, въ шапкѣ, а также и привязанными къ волосамъ (дѣти и женщины). Состоятъ ладонки изъ записочекъ съ нѣсколькими словами изъ корана или другими какими-либо знаками, состоятъ ладонки изъ самыхъ разнообразныхъ предметовъ. Помогаютъ всѣ эти амулеты не только отъ духовъ, но и отъ сглазу дурныхъ людей, отъ всякой порчи, отъ болѣзней и отъ многихъ другихъ случаевъ. Для каждаго случая имѣется и наилучшее средство обороны; такъ, напримѣръ, противъ чесотки очень полезно носить на шеѣ круглые кусочки кожуры тыквы, нанизанные на нитку; женщинѣ передъ родами кладутъ подъ подушку охотничій поясъ съ кинжаломъ, а также китабъ (книга, коранъ) иногда къ этому прибавляютъ еще лукъ (Зерафшанъ); дѣлается это для защиты родильницы отъ злыхъ духовъ: джиновъ и дэвъ, которые въ это время особенно для нея, опасны. Во время болѣзней посылаютъ за халифа (на Пянджѣ), въ Дарвазѣ и другихъ горахъ за муллою, жгутъ траву сепанъ (или шипанъ), также кусокъ арчи подъ рубашкою, ближе къ тѣлу. Приглашенные знахари пишутъ нѣсколько словъ и записку вѣшаютъ на шею больного. Арча вообще считается священнымъ деревомъ. Горцы охотно разсказываютъ различные подробности о своихъ горныхъ сожителяхъ дэвахъ, съ которыми они такъ тѣсно сжились, къ которымъ такъ привыкли, что пропади эти дэвы, горцы навѣрное сильно бы сгрустнули и почувствовали бы въ своей жизни большую пустоту. Привожу кое-что изъ неистощимыхъ разсказовъ горцевъ объ этихъ назойливыхъ, коварныхъ, иногда шутливыхъ, рѣдко добрыхъ духахъ. Наиболѣе распространенные духи (запис. въ Зерафшанск. гор. и въ Гиссарскомъ хребтѣ) слѣдующіе: Пари или Пайрика[213]), не злой духъ, но все же нечистый, говорятъ, красивъ какъ Пари, хотя, съ другой стороны, горецъ изъ кишлака Горифъ (въ Гиссарскомъ хребтѣ) передавалъ, что въ горахъ Пари имѣютъ ноги коровьи, а тѣло мужчины или женщины. Пари можетъ дѣлать людей сумашедшими, таскаетъ ихъ къ себѣ, но потомъ возвращаетъ ихъ. Альбасти, Альмасти, Ульмасти или Дэвъ[214]) (по киргизски шестигрудый, записано въ Фальгарѣ) встрѣчается больше по ночамъ, водится около воды,

---

[213]) C. Bartholomae op. cit., p. 863. pairikā f. Zauberin Hexe, также Grundriss des Iran. Phil. II B. 5 liefer. Die Iranische Religion von W. Jackson, ss. 665, 666.

Google

у мельницъ, также по сосѣдству съ мечетью, въ домъ онъ рѣдко заглядываетъ; любимое мѣстоприбываніе его въ дикихъ и пустынныхъ мѣстахъ въ джангалѣ и въ горахъ; принимаетъ онъ образъ человѣка-оборванца, женщины въ лохмотьяхъ, собаки, козла, лошади. Альмасти, касаясь человѣческихъ членовъ, лишаетъ ихъ жизни, отнимается рука, нога. Въ особенности этотъ духъ опасенъ родильницѣ; онъ можетъ вырвать у ней печень, сердце, задушить новорожденнаго, особенно опасенъ онъ въ продолженіе трехъ-четырехъ дней до родовъ. Одинъ изъ моихъ разсказчиковъ видѣлъ Альмасти въ три часа ночи, на мельницѣ; сначала духъ показался человѣкомъ, а потомъ принялъ свой собственный видъ; разсказчику пришлось бороться съ нимъ; во время борьбы онъ упалъ и въ этотъ моментъ духъ своротилъ ему ротъ и глазъ; лежалъ горецъ на мѣстѣ пока односельчане не нашли его и не доставили домой, мулла очистилъ его и черезъ шесть дней сталъ здоровъ. Дэвы въ особенности нападаютъ и бьютъ людей въ степи (даштъ). Похожъ Дэвъ на человѣка, но покрытъ весь шерстью. Аджина, Джинъ[215]), (Дэвъ)—мелкій духъ, менѣе опасенъ предыдущаго, занимается тѣмъ, что и Пари, пугаетъ людей, держится онъ тамъ, куда выбрасываютъ золу у навоза, постоянно мѣняетъ форму, то муха, то кошка, собака. Лашкаръ (Пари) пугливаго человѣка можетъ сдѣлать сумасшедшимъ, Фаришта (или фрариштa) добрый духъ, всегда при человѣкѣ и охраняетъ его[216]). Малойка—добрый духъ и тоже хранитъ человѣка.—Гарутъ и Марутъ[217]) (по-мѣстн. Хорутъ и Морутъ) были нѣкогда злыми

---

[215]) При этомъ можно вспомнить 24 Джина или святыхъ секты Джайна въ Индіи. (Birdwood, the Ind. Arts of India, p. 98) также одинъ изъ эпитетовъ Будды—Джина, о чемъ смотри: A Pali Reader etc. D. Andersen. Part II (1 half) (Leipzig O. Harrassowitz 1904—1905) p. 103. Jina m. Victor, epithet of the Buddha.

[216]) Смотри: C. Bartholomae op. cit., p. p. 992, 993, 994, fravašay, Bezeihnung für das dem Gläubigen eigene Unsterbliche, das Element das schon vor seiner Geburt vorhanden war und ihn überdauert. So lang der gläubige lebt, wacht seine Fr. als Schutzgeist über ihn. Die Gesammtheit der Fr. der Gläubigen aber spielt eine ähnliche Rolle wie die indischen Pitárah, die römischen Manes...

[217]) Марутъ, семь богинь вѣтровъ въ Ригъ-Вэда, потомъ семь звѣздъ Большой Медвѣдицы. In one passage, Rig. VIII, 85, 8, three times sixty or one hundred and eighty Maruts are mentioned, and these represent half the 360 days of the year, but in the greatest number of places they appear as the seven Maruts, the seven winds or the Great Bear deer-stars.... Hewitt op. cit., vol. I, pp. XI, XII, также vol II, Ind. p. 1006. Марутъ богиня бурь, грозъ и облаковъ, см. And. Lang. Myth, Ritual and Religion. L. Gr. Lond. 1901. 2 vol., vol, I pp. 15, 225, 226, II v pp. 149, 181, о томъ же см. Gr. der Geogr. und Geschichte des Alt. Orients von Dr Fr. Hommel, (Erst.

Digitized by Google

духами, теперь чистые; вотъ какъ это случилось. Однажды Гарутъ и Марутъ передъ Богомъ глумились надъ людьми, говоря: плохо люди живутъ, много они ѣдятъ, крадутъ, чужихъ женъ соблазняютъ. Богъ говоритъ имъ, если бы вы были людьми, то жили бы еще хуже. Они отвѣчаютъ: нѣтъ, хуже людей мы не будемъ, всегда будемъ дѣлать добро. Богъ сдѣлалъ Гарутъ и Марутъ человѣками, и сошли они на землю. Гарутъ сдѣлался судьею (кази), а Марутъ помощникомъ судьи (муфти). Полюбилъ Марутъ красивую женщину по имени «Зура»[218]). Была она замужемъ и какъ-то поссорилась съ мужемъ, пошли они судиться къ кази. Марутъ, любя «Зура», больше хлопочетъ о ней передъ судьей и потому кази удовлетворяетъ ея желаніе—разводитъ ее съ мужемъ. Кази, въ свою очередь, влюбляется въ нее и хочетъ ее взять себѣ въ жены, но и муфти тоже хочетъ ее взять въ жены. Богъ не довелъ дѣла до грѣха и предупредилъ ихъ всѣхъ: беретъ онъ «Зура» на небо и превращаетъ ее въ звѣзду. Беретъ Богъ на небо кази и муфти и вѣшаетъ ихъ тамъ въ колодцѣ[219]) головами внизъ. По сіе время они живы и висятъ такимъ образомъ. Вотъ почему не слѣдуетъ задувать огонь: дымъ, который

Маючъ, Чинъ-Мачинъ, Кабилъ-Хабилъ (Каинъ и Авель), Талутъ-Джалутъ (Саулъ-Гольяфъ), Кашелъ-Машелъ Гальча въ преданіяхъ зерафшанскихъ горцевъ и. т. д. На шугнанскомъ нарѣчіи груша (дерево) называется марутъ; по этому поводу смотри о деревѣ Maroti родитель боговъ Марутъ у Hewitt op. cit., Ind. 1006, II vol.

218) Можетъ-быть, Зурія, дѣва-солнце; Hewitt op. cit., vol. I, p. 173, vol. II, pp. 608, 653, 673 и passim; также Andr. Lang op. cit., vol I, p. 240, vol. II p. 182; Зурья муж. род.—богъ солнца vol. II, pp. 177, 182. Зурія жен. род. The english reader is apt to confuse Surya with the female being Sûryâ.... Sûryâ is regarded by Grassman and Roth as a feminine personification of the sun. M. Bergaigne looks on Sûryâ as daughter of the sun or daughter of Savitri, and thus as the dawn (русская заря), тоже у Hewitt vol, I, p. 173. О томъ же смотри Gr. der Geograph. und Geschichte des Alt. Or. von Dr. Fr. Hommel (Erst. Hälft) s. 215 и пр. 3, также s. 219 пр. 2. Смотри G. A. Grierson. The Piśāca languages of North-Western India (Lond. R. A. S. 1906) p. 78, солнце на нарѣчіи Kalasa—sūri, на Gawar-Bati—suri, на Pašai—sur, на Sina—surī, на Sanskrit—sūrya. A. A. Macdonell, A Sanskrit-English dictionary (Long. Green Lond. 1893) p. 357. sûr-ya, m. (svar); sun-god и слѣд. слово, sûryâ, f. female personification of the sun; hymn of the wedding of Sûryâ (R. V. X. 85), также J. R. A. S. January (1907 p. 145 X) Th. G. Pinches, The tablet in cuneiform script from Juzghat p. 159. In Kassite the names of the sun-god are Sah and Suriûs. Kassite или Cossaeen, языкъ, который былъ распространенъ на востокъ отъ Ассиріи, по новѣйшимъ догадкамъ также на сѣверъ отъ нея и, можетъ-быть, даже на западъ до

Digitized by Google

получается при задуваніи, поднимается вверхъ и попадаетъ имъ въ носъ[220]). Гасить огонь нужно какою-нибудь палочкою, но не руками. Гарутъ и Марутъ теперь чистые духи, такъ какъ не успѣли согрѣшить. Богъ ихъ во-время спасъ. Шайтанъ однажды захотѣлъ послушать слова «Малойка», поднялся на небо; Богъ взялъ камни въ руки и сталъ ими бросать въ Шайтана. Камни эти превратились въ звѣзды. Шайтанъ вездѣ живетъ; сидитъ въ каждомъ человѣкѣ, но и Богъ тоже вездѣ; Малойка на небѣ. (Эти два разсказа записаны въ кишлакѣ Горифъ въ Гиссарскомъ хребтѣ).

Чистыми животными горцы считаютъ слѣдующихъ: самое чистое— верблюдъ[221]), затѣмъ баранъ, корова, козелъ, лошадь, оселъ. Голуби— чистые духи, ихъ почитаютъ, не бьютъ и не ѣдятъ (записано въ Фальгарѣ); зеленый голубь имѣетъ въ себѣ примѣсь пари. Мясо архара (дикій баранъ) святое, рога ихъ чистые, потому что животное ходитъ по чистымъ, незагрязненнымъ мѣстамъ. Въ Фальгарѣ собаку считаютъ чистымъ животнымъ, ее любятъ и держатъ въ домѣ, гладить и прикасаться къ ней можно. Въ Гиссарскомъ хребтѣ горцы говорили, хотя собака хорошее животное, но въ дома ее не пускаютъ.

---

220) Извѣстно, что въ религіи Зороастра дымъ считался твореніемъ дьявола, злого духа и, вѣроятно, послѣдователями религіи принимались всевозможныя мѣры, чтобы избѣжать образованіе его; Jackson, Persia, past and present (1906), p. 303.

221) Въ горахъ верблюдъ не имѣетъ никакого значенія для человѣка; не есть ли это отголосокъ религіи Зороастра: [illegible] извѣстно [illegible]гіе видятъ въ имени Zarath-

Digitized by Google

Глава XV.

СВЯЩЕННЫЕ КАМНИ.

По верхнему теченію Пянджа развито почитаніе священныхъ камней[222]) (по-мѣстн. Остунъ), особенно часто встрѣчали мы ихъ въ Шугнанѣ и Рошанѣ. Въ большинствѣ случаевъ священные камни представляютъ изъ себя отдѣльно лежащіе валуны или осколки скалъ, оторвавшіеся отъ своей породы, не обдѣланные и не тронутые со своихъ природныхъ мѣстъ. Случайно или нѣтъ, но многіе изъ священныхъ камней лежатъ у воды. Не слѣдуетъ смѣшивать священныхъ камней съ камнями, имѣющими какіе-либо надписи, знаки или рисунки, которые, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, въ настящее время горцами не почитаются. Всѣ видѣнные нами священные камни не имѣютъ на себѣ ни надписей, ни рисунковъ. Выдѣляются священные камни среди себѣ подобныхъ камней: или наложенными на нихъ небольшими камнями причудливыхъ формъ[223]) (вывѣтрившіеся), или же слѣдами возлитаго на нихъ масла [224]), или золою,—остатокъ сжигаемыхъ на нихъ лучинъ (вмѣсто свѣчей), или же, наконецъ, возложенными на нихъ приношеніями въ видѣ пригоршней зерна, тута, муки. Иногда, какъ напримѣръ, въ Шугнанѣ у кишлака Сочарвъ вмѣсто одного большого камня, сложены нѣсколько камней, обнесенные низкой оградой изъ мелкой гальки.

---

222) О священ. камняхъ смотри Frazer op. cit., pp. 81, 82, 83, также Lang op. cit., vol. I, pp. 150, 152, 153, 154. Hewitt vol. I, pp. 330, 331, 332, также Index vol. II, p. 995. также Forlong, Faiths of man; vol III, p. p. 355—373. Перечень всевозможныхъ священныхъ камней въ различныхъ странахъ. Между прочимъ онъ говоритъ: (M. Walhouse J. Anthrop. Inst. 27th., Febr, 1877). Stone circles are noticed in the Rig-Veda, as when we read: «I place this circle of stones for the living: it is a heap which can keep death at a distance».

Digitized by Google

Священные камни разбросаны[225]) по странѣ неравномѣрно; вилѣди мы ихъ (4 камня) около кишлака Нишусъ, въ верхнемъ Шугнанѣ, также недалеко отъ Хорога, около кишлака Варъ-Іомчъ, у переправы черезъ Пянджъ къ мазару, расположенному на афганской сторонѣ, наконецъ, у кишлака Дишоръ и около кишлака Сочарвъ. Встрѣчали мы подобные же камни на Шах-дарѣ и Гунтѣ.

На наши распросы, что это за камни? горцы неохотно и сбивчиво передавали намъ, что камни освящены въ честь какого-нибудь святого, уражаемаго человѣка или чтятся въ память какого-либо событія изъ жизни этихъ святыхъ мужей, событія, связаннаго съ даннымъ мѣстомъ или даже съ даннымъ камнемъ. При просьбѣ нашей назвать святого, въ честь котораго почитается какой-либо изъ данныхъ камней, горцы обыкновенно называли «Сабзи-пушъ»[226]) (зеленый плащъ), иногда «Хазретъ-Али», изрѣдка другихъ лицъ, какъ-то: Шо-Носиръ, Пой-Ходжа, Пиръ-Шо-Талибъ, Пиръ-Ходжа-Нурединъ, Калантаръ Чилтанонъ, Мушкилкъ-Шо и другихъ. Называя этихъ чтимыхъ лицъ,

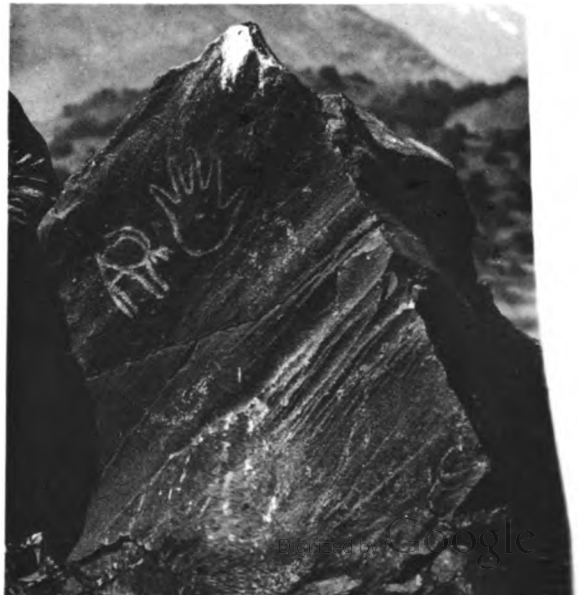
---

[225]) О священныхъ камняхъ въ Кафиристанѣ. Смотри Robertson op cit., pp. 399, 400, 406. Посвящены камни мѣстнымъ божествамъ: «Имра, Мони, Багиштъ». Одинъ изъ камней, почитаемыхъ кафирами, находится по сю сторону Гиндукуша, на западъ отъ Мунджона. У камней кафиры приносятъ въ жертву барановъ иногда и козловъ.

[226]) По поводу «Сабзи-Пушъ» (зеленый плащъ) смотри J. R. A. S., Apr., 1906. Origin and development of Sufiism p. 323. Hatim b. al-Asamm (237 a. k) speaks of the four deaths of the Sufi: white death-hunger, black death-endurance of injuries, red death-sincere self mortification, green death-wearing a garment to which patches are always beeing added. Также: An Egyptian Calendar for the Koptic year 1617 by R. Michell. (Luzac and C. 1900), p. 98. Khidr(El). A mysterious personage, who according to learned opinions was a just man, or saint, the Vizir of Zulkarneyn who was a great conqueror, contemporary with Ibrahim-Abraham and identified in other legends with Alexander the Great, St. George etc. El Khidr it is believed still lives and will live untill the day of Judgment. He is clad in green garments, whence probably the name. He is commonly indentified with Elias (Elijah) and this confusion seems du to a confusion of similarity of some of the attributes that tradition assigns to both. The Festival of El-Khidr and of Elias falling generally on the 6th May marks the twofold division of the year in the Turkish and Armenian Calendar, into the Ruz-Kasim and the Ruz-Khidr (of 179—180 and 185—186 days respectively). О томъ же Brown, Lit. Hist.of Persia, II vol, p.419. Dhahir of Fargab и p. 498 Shaykh-Mahiy-yu'd- Din ibnu'l-Arabi. О томъ же Hewitt op. cit., vol. I, p. 183. He was the god of the Phoenicians and Samaritans, still worshipped in Syria as Elkhudr, the God (el) of water (ὕδωρ). His festival is celebrated throughout Syria on April 23 rd., the day of St. George, the greek Geourgos, the worker (ὄυργος) of the earth (γῆ), the ploughing Great Bear, the Nagur or plough-god of the Indian Gonds, whose temple is called the house of Khudr or water, a name showing him to be a water or fish

Digitized by Google

1. Камень у Лангаръ-Гиштъ съ высѣченными на немъ знаками.



Digitized by Google

Глава XVI.

МАЗАРЫ, GRAFFITI НА КАМНЯХЪ, КАМНИ-ДРАКОНЫ.

Въ окрестностяхъ Сочарва, въ мѣстности, называемой Дарвази, находится мазаръ или по-мѣстному «зіаретъ» также «остунъ» въ память пира Нутманъ. Въ этомъ мѣстѣ, во время оно, пиръ подошелъ къ скалѣ (гдѣ теперь виднѣется углубленіе въ видѣ воротъ), скала разверзлась передъ нимъ и онъ вошелъ въ отверстіе, которое тотчасъ замкнулось за нимъ; въ скалѣ пиръ постился 40 дней (чила); что сталось съ нимъ послѣ того, неизвѣстно. Подобныя преданія о поглощеніи святыхъ мужей скалами довольно распространены по всему верхнему Пянджу и его притокамъ. Преданія упоминаютъ о подобномъ случаѣ, происшедшемъ съ Шо-Носиръ[227]) въ окрестностяхъ Іемгона и съ имамомъ Мохаммедъ-Богиръ на Гунтѣ[227]). Въ той же мѣстности Дарвази, по словамъ горцевъ, сохранились надписи, но къ сожалѣнію, за отсутствіемъ времени не удалось ихъ видѣть и снять съ нихъ снимки. У кишлака Лангаръ—Гиштъ въ Ваханѣ (рис. XV 1) у впаденія рѣки Памиръ въ Ваханъ-Дарью, а также у рѣки Даршая находятся камни съ выбитыми (или высѣченными) на нихъ рисунками; на первомъ, какъ читатель можетъ самъ усмотрѣть на прилагаемой фототипіи, изображены, между прочимъ, человѣческія фигуры, стоящія и сидящія съ поднятыми руками; одна фигура стоитъ подбоченившись, другая несетъ нѣчто въ правой рукѣ; въ перемежку съ фигурами схематически изображенная ладонь и знаки «въ родѣ крестовъ»[228]). На второмъ камнѣ изображены

---

[227]) Смотри мою брошюру: «Секта Исмаилья», стр. 15 и 8 въ примѣч., также смотри объ имамѣ въ легендѣ о сынѣ его. «Имамъ-Джафаръ-Садыкъ». Dutreuil de Rhins op. cit., p. 27, vol III.

[228]) Крестообразные знаки сильно походятъ на начертанія санкритскихъ буквъ «К» и «Ка» послѣднихъ 4 вѣковъ до Р. Хр. и первыхъ пяти вѣковъ по Р. Хр. См. Prinsep. Essays on Indian Antiquities etc. in two vol. London J. Murray 1858 vol.

Digitized by Google

столь же схематически люди, стрѣляющіе изъ лука по дикимъ козламъ. На Гунтѣ по дорогѣ выше и ниже кишлака Виръ попадались камни съ рисунками, у кишлака Воджъ на камнѣ изображеніе равноконечнаго креста въ кругѣ[229]). Около кишлака Міоншаръ (ниже его) среди награможденныхъ камней нѣкоторые изъ нихъ съ рисунками, которые изображаютъ: ладони (рис. XV, 3), всадника, кресты, козловъ (рис. XV, 2 и XIV 2), круги съ точкою въ серединѣ[230]), нѣчто въ родѣ осмерки или заглавной буквы В или кругъ съ діаметромъ[231]) и неопредѣленные знаки (рис. XVI, 2, 3).

Въ Ваханѣ около Даршая скала, въ которой замѣтно правильное четырехугольное углубленіе, напоминающее дверь. Горцы называютъ эту скалу дверью дьявола.

Кромѣ священныхъ камней и камней съ надписями горцы показываютъ камни, представляющіе изъ себя убитыхъ драконовъ[232]). Одинъ

---

power; Birdwood, the Industrial Arts of India, p. 105; также C-te Goblet d'Alviella, La migraton des Symboles. Le tricûla, pp. 294—324, смотри также табл. XIV, 3, XV, 1 наст. изд.

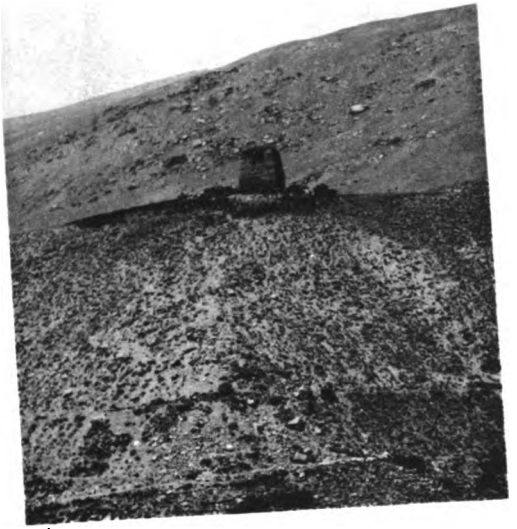
229) О крестѣ въ кругѣ смотри: Hewitt, op. cit., vol. I, p. 122, 305, 313, 398; также Prinsep. op. cit., vol. II, p. 84, pl. XLa; древній индусскій знакъ для обозначенія числа 90.

230) Точное изображеніе санкритской буквы th съ послѣднихъ 4 вѣковъ до Р. Хр. по V стол. послѣ Р. Хр. Prinsep. op. cit., II vol. Pl. XXXIX, также бактрійской буквы th (тамъ же Pl. XI, vol. II, p. 166). См. рис. XVI, 3.

231) Всѣ эти знаки близки къ древне-санкритскимъ, служили для изображенія числительныхъ; послѣдніе два изображали число 90. Prinsep. Op. Cit., II vol. Pl. XL, Pl. XLa. См. рис. XVI, 2.

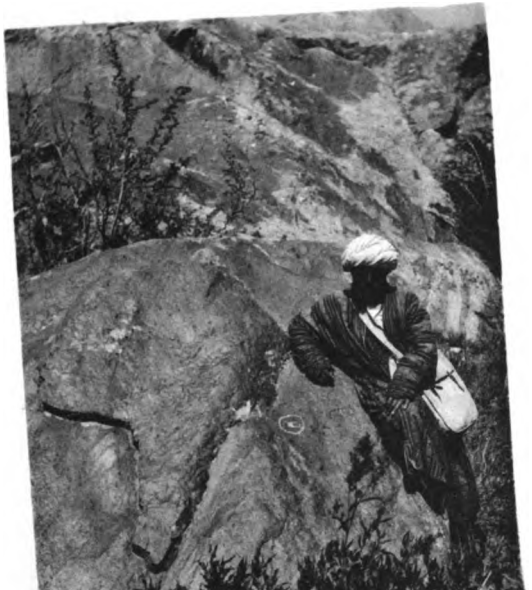
232) Подобные разсказы о драконахъ сохранились также по ту сторону Гиндукуша, между прочимъ среди Waikafirs, Bashgalkafirs, см. J. R. A. S., Apr., 1905, p. 287. Pisala, Ωμοφάγος by Grierson; интересны соображенія автора по поводу этихъ разсказовъ. Интересную легенду о драконахъ приводитъ J. Marquart (op. cit., s. 245, переводъ изъ Wei-šu), относительно страны P'o-ci, расположенной на юго-западъ отъ Pah-hwo (Ваханъ): «Der Boden ist da eng und die Bovölkerung arm, und sie ist auf die Gebirgstäler angewiesen, so dass der Fürst sie nicht alle in der Hand hat. Es giebt dort drei Teiche, von denen die Ueberlieferung sagt, dass der grösste einen Drachenfürsten (nāga) besitze, der folgende eine Drachenfrau, und der kleinste einen Drachensohn. Reisende können hier nur vorbei, wenn sie entlang gehend Opfer aussetzen; andernfalls überfällt sie oft Not durch Sturm und Schnee». Также дальше: «Auf dasselbe Gebiet beziecht sich aber offenbar auch nachfolgende Beschreibung bei Hüan-čuang, in welcher unverkennbar eine Erinnerung an die Drachen [illegible]

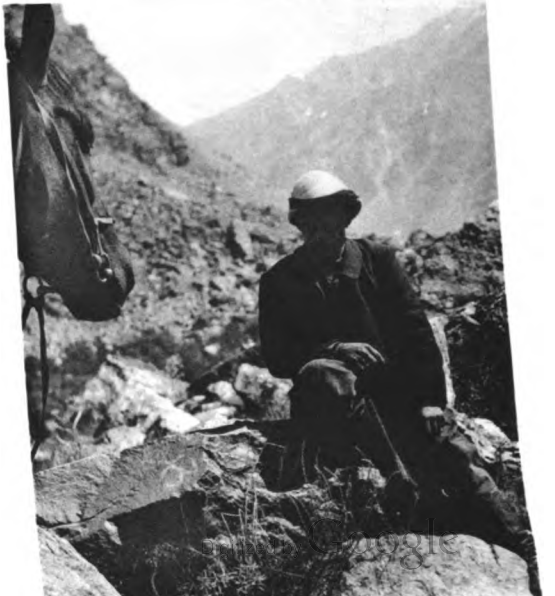
Digitized by Google



1.

2.





изъ нихъ въ Ваханѣ, около кишлака Ширгинъ, лежитъ на половину занесенный рѣчнымъ наносомъ; этотъ длинный камень разсѣченъ во всю свою длину пополамъ. Во время оно, въ этой мѣстности жилъ аждаръ или драконъ; жилъ онъ въ водѣ, выходилъ изъ нея, чтобы пожирать людей, много онъ ихъ пожралъ, однажды даже цѣлый кишлакъ. Али пришелъ на помощь жителямъ: вступилъ въ бой съ дракономъ и разсѣкъ его во всю длину на двѣ части.

Другой, подобный окаменѣлый драконъ находится въ Шугнанѣ между кишлакомъ Нишусъ и Хорогомъ недалеко отъ перевала. Онъ также уничтоженъ былъ Али.

Изъ наиболѣе характерныхъ знаковъ, встрѣчающихся въ верховьяхъ Пянджа, высѣченными на камняхъ и скалахъ, это безпорно раскрытая ладонь — пятерня. Разбросаны эти знаки по всему верхнему Пянджу и его притокамъ. Англичанинъ Троттеръ видѣлъ подобный знакъ на скалѣ въ окрестностяхъ Калай Пянджа. Мы встрѣчали эти знаки начиная съ Лангаръ - Гиштъ (рис. XV, 1) отъ устьевъ Памира по всему Пянджу; особенно часто попадаются они въ Нижнемъ Шугнанѣ, въ Рошанѣ, также мѣстами на Гунтѣ. Недалеко отъ урочища Баджу на границѣ Рошана на камняхъ грубо высѣчены два изображенія правой (?) ладони; въ одномъ случаѣ рядомъ съ рукою изображенъ козелъ, а на самой ладони небольшая точка или звѣзда (рисунокъ XV, 3). На Гунтѣ ниже Ванъ-Кала также замѣтили изображеніе ладони. Горцы довольствовались объясненіями, что это есть рука Али, другіе при этомъ добавляли, что ладонь съ пятью пальцами изображается въ память пятерни (пянджта) которая состоитъ изъ Мохаммеда, Али, Фатимы, Хасана и Хусейна[233]), Возможны, конечно, объясненія горцевъ, но можно также предполо-

166 (изъ T'ang chou ch. CCXXI b. p. 6 r⁰). Говоря о Кашмирѣ, авторъ упоминаетъ, что край выводитъ лошадей породы драконовъ, и нѣсколько дальше: «По народному преданію, вся страна представляла изъ себя прудъ дракона. Драконъ переселился въ другое мѣсто и вода высохла; вотъ почему поселились здѣсь», а также на стр. 167 авторъ приводитъ письмо царя (Кашмира) къ императору китайскому, въ которомъ, между прочимъ, онъ говоритъ.... сверхъ (сказаннаго) въ моемъ царствѣ находится прудъ дракона, Mo-ho-po-to-mo (Mahâpadma nâga); *). Я намѣренъ построить тамъ святилище въ честь небеснаго kagan (императ. кит.).

233) Рука Али была эмблемой персидскихъ мусульманъ см. Forlong op. cit., vol., II, pp. 190—192, который приводитъ перечень изображеній эмблемы руки въ разныхъ странахъ и религіяхъ.

Digitized by Google

жить, что новыя религіозныя преданія приспособились къ болѣе древнимъ эмблемамъ и воспользовались ими для своихъ цѣлей. Дѣло въ томъ, что число пять съ древнѣйшихъ временъ было освящено тѣмъ, что знаменовало собою число дней недѣли первобытныхъ лѣтосчисленій, число пять служило эмблемой въ Индіи пяти пальцевъ руки бога обезьяны Дакша, учитывавшаго тотъ промежутокъ времени, который ввидѣ различныхъ символическихъ формъ лежитъ въ основаніи всѣхъ системъ лѣтосчисленій, по мѣсяцамъ и днямъ[234]). Вообще рука была одной изъ обычныхъ эмблемъ многихъ солнечныхъ боговъ.

На Пянджѣ, какъ и во всѣхъ странахъ мохаммеданскаго міра, существуютъ такъ называемые мазары, по мѣстному зіаретъ, остунъ. Эти мазары, обыкновенно, представляютъ изъ себя небольшія четырехугольныя зданія съ выпуклой или куполообразной крышей, съ небольшимъ помѣщеніемъ внутри, въ которомъ находится или могила чтимаго святого, или же просто нѣсколько предметовъ, имѣющихъ отношенія къ святому, въ честь или память котораго построенъ мазаръ. Къ особымъ чтимымъ мазарамъ пристраивается иногда болѣе или менѣе обширное помѣщеніе для молитвъ, двѣ три кельи для лицъ, охраняющихъ и обслуживающихъ его. Мазаръ не всегда служитъ могилою, а часто подобно буддійскимъ ступамъ служитъ просто памятникомъ въ честь особо чтимаго мужа или особо знаменательнаго для данной мѣстности событія[235]). Мазары болѣе чтимыхъ святыхъ богаче украшены рогами дикихъ козловъ и барановъ, имѣютъ вокругъ себя большое количество шестовъ съ прикрѣпленными къ нимъ мохнатыми

---

[234]) Hewitt, op. cit., vol. II, p. 994; въ vol. I, pp. 194, 195 Hewitt говоритъ: «Открытая ладонь съ пятью пальцами первоначально служила символомъ индійскаго бога-обезьяны Дакша, который измѣрялъ ею семьдесятъ двѣ пятидневныя недѣли года египетскихъ и сирійскихъ сыновей Озирисъ—Сахъ, бога кипарисоваго дерева Библоса. Этотъ божественный символъ открытой ладони съ пятью пальцами часто изображенъ на древнихъ памятникахъ юго-западной Азіи и Индіи. Великій храмъ Бэла, бога огня и солнца въ Борсиппа, называется храмомъ правой руки, и одно изъ названій Вавилона было городъ Ану, божественная рука. На барельефѣ въ Бархутѣ въ Индіи изображены три открытыя ладони на основаніи дерева матери... На одной изъ монетъ Арадуса, острова у береговъ Финикіи и заселеннаго выходцами изъ Сидона, помѣщена открытая ладонь на спинѣ быка, стоящаго по правую сторону кипариса. Этотъ богъ съ открытой рукой былъ въ Греціи Zeus kappotas, изображенія котораго въ Gythium и Laconia былъ камень». Во всякомъ случаѣ, раскрытая ладонь одна изъ древнѣйшихъ эмблемъ: она встрѣчается на вавилонскихъ цилин-

Digitized by Google

Фотот. П. Павлова.

Мазаръ Имама Зайнъ-аль-Обедина на Пянджѣ въ Шугнанѣ, между Хорогомъ и Поршнифомъ.

Digitized by Google

хвостами яковъ или съ навязанными на нихъ тряпками и флажками (табл. XVII, XVIII). У попутныхъ мазаровъ молятся проѣзжающіе, къ особо почитаемымъ мазарамъ ходятъ издалека и молятся у нихъ по всякому поводу; просятъ дѣтей, богатства, хорошей и счастливой жизни, здоровья и т. д. Молящіеся жгутъ чироги (свѣтильники), лучины, жгутъ на угольяхъ муку. Въ Ваханѣ у кишлака Птупъ, у мазара Шо-Хисонъ-Мединъ, который пріѣхалъ сюда съ Али и здѣсь потомъ поселился, собираются два раза въ году кишлаки Врангъ и Птупъ; каждый изъ нихъ приноситъ съ собою необходимые припасы, рѣжутъ барановъ у входа въ мазаръ и въ 5 или 6 котлахъ на кухнѣ, расположенной у мазара, варятъ баранину вмѣстѣ съ толченымъ зерномъ пшеницы. Это кушанье, носящее особое названіе (халиса), изготовляется спеціально въ подобныхъ случаяхъ, часть кушанья отдается мулламъ, хранителямъ мазара, другая часть относится домой для тѣхъ, которые не присутствовали на общемъ торжествѣ и не участвовали въ общей трапезѣ. Въ Ваханѣ же у Даршай-дарьи находится другой мазаръ въ честь другого сподвижника Али. Тотъ же святой имѣетъ мазаръ на Шах-дарѣ, въ которомъ изъ двухъ похороненъ, неизвѣстно. Ваханскій мазаръ заваленъ рогами дикихъ козловъ. Въ Шугнанѣ нѣсколько мазаровъ: въ честь Саид-Али-Хамадани у сліянія Гунта съ Пянджемъ; на Гунтѣ нѣсколько выше Баръ-Хорогъ остунъ (мазаръ) въ честь Султанъ-Валэ, Калантаръ, дэвона (сумасшедшій), мазаръ у кишлака Дишоръ на лѣвомъ берегу Пянджа. Особенно чтимый мазаръ въ честь имама Зайналъ-Обединъ[236]). Это большое зданіе, расположенное у сліянія Гунта съ Пянджемъ на правыхъ ихъ берегахъ, состоитъ изъ мечети и другихъ пристроекъ, между прочимъ, имѣетъ ворота, переброшенныя черезъ большую проѣзжую тропу, пролегающую здѣсь у самаго мазара. При проѣздѣ черезъ ворота, изъ уваженія къ имаму, принято слѣзать съ лошади и проходить пѣшимъ. Тѣла имама въ мазарѣ нѣтъ; показываютъ въ особо темномъ отдѣленіи мѣсто на скалѣ, гдѣ имамъ отдыхалъ и оставилъ на скалѣ углубленіе, слѣдъ своей правой руки. Передъ мазаромъ садикъ и нѣсколько шестовъ съ хвостами яковъ и съ безчисленными лоскутками матерій всевозможныхъ цвѣтовъ. Здѣсь также въ извѣстные дни собираются сосѣдніе кишлаки. Другой почитаемый мазаръ съ мечетью находится на Гунтѣ, на лѣвомъ берегу у урочища Сардимъ. Сооруженъ въ память имама Мохаммедъ Богиръ. Имамъ не похороненъ

Digitized by Google

236) Мазары въ честь имамовъ существуютъ и въ Китайскомъ Туркестанѣ, такъ

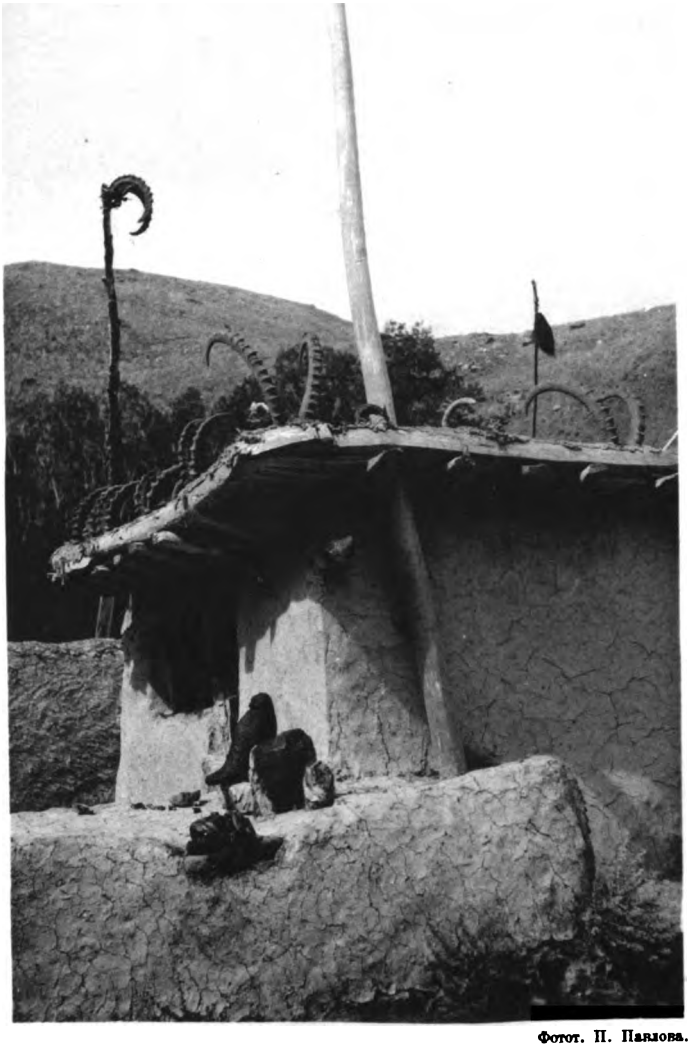
въ немъ; сохранилась объ имамѣ легенда, что онъ здѣсь скрылся въ пещеру, которая замкнулась за нимъ[237]). Пріѣхалъ же онъ сюда изъ Хорасана со слугою, который послѣ исчезновенія хозяина остался при пещерѣ, умеръ и похороненъ здѣсь; его тѣло сохранилось по сіе время въ полной цѣлости (легенда гласитъ). Бѣлаго же верблюда, на которомъ имамъ пріѣхалъ изъ Хорасана, отдалъ жителямъ, чтобы они его съѣли. Одна нога отъ верблюда осталась нетронутою. Въ зданіи показываютъ два круглыхъ камня въ видѣ арбуза или дыни, у входа на площадкѣ камень, изображающій часть исполинской ноги верблюда и камень съ очертаніями человѣческой головы (со словъ Н. В. Богоявленскаго) (рисунокъ XVIII,2). На Гунтѣ, по лѣвому берегу нѣсколько выше Сучона, у подножія скалы съ развалинами, можно видѣть слѣды, оставленные Али послѣ его молитвы: двѣ ямки отъ локтей и два углубленія отъ колѣнъ. Здѣсь же видны слѣды отъ копытъ его лошади, нѣсколько ниже слѣды плечъ Али, полученные отъ прислона его къ стѣнѣ.

Слѣдуетъ упомянуть, что по верховьямъ Пянджа мазары крайне невзрачны; нѣтъ здѣсь тѣхъ красивыхъ мазаровъ съ предшествующими имъ красивыми крытыми террасами, съ деревянными расписными колоннами и карнизами, которые мы встрѣчали въ Зерафшанскихъ горахъ, въ Каратегинѣ и Дарвазѣ. Нѣтъ здѣсь и столь же живописныхъ мечетей тѣхъ мѣстчостей съ террасами, напоминающими и служившими прототипами колонадамъ и террасамъ древнихъ дворцовъ Ахеменидовъ въ Персеполисѣ и фасадамъ трехъ могилъ того же времени и тамъ же находящимся [238]).

Отсутствіе мечетей въ верховьяхъ Пянджа объясняется тѣмъ, что секта Исмаилья не признаетъ общихъ молитвъ въ нарочно для того приспособленныхъ зданіяхъ. Сектанты собираются, какъ они намъ передавали, довольно часто, въ недѣлю разъ, въ частныхъ домахъ у халифа, у пира, а также въ мазарахъ. Собираются по вечерамъ и проводятъ большую часть ночи въ сборѣ, играютъ на музыкальныхъ инструментахъ, поютъ, читаютъ, ужинаютъ. Пріѣзжіе и непринадлежащіе къ сектѣ, конечно, хотятъ видѣть въ этихъ собраніяхъ таинственныя оргіи, сопровождающіяся развратомъ. Но такъ какъ у мечя нѣтъ положительно никакихъ основаній заподозрѣвать эти собранія въ чемъ бы то ни было непристойномъ, то считаю за лучшее не приводить разсказовъ, ходящихъ по этому поводу.

Digitized by Google

Ворота при мазарѣ Имама Зайнъ-аль-Обедина.



Фотот. П. Павлова.

2. Мазаръ Имама Мохамедъ-Богира у Сардима на Гунтѣ.

Digitized by Google

Глава XVII.

РАЗВАЛИНЫ ЗАМКОВЪ, БАШЕНЪ; ПЕЩЕРЫ.

Развалины болѣе или менѣе древнихъ построекъ можно встрѣтить въ Ваханѣ, Ишкашимѣ, Горонѣ, Шугнанѣ, Рошанѣ и по рѣкамъ Шахъ-дарѣ и Гунту.

Памятники старины можно раздѣлить на двѣ категоріи: на развалины сторожевыхъ башенъ, заставъ или по мѣстному топхана[239]) и на развалины и полууцѣлѣвшіе болѣе или менѣе обширные замки бековъ, хановъ и другихъ полусамостоятельныхъ владыкъ небольшихъ волостей, на которыя были разбиты долины Пянджа и его притоковъ, къ этимъ замкамъ слѣдуетъ причислить замки убѣжища для жителей, во время какого-либо мѣстнаго всполоха. Въ низовьяхъ рѣки Памира на границѣ Вахана у балки Зеръ-Заминъ высится четырехугольная башня суживающаяся кверху, сложена изъ камня, построена была миромъ Фатъ-Али-Шо[240]). По словамъ горцевъ, служила она передовымъ сторожевымъ пунктомъ для наблюденія за Киргизами и защитою противъ ихъ набѣговъ. Ниже по рѣкѣ Памиръ, на лѣвомъ его берегу—замокъ Калай Рисвынгъ построенъ богатымъ купцомъ для себя. Замокъ Калай Рангъ построенъ миромъ Джонъ-Хонъ, отцемъ Фатъ-Али-Шо, сто лѣтъ тому назадъ (разсказано въ 1901 г.). Жители не разъ укрывались въ немъ отъ набѣговъ Шугнанцевъ. Въ кишлакѣ Иссоръ существуютъ развалины каменнаго замка Сіяхпушей царя Зангибора. У кишлака Птупъ на крутомъ берегу Джирафи-Ямчинъ расположены развалины другого замка Сіяхпушей и царя ихъ Заморъ-

---

239) Въ горахъ, по обѣ стороны Гиндукуша, былъ распространенъ обычай закрывать укрѣпленіями, башнями и стѣнами входъ въ каждую долину. Для этого выбирались подходящее мѣсто: тѣсны[illegible] кряжъ или оврагъ, перерѣзающій долину

Digitized by Google

Атешъ-Перестъ. Состоятъ развалины изъ двойныхъ стѣнъ, между которыми пролегаетъ дорога; въ предѣлахъ внутренней стѣны площадь равняется, по словамъ горцевъ, 200 шагамъ приблизительно. Замокъ не имѣетъ ни рѣзьбы по камню, ни рисунковъ; ранѣе находили каменные наконечники стрѣлъ. Наконецъ, обширныя развалины третьяго замка Сіяхпушей и царя ихъ Кахкаха находятся нѣсколько ниже кишлака Намадгутъ[241]). Расположены онѣ на самомъ берегу Пянджа. Въ этомъ мѣстѣ рѣка сильно суживается до нѣсколькихъ саженей, стѣсняемая отвѣсными скалами, на которыхъ высится замокъ. Стѣны вьются по склонамъ и вершинамъ скалъ; на отдѣльно выдающихся скалахъ стоятъ сторожевыя башни (топ-хона) круглыя и четырехугольныя. Основанія всѣхъ стѣнъ составляютъ камни, которые лежатъ прямо на скалахъ, ничѣмъ не связанные ни между собою, ни съ грунтомъ. Мѣстами верхъ стѣнъ состоитъ изъ крупнаго сырцоваго кирпича, сильно разрушающагося; кое-гдѣ по стѣнамъ бойницы. По юго-западному фасаду, вдоль по стѣнѣ тянется широкою лентою около, аршина шириной, украшеніе въ видѣ чередующихся полукруглыхъ и треугольныхъ впадинъ; изъ середины основанія впадинъ, радіусомъ по впадинѣ, расходятся зигзагообразные ряды, ребромъ поставленныхъ кирпичей; ниже—поясъ около аршина шириной шашкообразно расположенныхъ квадратныхъ углубленій и выступовъ. Площадь, занимаемая крѣпостью-замкомъ, довольно обширна и растянута вдоль рѣки на сто, сто пятьдесятъ саж. приблизительно. Въ замкѣ, какъ мы ни шарили ничего не нашли, кромѣ нѣсколькихъ черепковъ изъ красной глины. Горцы говорили. что въ старину находились наконечники стрѣлъ. Расположенъ замокъ на возвышающихся среди долины скалахъ, сквозь которыя Пянджъ съ трудомъ пробилъ себѣ узкое русло. Здѣсь, подъ прикрытіемъ замка, существовалъ до послѣдняго времени мостъ защищенный съ обоихъ береговъ башнями и стѣнами. Мѣсто для замка было выбрано очень удачно: расположенный въ узкомъ мѣстѣ долины, сидя верхомъ на рѣкѣ, онъ командуетъ надъ доступомъ въ Ваханъ по обоимъ берегамъ Пянджа[242]).

Вполнѣ возможно допустить преданіе горцевъ, что замокъ существуетъ съ очень древнихъ временъ. Замокъ, прикрывающій въ столь удобномъ мѣстѣ доступъ въ верховья долины Пянджа, не могъ никогда оставаться въ пренебреженіи у туземцевъ, онъ долженъ былъ всегда содержаться въ исправности, подновляться и укрѣпляться;

---

241) Смотри рис. V, 2.

Digitized by Google

глиняныя стѣны при ваханскомъ климатѣ не могутъ быть, какъ мнѣ кажется, особенно стараго происхожденія. Горцы передавали, что въ былое время не разъ населеніе ближайшихъ кишлаковъ укрывалось въ его стѣнахъ во время набѣговъ Шугнанцевъ или своихъ междуусобицъ. Ниже по рѣкѣ, въ Ишкашимѣ за рѣчкою Нютъ, на поперечномъ кряжѣ, загораживающемъ долину Пянджа, расположены развалины сторожевой башни, называемыя Хабъ-Харвъ Калачэ, временъ Сіяхпушей. Въ Рошанѣ въ Калай-Вамаръ стоитъ еще полуцѣлѣвшій замокъ четырехугольной формы съ четырьмя башнями и служитъ (въ 1901 г) мѣстожительствомъ бухарскому беку, вѣдающему Рошаномъ и Шугнаномъ. Стѣны замка изъ камня и глины; мѣстами стѣны проложены горизонтально вставленными въ нихъ бревнами (табл. XIX).

На Шахъ-дарѣ, между кишлаками Мендишаръ и Бараджъ, расположены развалины замка; стѣны его изъ гальки и каменныхъ обломковъ; построенъ жителями этихъ двухъ кишлаковъ, какъ убѣжище во время набѣговъ Шугнанцевъ. По словамъ горцевъ, рѣдко удавалось укрыться въ немъ, такъ какъ набѣги производились врасплохъ по ночамъ. На той же рѣкѣ въ расширеніи долины живописно расположился на высокой отвѣсной скалѣ, возвышающейся надъ зелеными лугами и полями замокъ Рошъ-Кала, бывшая резиденція хакимовъ Шэхъ-дары. Въ крѣпости два жилыхъ дома; въ одномъ изъ нихъ живетъ сынъ послѣдняго хакима, другой михмонъ-хона (постоялый дворъ). Стѣны замка каменныя и большею частью безъ примѣси глины; при этомъ сложены онѣ слѣдующимъ образомъ: рядъ камней высотою около аршина, затѣмъ рядъ прутьевъ въ два, три вершка высоты; проложенъ рядъ прутьевъ во всю толщину стѣны; мѣстами въ стѣнѣ около воротъ проложены бревна, для крѣпости они схвачены крючковатыми брусьями, укрѣпленными въ толщѣ стѣнъ.

У башни съ воротами—отвѣсная скала; съ этой скалы были сброшены лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ защитники крѣпости съ послѣднимъ хакимомъ во главѣ по взятіи ея шугнанскимъ шахомъ (выр. горц.) Абдуръ-Рахимъ Ханомъ, который послѣ этого присоединилъ Шахъ-дару къ Шугнану. Разсказчикъ Азисъ-Ханъ, самъ изъ рода хакимовъ Шахъ-дары, говоритъ, что родъ ихъ двѣсти лѣтъ владѣлъ Шахъ-дарою и происходитъ онъ изъ Хорасана, откуда вышли четыре брата. Одинъ сдѣлался хакимомъ въ Канджутѣ, другой въ Ваханѣ, третій на Шахъ-дарѣ, четвертый въ Дарвазѣ. Дѣдъ и братъ отца

Digitized by Google

кахъ старины, непремѣнно относятъ ихъ происхожденіе къ Сіяхпушамъ [243]).

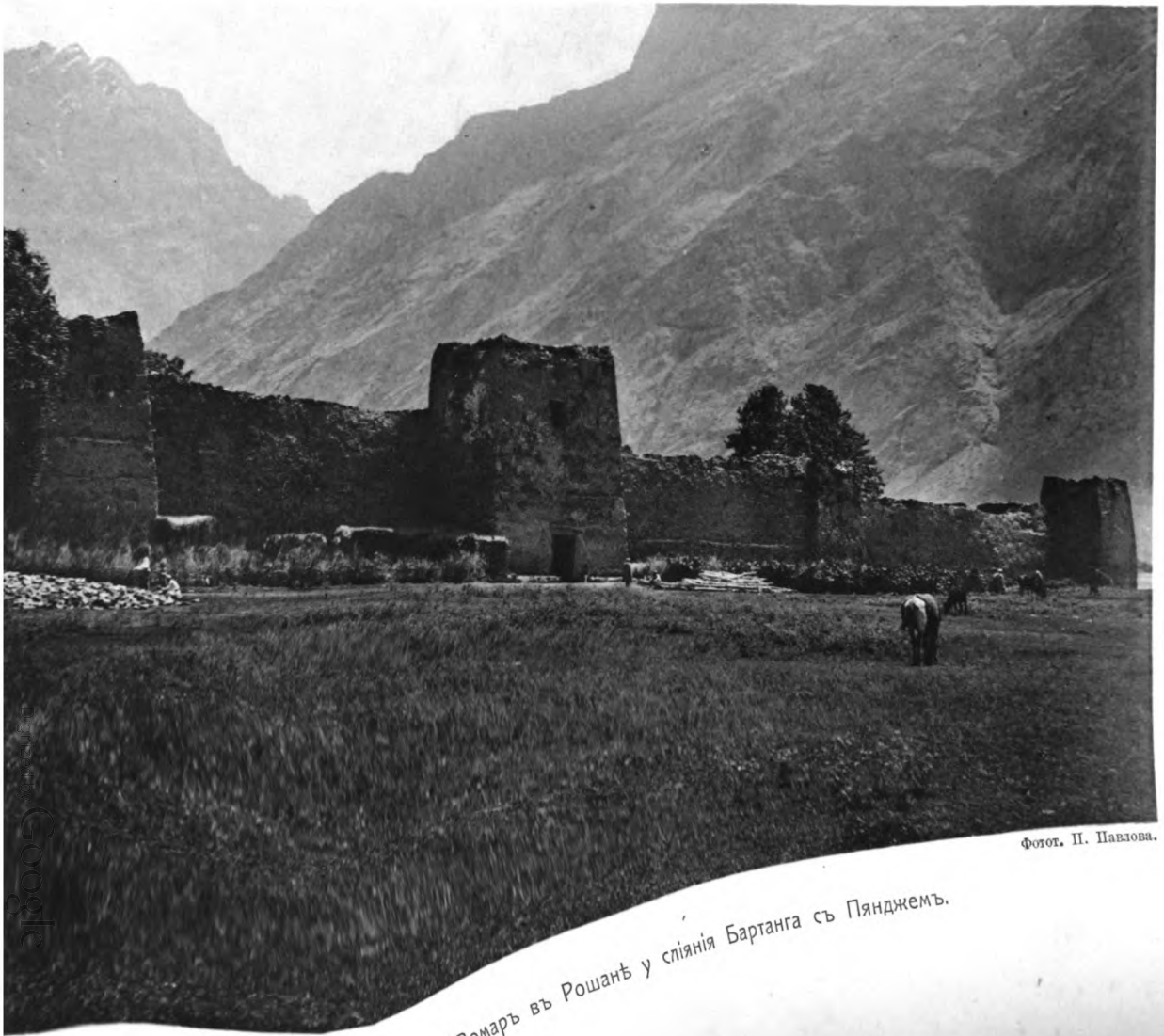
По Гунту, на лѣвомъ его берегу немного выше кишлака Сучона, на высокой скалѣ стоитъ полуразвалившійся замокъ Истамбулъ. Послѣдній владѣтель его, самостоятельный бекъ Сучона Хайдаръ-Бекъ, былъ убитъ шугнанскимъ шахомъ Шо-Ванджи при завладѣніи имъ Сучона. Выше по Гунту, нѣсколько ниже кишлака Воджъ—развалины сторожевой башни или, какъ горцы ихъ называютъ, топхона. У кишлака Чарthимъ—развалины недостроеннаго замка; была возведена одна башня[244]); стѣнъ не успѣли сложить. Началъ строить этотъ замокъ шугнанскій шахъ Мохабатъ (Мохаммедъ) Хонъ. До окончанія постройки онъ былъ отравленъ своимъ братомъ Юсуфъ-Али-Хономъ черезъ подосланнаго къ нему человѣка (Абдулъ-Керимъ).

Въ Ванъ-Кала и Сардимѣ, резиденціи бека, — развалины замковъ.

---

[243]) Olufsen op. cit. принимаетъ за достовѣрное разсказы горцевъ, которые относятъ постройку большинства замковъ въ Ваханѣ, Ишкашимѣ и отчасти на Шах-Дарѣ Сіяхпушамъ, и на этомъ основаніи (сравнительной сохранности замковъ) предполагаетъ, что Сіяхпуши владѣли Ваханомъ и Ишкашимомъ сравнительно недавно (p. p. 172, 211). Мнѣ кажется, что исходная точка подобнаго сужденія, неправильна. Нельзя относить постройку замковъ Сіяхпушамъ. Стоитъ, наприм., прочитать книгу Robertson'a (наиболѣе основательно изучившаго кафировъ), чтобы убѣдиться, насколько культура Сіяхпушей низка, насколько она ниже культуры горцевъ верховьевъ Пянджа. Трудно предположить, чтобы подобные дикари, разбитые на безчисленные, вѣчно враждующіе кланы, занимающіеся, главнымъ образомъ, разбойничьими набѣгами на сосѣднія съ ними племена и не имѣющіе у себя никакихъ сооруженій, близко подходящихъ къ только что описаннымъ, были нѣкогда способны на возведеніе обширныхъ, прекрасно построенныхъ (по словамъ автора, лучше туземн. построекъ p. 192) замковъ, притомъ замѣчательно цѣлесообразно распредѣленныхъ по странѣ для наилучшей ея обороны (слов. авт. p. 174). Дикари не способны на подобную организованную, систематическую работу. Для подобнаго дѣла необходима единая руководящая рука, послѣдовательный умъ, авторитетная и сильная воля, послѣдняя для того, чтобы приневолить земледѣльцевъ-горцевъ къ тяжелой работѣ безъ видимой и непосредственной пользы для каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Приписываніе народной памятью сооруженій и памятниковъ неизвѣстнаго происхожденія одному какому-нибудь народу или даже личности распространено довольно широко по Землѣ. Вспомните безчисленные замки Тамары на Кавказѣ. Подобныя преданія свидѣтельствуютъ о важной роли, которую сыграли въ извѣстную эпоху въ данной мѣстности данный народъ или лицо. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что народныя преданія особенно стра-

Digitized by Google



Фотог. П. Павлова.

Калай-Вомаръ въ Рошанѣ у сліянія Бартанга съ Пянджемъ.

Digitized by Google

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ по поводу пещеръ, находящихся въ Ваханѣ по сосѣдству съ кишлакомъ Врангъ, у входа въ ущелье Джирафи-Врангъ. Отвѣсный обрывъ, состоящій изъ уплотненныхъ моренныхъ отложеній, изрытъ сверху до низу пещерами, расположенными, повидимому, въ полномъ безпорядкѣ[245]). Въ отвѣсной стѣнѣ, однѣ пещеры чернѣются только своими небольшими входами, другія вслѣдствіе обваловъ обрыва чернѣются своимъ обнажившимся нутромъ. Входы низки, проникнуть черезъ нихъ возможно только ползкомъ. У нѣкоторыхъ пещеръ, гдѣ входы обвалились, отверстіе обложено камнями и входъ такимъ образомъ доведенъ до размѣровъ уцѣлѣвшихъ. Камни надъ входомъ поддерживаются свѣжимъ деревяннымъ брусомъ. Къ нѣкоторымъ входамъ проложены подмостки. Всѣ пещеры имѣютъ совершенно одинаковую форму, ближе всего приближающуюся къ юртѣ, но въ разрѣзѣ представляющую болѣе правильный полукругъ; въ планѣ—пещеры изображаютъ кругъ. Внутренность пещеръ ничѣмъ не обдѣлана и гальки наносовъ мѣстами торчатъ наружу. Размѣры пещеръ, приблизительно, слѣдующіе: въ серединѣ, высота около $2^1/_2$, 3 арш., діаметръ отъ $1^1/_2$до 2 саж. приблизительно. По бокамъ вырыты углубленія для очага и оставлены небольшія возвышенія. Пещеры поражаютъ своею чистотою; земляные полы чисты, мусора на нихъ нѣтъ и только потолки и очаги покрыты большей или меньшей копотью. Большинство сохранившихся пещеръ обезображены пробоинами и проходами, грубо, кое-какъ, пробитыми то въ потолкѣ, то въ полу или въ стѣнахъ, смотря, какъ ближе и удобнѣе было пробиться въ сосѣднюю пещеру. Подобными грубыми переходами, по которымъ человѣку трудно пробраться, объединены цѣлыя группы близъ расположенныхъ пещеръ. Время не позволило изслѣдовать болѣе подробно пещеры, вскопать полы. Необычайная опрятность половъ не дала намъ возможности что-либо подобрать съ нихъ.

Горцы, не сохранивъ никакихъ преданій относительно пещеръ, передавали намъ, что вырыты онѣ дэвами[246]). По словамъ горцевъ, не разъ они пользовались ими, какъ убѣжищемъ. Послѣдній разъ горцы укрывались въ пещерахъ во времена раздоровъ между миромъ Фатъ Али-Шо и его двоюродными братьями.

Въ настоящее время горцы подчасъ используютъ естественныя пещеры для временнаго жилья во время 3, 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (см. рис. XX, 1).

---

[245]) Смотри изображеніе ихъ у Olufsen Op. cit. pp. 86, 90

Digitized by Google

1. Пещерное жилище на лѣтовкѣ Пасхуфъ на Пянджѣ въ Рошанѣ.

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

T'u-hu-lo Ta-hia [1]), страна Тохаровъ, Тохаристанъ.

Названіе T'u-hu-lo встрѣчается первый разъ у Китайцевъ въ исторіи сѣв. Wei (386—556 по Р. Хр.). Въ греко-римскихъ историческихъ источникахъ имя «Тохары» встрѣчается лѣтъ 500 ранѣе чѣмъ въ каноническихъ историческихъ работахъ Китайцевъ, около 124 г. до Р. Хр., во времена войнъ Тохаровъ съ Парѳянами (въ которомъ царь парѳянскій Артабаносъ I былъ смертельно раненъ). Китайскій посланникъ Čang-kian также упоминаетъ о народѣ Ta-hia около 126 г. до Р. Хр.

Во времена Čang-kian Taxia безспорно была обособленнымъ государствомъ, хотя и зависѣла отъ Та-Юетчи; у послѣднихъ столица была на сѣверѣ, у первыхъ на югѣ отъ рѣки Kui (или Wei). Когда Та-Юетчи (Iüeh-ći, (J. M.), Ta-Yue-tche (E. C.) въ своихъ передвиженіяхъ на западъ показались на сѣверныхъ берегахъ рѣки «Kui», «Ta-hia» (Тохары) уже заселяли края, расположенные по Оксу. Ta-hia была разбита на мелкія царства, слѣдовъ единой монархической власти у нихъ не замѣтно. Политическое положеніе ихъ было сходно съ тѣмъ, которое впослѣдствіи постоянно встрѣчается въ Тохаристанѣ, за исключеніемъ тѣхъ временъ, когда иноземный завоеватель вносилъ временно въ край болѣе централизирующее начало, какъ напр., «Kušan» или «Hephthaliten». По свидѣтельству Čang-kian, Taxia были не воинственны, а торгашами и при этомъ, замѣчаетъ онъ, что жители Sin-tuh (Sindhu), своими обычаями и привычками очень походятъ на первыхъ. Послѣднее замѣчаніе свидѣтельствуетъ, что въ то время не дѣлали большой разницы между владычествующимъ племенемъ и кореннымъ мѣстнымъ населеніемъ иранскаго происхожденія. Тохары вообще не пользовались славою храбраго народа.

Во времена Ts'ien-Han-šu политическое положеніе Ta-hia совершенно измѣнилось [2]), городъ Lan-ši (Lam-ši) или Kien-ši (Kam-ši)

Digitized by Google

уже не былъ столицею Ta-hia, а Юетчи. Эти послѣдніе должны были утвердиться на югѣ отъ рѣки Kui и завладѣть столицею Тахіа во времена между 126 г. до Р. Хр. и концомъ первой династіи Хэнъ (24 г. по Р. Хр.). Старая родина Tu-ho-lo до переселенія ихъ въ Бактрію была еще извѣстна въ VII ст. по Р. Хр. (во времена Hüan-čuang) и находилась на 600 ли восточнѣе Пимо или на 400 ли восточнѣе границъ Хотана [3]); въ то время города были пусты и разрушены. По свидѣтельству китайскихъ путешественниковъ, въ старой своей родинѣ Tu-hu-lo имѣли цвѣтущіе города, а потому, говоритъ Marquart [4]), необходимо отличать ихъ отъ Та-Юетчи, которые были кочевниками. Переселеніе Tu-ho-lo было совершенно независимо отъ переселенія Юетчи, оно шло другою, болѣе южною дорогою. Съ теченіемъ времени на новой родинѣ оба народа слились.

Обстоятельства заселенія Тохарами и Сакарауками Бактріи неизвѣстно. Можетъ-быть, оно отчасти повліяло на отступленіе греческихъ царей Бактріи на югъ, хотя съ другой стороны, очень вѣроятно, что Греки уже во времена завоеваній «Demetrios» и Евкратида начали подвигаться къ югу за Гиндукушъ, главнымъ образомъ, въ Gandhāra. Во всякомъ случаѣ, въ 140 г. до Р. Хр. въ послѣдній разъ упоминается о самостоятельности бактрійскихъ Грековъ.

Причина, заставившая Тохаровъ покинуть свою родину, вѣроятно, тотъ самый врагъ культуры, о которомъ упоминаетъ Sven Hedin, т.-е. песокъ пустынь, который засыпалъ не мало городовъ въ пустынѣ «Takla-Makan». Сто лѣтъ послѣ того, какъ Та-Юетчи проникли въ Тахія (Hóu-Han-šu, kap. 118, fol. 11), hih-hóu Kwei-šwang'a Kiu-tsiu-k'ioh подчинилъ себѣ остальныхъ 4 hih-hóu и сдѣлался царемъ, при этомъ титуломъ династіи сдѣлалось: царь Kwei-šwang'a. Сынъ этого перваго царя Jen-kau-čin вновь подчинилъ себѣ T'ien-ču и посадилъ туда управителемъ генерала. Съ этого времени Та-Юетчи стали процвѣтать и богатѣть. Государство это Китайцы продолжали называть старымъ именемъ Та-Юетчи, западъ же царствомъ Кушановъ (Kušan, Cuseni, Cussi, K'ušank'). Вполнѣ ясно, что цари Юетчи въ 71 г. по Р. Хр. еще не владѣли Гандхарою. Вѣроятно, что въ годахъ 424—452 царство Юетчи уже не существовало въ Бактріанѣ. Wei-šu передаетъ много разсказовъ о старой землѣ Юетчи, между прочимъ, мы узнаемъ, что вслѣдствіе часто повторявшихся нападеній Žuan-Žuan (echte Awaren) Юетчи были оттѣснены къ западу и здѣсь засѣли въ городѣ

Digitized by Google

lo[5]) предприняли военный походъ въ сѣверную Индію на югъ отъ Большихъ горъ (Гиндукушъ), гдѣ подчинили себѣ 5 царствъ, расположенныхъ на сѣверъ отъ Гандхары (Kant'o-lo.) Около 480 года Гандхара подпала подъ власть Ефталитовъ. Въ Wei-šu находимъ описаніе земель древней Бактріаны, которая была разбита на нѣсколько мелкихъ государствъ, среди нихъ болѣе крупное Tu-hu-lo, простиравшееся отъ Bam-jang (Bāmijān) на югѣ, до Sai-man-kin (Самаркандъ) на сѣверѣ и отъ Po-sse (Персіи) на западѣ, до Горнаго хребта на востокѣ. Въ подобномъ видѣ Tu-hu-lo, съ прибавленіемъ къ нему Согдіаны, перешло къ Ефталитамъ и послужило краеугольнымъ камнемъ для основанной ими большой Ефталитской имперіи [6]).

Въ половинѣ V вѣка Ефталиты пріобрѣли большую [7]) силу въ бассейнѣ рѣки Окса и съ тѣхъ поръ дѣлаются самыми опасными врагами Сассанидовъ. Въ 484 году ихъ царь Akhschounwâr побѣждаетъ Сассанидскаго царя Pîroûz, который погибъ въ битвѣ. Фамильное имя Akhschounwâr'а было Hephthal или Hethailit, откуда пошло названіе народа. Въ 500 годахъ городъ Gourgân на юго-восточномъ берегу Каспійскаго моря былъ пограничною съ Ефталитами персидскою крѣпостью. Городъ Талеканъ, расположенный въ 23 парасангахъ на востокъ отъ Merwer-rud и въ 55 пар. на западъ отъ Балха, находился какъ разъ на границахъ персидскихъ и ефталитскихъ владѣній. Миркондъ (Mirkhond) говоритъ, что Ефталиты владѣли Тохаристаномъ, Кабулистаномъ и Джаганьяномъ, послѣднее подтверждаетъ Ménandre, который говоритъ, что Согдійцы до Тюрковъ подчинялись Ефталитамъ, столица была въ Бамьинѣ (около Герата). По китайскимъ свидѣт., въ 519 г. подчинялись Ефталитамъ: Согдіана (K'ang-kiu), (Yu-t'ien) Хотанъ, (Cha-le) Кашгаръ, (Ngan-si) Бухара и болѣе тридцати мелкихъ государствъ, въ томъ числѣ: (Tchoukiu) Кугіяръ, (K'o-p'an-t'o) Ташъ-курганъ, (Po-ho) Ваханъ, (Po-tche) Зебакъ, (Che-mi) Читралъ и (Kan-t'o) Гандхара.

Имперія Ефталитовъ погибла между 563—567 г. отъ рукъ западныхъ Тюрокъ. Въ 630 годахъ политическое вліяніе Тюрокъ простиралось на востокъ до Турфана, на югъ до Каріça на берегахъ Инда.

---

[5]) Его сынъ основалъ царство Малыхъ Юетчи съ главнымъ городомъ Fu-lóu-ša или Purusapurā.

[6]) Все предыдущее взято изъ J. Marquart Ērānšahr. Exkurs III Toxāristān.

Digitized by Google

II.

Бактрія и ея языкъ.

S. 89. J. Marquart предполагаетъ, что уже въ послѣднія времена Сассанидовъ Pārsık персидскій письменный языкъ, неправильно называемый Pahlawī, нашелъ себѣ доступъ въ Тохаристанъ. Пріобрѣлъ онъ важное и преобладающее значеніе среди безчисленныхъ мѣстныхъ языковъ и діалектовъ во времена арабскаго владычества, когда при разростающей имперіи понадобился одинъ общій интернаціональный языкъ для нуждъ управленія и развивавшейся торговли. Языкъ настолько быстро и основательно былъ усвоенъ туземцами, что въ 700 годахъ Renegat Ibn-al-Muqaffa^c (умеръ около 760 по Р. Хр.), über den (iranischen) Dialekt von Balx das Urteil fällt, dass er von den östlichen Mundarten am meisten sich der Hofsprache nähere. Von einer fremden (nichtiranischen) Sprache ist während der Xalifenzeit in Balx nicht mehr die Rede...

Ihre historische Bedeutung hat die Stadt aber erst durch die Achaimeniden erlangt, welche sie nach Eroberung des alten ostiranischen Königreichs Xwārizm zur Hauptstadt des Vizekönigs von Xorasan erhoben, dem das ganze Flusssystem des Zweistromlandes, soweit es dem König der Könige gehorchte, unterstellt war. Daher die Traditionen, dass Kai Lohrāsp, der Vater des Kai Wištāsp die Stadt Balx gegründet und zu seiner Residenz gemacht habe.

S. 89 und 90. При Діодотѣ и его наслѣдникахъ Бактрія была столицею ихъ греко-восточнаго владѣнія и центромъ греческой культуры. Marquart при этомъ замѣчаетъ, что удивительно, почему до послѣдняго времени на сѣверъ отъ Гиндукуша такъ мало найдено остатковъ этой культуры. Во времена владычества Тохаровъ и Юетчи Бактрія сохранила свое выдающееся положеніе, сдѣлавшись священнымъ центромъ Буддизма на сѣверъ отъ Гиндукуша подобно тому, какъ она во времена Ахеменидовъ была священнымъ городомъ Маздеизма (Mazdajasnier). Во времена завоеванія Арабами она не имѣла своихъ собственныхъ владѣтельныхъ князей. Высшее мѣсто занималъ глава буддистскихъ монаховъ «Barmak», которому принадлежало, въ качествѣ удѣла, Rustāk-Rāwan въ верхнемъ Тохаристанѣ.

III.

Digitized by Google

О кушайскомъ вліяніи на западъ отъ Памировъ

номъ всей территоріи, которою владѣли Тюрки [8]). При императорѣ Hiuen-tsong въ годахъ 713—755 Китайцы проявляютъ особенно кипучую военную дѣятельность; имъ приходилось воевать съ тремя врагами: съ Арабами, съ ихъ союзниками Тибетцами и съ Тюрками [9]). Особенное вниманіе обратили они въ то время на свои пути сообщенія на Памирахъ, на пути, которые связывали Китайцевъ съ Тохаристаномъ и, главн. образомъ, со странами, расположенными по ту сторону Гиндукуша, съ Кашмиромъ, Oudyâna, Kapiça и Zâboulistân; этимъ путямъ постоянно угрожали Тибетцы [10]). Двумя удачными походами за Гиндукушъ, черезъ Памиры и перевалы Борогиль-Даркота въ 747 и 750 гг. [11]), они обезпечили для себя эти пути сообщенія и возстановили свой престижъ, покрывъ славою свое оружіе [11]). Еще въ 742 г. [11]) китайское правительство привѣтствовало царя Вахана за то, что онъ рѣшился порвать съ Тибетцами и стать подъ покровительство Китая [11]). За все это время число посольствъ съ Запада въ Китай увеличивается. Посѣтили столицу въ 726г.[12]) младшій братъ царя Бухары, арабскій посланникъ Сулейманъ, въ 727 г. посольство царя Кеша, въ 728 г. посольства царей Вахана и Маймарга; въ 731 г. царь Самарканда проситъ, чтобы одинъ изъ его сыновей былъ бы признанъ царемъ Ts'ao (Kaboûdhan), а другой царемъ Mi (Mâimargh). Въ это время всѣ эти западные цари обращаются къ Китаю за помощью противъ Арабовъ, а цари странъ, расположенныхъ за Гиндукушемъ, за помощью противъ Тибетцевъ [13]). Насколько вліяніе Китая въ первой половинѣ восьмого вѣка было велико и вмѣстѣ съ тѣмъ далеко простиралось на западъ, а также на югъ за Гиндукушъ видно изъ того, что Китай въ одномъ только году 720, успѣлъ дать, титулъ царя правителямъ: Забулистана, Каписы, Кашмира, Удіаны, Хуттала, Ясина и Вахана [14]), даже далекій Табаристанъ искалъ у Китая защиты противъ Арабовъ [15]). Въ то время все это вліяніе Китая въ Западной Азіи пало послѣ пораженія, которое они потер-

---

[8]) Ed. Ch. Doc., p. 268 и слѣдующ.

Западныя страны, находившіяся въ зависимости отъ западныхъ Тюрокъ и перешедшія во владѣніе Китайцевъ, были послѣдними разбиты на двѣ группы. Первая группа, послѣ донесенія Hiu King-tsong, въ 659 году по Р. Х., была подчинена китайской администраціи и соотвѣтствовала Трансоксіанѣ. Вторая группа была организована въ 661 году; земли, входившія въ нее, простирались отъ Желѣзныхъ Воротъ и долины Окса до долины Инда.

[9]) Ibid., p. 290.

[10]) Ibid., pp. 295, 296.

[11]) Ibid., pp. 151, 296; описаніе похода, pp. 152, 153, примѣчаніе.

[12]) Ibid., 294.

[13]) Ibid., p. 293.

Digitized by Google

пѣли въ 751 году у рѣки Tharâz (Talas) отъ Арабовъ и союзниковъ ихъ, Ферганцевъ и возмутившихся Тюрокъ Карлуковъ [16]).

Въ тѣ времена, въ VII и VIII вѣкахъ, особенно выдающуюся роль въ борьбѣ съ Арабами играли правители (jabgou) Тохаристана, сюзерены царей [17]): Zâboulistân, Kapiça, Khottal, Kourân, Schoûmân, Chighnân, Hephthalites, Wakhân, Djouzdjân, Bâmyân, Kawâdhidjân и Badakchân. Тохаристанъ, такимъ образомъ, былъ первенствующею областью среди всѣхъ другихъ, простиравшихся отъ Желѣзныхъ Воротъ на сѣв. берегу Окса до Инда и отъ Мерва на востокъ, до Вахана и «Chighnân» на Памирахъ. Важная роль Тохаристана въ противодѣйствіи, которое онъ оказывалъ движенію Арабовъ, заключалась, какъ думаетъ Ed. Chavannes, съ одной стороны, въ томъ, что Тохаристанъ давалъ пріютъ послѣднимъ представителямъ династіи Сассанидовъ, съ другой, въ стремленіи объединить [18]) всѣ области, его окружавшія.

IV.

Шугнанъ.

Ērānsāhr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenacʿi. Dr. J. Marquart (Berlin 1901), s. 223, Šiqinān (heute Šiγnān) und Waxān wird ersteres von Hüan-čuang (Mém I, 27. II, 205. Hoei-li 270) unter dem Namen Ši-kʿi-ni erwähnt. Die Schriftzeichen glichen denen des Königreiches Tu-ho-lo, aber die Sprache war verschieden. Da der Verfasser im Gegensatz zum vorhergehenden Lande bei Ši-kʿi-ni die Bemerkung unterlässt, dass es zu Tu-ho-lo gehöre, so dürfen wir schliessen, dass er es nicht dazu gerechnet wissen will. Im Itinerar des U-kʿong wird es Čʿeh-ni... (Amoy Tsʿik-ni) und Šeh-ni... (kantones Sik-ni) in der Geschichte der Tʿang Šeh-ni... (kanton Šik-nik) oder Še-kʿi-ni... (kantones Šat-nik) genannt. Die Hauptstadt befand sich ursprünglich im Tale K'u-han, später aber rissen die Häuptlinge von fünf Gebirgstälern die Macht an sich, und man nannte es, «Reich der fünf Čʿeh-ni». 500 li gegen Nordwesten stiess es an das Land Kiü-mih (alte Aussprache Ku-mit), das Kiü-mi-tʿo des Hüan-čuang (Mém II, 27) die φάραγξ τῶν Κομηδῶν des Ptolemaios, 6,12.

Digitized by Google

[16]) Ibid. p. 297.

V.

Вахань.

Ibid, s, 223 Das Land Waxān ist im wesentlichen mit dem Tat-mo-sit-t'iet-ti des Hüan-čuang identisch. Als anderer Name dieses Landes wird Čin-k'an angegeben, bei den Eingebornen aber hiess es Hu-mih..., alte Aussprache hu (bezw. gu)—mit (—mat), und wird in der Tat unter letzterem Namen bei U-k'ong und im T'ang-šu erwähnt. Hüan-čuang nennt es ausdrücklich ein altes Land Königreichs Tu-ho-lo. Den heutigen Namen Waxān scheint aber bereits der Pilger Sung-jun im J. 519 zu kennen. Von Han-pan-t'o... (im Wei-šu... Koh (südlich K'at)-pan-to, bei Hüan-čuang... K'ieh (südlich Kat - pwan-t'o) kommt er in (6 + 3 + 3 + 4) 16 Tagen auf die Höhe des Tsung-ling. In der mittleren Dekade des 9. Monats a. 519 kommt er dann ins Königreich... Pah-hwo (südlich Pat-ho), in der ersten Dekade des 10. Monats ins Land der Jeh-tah (Hephthaliten).

«(Das Reich Pah-hwo) hat hohe Berge und tiefe Täler. Der schroffe Pfad ist wie gewöhnlich. Der Wohnsitz des Landesfürsten ist eine dem Berg entlang gebaute Stadt. Die Kleidung der Bevölkerung besteht nur aus wollenen... Gewändern.

Das Land ist sehr kalt. Man wohnt da in Höhlen. Wind und (224 s.) Schnee sind so scharf und schneidend, dass Menschen und Haustiere sich aneinander schmiegen. An der südlichen Grenze des Landes stehen hohe Schneeberge. Des Morgens schmelzen sie ab, und Abends gefrieren sie wieder. Sie haben das Ansehen von Jaspisgipfeln».

Mit dieser Beschreibung stimmt diejenige des Wei-šu Kap. 102, f. 20, welche aus den Aufzeichnungen Hui-sengs, des Reisegefährten Sung-juns stammt, fast wörtlich überein: «Das Reich Pah-hwo liegt westlich von Koh-pan-to. Es ist noch kälter. Menschen und Vieh wohnen da zusammen in Erdhöhlen. Es gibt dort ebenfalls hohe Schneeberge, die in der Ferne aussehen als ob sie silberne Gipfel hätten. Man isst da nur Kuchen von gebackenem Korn (Brot?), trinkt Kornbranntwein und kleidet sich in wollene Jacken. Es bestehen dort zwei Wege; der eine führt westwärts nach Jeh—tah, der andere — südwestlich über U-čang (Udjāna). Auch dies Land steht unter der Herrschaft der Jeh-tah». Ganz abgesehen von der geographischen Reihenfolge beweist besonders die Bemerkung über die beiden Wege, die von Pah-hwo nach Westen und Südwesten führen, dass unter diesem Lande nur Waxān verstanden werden kann.

Digitized by Google

Въ другомъ названіи Вахана Tat-mo-sit-tiet-ti J. Marquart пу-

VI.

Вахань.

S. 242—243.

Wir haben oben die Vermutung ausgesprochen, dass der zur Zeit der T'ang genannte Staat Hu-mih identisch sei mit dem Königreich Kia-pei (Ka-pui) des Wei-šu, welches dem alten Staat des hih-hóu von Hiu-mih gleichgesetzt wird und dieselbe Hauptstadt hatte wie dieser, nämlich die Stadt Ho-meh. Dass diese Gleichung nicht schon von den Gelehrten der T'ang-dynastie aufgestellt worden ist, welche Hu-mih vielmehr dem kleinen Staate Niau-fei des Ts'ien-Han-šu gleich setzten, spricht nach meiner Ansicht nur zu ihren Gunsten. Wir erhalten auf diese Weise für jenes Land allerdings eine verwirrende Vielnamigkeit, die uns jedoch nicht irre machen darf. Hu-mih entspricht, wie wir oben gesehen, dem heutigen Tale Waxān. Die verschiedenen Namen desselben lauten also:

Ts'ien-Han-šu: } Hiu-mih } Hauptstadt Ho-meh
Hóu-Han-šu: } Kia-pei }
Wei-šu:

Sung-jun: } Pah-hwo
Hui-seng (im Wei-šu): }

T'ang-šu: } Hu-mih, Hauptstadt, Sak-ka-sim
U-k'ong: }

Hüan-čuang } Tah-mo-sih-t'ieh-ti } Hauptstadt Hoen-t'o-to
} Čin-k'an }

Das Königreich Kia-pei war 13000 li von Tai, der Hauptstadt der nördlichen Wei entfernt.

S. 224. Hoen-t'o-to — Xandūd на лѣвомъ берегу рѣки Пянджа, около 50 miles выше Ишкашима, современный кишлакъ Хандутъ. Han-kia-šen или Sai-kia-šen, а по Marquart, правильнѣе форма Sak-ka-sim на южномъ берегу U-hu (Пянджа), современный Ишкашимъ.

VII.

Вахань.

Digitized by Google

это тотъ край, который назывался во времена «Yuen Wei» Po-ho[20]); онъ также составляетъ часть древней территоріи T'ou-ho-lo (Tokharestan).

По прямой линіи въ юго—восточномъ направленіи этотъ край распопоженъ болѣе, чѣмъ на девять тысячъ ли отъ столицы; онъ имѣетъ въ длину съ востока на западъ тысячу шестьсотъ ли; съ сѣвера на югъ онъ сжатъ и имѣетъ не болѣе четырехъ, пяти ли въ ширину.

Царь живетъ въ городѣ Han—kia—chen (Ишкашимъ) на лѣвомъ берегу Пянджа; съ сѣвера эта сторона граничитъ съ рѣкою Ou—hou (Oxus). Почва въ этой мѣстности замерзаетъ; вслѣдствіе возвышенностей площадь ея неровная; песокъ и камни покрываютъ ее повсемѣстно. Въ этомъ краѣ произрастаетъ хлѣбъ и бобы; край благопріятенъ для деревьевъ и фруктовъ; въ немъ водятся прекрасныя лошади.

Жители края имѣютъ глаза съ зеленоватой радужной оболочкой.

Во времена періода hien-k'ing (656—660) этотъ край преобразовали въ округъ (arrondissement) Niao-fei и царь Cha-po-lo hie-li-fa былъ назначенъ его правителемъ. Страна эта расположена на пути, который ведетъ изъ Четырехъ Гарнизоновъ (des Quatre Garnisons, Восточный Туркестанъ) въ T'ou-ho-lo (Тохаристанъ). Во время оно этотъ край зависилъ отъ Тибетцовъ. Въ восьмой годъ k'ai-yuen (720) (императоръ) вручилъ грамоту на царскій титулъ царю Lo-lu-i-t'o kou-tou-lou (koutlouk) to-pi-le mo-ho (baga) ta-mo-sa-eul. Въ шестнадцатомъ году (728) онъ одновременно съ начальникомъ Mi (Mâimargh), Mi-hou-han, преподнесъ произведенія своей страны. Въ слѣдующемъ году (729) великій начальникъ Ou-ho tarkan прибылъ вновь ко двору.

По смерти царя, дали (право) наслѣдовать ему въ качествѣ царя его двоюродному брату (cousin) Hou-tchen-t'an; въ двадцать девятомъ году (741) онъ лично прибылъ на поклонъ ко двору; ему предложено было угощеніе (banquet) въ одной изъ залъ дворца; его назначили генераломъ лѣвой гвардіи (kin-ou) и вмѣстѣ съ тѣмъ дали ему фіолетовое платье и золотой поясъ. Въ началѣ періода t'ien-pao (742—755), сынъ царя Hie-ki-fou просилъ разрѣшеніе порвать сношенія съ T'ou-po (Тибетцами); ему выдали желѣзное свидѣтельство (brevet). Въ восьмомъ году (749), Tchen-t'an пріѣхалъ на поклонъ ко двору (и при этомъ) просилъ, чтобы его приняли въ гвардію (gardes du corps). Императорскимъ указомъ онъ былъ принятъ и получилъ титулъ генерала правой военной гвардіи. По истеченіи нѣкотораго времени его отпустили; сверхъ того царь этой страны, послалъ высокопо-

Digitized by Google

ставленное лицо на поклонъ и съ подношеніемъ дани. Въ первый годъ k'ien-yuen (758) царь Ho-cho-i-kiu-pi-che пріѣхалъ на поклонъ ко двору; ему дали фамилію Li.

Кромѣ перечисленныхъ двухъ городовъ, въ Ваханѣ былъ еще городъ Sɔ-le или Sɔ-le-so-ho, который пріурочивается E. Ch. (p. 279) къ Сархаду; So—le, повидимому также названіе верхняго Пянджа (Ваханъ—Дарья).

VIII.

О Согдіанѣ.

Привожу здѣсь любопытную выдержку о Согдіанѣ: Mémoires de Wei Tsie sur les barbares occidentaux. (Во время царствованія императора Yang (605—615) Wei Tsie былъ посланъ въ западныя края, E. Ch. Doc. etc. p 312 въ add. et corr.) смотри E. Ch. Documents sur les Tou-kiue occidentaux p. 133 not. 5. «Le Mémoire de Wei Tsie sur les barbares occidentaux dit: Les gens du royaume de K'ang sont tous d'habiles commerçants; quand un garçon atteint l'âge de cinq ans, on le met à l'étude des livres; quand il commence à les comprendre, on l'envoie étudier le commerce; gagner des bénéfices est considéré par la plupart des habitants comme une chose excellente. Ces gens aiment la musique. Ils font du premier jour du sixième mois le commencement de l'année (il est vraisemblablement fait allusion ici à l'année perse dont le commencement était le premier jour du mois Frawardîn); lorsqu'arrive, ce jour le roi et le peuple revêtent tous des habits nouveaux et se coupent les cheveux et la barbe; au pied d'une forêt qui est à l'est de la capitale, on tire de l'arc à cheval pendant sept jours; lorsqu'arrive le dernier jour, on place une pièce de monnaie en or sur la feuille de papier (servant de cible); celui qui l'atteint a droit à être roi pendant un jour. Ils ont coutume de rendre un culte au dieu céleste et l'honorent extrêmement. Ils disent que l'enfant divin est mort le septième mois et qu'on a perdu son corps (littéralement: ses ossements); les hommes chargés de rendre un culte au dieu, chaque fois qu'arrive ce mois revêtent tous des habits noirs formant des plis; ils vont pieds nus, se frappant la poitrine et se lamentant; les larmes et la pituite coulent en se mêlant (sur leurs visages); des hommes et des femmes, au nombre de trois à

Google

dans un endroit isolé une enceinte dans laquelle ils élèvent des chiens; chaque fois qu'un homme est mort, ils vont prendre son cadavre, le placent dans cette enceinte, et le font dévorer par les chiens; après cela on recueille tous les ossements, qu'on enterre en leur faisant un convoi funèbre; on ne les met dans aucun cercueil [21])».

IX.

О Шугнанѣ.

Ed. Ch. Doc. etc., p. 163: Notice sur le Chighnân (T'ang chou, chap. CCXXI, b, p. 5 v.).

La vingtième année tcheng-koan (646), des ambassadeurs de ce pays vinrent rendre hommage à la cour, en même temps que ceux des deux royaumes de Se-mo et de I-p'an.

La douzième année k'ai-yuen (724), (l'empereur) conféra au roi Pou-tche-po-tse le titre de grand général des gardes kin-ou.

La sixième année t'ien-pao (747), le roi Tie-che-kia-yen suivit (les troupes impériales) à l'attaque du Pou-lu et mourut dans le combat[22]).

On promut son fils Ki-lou, qui avait les titres de Gouverneur et de général des gardes militaires de gauche, en l'établissant (comme chef) parmi les barbares.

X.

О Каратегинѣ.

Ed. Ch. Doc., p. 164. T'ang chou, CCXXI b, p. 5 v.

(Le pays de) Kiu-mi a le centre de son gouvernement au milieu des montagnes; il est au nord-est du T'ou-ho-lo (Tokharestan); au sud, il est voisin de la rivière noire (Hei-ho); le roi est de la race des Tou-kiue

---

[21]) По этому поводу смотри Jackson, Persia Past and Present, p. 393. Авторъ описываетъ современные посмертные обряды у послѣдователей ученія Зороастра въ Іездѣ, при чемъ замѣчаетъ: In no instance nowadays is the corpse torn by dogs or wild beasts as it was in ancient days, nor in any case is burial in the ground lawful, since it was prohibited by Zoroaster. When the bones have been denuded and become dry they are usually laid in a separate place in the dakmah and turn to dust.

Digitized by Google

УКАЗАТЕЛЬ

главнѣйшихъ именъ собственныхъ и предметовъ.

А.

Абдуръ-Рахимъ, стр. 119.
Абдуръ-Рахманъ, стр. 59, прим. 136 (см. ук. ин. сл.).
Аборигены, стр. 13, 25, 26, 41.
Авеста, стр. 13.
Аграмъ (перевалъ), прим. 8.
Аджина (Джинъ), стр. 51, 105.
Азисъ-Ханъ, стр. 119.
Аксу (рѣка), прим. 6.
Алай, стр. 22, 23, 29.
Алайская (долина), стр. 21, преданія стр. 20.
Алафъ-Шо, стр. 43.
Али, стр. 15, 16, 17, 18, 55, 109, 113, 115, 116, прим. 35, 233.
Али-Марданъ, стр. 42, 59, 60, 61, 66, прим. 34, 68, 139, 149.
Альмасти (альбасти, ульмасти), стр. 51, 104, 105.
Аму-Дарья, стр. 27, прим. 3, 47.
Амулетъ, см. ладонка.
Англія, стр. 4, прим. 6.
Андеробъ (мѣстн.), стр. 8, прим. 148.
Анзобъ (кишлакъ) прим. 51.
Арабы, стр. 32, 33, 38, 100, прим. 39, 45, 67, 69, 89, 108, также добавленія II, III, X.
Аристовъ, стр. 14, прим. 20, 21, 22, 23, 25, 30.
Арійцы, стр. 13, 30.
Армяне, прим. 39.
Ассирія, стр. 39, прим. 218.
Аталыкъ, стр. 43.
Афганецъ, афганскій, стр. 5, 6, 13, 42, 59, 60, 86, прим. 6, 141.
Афганистанъ, стр. 4, 27, 59, 65, 86, 87, прим. 6, 31, 37, 53.
Ахалцыхъ, прим. 39.

Digitized by Google

Б.

Баджу (кишлакъ), стр. 53, 113.
Бажаурскіе (купцы), стр. 65, 86, прим. 146.
Базай-Гумбезъ, стр. 2, 59, 65, прим. 3.
Бай-Кара, стр. 1, 6, прим. 3, 34.
Бактріана, стр. 14, 27, 30, 31, 40, прим. 59, также добавленіе I.
Бактрійцы, стр. 31.
Бактрійскій, стр. 13, прим. 230, также добавленіе I.
Бактрія, стр. 31, 34, 35, 45, прим. 59, 60, 64, 75, также добавленія I, II.
Балхъ, стр. 8, 15, 19, 27, 62, прим. 48, 60, 67, 71, также добавленіе I.
Бартангъ (рѣка), стр. 42.
Бартольдъ, стр. 14, прим. 26, 38, 39, 40, 45, 48, 49, 53, 56, 57, 69, 70, 71, 72.
Безплодіе, прим. 188.
Биддёльфъ, стр. 13, пр. 186.
Борогиль (перевалъ), стр. 7, 60, 85, 86, прим. 8, также добавленіе III.
Бракъ, стр. 54, 89.
Братъ матери, дядя, стр. 91, прим. 182.
Броды, прим. 5.
Будда, прим. 228.
Буддизмъ, стр. 31, 34, 37, 38, 54, прим. 94, 96, также добавленіе II.
Бухара, стр. 45, 51, 59, 62, 83, 86, 87, прим. 66, 69, 176, также добавленія I, III.

В.

Вавилонъ, стр. 39, прим. 234.
Вайгули (племя), прим. 31.
Ванъ-Кала, стр. 113, 120.
Вахджиръ (рѣка), стр. 2, прим. 3.
Вахіо (мѣстн. въ Сѣверн. Дарвазѣ), стр. 15, 19, 46, 63.
Вахшъ, стр. 27.
Вача, стр. 60.
Ведійская (религія), стр. 34.
Верблюдъ, стр. 107, 116, прим. 221.
Византійскій, прим. 45.
Воджъ (кишлакъ), стр. 120.
Врангъ (кишлакъ), стр. 15, 76, 77, 79, 81, 115, 121, прим. 5.
Вышивать, вышивки, стр. 53, 85, прим. 118.

Г.

Гальча, стр. 21, 26, 35, прим. 39, 80, 84.
Гандарійцы, стр. 31.
Гандхара, стр. 44., прим. 61, 205, также добавленіе I, II, III.
Гарутъ, стр. 51, 105, 106, 107, прим. 217.
Гасконъ (кишлакъ), стр. 15, прим. 5.
Гильгитъ, стр. 27, 35, 60, прим. 106.
Гималай, стр. 13, прим. 8.
Гиндукушъ, стр. 1, 4, 6, 7, 13, 19, 25, 27, 28, 30, 31, 35, 39, 44, 46, 55, 68, 86, прим. 3, 6, 8, 31, 37, 106, 186, 239, также добавленіе I, II, III.

Digitized by Google

Горонъ, стр. 1, 4, 11, 15, 20, 24, 54, 56, 81, 117.
Греки, стр. 32, 100, также добавленіе I.
Греко-бактрійская (культ.) прим. 61, буддійская стр. 44.
Гупсаръ (турсукъ, саночь), прим. 5, 111.
Гунны, бѣлые (Ефталиты), стр. 32, 37, прим. 45, 63, 65, 66, 88, 182, также добавленія I, V.
Гунтъ, стр. 2, 4, 25, 42, 64, 93, 97, 109, 111, 112, 113, 115, 116, 117, 120.

Д.

Дакша (богъ), стр. 114, прим. 234.
Даль, прим. 200.
Дарвазъ, стр. 6, 9, 14, 15, 19, 20, 24, 25, 28, 42, 46, 54, 58, 63, 101, 104, 116, 119, прим. 3, 30, 40, 153, 178.
Дарды (племя), стр. 35.
Даркота (перевалъ), смотри Борогиль.
Дархъ (перевалъ), прим. 51.
Даршай (кишлакъ и рѣчка), стр. 6, 112, 115.
Девять (число), стр. 91, 99, прим. 181.
Деревья священныя, прим. 187.
Джайна (секта), прим. 215.
Джафаръ-Садыкъ (имамъ), прим. 227, 236.
Джейхунъ, стр. 27.
Джехондоръ-Шо, стр. 58, 59, 62, прим. 137.
Джинъ (Аджина), стр. 104, 105, прим. 215.
Джонъ-Хонъ, стр. 63, 117.
Дихканъ, стр. 44, 80.
Дишоръ (кишлакъ), стр. 109, 115.
Діалекты, см. нарѣчія.
Домашняя рухлядь (предметы домашняго и земледѣльческаго обихода), стр. 73, 74, 75, 76, 77.
Домъ, стр. 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 89, 91, 92, прим. 93, 97, 184.
Дора (Дара, Дро, англійск. Dorah) — перевалъ, онъ же Куталъ Сангличъ, стр. 86, 88, прим. 8, 174.
Драконъ, стр. 112, 113, прим. 232.
Дрью, стр. 13, прим. 182 (см. указ. иностран. словъ).
Дурга (богиня), прим. 181.
Духъ, стр. 51, 103, 104, 105, 107.
Дымъ, стр. 106, прим. 220.
Дѣвушка, стр. 53, 62, 89, 90, 110, прим. 181.
Дэвъ, стр. 51, 104, 105, 121, прим. 214.

Е.

Еврей, стр. 48, 100, прим. 108.
Ефталиты, смотри Гунны, бѣлые.

Ж.

Жена, стр. 61, 62, 80.
Женихъ, стр. 89, 90, 91, 92, 93.

Digitized by Google

З.

Зайналъ-Обединъ имамъ, стр. 115.
Замокъ, стр. 3, 16, 63, 68, 117, 118, 119, прим. 5, 32, 141, 242.
Заморъ (Замръ),—Атешъ-Перестъ, стр. 17, 117.
Зангиборъ, стр. 17, 117.
Зебакъ, стр. 8, 15, 16, 24, 80, 82, 85, 86, 88, прим. 8, также въ добавленіи I.
Зерафшанскія горы, стр. 9, 20, 25, 27, 28, 30, 36, 39, 43, 46, 104, 116, прим, 39, 51.
Зерафшанъ, стр. 20, 21, 22, 24, 43, 54, 101, 104, прим. 38, 39, 68, 178.
Зеръ-заминъ (балка), стр. 117.
Зодіакъ, стр. 100, прим. 18, 204.
Зороастръ, стр. 34, 38, 44, прим. 59, 96, 220, 221, также въ добавленіи VIII, прим. 21.
Зулькомаръ, стр. 17, прим. 32.
Зульфикоръ (мечъ), стр. 17.
Зунгъ (кишлакъ), стр. 15, 68.
Зура, стр. 106.
Зурія, прим. 218.
Зурья, прим. 218.

И.

Изящество (горцевъ), стр. 49, прим. 114.
Имамъ, стр. 111, 115, 116, прим. 227, 236.
Индія, стр. 12, 27, 28, 37, 40, 44, 114, прим. 6, 37, 39, 53, 63, 65, 106, 170, 181, 182, 188, 190, 205, 209, 210, 228, 234, также добавленіе I.
Индустанъ, стр. 15.
Индусскій, стр. 39, прим. 31, 198, 229.
Индусъ, стр. 30, 100, прим. 203.
Индъ, стр. 27, 35, также добавленія I, III.
Иранецъ (Ирани), стр. 30, 36, 46.
Иранскій (Ирани), стр. 32, 35, 36, 39, прим. 65, 198.
Иранъ, стр. 15, 18, 19, 45.
Иршодъ (перевалъ), прим. 3.
Исмаилья (секта), стр. 37, 54, 55, 80, 116.
Иссоръ (кишлакъ), стр. 10, 17, 73, 77, 80, 81, 116, прим. 242.

I.

Іезиды (секта), прим. 186.
Іездъ, прим. 152.
Іемгонъ, стр. 55, 111.
Іоновъ (перевалъ), прим. 3, 34.

К.

Кабадіанъ (Кувадіанъ), стр. 27.
Кабулъ, стр. 59, 62, прим. 53, 65, 68.
Кази, стр. 64, 106.
Калай-Вамаръ, стр. 2, 4, 119.
Калай-Вустъ, стр. 59.
Калай-Пянджъ, стр. 6, 9, 57, 58, 60, 63, 65, 70, 113, прим. 3, 8.

Digitized by Google

Календарь, стр. 97, 98, 99, прим. 198.
Калмукъ (калмакъ), стр. 24, 38.
Калынгъ, стр. 91, 92.
Кандахаръ, стр. 28.
Канджутъ (страна), стр. 61, 63, 119.
Канишка (царь), прим. 61, 205.
Каписа (Каріça) (страна), стр. 28, прим. 39, также въ добавленіяхъ I, III.
Караваны (караванные, торговые пути), стр. 8, 28, 29, 44, 65, 66, прим. 5, 6, 53, 54.
Кара-китайцы (кара-китан), стр. 34, 38, прим. 71.
Каракорумъ, стр. 44, прим. 8.
Кара-Мукъ (ката и кичикъ) урочище, стр. 23.
Каратегинъ, стр. 24, 29, 51, 54, 101, 116, прим. 40, 44, 54, 178, также добавленіе X.
Каспійское море, стр. 30, прим. 108, также добавленіе I.
Катаганъ (страна), стр. 87.
Катиръ (кафиры), прим. 31, 33.
Катуаръ, стр. 15, 17, прим. 33.
Кафиристанъ, стр. 35, прим. 31, 225.
Кафиръ (см. Сіяхпушъ), стр. 35.
Кахкаха (царь), стр. 16, 17, 118, прим. 5, 32.
Кашгаръ (Кашгарія), стр. 6, 8, 25, 37, 43, 66, 73, прим. 35, 61, 86, 88, 89, 94, 95, также добавленіе I.
Кашель (Гальча), стр. 21, прим. 217.
Кашкаръ, рѣка (Читралъ), прим. 31.
Кашмиръ, стр. 35, 37, прим. 205, 232, 239, также добавленіе III.
Кашмукъ (рѣка), стр. 23.
Кенненгамъ, стр. 13.
Керранъ, стр. 14.
Киргизка, стр. 54, прим. 119.
Киргизы, стр. 6, 8, 20, 22, 23, 24, 39, 42, 46, 51, 61, 62, 66, 74, 85, 86, 117, прим. 185.
Китай, стр. 18, 44, 60, 63, 65, прим. 6, 36, 39, 68, 106, 108, 116, 205, также добавленія III, VII.
Китайскій Туркестанъ, стр. 8, 12, 25, 28, 29, 36, 42, 44, 58, 65, прим. 170.
Китайцы, стр. 14, 33, 37, 38, 43, 60, прим. 39, 53, 67, 68, 89, 106, 205, также добавленія I, III.
Клемъ, прим. 176.
Климатъ, стр. 8, 9, 10, 48, 54, прим. 10.
Когистанъ, стр. 35, прим. 37.
Коздеи (Садъ-Иштрогъ), перевалъ, стр. 86, прим. 8.
Кокандъ, стр. 30, 51, 62, 63, прим. 137.
Крестъ, андреевскій, стр. 74, прим. 158.
Кресты, крестъ въ кругѣ, стр. 111, 112, прим. 228, 229.
Ксенофонтъ, прим. 39.
Куенлунъ, стр. 36, прим. 8.
Кулябъ, стр. 24, 87, прим. 45.
Кундузъ, стр. 43, 56, 57, 62.
Кушаны, стр. 14, прим. 65, 67, 170, также добавленіе I.

Digitized by Google

Лангаръ (верхній), стр. 1, 6.
Лангаръ-Гиштъ, стр. 2, 9, 15, 68, 81, 83, 111, прим. 5.
Лашкаръ (духъ), стр. 51, 105.
Легенда, стр. 15, 16, 116, прим. 45, 195, 197, 227, 232.
Ледникъ, стр. 6, 7, 8, прим. 3, 8.
Лессаръ, прим. 186.
Липскій, прим. 41, 168.
Лошадь, стр. 62, 67, 68, 81, 82, 85, 86, 91, 107, прим. 45, 52, 111, 232.
Лѣтосчисленіе, прим. 181, 195, 205.

М.

Мавераннагръ, стр. 27, прим. 69.
Мадрушкатъ (кишлакъ), стр. 22.
Мазандеранскій, стр. 13.
Мазаръ, стр. 101, 109, 111, 114, 115, 116, прим. 236.
Маздеизмъ, стр. 31, также добавленіе II.
Мака (народъ), прим. 40.
Малойка (духъ), стр. 51, 105, 107.
Марутъ (духъ), стр. 51, 105, 106, 107, прим. 217.
Мастуджъ, стр. 8.
Матріархатъ, прим. 182.
Матча (мѣстность), стр. 21, 22, 24, 26, 51, прим. 113.
Матчинцы, стр. 51, прим. 112.
Махмудъ-Шо, стр. 59.
Машель (Гальча), стр. 21, прим. 217.
Машкинъ, прим. 191.
Мекка, стр. 18.
Мекранъ, прим. 40.
Мекритъ, или Меркитъ (народъ), прим. 40.
Мервъ, прим. 40, 67, 69, 75, также добавленіе III.
Мехтаръ (титулъ), стр. 61, 62, 88.
Мидійцы, стр. 31.
Мирза, стр. 64.
Мирза—калонъ, стр. 57, прим. 127, 130, 135.
Мири-Шо, стр. 57, 58, 62, прим. 129, 131.
Мокъ (городъ), прим. 40.
Молоко, стр. 101, прим. 206.
Монголы, стр. 34, 38, 43, 44, прим. 40, 72, 205.
Мохабатъ (Миръ Шугн.), стр. 57, 59, 120.
Мохаммедъ-Богиръ (имамъ), стр. 111, 115.
Мохаммедъ-Рахимъ, стр. 56.
Музтагъ, прим. 3.
Мукъ, кишлакъ, стр. 23.
Мукъ (Макъ, Мугъ, Магъ,) народъ, стр. 21, 22, 24, 26, прим. 40.
Мукъ-Су, стр. 23.

Digitized by Google

Муркосъ, прим. 36.
Муса-Касимъ (имамъ), прим. 236.

Н.

Намадгутъ (кишлакъ), стр. 3, 11, 16, 86, 118.
Нарѣчья (діалекты), языки, стр. 11, 12, 13, 14, 35, прим. 18, 20, 21, 22, 80, 115, 170, также добавленіе II.
Наслѣдство (права), стр. 80.
Невѣста, стр. 75, 89, 91, 92, 93, прим. 185.
Нишусъ (кишлакъ), стр. 109, 103.
Норузъ (нов. годъ), стр. 67, 74, 97.
Носиръ-Хосрау (Шо-Носиръ), стр. 55, 109, 111, прим. 123.
Нукеръ, стр. 58, 64, 65, 68.
Нуксонъ (перевалъ), прим. 8.

О.

Обрядъ, стр. 92, 93, 102, прим. 185, 186, 187, 188, 190, также добавленіе X, прим. 21.
Обычай, стр. 39, 41, 49, 53, 54, 79, 89, 101, 110, прим. 182, 185, 186, 188, 189, 191, 192, 209, 210, 239.
Обычное (право), стр. 80.
Ойратъ (племя), стр. 38.
Оксъ, стр. 27, 28, 30, 36, прим. 37, 44, 62, 63, 66, 108, также добавленіе I, III, VII.
Орнаментъ, стр. 53, 75, 84.
Орошорская волость, прим. 99.
Оселъ, стр. 97, 98, 107, прим. 195.
Осрушна, стр. 27, 28, 31, прим. (Ta-yuan) 52, 57, 68.
Охота, стр. 67, 68, 69, прим. 6, 149.
Ошъ, стр. 63.

П.

Пакуль, стр. 52, 84.
Пакшифъ, перевалъ, прим. 51.
Памирскій, стр. 8, 20, 83, прим. 8, 18, 22, 43, 80.
Памиръ (рѣка), стр. 2, 4, 42, 60, 65, 68, 111, 113, 117, прим. 5.
Памиры, стр. 1, 2, 6, 8, 9, 12, 13, 24, 25, 28, 30, 36, 43, 44, 58, 59, 61, 62, 65, 66, прим. 3, 4, 5, 6, 7, 15, 16, 20, 34, 37, 106, 185, также добавленіе III.
Пари (пайрика), стр. 51, 105, прим. 213.
Пареяне, стр. 31, 32, 45, прим. 60, также добавленіе I.
Пашто (нарѣчіе), стр. 35.
Первородный, прим. 188.
Перевалы, стр. 2, 7, 12, 28, 86, 88, прим. 3, 6, 8, 51, 53, 54, также добавленіе III.
Переселеніе души (metempsychosis), стр. 54, прим. 188.
Персія, стр. 8, 30, 35, прим. 37, 67, 68, 152, 205, также добавленіе I.
Персы, стр. 31, 32, 100, прим. 39, 67, 69.
Пехлевійскій, прим. 194, 199.
Пешаверская долина, стр. 35.

Digitized by Google

Поршнифъ (кишлакъ), стр. 80.
Презунгали (кафиры), прим. 31.
Птицы, стр. 10, 107, прим. 16.
Птоломей, прим. 54.
Птупъ (кишлакъ), стр. 15, 115, 117.
Птуръ (кишлакъ), стр. 6, 70.
Пушта, стр. 2.
Пянджи-Джирафъ (ущелье), см. Уинъ-Ишмырхъ, стр. 8, прим. 8
Пянджъ, истоки стр. 1, прим. 3; теченіе, броды, замерзаніе, стр. 2, 3, 4, 10, прим. 5; государственный рубежъ, стр. 4.

Р.

Рабы, стр. 62.
Рангъ (Рынгъ), кишлакъ, стр. 15, 72.
Растительность, стр. 9, 10, прим. 15.
Роды, прим. 190.
Рожь, стр. 82, прим. 165, 168.
Россія (Русь), стр. 4, прим. 189, 190, 191, 192, 197, 207.
Рошанъ, стр. 1, 4, 12, 14, 20, 24, 26, 54, 56, 58, 78, 81, 83, 93, 99, 102, 108, 113, 117, 119, прим. 99, 144.
Рошъ-Кала, стр. 119.
Руда (кровь), прим. 200.
Рука (раскрытая ладонь; эмблема), стр. 113, прим. 233, 234.
Русскій, стр. 4, 6, 59, 82, 83, 86, 87, прим. 162, 207.

С.

Сабзи-Пушъ, стр. 109, 110, прим. 226.
Саганіанъ, стр. 27.
Садъ-Иштрогъ, стр. 7, 8, 10, 65, прим. 8, 162.
Сакарауки (народъ), стр. 30, также добавленіе I.
Саки (народъ), стр. 37, прим. 22, 86.
Самаркандъ, стр. 59, прим. 39, 66, 69, 72, также добавленія I, III.
Саночь (турсукъ, гупсаръ), прим. 111.
Санскритскій, стр. 30, 31, 100, прим. 228, 230, 231.
Сархадъ (кишлакъ), стр. 2, 7, 9, 10, 17, 18, 58, 60, 65, 70, прим. 5, также добавленіе VII.
Сарыгъ-Чупонъ, стр. 17, прим. 34.
Сарыколецъ, стр. 36, 43, прим. 80.
Сарыколъ, стр. 6, 25, 30, 36, 42, 43, 57, 60, 63, 66.
Сассанидскій, прим. 45, 69, также добавленіе I.
Сассаниды, стр. 32, 45, 67, 69, прим. 65, 66, 67, 150, также добавленіе III.
Сафедъ-пушъ (кафиры), прим. 31.
Сахаровъ (авт. изд.), прим. 189.
Свадебный, стр. 75, прим. 93, 185, 186, 187, 188.
Свадьба, стр. 82, 89, 90, 91, 92, 93, прим. 148, 181, 189.

Digitized by Google

Символическій, прим. 195, 206.
Символъ, прим. 228, 234.
Сіяхпушъ (кафиры), стр. 15, 16, 17, 18, 20, 24, 25, 117, 119, 120, прим. 31, 33, 243.
Согдіана, стр. 27, 30, 31. 40, прим 56, 60, 63, 66, 67, 194, также добавленія I, VIII.
Согдійцы (Согдіанцы), стр. 31, прим. 60, также добавленіе I.
Солнце, прим. 199, 218, 219.
Сочарвъ (кишлакъ), стр. 108, 109, 111.
Статистика, стр. 42, 78, прим. 99, 162.
Стрнжка волосъ, стр. 95, 96, 191, 192.
Суевѣрье, стр. 103, прим. 120, 190.
Сурхобъ, стр. 21, 22, 51.
Сучонъ (кишлакъ), стр. 116, 120.

Т.

Табаристанъ, прим. 108, также добавленіе III.
Тагарма, стр. 60.
Тагтумбашъ, прим. 3, 8.
Таджикъ, стр. 1, 24, 30, 36, 46, 86, прим. 39, 84.
Таджичка, стр. 53, 54.
Тальканъ, стр. 87, прим. 175.
Тамерланъ, стр. 43, 44.
Тахія, стр. 14, прим. 62, также добавленіе I.
Ташкурганъ, стр. 60, также добавленіе I.
Та-Юетчи, стр. 14, 30, 31, 32, 37, прим. 63, также добавленіе I.
Тезнифъ, стр. 60.
Термезъ, стр. 27.
Тибетцы, стр. 37, прим. 6, 89, также добавленія III, VII.
Томашекъ, стр. 13, прим. 156 (смотри указатель иностр. словъ).
Тохаристанъ, стр. 14, 27, 43, прим. 27, 67, 69, также добавленія I, II, III, VII.
Тохары, стр. 14, 30, 31, 32, прим. 62, 65, также добавленія I, II.
Трансоксіана, стр. 27, 28, 40, прим. 37, 66, 67.
Тризула, стр. 111, прим. 228.
Троттеръ, стр. 6, 8, 113, прим. 138 (смотри указат. иностр. словъ).
Турсукъ (гупсаръ, саночь), прим. 111.
Турфанъ, стр. 44, прим. 61, 116.
Тухоло, стр. 14, прим. 62, также добавленія I, IV, V, VII.
Тьяншанъ, стр. 20, 43.
Тюрки западные, стр. 33, прим. 66, 67, 68, также добавленія I, III.
Тюрки карлуки, стр. 38, прим. 94.
Тюрки сельджуки, стр. 33, прим. 70.
Тюрко-Монголы, стр. 36, 38, 39.

У.

Digitized by Google

Ф.

Файзабадъ, стр. 12, 57, 59, 62, 86, 87, 88.
Фальгарецъ, стр. 51.
Фальгаръ, стр. 24, 43, 104, 107.
Фаришта (фрариштa), стр. 51, 105, прим. 216.
Фархоръ, стр. 16.
Фатима, стр. 113.
Фатъ-Али-Шо, стр. 56, 57, 58, 59, 61, 63, 117, 121, прим. 134.
Фергана, стр. 6, 27, 28, 31, 51, 59, 60, 61, 66, прим. (Та-yuan) 52, 57, 68, 71.
Ферганцы, добавленіе III.

Х.

Хабъ-Харвъ-Калача, стр. 119.
Хайбаръ, стр. 15.
Халифа, стр. 37, 92, 95, 101, прим. 183.
Хандутъ, стр. 10, 65, прим. 8, также добавленіе VI.
Ханыковъ Д. Д., прим. 190, 192.
Хартеза (Хатинца), перевалъ, прим. 8.
Хасанъ, стр. 18, 113.
Хоканъ (Ваханъ), прим. 30.
Хорасанъ, стр. 15, 16, 19, 27, 28, 40, 116, 119, прим. 35, 37, 69.
Хорезмійцы, стр. 31, 100.
Хорезмъ, стр. 30, прим. 71, 204.
Хорогъ (кишлакъ), стр. 43, 109, 113, прим. 180.
Хотанъ, стр. 6, 8, 25, 36, 37, прим. 36, 61, 62, 80, 108, также добавленіе I.
Хохонъ (мѣстн. южн. Дарвоза), прим. 30.
Христіанство, стр. 34, 38, 44, прим. 75, 96.
Хусейнъ, стр. 18, 113.
Хутталъ, стр. 24, 27, 30, прим. 40, 45, 49, также добавленіе III.

Ц.

Циклъ 12 животныхъ, стр. 101, прим. 205.

Ч.

Чарджуй, прим. 47.
Чарthимъ (кишлакъ), стр. 120.
Читралъ, стр. 6, 8, 15, 16, 35, 56, 57, 61, 62, 63, 73, 85, 86, 88, прим. 8, 31.
Читральцы, стр. 35, 86.
Чунгъ-Багышъ (народъ), стр. 23, прим. 42.

Ш.

Шайтанъ, стр. 107.
Шамиръ-Бекъ, стр. 57, 58, 61.
Шау (авт.), стр. 13 (см. указ. иностран. словъ).

Digitized by Google

Шкамонъ (кишлакъ), стр. 60.
Шо-Ванджи, стр. 120.
Шо-Джохонъ (или Шо-Джонъ-Хонъ), стр. 42, 63.
Шотрай, стр. 57.
Шугнанъ, стр. 1, 4, 12, 14, 20, 24, 25, 26, 50, 53, 56, 57, 58, 62, 64, 74, 78, 80, 81, 83, 85, 91, 93, 97, 99, 101, 108, 109, 113, 115, 117, 119, прим. 18, 43, 99, 180, также добавленія III, IV, IX.

Ю.

Юсуфъ-Али-Шо (Саидъ), пиръ, стр. 24, 80 91, 93,
Юетчи, смотри Та-юетчи.

Я.

Ягнобъ-дарья, стр. 21, 51, прим. 51, 98.
Язгулемъ, стр. 1, 2, 42, 51.
Яйца крашеныя, стр. 98, прим. 197.
Яксартъ, стр. 30.
Ямгъ (кишлакъ), стр. 8, 10, 15.
Ямчинъ (урочище), стр. 17.
Яркентъ, стр. 6, 8, 25, 30, 36, 37, 62, 63, 65, 66, 87, прим. 61.
Ясинъ, стр. 8, также добавленіе III.
Ясманъ (рѣка и долина), стр. 51.
Яхсу, стр. 24, 28, прим. 98.

Abdur-Rahman (бывшій эмиръ афганскій), прим. 129, 131, 132, 136, 137, стр. 59.
Albîrûnî ,прим. 59, 194, 198, 202, 204, стр. 100.
Andersen D., прим. 215.

Baltis (племя), стр. 36.
Bartholomae C., прим. 160, 213, 214, 216.
Bellew, прим. 39, 40, 84, стр. 25.
Bergaigne, прим. 218.
Birdwood G., прим. 170, 215, 228.
Boer, de F. J. Dr., прим. 121.
Bretschneider, прим. 53, 175, 177.
Brown, прим. 60, 104, 121, 123.
Burusaski (нарѣчье), стр. 36.

Cahun, L., прим. 104.
Chavannes, Edouard, прим. 6, 39, 40, 43, 44, 47, 49, 50, 52, 53, 56, 57, 63, 66, 67, 68, 74, 94, 103, 106, 116, 205, 232, 246; также въ добавленіяхъ: I, III, VII, VIII, IX, X.
Crooke, W., прим. 77, 182, 185, 188, 190, 226.
Curzon, прим. 3, 4, 6.

Digitized by Google

Edrisi, прим. 175.
Eleuths (племя), стр. 38.

Forlong, J. G. R., прим. 219, 222, 233.
Forsyth, прим. 12, 17, 79, стр. 25.
Foucher, прим. 61, 235.
Franke, прим. 42, 86.
Frazer, прим. 188, 206, 207, 209, 210, 222, 224.

Gandhara (страна), стр. 28.
Geiger, W., прим. 18, 22, 39.
Gobineau, comte de, прим. 122.
Goblet d'Alviella, comte de, прим. 170, 228, 234.
Goeje, прим. 121.
Gordon, Col., стр. 9, прим. 5, 12, 138, 142, 147, 149.
Grassmann, прим. 218.
Grenard, прим. 35.
Gubernatis, de A., прим. 187.

Hewitt, прим. 158, 181, 182, 186, 187, 188, 195, 197, 201, 206, 207, 208, 209, 217, 222, 226, 229, 234.
Hoernlé, Dr., прим. 80.
Holdich, стр. 7, прим. 8, 40, 53.
Hommel, Fritz, Dr., прим. 38, 40, 60, 198, 205, 217, 218, 221.
Hüan-ćuang, прим. 56, 182, 232, стр. 43, также въ добавленіяхъ I, IV, V, VI.
Huntington, прим. 62, 119.
Hunza (край), стр. 36.

Imbault-Huart, C., прим. 35, 53.
Ibn Rusta, прим. 44.

Jackson, W., прим. 59, 152, 186, 213, 214, 220, 221, 238, также въ добавленіи VIII, прим. 21.
Jamaspji Dastur Minocheherji Jamasp.-Asana, прим. 159, 194, 199.
Jones, E., прим. 121.
Joyce, прим. 80.
Justi, Ferd., прим. 55.

Kapiça (страна), стр. 28.
Kennedy, прим. 65, 75.
Khowar (племена), стр. 35.
Kuen-lun (хребетъ), стр. 36.

Ladakhis (племя), стр. 36.
Lang, Andrew, прим. 211, 217, 218, 222.
Leitner, стр. 35, прим. 8, 125, 127, 131, 137.

Digitized by Google

Margoliouth, Prof., прим. 108.
Marquart, J., прим. 24, 27, 28, 29, 34, 37, 38, 39, 40, 44, 45, 48, 49, 55, 56, 57, 59, 62, 65, 66, 86, 105, 182, 232, также въ добавленіяхъ: I, II, IV, V, VI.
Maspero, прим. 97.
Metempsychosis, стр. 54, прим. 121, 188.
Michel, R. L. N., прим. 198, 226.
Migeon, G., прим. 110.
Milne Rae, G., прим. 96.
Morgan, J., прим. 234.
Müller, F. W. K., прим. 205.

Nasir-i-Khusraw, прим. 123.
Nickolson, Reynold, A., прим. 221.

Olufsen, O., прим. 10, 120, 242, 243, 245.
Oudyana (страна), стр. 28.

Pakhpos (племя), стр. 30, прим. 84.
Parker, прим. 60.
Pinches, Th. G., прим. 218.
Pline, прим. 40.
Prinsep, James, прим. 198, 203, 228, 229, 230, 231.

Rawlinson, H. и G., прим. 64, 69, 97, 150.
Reinach, Salomon, прим. 188.
Rerriedale Keith, прим. 188.
Rivers, W. H. R., прим. 182.
Robertson, прим. 31, 33, 225, 243, стр. 35.
Roosevelt, Th., прим. 6.
Roth, прим. 218.

Sachau, E., прим. 194, 198.
Saladin, прим. 110.
Satok-Boghra khan, стр. 38.
Sayce, прим. 211.
Se-ma Ts' ien, прим. 56, 57.
Séverzow, N., прим. 44.
Shaw, прим. 79, 100, стр. 43.
Smith, прим. 58, 61, 64, 65, 85.
Stein, прим. 3, 6, 36, 52, 53, 54, 56, 57, 61, 62, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 106, 107, 108, 140, 170, 236, 239, стр. 36, 37, 43, также въ добавленіи I прим. 3.

Ta-yuan (страна), стр. 31, прим. 52.
Thomas, F. W. прим. 40.
Tomaschek, прим. 18, 22, 38, 117, 154, 156, 159, 161, 164, 199, стр. 13, 99, 100.

Digitized by Google

FEB 1 1931
Library of
PEABODY MUSEUM

ГОРЦЫ ВЕРХОВЬЕВЪ ПЯНДЖА

(ВАХАНЦЫ и ИШКАШИМЦЫ).

ОЧЕРКИ БЫТА

ПО ПУТЕВЫМЪ ЗАМѢТКАМЪ

гр. А. А. Бобринского.

Яркій снѣгъ сіялъ въ долинѣ;
Снѣгъ растаялъ и ушелъ;
Вешній злакъ блеститъ въ равнинѣ,
Злакъ увянетъ и уйдетъ.

А который вѣкъ бѣлѣетъ
Тамъ, на высяхъ снѣговыхъ?
А заря и нынѣ сѣетъ
Розы свѣжія на нихъ!

Ѳ. И. Тютчевъ.

20 фототипическихъ таблицъ раб. фот. П. Павлова.

Со снимковъ Н. В. Богоявленскаго.

Digitized by Google

Digitized by Google

Изданія гр. А. А. Бобринского.

Н. Ю. Зографъ. Черепа изъ Макшеватскихъ пещеръ. In Folio 33 стр., 7 фототип. табл. 1899 г.

А. Семеновъ. Матеріалы для изученія нарѣчія горныхъ Таджиковъ Центральной Азіи. In Quarto въ двухъ частяхъ: I ч.—56 стр., 9 фототипій 1900 г. II ч.—74 стр., 4 фототипіи 1901 г.

Его же. Этнографическіе очерки Зарафшанскихъ горъ Каратегина и Дарваза. In Quarto, геогр. карта и многочисленныя фототип. таблицы и цинкограф., раб. фот. Павлова. 1903 г.

Гр. А. А. Бобринской. Орнаментъ горныхъ Таджиковъ Дарваза (нагорная Бухара). In Folio 17 стр., 5 цвѣтныхъ и 15 черныхъ фототипій, раб. фот. Павлова. 1900 г.

Его же. Секта Исмаилья въ русскихъ и бухарскихъ предѣлахъ Средней Азіи 1 п.—8, 18 стр., 1 цинкографія. 1902 г.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

Н. В. Богоявленскій. Горцы верховьевъ Аму-Дарьи, антропологическій очеркъ, X фот. In Quarto.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:

Москва, Малая Никитская, 20.

Изданіе гр. П. С. Шереметева и гр. А. А. Бобринского.

Гр. Павелъ Шереметевъ. Зимняя поѣздка въ Бѣлозерскій край. In Quarto 180 стр., многочисленныя фототипіи и цинкографіи работы фот. Павлова. 1902 г.

Digitized by Google

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Цѣна 2 р. 50 к.

Digitized by Google